

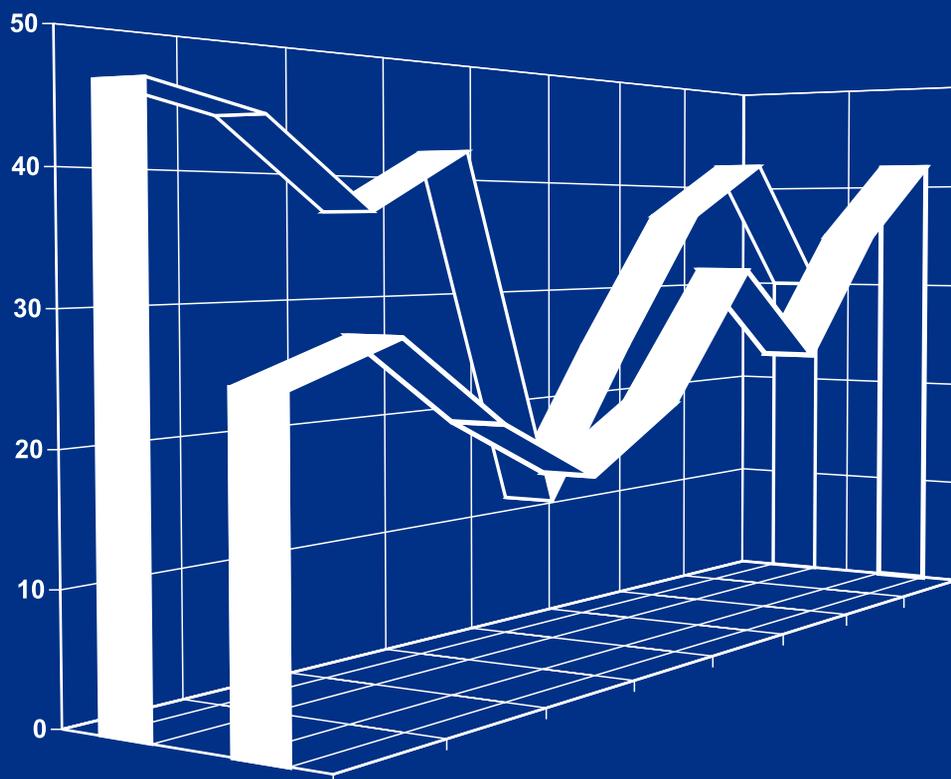
От мнений — к пониманию

ВЕСТНИК

THE RUSSIAN PUBLIC OPINION HERALD

ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Данные. Анализ. Дискуссии

1-2 (130)

ЯНВАРЬ — ИЮНЬ 2020

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

1–2(130)

Выходит 2 раза в год. Год издания 27-й

Январь–июнь 2020

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Редакционный совет:

А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Л.М. Дробижева
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
Н.А. Зоркая
(ответственный редактор)
М.Д. Красильникова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	4
УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
«Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления	21
Денис ВОЛКОВ. Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга	122
Анастасия КАРАВАЙ. Досуговая активность российской молодёжи: основные типы и факторы выбора	130
Денис ВОЛКОВ, Степан ГОНЧАРОВ. Российский медиаландшафт — 2020: Телевидение, Интернет, социальные сети и мессенджеры	141
Сергей НИКОЛЮК. Белорусь накануне шестого переутверждения Лукашенко	148
ГРАНИЦЫ ЗНАЧИМОСТИ ПРАВА	
Денис ВОЛКОВ, Степан ГОНЧАРОВ, Мария СНЕГОВАЯ. Верховенство права: Российское общественное мнение о правовой защищенности и возможности отстоять свои права	154
Федор ВОСКРЕСЕНСКИЙ, Екатерина ВОСКРЕСЕНСКАЯ. Самостоятельность и независимость следователей в системе правосудия (по результатам социологического исследования)	166
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ	
Зеэв (Владимир) ХАНИН. Ашкеназские евреи бывшего СССР: религиозная идентичность и религиозно-культурная традиция	182
Любовь БОРУСЯК. Молодые интеллектуалы: почему они уезжают из России, а потом решают вернуться?	191
Авторы номера	206
SUMMARY	207

Ответственный редактор
выпуска Н.А. Зоркая

Редактор
Е.Л. Коган

Корректор
Е.В. Пищулина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел. : (499) 755-40-30
E-mail: direct@levada.ru

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2008 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

1–2(130)

Twice

January–June 2020

**Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)**

Members of the Editorial Council

Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Leokadia Drobizheva
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Lev Gudkov
(Editor-in-Chief)
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

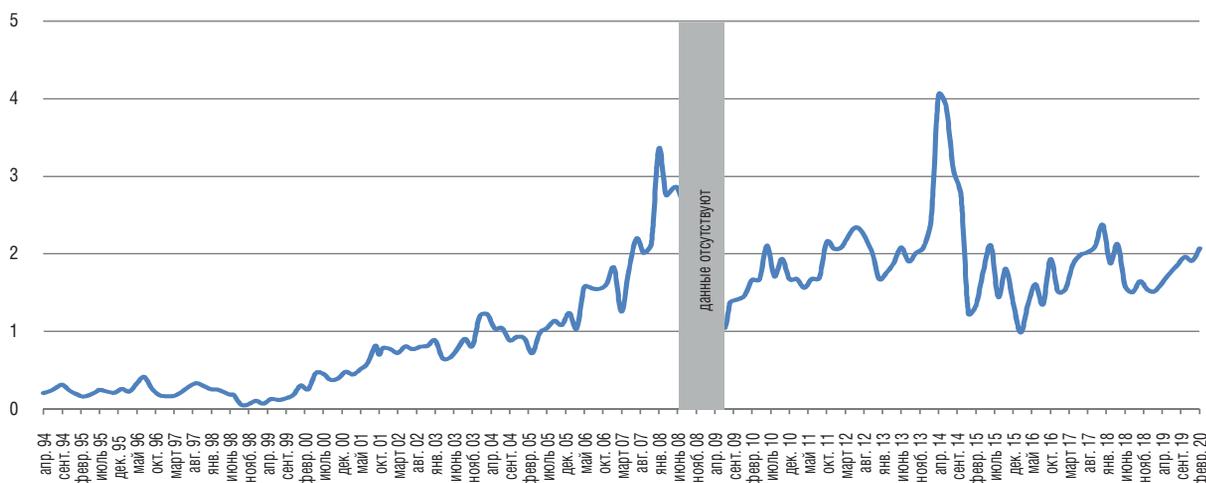
CONTENTS

MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	4
SOCIAL REPRODUCTION CONDITIONS	
«Generation Z». Young people of the Putin era (by Gudkov L., Kochergina E., Piiia K., Ryseva A., Zorkaya N)	21
How different are young Russians from older generations: the results of sociological monitoring (by Denis Volkov)	122
Leisure Activity of Russian Youth: the Main Types and Factors of Choice (by Anastasia V. Karavay)	130
Russian Media landscape 2020: Television, Social Media and Messengers (by Denis Volkov, Stepan Goncharov)	141
Belarus on the eve of Lukashenko's sixth reapproval (by Sergey Nikoliuk)	148
LAW RELEVANCE LIMITS	
The Rule of Law: Society's View of Legal Protection in Russia (by Denis Volkov, Stepan Goncharov, Maria Snegovaya)	154
On the issue of autonomy and independence of the investigators in the Russian justice system (results of sociological research) (by Fedor Voskresensky, Ekaterina Voskresenskaya)	166
IDENTITY ISSUES	
“Religious Identity and Religious Culture Tradition of Contemporary FSU Ashkenazi Jewry (by Vladimir (Ze'ev) Khanin)	182
Young intellectuals: why do they leave, and then decide to return to Russia? (by Lyubov Borusyak)	191
Authors of the issue	206
SUMMARY	207

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ

1.1 «Как бы вы оценили экономическое положение России?» (отношение положительных оценок — «хорошее» и «среднее» к отрицательным — «плохое» и «очень плохое»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

В 1994 г. $N=3000$, в 1995–2001 гг. $N=2400$, в 2002–2008 гг. $N=2100$, с 2009 г. $N=1600$, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

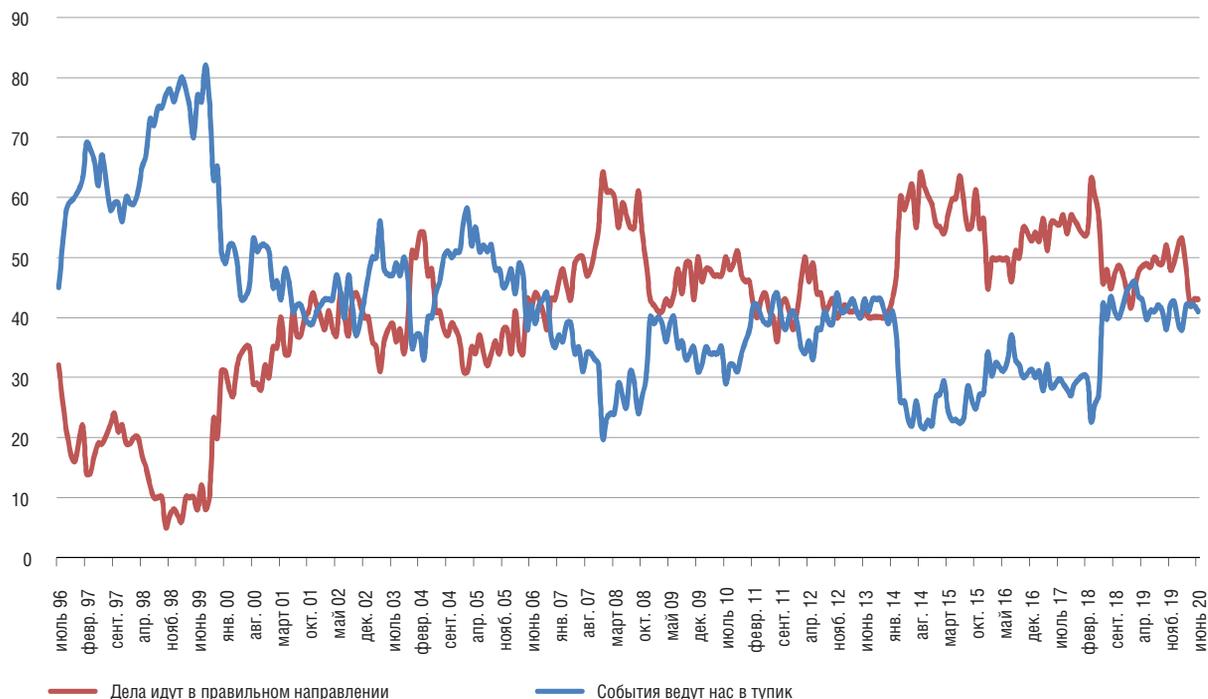
1.2. «Как изменилось материальное положение вашей семьи за последний год?»
«Как, по-вашему, изменится материальное положение вашей семьи в ближайший год?»
(отношение положительных оценок — «улучшится» и «не изменится» к отрицательной — «ухудшится»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

$N=1600$, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью

2. ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

2.1. «Вы считаете, что дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении или Вам кажется, что страна движется по неверному пути?» (в % от числа опрошенных)

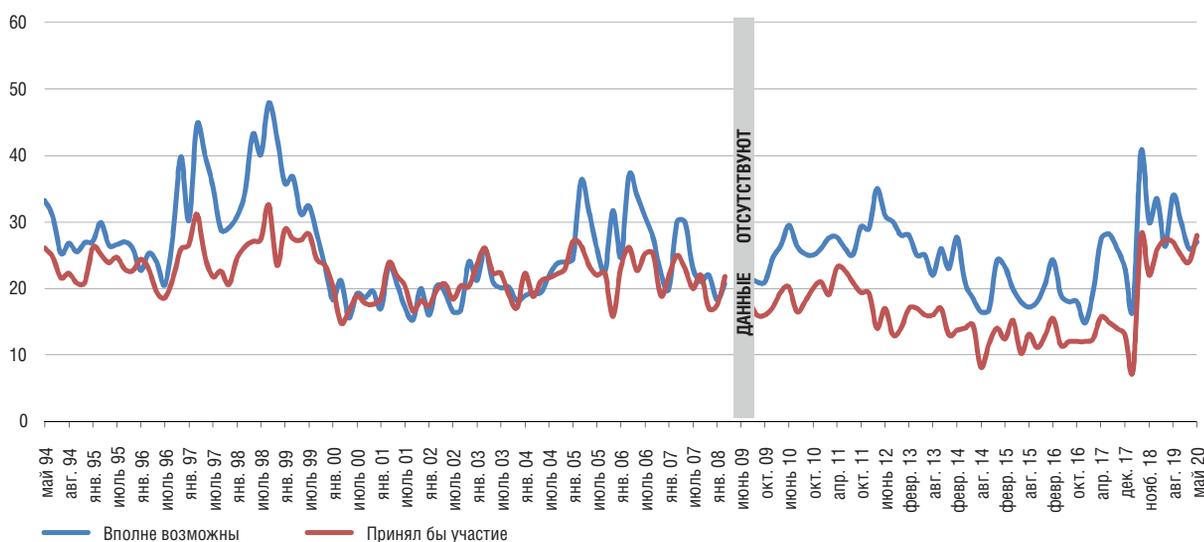
N=1600, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

Негативные оценки положения дел в стране поднялись до уровня 2011–2013 годов. Однако фокус социального раздражения сместился в настоящее время на периферию, где социальные связи и возможности организации и координации гражданского протеста остаются слабыми и аморфными или вообще отсутствуют. Поэтому протесты в ближайшее время будут носить локальный характер.

3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

3.1. ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

«Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»*; «Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

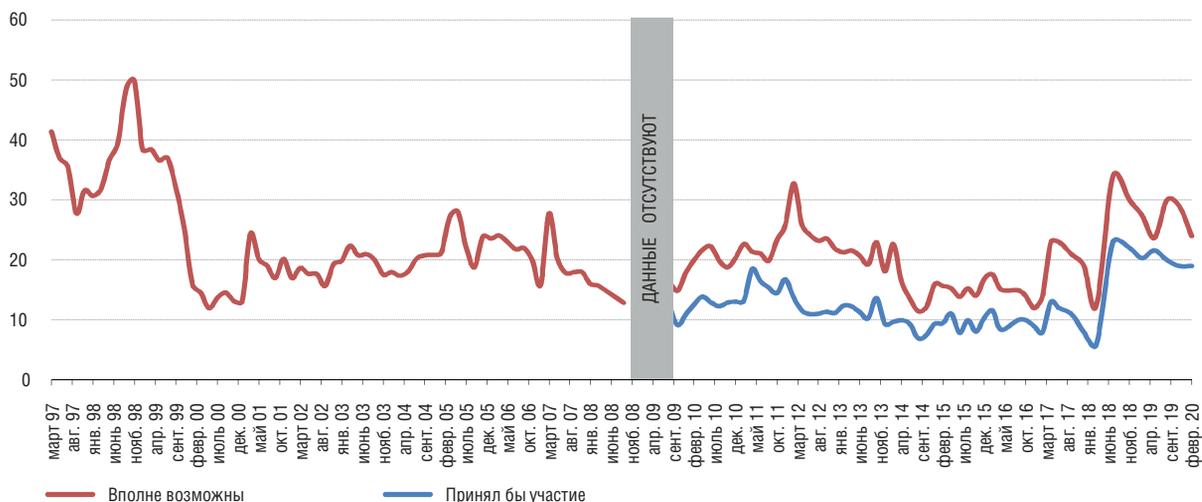
В 1994 г. $N=3000$, в 1995–2001 гг. $N=2400$, в 2002–2008 гг. $N=2100$, с 2009 г. $N=1600$, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

* До марта 1997 г. задавался в формулировке «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?».

В 2020 году, вновь, как и в начале 2000-х годов, декларируемая готовность участия в акциях протеста против снижения уровня жизни сравнивалась с массовыми оценками вероятности подобных акций. Разрыв между показателями двух кривых линий практически сократился, но уровень артикулируемого раздражения сегодня даже выше, чем тогда. Это заключение не относится к динамике протестов с политическими лозунгами.

3.2. ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

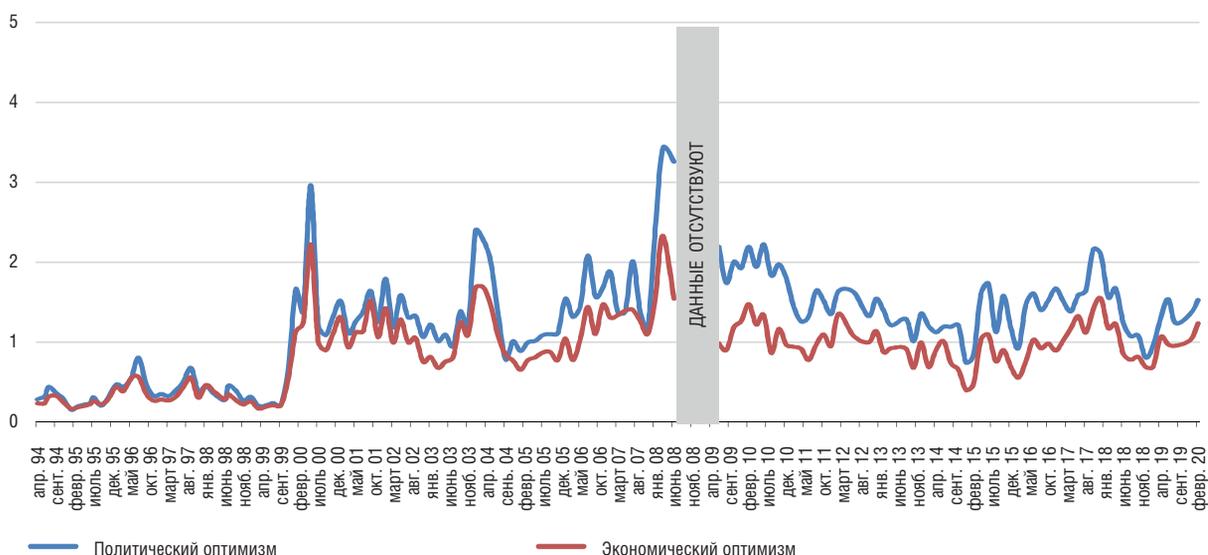
«Возможны ли, на Ваш взгляд, в Вашем городе, сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?»*;
«Если массовые выступления протеста с политическими требованиями состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?» (в % от числа опрошенных)

В 1997–2001 гг. $N=2400$, в 2002–2008 гг. $N=2100$, с 2009 г. $N=1600$, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?»;
«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?»
(отношение положительных оценок – «значительное улучшение ситуации» и «некоторое улучшение ситуации» к отрицательным – «некоторое ухудшение ситуации» и «значительное ухудшение ситуации»; затрундившиеся с ответом не учитывались)

В 1994 г. $N=3000$, в 1995–2001 гг. $N=2400$, в 2002–2008 гг. $N=2100$, с 2009 г. $N=1600$, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

5. ОЖИДАНИЯ И ПОВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ¹

«Что Вы можете сказать о своем настроении в последние дни?» (отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»)

В июне 2020 г., по сравнению с апрелем, негативные ожидания в сфере занятости снизились. Вместе с тем отдельные изменения на рынке труда сохранились: практически треть опрошенных по-прежнему говорили об урезании заработной платы, а четверть — о сокращениях. Немного улучшилась ситуация только с выплатой заработной платы — про ее задержки стало говорить меньшее число россиян (возможно, это результат адаптации к ситуации, а также — влияние введенных государством мер поддержки).

Таблица 5.1

ОЖИДАНИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ (в % от тех респондентов, в семьях которых были занятые; один ответ в столбце)

	Задержек заработной платы?		Уменьшения (урезания) заработной платы?		Сокращения кадров (увольнения)?	
	N=1517	N=1527	N=1456	N=1527	N=1517	N=1527
	апрель 2020	июнь 2020	апрель 2020	июнь 2020	апрель 2020	июнь 2020
Это уже происходит	25	18	32	31	26	26
Это может случиться в течение ближайших недель	5	2	6	2	6	3
Это может случиться в течение ближайших месяцев	11	11	14	12	15	14
Думаю, что в ближайшее время этого не случится	50	59	40	45	47	49
Затруднились ответить	9	11	8	10	7	8

Респондентов также спрашивали об изменениях в материальном положении их семьи за последние три месяца. Практически половина опрошенных сказали, что оно «осталось без изменений» (49%), в то время как ухудшения отметили 42%, а улучшения — только 8%. Отметим, что этот вопрос включен в расчеты «Индекса потребительских настроений (ИПН)», где период оценки ограничивается годом (см. график 1.2).

Таблица 5.2

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ (в % к числу всех опрошенных)

	июнь, 2020
Скорее, улучшилось	8
Осталось без изменения	49
Скорее, ухудшилось	42
Затруднились ответить	<1

Исследование также содержало вопросы о финансовых и потребительских стратегиях населения за последние три месяца. 3% участников опроса давали утвердительные ответы на все четыре типа действий из предложенных (это люди с наиболее тяжелым финансовым положением): сэкономили, тратили, брали займы и брали кредиты. 44% опрошенных обходились своими силами — старались поменьше тратить и использовать сделанные сбережения. 6% опрошенных обращались за финансовой поддержкой — к родственникам, знакомым и банкам.

¹ Все исследования в условиях пандемии, начиная с апреля 2020 г., проводилось методом телефонных интервью (CATI) по случайной двухосновной выборке (RDD) номеров мобильных и стационарных телефонов. Статистическая погрешность не превышает 2,4%. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных

Таблица 5.3

ФИНАНСОВЫЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ (один ответ, в % к числу всех опрошенных)

	Старались ли Вы поменьше тратить, экономить?	Тратили ли Вы ранее сделанные сбережения на текущие нужды?	Брали ли Вы займы у родственников, друзей, знакомых?	Брали ли Вы кредиты?
Да	71	52	26	18
Нет	27	45	74	82
Затруднились ответить	1	3	<1	<1

Таблица 5.4

ФИНАНСОВЫЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ (один ответ, в % к числу всех опрошенных)

	июнь, 2020
Предпринимали все четыре действия: сэкономили, тратили сбережения, брали займы и кредиты	3
Экономили и тратили сбережения	44
Брали займы и кредиты	6

N=1600

Среди респондентов, которые отметили ухудшение положения своей семьи за последние три месяца, 87% стали экономить, 65% – тратить накопления, 33% – брали займы, а 20% – брали кредиты. Респонденты, чье положение осталось без изменений, как и те, кто говорил об улучшении, тем не менее, тоже предпринимали действия, направленные на адаптацию к изменениям, происходящим в экономической сфере.

Таблица 5.5

ФИНАНСОВЫЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ (в %% по столбцу, в таблице приводятся только утвердительные ответы)

	Скорее, улучшилось N=132	Осталось без изменений N=801	Скорее, ухудшилось N=682
Стали поменьше тратить, экономить – ДА	63	60	87
Тратили ранее сделанные сбережения на текущие нужды – ДА	55	42	65
Брали займы у родственников, друзей, знакомых – ДА	29	20	33
Брали кредиты – ДА	22	15	20

Чаще меняли финансовые и потребительские стратегии респонденты со среднедушевыми доходами ниже 15 тыс. рублей: сэкономили, тратили сбережения, брали займы и брали кредиты.

Таблица 5.6

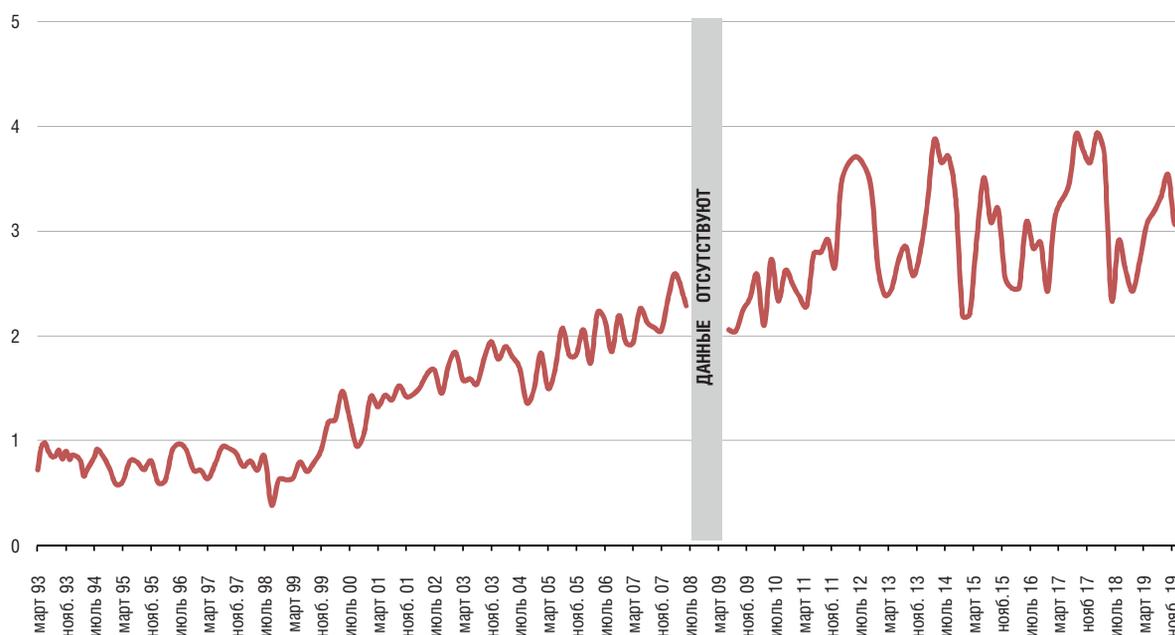
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРЕДНЕДУШЕВОГО ДОХОДА*

	Среднедушевой доход до 15 тыс. рублей	Среднедушевой доход свыше 15 тыс. рублей
	N=1079	N=439
Стали поменьше тратить, экономить – ДА	76	59
Тратили ранее сделанные сбережения на текущие нужды – ДА	55	45
Брали займы у родственников, друзей, знакомых – ДА	30	18
Брали кредиты – ДА	21	13

* В таблице выборочная совокупность разделена на две группы, исходя из медианного значения среднедушевого дохода, которое получали в прошлых исследованиях. В этом опросе вопрос о доходах задавался не с порядковой, а с интервальной шкалой, что не позволило нам рассчитать медианное значение. Шкала включала 7 позиций, для каждой из которой было рассчитано среднее значение, поделенное на количество членов в домохозяйстве. В таблице позиции шкалы укрупнили до двух категорий: ниже и выше 15 тыс. рублей (зная, что это значение было медианным в предыдущих исследованиях).

6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

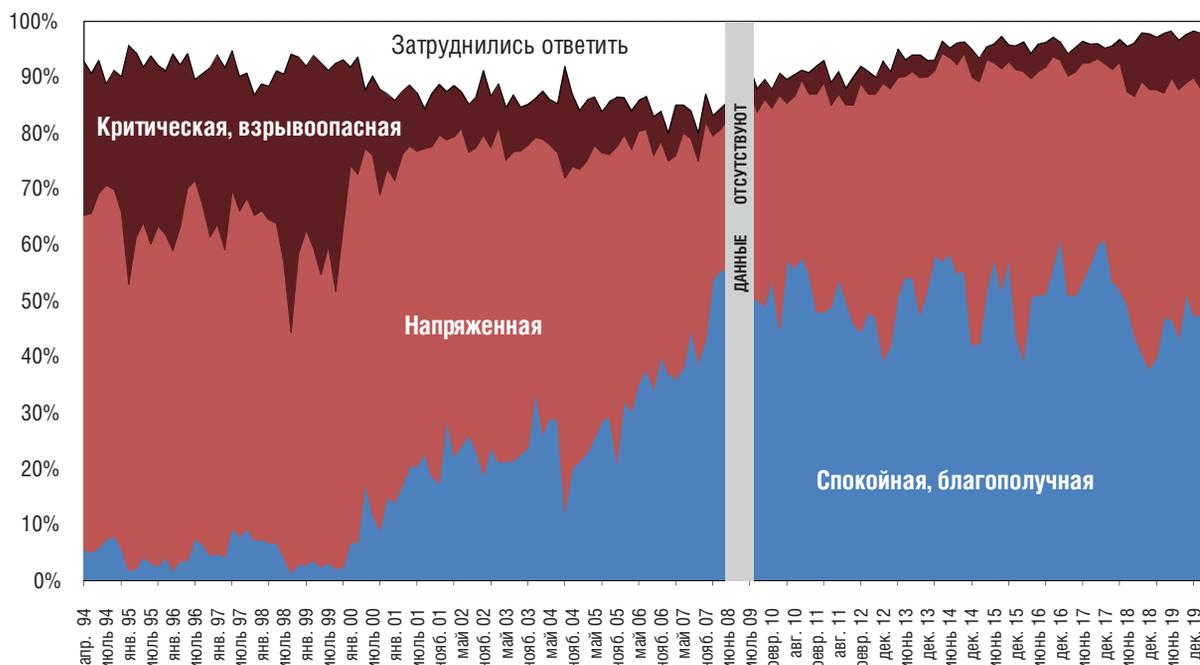
6.1. «Что Вы можете сказать о своем настроении в последние дни?» (отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»)

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

7. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

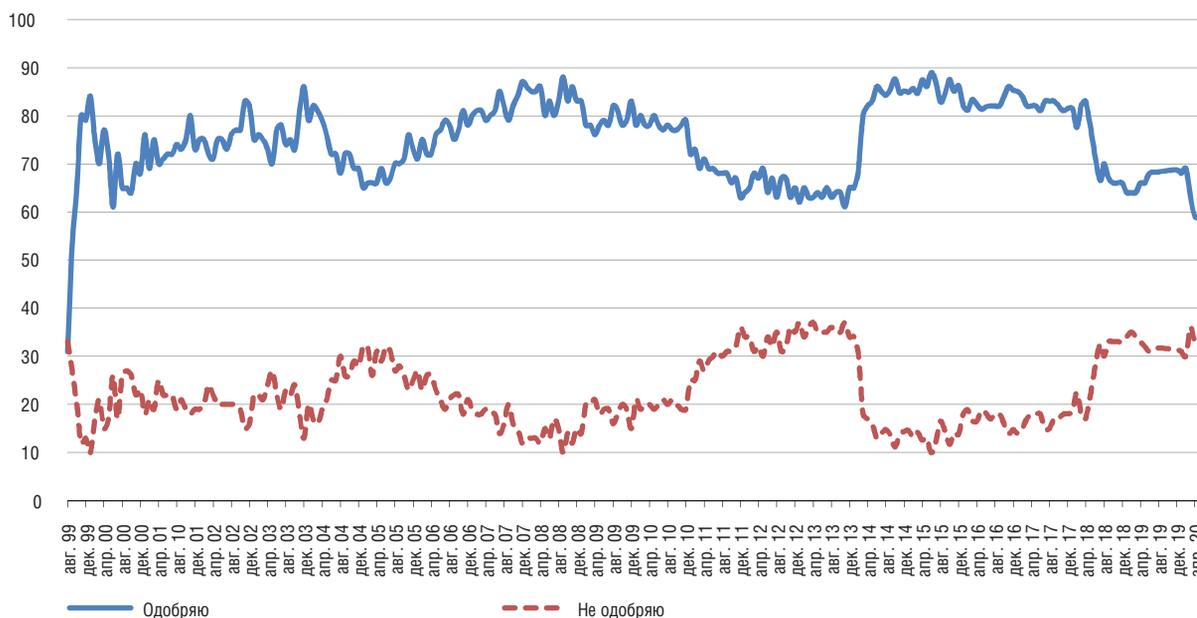
Как Вы оценили бы в целом политическую обстановку в России?

В 1994 г. $N=3000$, в 1995–2001 гг. $N=2400$, в 2002–2008 гг. $N=2100$, с 2009 г. $N=1600$, с апреля 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

8. ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ

8.0. «Одобряете ли Вы деятельность Владимира Путина?»

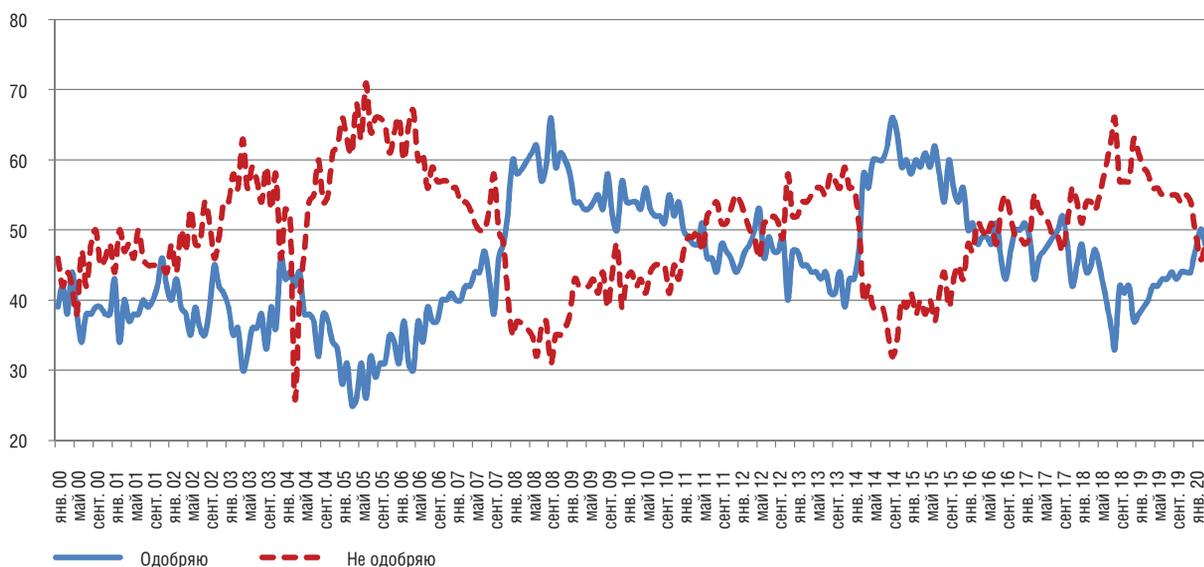
$N=1600$, с апреля по июнь 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

8.1. «Одобряете ли вы деятельность премьер-министра России?» (с января 2020 г. — Михаила Мишустина)

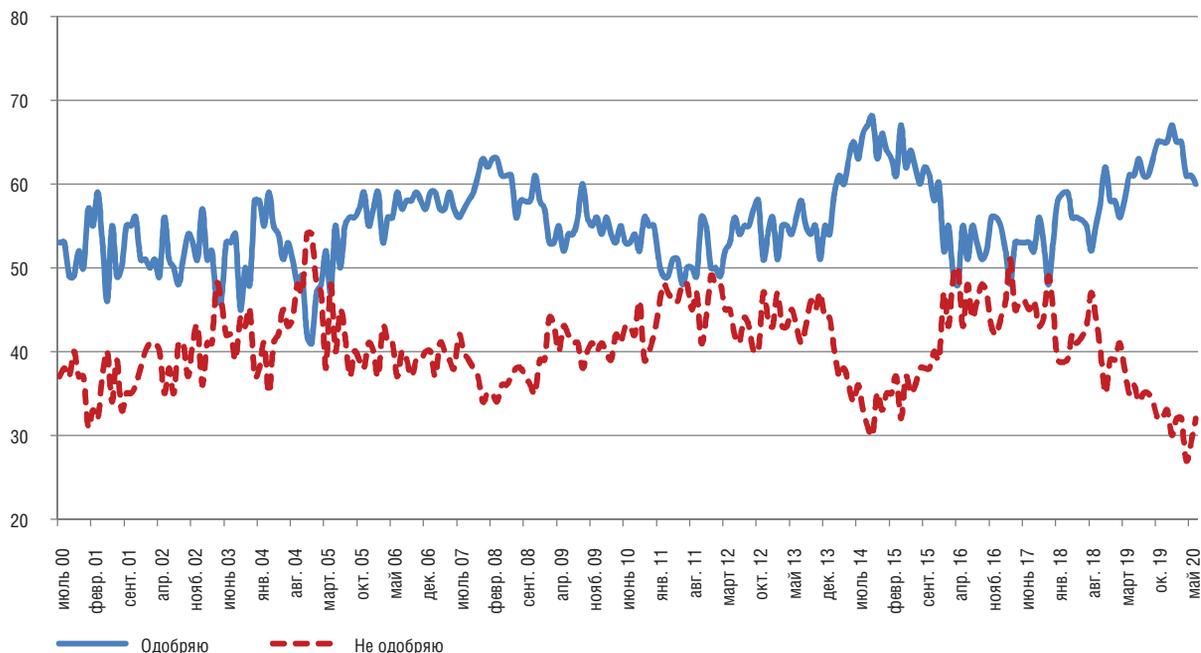
N=1600, с апреля по июнь 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

8.2. «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность правительства России?»

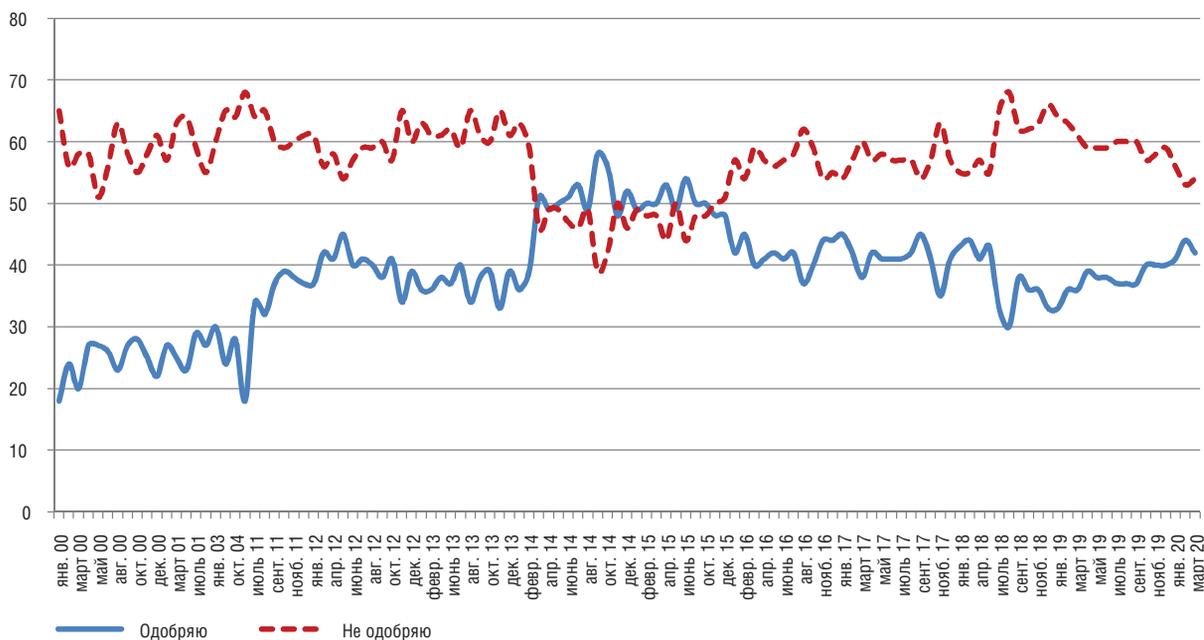
N=1600, с апреля по июнь 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

8.3. Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность губернатора вашей области? (президента Республики, в Москве – мэра)

N=1600, с апреля по июнь 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

8.4. Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Государственной Думы России?

N=1600, с апреля по июнь 2020 г. опросы проводятся методом телефонного интервью.

9. ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИКАМ

9.1. Назовите, пожалуйста, 5–6 политиков, которым Вы более всего доверяете

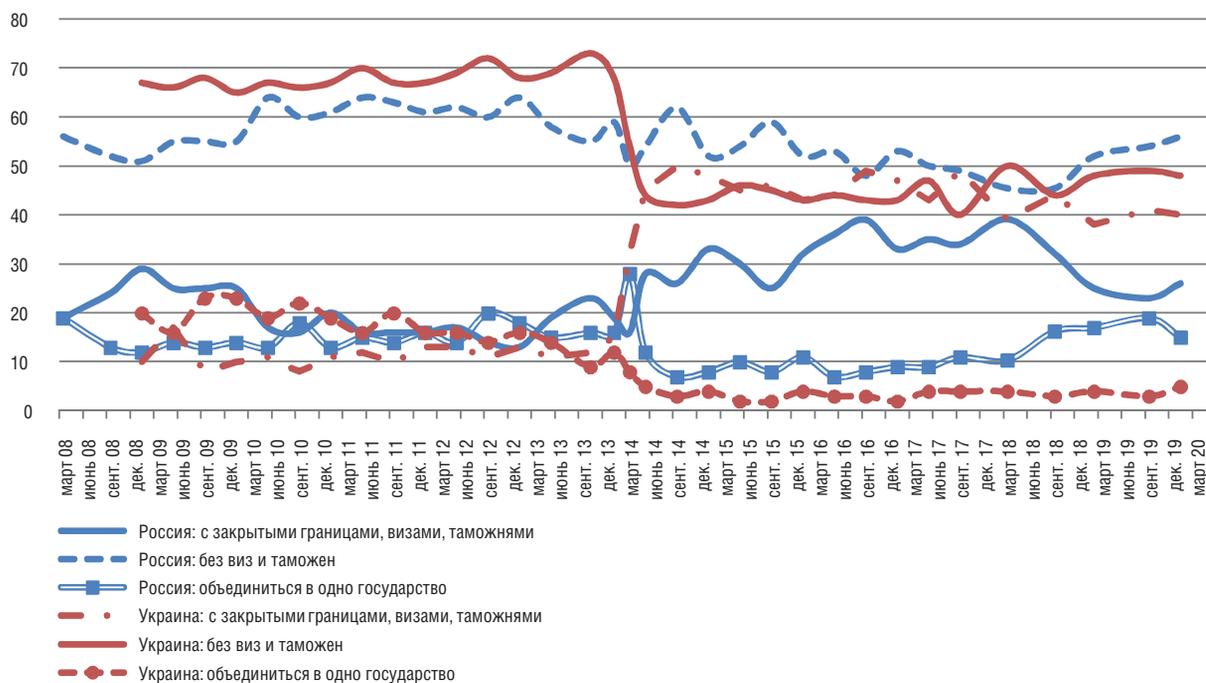
(приводятся данные открытого вопроса о доверии политикам, которые набрали в июне 2020 года более 1% голосов от общего числа опрошенных; данные в таблице ранжированы по убыванию по результатам июня 2020 года)

Вариант ответа	2017	2018	2019			2020			
	XI	IX	III	VII	X	I	IV	V	VI
Владимир Путин	59	39	41	40	39	35	28	25	26
Михаил Мишустин	-	-	-	-	-	3	13	11	14
Сергей Шойгу	23	15	16	17	14	19	13	14	12
Владимир Жириновский	14	15	16	15	14	14	11	10	9
Сергей Лавров	19	10	14	13	13	17	11	9	8
Геннадий Зюганов	10	8	8	9	6	7	6	4	5
Дмитрий Медведев	11	10	13	11	9	-	-	-	3
Павел Грудинин	-*	4	5	3	3	2	2	3	3
Алексей Навальный	2	3	3	3	3	3	4	4	3
Сергей Собянин	3	4	4	3	2	2	4	4	3
Валентина Матвиенко	2	1	3	3	2	2	1	2	2
Сергей Миронов	4	2	2	3	2	3	1	1	2
Николай Бондоренко	-	-	-	-	-	-	1	2	2
Николай Платошкин	-	-	-	-	-	1	1	1	2
Сергей Глазьев	-	-	-	-	-	-	2	2	1
Григорий Явлинский	2	1	1	1	1	1	1	4	-
Не интересуюсь политикой	1	1	1	1	1	<1	<1	<1	<1
Нет таких	14	18	17	18	24	22	12	16	16
Затрудняюсь ответить / не знаю / нет ответа	11	18	16	18	14	17	33	33	32

N=1600, * – вариант не был назван.

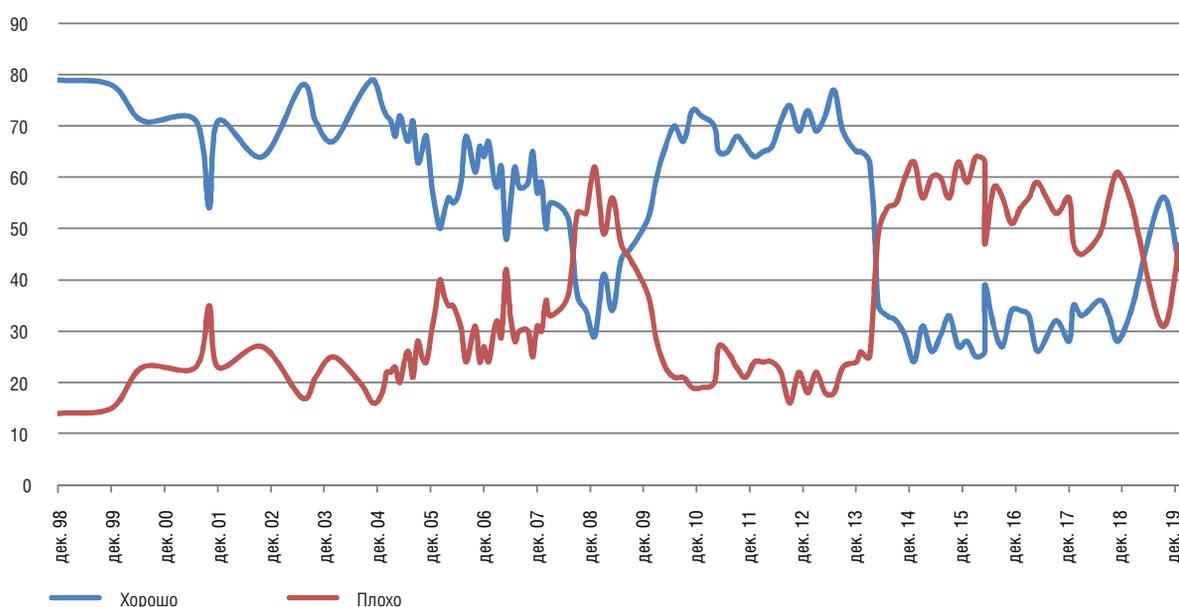
10. РОССИЯ И УКРАИНА

10.1. «С каким из следующих мнений по поводу отношений России с Украиной вы бы скорее согласились?» (данные Левада-Центра и КМИС)

КМИС, $N = 2000$; Левада-центр, $N=1600$.

10.2. «Как вы в целом относитесь сейчас к Украине?» Мнение россиян — данные Левада-Центра (отношение положительных оценок — «очень хорошо» и «в основном хорошо» к отрицательным — «в основном плохо» и «очень плохо»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

КМИС, $N = 2000$; Левада-Центр, $N=1600$.

11. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (март 2008=100%)

До июня 2008 г. $N=2100$; с июня 2009 г. $N=1600$ (последние данные получены до объявления пандемии и введении в марте 2020 года режима карантина и «самоизоляции»).

12. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ

Последние данные получены до объявления пандемии и введении в марте 2020 года режима карантина и «самоизоляции».

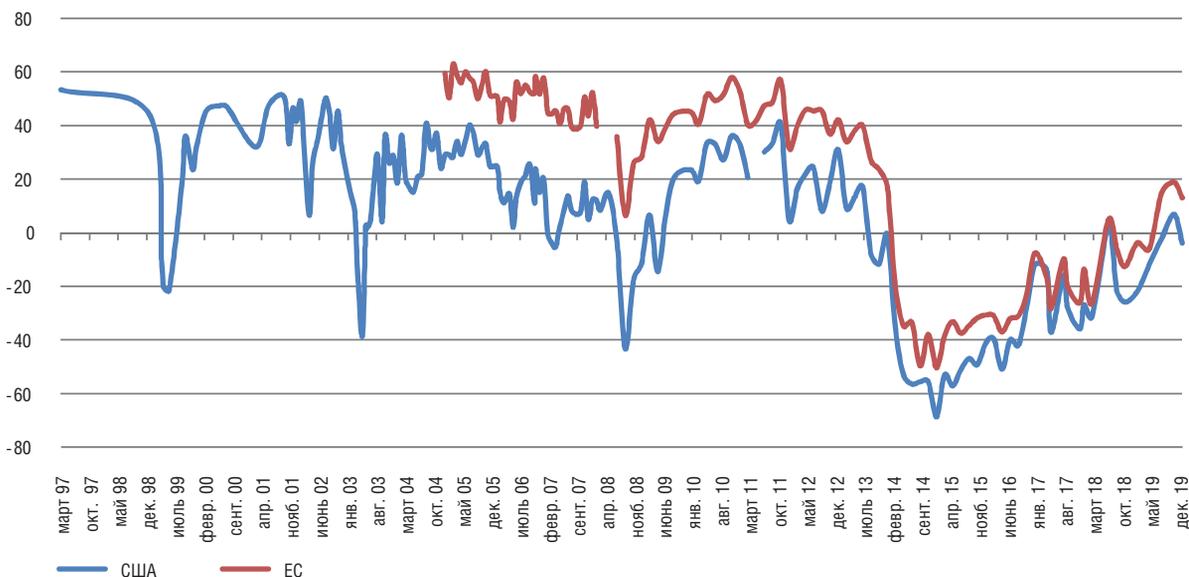
13. ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ СТРАНАМ

13.1. Отношение к США и Евросоюзу

«Как вы в целом относитесь сейчас к Соединенным Штатам Америки?»

«Как вы в целом относитесь сейчас к Европейскому Союзу?»

(разница положительных и отрицательных оценок)

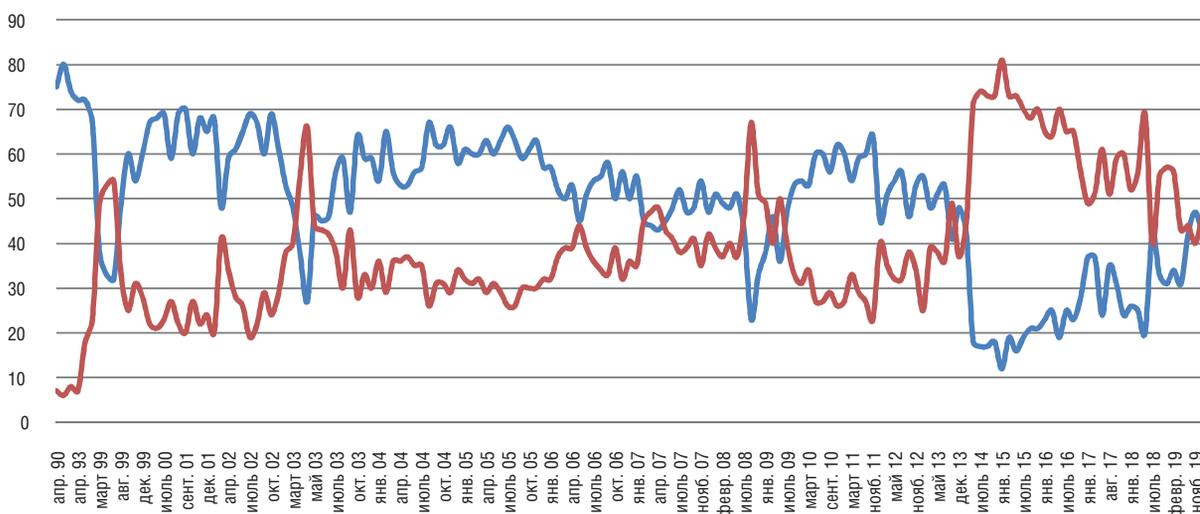

N=1600.

Несмотря на сохраняющийся агрессивный тон антизападной пропаганды, массовое отношение к США и ЕС улучшается. Это отражает рост латентного недовольства политическим курсом руководства России, смещением акцентов на внешнеполитические проблемы и расходы на армию, чиновников, полицию и госбезопасность в ущерб накопившимся внутренним проблемам, снижению доходов населения и деградации социальной сферы, в первую очередь — здравоохранения.

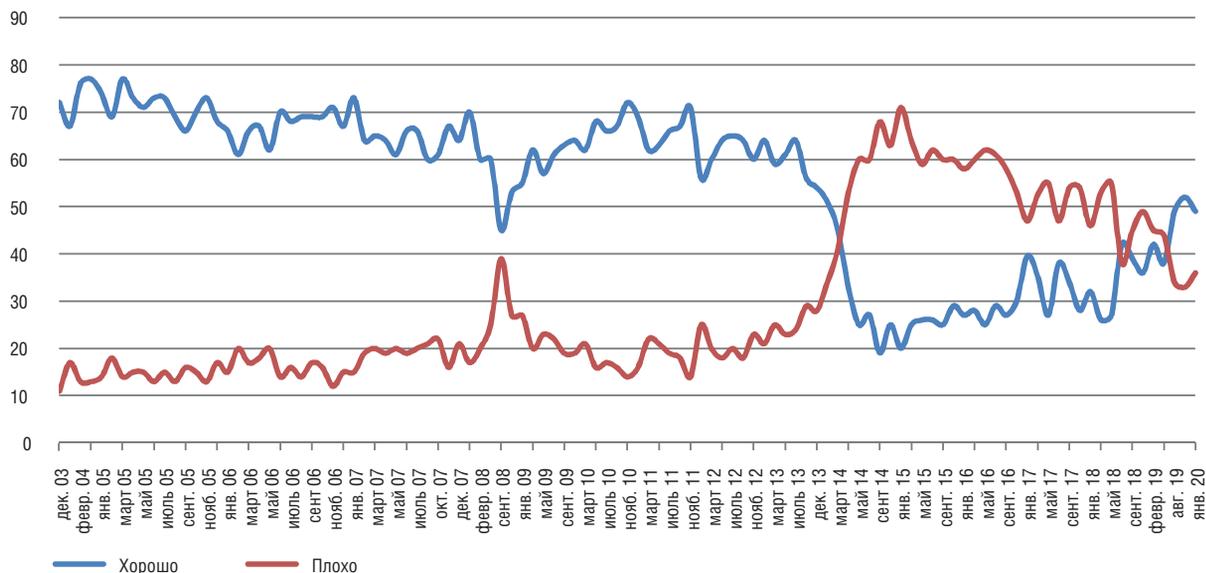
13.2. «Как вы в целом относитесь сейчас к Соединенным Штатам Америки?»

(отношение положительных оценок — «очень хорошо» и «в основном хорошо» к отрицательным — «в основном плохо» и «очень плохо»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

N=1600.

13.3. «Как вы в целом относитесь сейчас к Европейскому Союзу?» (отношение положительных оценок — «очень хорошо» и «в основном хорошо» к отрицательным — «в основном плохо» и «очень плохо»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

N=1600.

14. Врачи об усилиях властей по борьбе с COVID-19 и доверии официальной статистике

В рамках исследовательского конкурса ESOMAR Got Talent сборная команда исследователей из ведущих российских социологических организаций провела опрос 500 врачей в России о ситуации с COVID-19. Врачей спросили о доверии официальной статистике и попросили оценить усилия государства по борьбе с эпидемией в нашей стране. Опрос проведен по онлайн-панели медицинских работников с 8 по 17 июня, число опрошенных составило 502 человека.

75% опрошенных врачей работают в учреждениях, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь, 38% — стационарную

помощь, 7% — скорую помощь и 5% — паллиативную помощь (респондент мог работать в нескольких организациях). 60% этих врачей имеют опыт работы с пациентами, имеющими симптомы COVID-19, а 16% работают в так называемой «красной зоне», где размещаются больные коронавирусом.

Большее половины опрошенных врачей не доверяет официальной статистике по числу выявленных зараженных и умерших. Почти половина врачей считает, что данные занижены. Данные по числу зараженных считают достоверными 23% опрошенных врачей, статистику по числу умерших — 21%.

Таблица 14.1

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ДОСТОВЕРНА ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА?» (в %% к числу опрошенных)

	...по числу выявленных зараженных COVID-19	...по числу умерших от COVID-19
Достоверна	23	21
Данные преувеличены	9	11
Данные занижены	49	47
Затруднились ответить	20	22

Таблица 14.2

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ДОСТОВЕРНА ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ПО ЧИСЛУ ВЫЯВЛЕННЫХ ЗАРАЖЕННЫХ COVID-19?» (в % по столбцу)

	Всего (N=502)	Работают с пациентами, имеющими симптомы COVID-19 (N=299)	Не работают с COVID-пациентами (N=203)
Достоверна	23	23	22
Данные преувеличены	9	8	10
Данные занижены	49	54	43
Затруднились ответить	20	16	26

Респонденты, работающие с COVID-пациентами, чаще остальных сомневаются в достоверности данных — половина из них (54%) считают статистику заниженной (среди тех, кто не работает с COVID-пациентами, такое мнение разделяют 43%). Эти респонденты лучше осведомлены (они реже затрудняются в ответах), чем коллеги без опыта работы с COVID-пациентами.

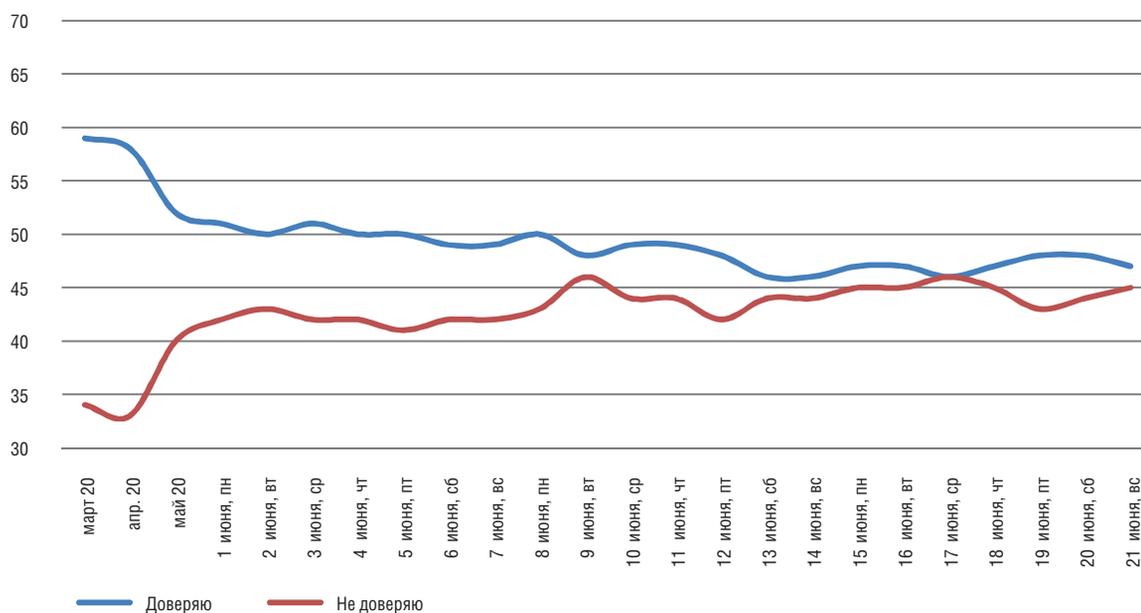
Недоверие к ведомственной статистике распространено не только среди врачей, но и среди всего населения в целом. По данным общероссийского ежедневного опроса ФОМ, посвященного пандемии коронавируса, доверие официальной информации о коронавирусе постепенно снижается, и доли респондентов, доверяющих и не доверяющих такой информации, сравнялись.

и «Вконтакте», среди пользователей соцсетей недоверие официальной статистике распространено еще более широко, чем в населении страны в целом: 56% из них не доверяет официальной статистике о распространении коронавируса. При этом больше половины «недоверяющих» россиян, согласно опросу коллег, считают данные завышенными, в то время как подавляющее большинство «недоверяющих» врачей в нашем исследовании считают данные заниженными.

Врачам было предложено оценить действия государства по нескольким направлениям: выявление заболевших, оказание помощи больным, оснащение медучреждений, подготовка медработников, защита медработников, оплата труда и загрузка персонала. В отношении всех предложенных пунктов большинство респон-

График 14.1

«ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ДОВЕРЯЕТЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О СИТУАЦИИ С КОРОНАВИРУСОМ В РОССИИ?»

По данным онлайн-опроса, которые провели социологи ЦСП «Платформа» и Mail.ru Group в социальных сетях «Одноклассники»

дентов отметили, что сделано недостаточно. Тем не менее, врачи выше, чем население в целом, оценивают действия государства по ока-

занию медицинской помощи, выявлению заболевших и подготовке медработников. А хуже всего, по их мнению, дела обстоят с обеспечением адекватной нагрузки на персонал, достойной оплатой труда и защитой медработников от заражения. Врачи, работающие с пациентами, имеющими симптомы COVID-19, настроены еще более критично. Так, среди них половина ответила, что государство практически ничего не смогло сделать для распределения адекватной нагрузки на врачей (49%). Среди врачей, которые не сталкиваются с COVID-пациентами в работе, такого мнения придерживается лишь треть (34%).

Три четверти опрошенных врачей отметили, что возможности оказания помощи пациентам в своих учреждениях изменились: 41% врачей отметили, что попасть на прием стало сложнее, 25% — что помощь оказывается только в экстренных случаях, 8% обратили внимание, что прием ведется преимущественно онлайн или по телефону. Четверть врачей отметили, что ситуация за период эпидемии не изменилась (25%).

Респонденты, работающие в стационарах, чаще других своих коллег указывали, что помощь в их учреждениях оказывается только в экстренных случаях (37%).

Таблица 14.3

«КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ, В КАКОЙ МЕРЕ ГОСУДАРСТВОМ СОЗДАНЫ УСЛОВИЯ ПО РАБОТЕ В ПЕРИОД COVID-19?» (в % к числу опрошенных, 100% по строке)

	Сделано все необходимое	Что-то сделано, но недостаточно	Практически ничего не сделано	Затруднились ответить
По оказанию необходимой помощи заболевшим	29	60	8	4
По выявлению заболевших	23	64	9	4
По оснащению и подготовке медицинских учреждений	16	64	16	5
По подготовке и обучению медицинских работников к работе с COVID-19	29	48	20	4
По защите медицинских работников от заражения	10	57	29	4
По достойной оплате труда	13	51	25	10
По обеспечению адекватной нагрузки на медицинский персонал	9	41	44	6

Таблица 14.4

«КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМИ ПО ВАШЕЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ?» (в % к числу опрошенных, 100% по столбцу)

	Всего (N=502)	Амбулатория (N=379)	Стационарная помощь (N=191)
Ничего не изменилось, помощь оказывается в полном объеме	25	27	17
Помощь оказывается, но попасть на прием сложнее	41	43	40
Прием ведется преимущественно онлайн или по телефону	8	10	5
Помощь оказывается только в экстренных случаях	25	19	37

Ирина Осипова
Ксения Агапеева,
Степан Гончаров,
Ольга Караева

Условия социального воспроизводства

«Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления¹

Предварительные замечания. Интерес к молодежи, проявляемый в России с самых разных сторон, вполне понятен: его общий смысл — попытаться оценить те предполагаемые изменения, которые гипотетически должна вносить молодежь в общественную жизнь. Эта посылка — непременности тех новаций, которые производит каждое новое поколение, — характерная черта идеологии и культуры модерна. Она оказалась одной из «само-собой-разумеющихся» идей, аксиом или интеллектуальных предрассудков вроде веры в прогресс, воспроизводимых различными концепциями модернизации. Вряд ли кто-то будет оспаривать те банальные факты, что с течением времени что-то меняется в повседневной жизни большей части людей — бытовые условия жизни, виды транспорта, средства коммуникации, усложняется техническое оснащение жилого пространства и проч. «аппаратура», как говорил Воланд в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Более существенный вопрос: меняются ли сами люди, т.е. их ценности, нормы поведения, этические представления, степень участия в общественной и политической жизни, усиливаются ли императивы солидарности или, напротив, растут цинизм и апатия? Как писал И. Ильф, «в фантастических романах главное это было радио. При нем ожидалось счастье человечества. Вот радио есть, а счастья нет».

Попытки предугадать соответствующие изменения обусловлены не только чисто культурным или академическим интересом, но и интересом сохранения или изменения власти, а значит — необходимостью упреждающего

идеологического воздействия на будущее поколение, контролем за социализационными процессами или каналами влияния на подростков. За вниманием к молодежи стоят принципиально разные политические мотивы: одни надеются на демократизацию и ждут молодых с новыми установками и ценностями, другие строят планы патриотического воспитания и социализации молодежи в духе просвещенного национального консерватизма. Все современные общества в той или иной степени озабочены образованием молодежи, но характер подготовки ее к будущей жизни принципиально различается в разных социокультурных системах. Если демократические страны делают акцент на формировании мотивов участия в общественной жизни, солидарности, инициативы и развитии требуемых для этого способностей, то авторитарные и тоталитарные режимы рассматривают молодежь как материал формирования своей институциональной системы и, соответственно, озабочены проведением направленной политики идеологической социализации и контроля за подрастающим поколением, прежде всего военно-патриотическим, коллективистским воспитанием, подавляющим сознание субъективной автономности и личного достоинства, инициативу, свободу и персональную ответственность. Далеко не все из тех и других планов удаются, последствия идеологической социализации могут проявляться по-разному в разных группах, подчас принимая форму пассивного сопротивления, двоемыслия, общественной апатии или разнонаправленных ценностных ориентаций и установок.

¹ Авторы и исполнители проекта: Л. Гудков, Н. Зоркая, Е. Кочергина, К. Пипия, А. Рысева.

В последние годы опубликовано множество типовых заказных эмпирических исследований российской молодежи, инициированных региональной или федеральной администрациями, банками, ассоциациями предпринимателей, но проведенных университетскими и академическими институтами¹. Реже появляются научные работы, описывающие новые поведенческие паттерны молодежи или анализирующие моральные или культурные установки и практики молодого поколения². Для последних характерны не конформизм и желание угодить начальству в его идеологических задачах, а стремление подчеркнуть то новое и своеобразное, что отличает мышление и поведение нового молодого поколения. По крайней мере, такие установки заявлены при формулировке целей исследований. Многие авторы подобных работ категорически не согласны с выводами специалистов «Левада-центра», в первую очередь нашей трактовкой процессов воспроизводства

¹ Материалы такого рода можно найти в опубликованном ИСПИ РАН докладе, см.: *Охан Я.* Молодежь в России. Обзор литературы. М., 2010 [Электронный ресурс]: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf. Назовем для примера проблемного контекста некоторые из них: *Ильинский И.М.* О молодежной политике российского политического централизма. М: Институт молодежи, 1999; *Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А.* Российская молодежь: десять главных проблем / НИЦ при Институте молодежи. М.: Социум, 1999; *Круглов А.Е.* Интеграция молодежи в российское общество: социальный анализ. М., 2000; *Молодежь-97: надежды и разочарования* / НИЦ при Институте молодежи. М.: Социум, 1997; *В какой России хотела бы жить молодежь?* Аналитический доклад. РНИСНП. М., 1999; *Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: государственный доклад.* М., 1998; *Кузнецов В.И.* Динамика ценностных ориентаций российской молодежи. Ростов-на-Дону, 1999; *Проблемы молодежи.* ФОМ. Спецвыпуск. Июль 2002; *Молодежь новой России: ценностные приоритеты.* М.: ИС РАН; Фонд Ф. Эберта, 2007; *Шашкина А.О.* Исследование ценностей современной российской молодежи / А.О. Шашкина, К.О. Конюхова // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 868–871. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17375/>; *Ценностные ориентации молодежи и реализация молодежной политики: результаты исследования.* М.: ГУУ, 2017; *Российские школьники: политические, сексуальные и карьерные предпочтения.* Соц. исследование агентства «Михайлов и Партнеры» (сентябрь 2019 г. URL: <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/tolerantnaya-i-apolitichnaya-molodezh/>); *Образ молодого предпринимателя: новое поколение в бизнесе.* Аналитический центр «Эксперт ЮГ» (по результатам опроса, проведенного в феврале — апреле 2020 г.) URL: <https://expertsouth.ru/news/novoe-pokolenie-v-biznese-ponyat-i-mashtabirovat/> и пр.

Почти во всех работах отмечается ориентация молодежи на материальные ценности, оптимизм, мобильность, коммуникативные компетенции, декларативные установки на самореализацию и т.п.

² *Радаев В.* Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: НИУ ВШЭ, 2019; *Омельченко Е.Л., Сабирова Г.А.* К вопросу о молодежных культурах в современной России / В кн.: XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 183–191 и др.

«советского человека», сохраняющего жизненные стратегии адаптации к репрессивному государству, свойственные для тоталитарного общества-государства. Так, В. Радаев настаивает, что мы переносим на молодое поколение свои идеологические установки разочарованной интеллигенции 1970–1980 гг., что в наших выводах мы не учитываем те новые социальные и коммуникативные практики, которые присущи молодым людям «поколения Z», а именно достигательские мотивации, владение новыми техническими средствами связи, интерес к ЗОЖ, знание языков, большее участие в благотворительных акциях, ориентации на потребление и т.п. Е. Омельченко добавляет к этому списку и формы проведения досуга и культурного потребления, субкультурное своеобразие молодежного поведения и т.п. Общей шапкой для этого является тезис: нынешняя молодежь является социально-новационным, креативным поколением в цепочке российских генераций. При этом делается оговорка: это так, если... *отвлечься от проблематики политики, дистанцирования от участия в политике. То, что молодежь равнодушна к этим вопросам*, является общим местом во всех исследованиях ценностей российской молодежи. Поэтому оговорка затрагивает самую суть проблемы постсоветской трансформации: можно ли говорить о принципиально новой социально-культурной общности, если сохраняются (а значит, воспроизводятся у молодых людей, не знающих того, как жили «при советском социализме») пассивные установки по отношению к институциональной системе, к действующему политическому режиму, т.е. этика абсентеизма, коллективной безответственности и имперские представления? Подчеркнем, что в этом случае политика получает нехарактерный для демократических стран расширительный смысл (почти по К. Шмитту): любая деятельность, касающаяся вопросов коллективной солидарности, активности гражданского общества, исторической памяти, самостоятельности и инициативы, если она не санкционирована властью, становится по определению «политической». Поэтому выносить за скобки «политику» означало бы вводить слишком сильные самоограничения тематики «молодежи» и социокультурного воспроизводства. Можно считать такую позицию социологической наивностью, интеллектуальным оппортунизмом, можно — рессентиментом, порождаемым дефицитом самодостаточности, комплексами неполноценности, необходимостью любым образом декларировать и защи-

шать свою «новую групповую идентичность», уже не имеющую ничего общего с «советскостью» или с поколением перестроечных «лузеров». Во всяком случае, в этой позиции проявляется стремление самозащиты и возмущение от сопоставления молодых и уходящих возрастных групп, усилий доказать, что «мы уже не те, что были до нас».

Желанием разобраться в этих вещах пронизана работа над приводимыми ниже материалами нашего исследования.

Методические и организационные характеристики опроса. Исследования молодежной проблематики в «Левада-центре» были всегда вписаны в общие исследовательские рамки работ об обществе и тем более не были связаны с необходимостью давать рекомендации тем или иным директивным органам. И концептуально, и методически они определялись общими рамками изучения процессов трансформации посттоталитарного социума, начатого с первых больших проектов первого ВЦИОМа¹. Такие исследовательские установки отразились и в представляемой в настоящей публикации аналитической работе над результатами опроса российской молодежи, проведенного в мае — июне 2019 г. «Левада-центром» по инициативе и при поддержке Фонда Ф. Эберта. Этот проект является частью серии международных исследований

¹ Простой советский человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х. М., 1993; *Дубин Б., Зоркая Н.* Молодежь в ситуации социального перелома // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1994. № 2. С. 16–21; *Дубин Б.* Дети трех поколений // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1995. № 2. С. 30–33; *Левада Ю.* Три поколения перестройки // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1995. № 3; *Левада Ю.* Поколения XX века: возможности исследования // Там же. 2001. № 5; *Левада Ю.* Заметки о «проблеме поколений» // Там же. 2002. № 2; *Зоркая Н.* Молодежь: типы адаптации, оценки перемен, установки на социальное достижение // Там же. 2001. № 2. С. 23–30; *Дубин Б.* Поколение: социологические границы понятия // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2. С. 42–50; *Зоркая Н.* Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации // Вестник общественного мнения. 2008. № 4. С. 44–74; *Зоркая Н.* «Ностальгия по прошлому», или Какие уроки могла усвоить и усвоила молодежь // Там же. 2007. № 3. С. 35–46; *Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н.* Молодежь России. М.: МШПИ, 2011; *Липия К.* К проблеме поколений в России (историко-символические и политические установки) // Вестник общественного мнения. 2019. № 1–2. С. 55–74; Молодые, но вряд ли новые. Социологи исследовали жизненные ориентиры сегодняшних 20-летних россиян // Независимая газета, 2012, 27 марта, с.14. - http://www.ng.ru/scenario/2012-03-27/14_young.html; В России подросло «поколение Путина». Оно требует хлеба и зрелищ. Сам премьер воспринимается, как образ полноты реализации желаемого. // Свободная пресса от 14 июня 2011 года.

FES Фонда Ф. Эберта, ведущихся по общей программе много лет в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Специалисты «Левада-центра» не принимали участия в разработке самой анкеты, их участие на подготовительной фазе сводилось к адаптации языка анкеты к условиям российского поля. В этом плане единая анкета, разработанная по одному и тому же методическому стандарту, позволяет вести сравнительно-типологический анализ трансформационных процессов в этих регионах².

В таком подходе есть свои достоинства, о которых упомянуто выше, но и неизбежные ограничения: очень большая анкета (более 200 содержательных вопросов, не считая социально-демографических) построена преимущественно как набор шкальных вопросов в разных тематических блоках, утяжеляющих и утомляющих своим формальным однообразием восприятие и понимание респондентов, с одной стороны, и вносящих отчасти проблематику западноевропейской правовой и политической культуры, плохо понятную российскому обывателю, — с другой.

Тем не менее мы постарались выявить из полученного материала все, что важно для нашего общества, будучи ограниченными лишь сроками завершения проекта.

Выборка состояла из 1500 респондентов и репрезентирует молодое население России в возрасте 14–29 лет. Опрос проводился методом личного интервью на дому у респондента по соответствующим стандартам случайного отбора респондентов. Стандартная ошибка измерения составляет 3,8%.

В дополнение к основному количественному исследованию было проведено качественное исследование пяти фокус-групп в августе 2019 г. Одна фокус-группа с респондентами

² Опубликованные материалы предшествующих исследований можно найти на сайте московского представительства Фонда Ф. Эберта в Москве: URL: Ukr_Generation_eng_inet-3.pdf; <http://projects.ff.uni-mb.si/%7Ecepso/web/cepss/data/kazakhstan/YouthStudyKazakhstanReport2016.pdf>.

В конце апреля и в мае 2020 г. были проведены три презентации результатов этого проекта Фонда Эберта и «Левада-центра», сопровождавшихся оживленными дискуссиями участников. Их также можно найти на сайте Фонда (URL: <https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/>; <http://youth.institute/#about#!tproduct/174582985-1590509867744>; https://www.facebook.com/events/627520044468469/?active_tab=discussion). Реализации проекта предшествовали дискуссии и круглые столы с участием авторитетных немецких историков и специалистов по молодежной и поколенческой проблематике в 2018 г. (У. Юрайт и др.). Специалисты «Левада-центра» не принимали участия в разработке самой анкеты, а только переводили анкету, адаптируя ее язык для российских респондентов.

в Москве (18–24 года), по две в Новосибирске (18–24 года и 25–35 лет) и Вологде (18–24 года и 25–35 лет)¹.

НАСТРОЕНИЯ: ОПТИМИЗМ VS ПЕССИМИЗМ

Российская молодежь в целом демонстрирует очень высокую степень удовлетворенности своей жизнью: 87% полностью или весьма довольны своей жизнью (недовольных лишь 4%), 89% — отношениями в семье, 91% — кругом друзей и общения. Чуть ниже удовлетворенность своим образованием (78%, недовольны им 6%, однако среди бедных этот показатель вдвое выше — 11%). Еще меньше оказывается довольных работой (72% работающей молодежи), хотя все равно это очень высокие показатели, они существенно выше, чем соответствующие показатели среди людей старшего возраста².

Среднебалльные оценки по-иному показывают высокую удовлетворенность молодых своей жизнью, семьей, друзьями, они несколько ниже в отношении образования и работы среди работающей молодежи (табл. 1). На удовлетворенность жизнью влияет потребительский статус, тут заметны различия (хотя разрыв и не очень велик) между самыми бедными и самыми

обеспеченными. Приведем несколько примеров соотношения оценок (сумма ответов «совершенно доволен/доволен, выбравших оценку «4» и «5») «бедных» и «обеспеченных»: «удовлетворенность кругом друзей» — 84 к 93%, «удовлетворенность образованием» — 72 к 81%; «удовлетворенность жизнью в целом» — 79 к 93%.

Это довольство своей жизнью легко транслируется во времени, обуславливая весьма высокую степень оптимизма относительно своей частной и личной жизни и гораздо более сдержанные оценки коллективного или национального российского будущего.

Более оптимистические установки в отношении собственного будущего фиксируются у самых молодых людей (14–20 лет — 86–87% верят в то, что их жизнь в обозримом будущем будет лучше, чем сейчас, что превышает средние значения на 5–6 п.п., среди 25–29-летних этот показатель составляет 71%) и москвичей (94%); более сдержанные (жизнь не изменится, все будет таким же, как сейчас) или пессимистические (будет хуже) сильнее выражены в возрастных группах 25–29 лет (19%, превышение средних значений на 8 и 2 п.п. соответственно), а также жителей средних городов и людей с умеренным достатком. Но сами по себе эти статистические различия незначительны.

Таблица 1
НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВОЛЬНЫ...²

	Совсем не доволен	2	3	4	Полностью доволен	Средний балл по шкале
Отношениями в вашей семье	1	2	8	24	65	4,52
Своим кругом друзей	1	2	7	30	61	4,50
Своей жизнью в целом	1	3	9	34	53	4,35
Своим образованием	2	4	17	35	43	4,12
Своей работой*	4	4	18	35	37	4,00

*В % от работающих, N = 728.

Таблица 2
КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ СВОЕ ЛИЧНОЕ БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ? КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ?

	Хуже, чем сейчас	Таким же, как сейчас	Лучше, чем сейчас	Затруднились ответить
Свое	2	13	81	4
Общества в целом	20	31	43	5

¹ Модераторы — Д. Волков и С. Гончаров.

² Уровень неудовлетворенности полученным образованием в среднем по общероссийским выборкам составляет 35% (опрос «Качество образования», 2009, N = 2000), уровень недовольства своей работой в среднем составляет 30% среди работающего населения.

³ Здесь и далее заголовок таблицы воспроизводит в сокращенном виде формулировку вопроса анкеты.

Пессимистов здесь практически нет (1–2%), но количество тех, кто не ждет особых изменений в будущем, заметно растет по мере снижения уровня урбанизации: 6% в Москве, 13% в больших городах, 17% в средних городах, 11–13% в малых городах и селах.

Также выше среднего оценки собственного будущего в группах с относительно высоким и высоким потребительским статусом (85 и 86%, табл. 3).

Радужным будущее страны видится вдвое меньшему числу опрошенных молодых, чем свое собственное (81 и 43%). Относительно будущего российского общества в целом мнения молодых расходятся. Самыми оптимистичными в этом плане оказываются москвичи (обладающие лучшими возможностями, социальными и

культурными ресурсами, включая и социальный капитал своих родителей, более развитую общественную и информационную инфраструктуру). Жители провинции (больших, средних или малых городов, сел) в гораздо большей степени оказываются пессимистами, чем москвичи: 20–22% опрошенных (против 16% в Москве) считают, что положение дел в стране будет лишь ухудшаться с течением времени; от 29 до 38% думают, что положение в стране останется таким, как сейчас. Женщины оценивают будущее

Таблица 3
КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ СВОЕ ЛИЧНОЕ БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ?

	Хуже, чем сейчас	Таким же, как сейчас	Лучше, чем сейчас	Затруднились ответить
В среднем	2	13	81	4
Женщины	2	13	80	5
Мужчины	2	14	81	4
Возраст				
14–17	1	11	86	2
18–20	1	8	87	3
21–24	0	11	83	5
25–29	4	19	71	6
Образование				
Высшее	1	15	78	6
Среднее	1	10	85	4
Среднее специальное	4	17	73	5
Неполное среднее	1	12	83	3
Тип поселения				
Москва	0	6	94	0
Большой город	2	13	80	5
Средний город	1	17	77	5
Малый город	2	11	81	5
Село	2	13	82	4
Потребительский статус				
Нам не хватает денег на оплату ком. услуг и питание	4	10	82	4
Нам хватает денег на оплату ком. услуг и питание, но не хватает на одежду и обувь	3	12	77	7
Мы можем позволить себе купить дорогие вещи, но не настолько дорогие, как автомобиль или квартира	2	16	78	4
Мы можем позволить себе купить все, что нужно для достойного уровня жизни	0	12	85	3
Обеспеченные	4	9	86	1

Таблица 4

КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ?

	Хуже, чем сейчас	Таким же, как сейчас	Лучше, чем сейчас	Затруднились ответить
В среднем	20	31	43	6
Женщины	18	33	44	6
Мужчины	23	30	42	5
Возраст				
14–17	19	33	44	0
18–20	23	33	38	0
21–24	22	29	32	1
25–29	21	30	36	1
Образование				
Высшее	21	30	43	6
Среднее	24	28	43	5
Среднее специальное	19	33	40	8
Неполное среднее	19	33	44	4
Тип поселения				
Москва	16	37	45	2
Большой город	22	30	45	3
Средний город	21	38	34	7
Малый город	20	27	45	8
Село	19	29	47	5
Потребительский статус				
Нам не хватает денег на оплату ком. услуг и питание	22	27	49	2
Нам хватает денег на оплату ком. услуг и питание, но не хватает на одежду и обувь	29	27	41	3
Мы можем позволить себе купить дорогие вещи, но не настолько дорогие, как автомобиль или квартира	20	32	42	6
Мы можем позволить себе купить все, что нужно для достойного уровня жизни	18	31	38	4
Обеспеченные	15	40	41	7

России чуть лучше, чем мужчины (18 и 23%), хотя относительно своей частной жизни у них разногласий нет. Более образованные молодые люди отличаются осторожным восприятием будущего страны (здесь доля тех, кто полагает, что ситуация в стране будет хуже, чем в настоящее время, составляет 20–21% в сравнении с 14% опрошенных с низким образованием). Однако среди тех, кто надеется, что в обозримом будущем будет лучше, чем сейчас, какие-либо различия в целом отсутствуют. Единственное

отклонение — низкодоходные группы (хотя и не самые бедные) настроены более пессимистично, среди них 22% полагают, что в будущем будет только хуже, тогда как среди группы относительно обеспеченных таких 18%.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ОЖИДАНИЯ, НАСТРОЕНИЯ, БУДУЩЕЕ, ПЛАНЫ, ПРОБЛЕМЫ

«...за всех говорить не могу, но про себя скажу, что в России будущего не вижу вообще...»

Здесь и законы построены против людей. Власть работает только на себя в основном. Даже на местном уровне взять, они зажимают права людей, а сами живут нормально».

«Но вот через неделю будет стоить доллар 100 рублей, бензин и все-все-все начнет дорожать — и мы уже не очень на позитиве. Если зарплаты такие же будут оставаться. Это кто на окладе сидит. Позитивного-то на самом деле в будущем нам пока ничего не дают такого».

«Мне кажется, финансовое настроение у всех такое тяжелое, не нейтральное».

«У многих мнение насчет будущего в стране достаточно негативное, такое пессимистичное, относительно своих способностей и перспектив — более или менее положительное...»

«...кто-то смотрит так, что мое будущее будет замечательное, шикарное, кто-то так, что в нашей стране ничего, в принципе, не добиться, только до пенсии работать, и пенсия потом маленькая».

«Я считаю, что молодежь обеспокоена проблемой жилья. От того что жилья нет, нет возможности взять ипотеку, например, или кредит. Или эта ипотека очень дорого стоит. Если ипотеку возьмешь, тогда уже точно ни на какие учебники денег не хватит. А те, наверное, у кого есть жилье, у них все-таки проблем намного меньше».

Новосибирск, 25–35 лет

«Большая часть людей смотрит на свои планы с преувеличением. Половина из этого никак ... не сбудется... Не получится финансово или материально. Все чего-то загадывают, загадывают, все надеются на лучшее, но что-то этого не происходит».

«...Погасить кредит, например, поскорее. Может быть, об отпуске. А долгоиграющих планов я у моих знакомых не замечала».

«У нас тоже мысли все либо об отпуске, либо, там, машину купить, кредит выплатить».

«Самоутвердиться в обществе, показать себя. Это опять же все деньги».

«Конечно, много денег, остальное все можно купить. Поэтому я согласен, что все упирается в деньги. Чем больше денег, тем лучше у тебя жизнь, капитализм. По-другому никак».

«...Основные приоритеты — это материальная обеспеченность, какой-то социальный статус, большая семья, деньги, крутая машина, большой загородный дом — все очень, к сожалению, банально».

[не довольны] «Нехваткой денежных средств, материальным благополучием. У меня сейчас однушка... Ребенок пойдет в школу, надо

расширяться... нужна трешка... это кредит, это где-то брать. Нужно опять выживать. То есть фиг, а не отпуск, фиг, а не вторая машина. Материально, все материально».

Вологда, 25–35 лет

«...в основном всё у всех связано с деньгами, с финансами. И все. Ради собственной выгоды люди просто работают. Чего-то такого, чтобы глобального, ни за кем не замечала».

Москва, 18–24 года

СТРАХИ

Тревожность: структура и интенсивность социального беспокойства

Страхи и неясная тревожность очерчивают горизонт социального существования. Характер тревожности у молодых и взрослых людей различается не структурой страхов, а интенсивностью их выражения. Страхи в общественном мнении, как свидетельствуют многолетние исследования «Левада-центра» российского общества и молодежи, являются не только отражением каких-то конкретных угроз для безопасности или благополучия повседневной жизни обычных людей, но и механизмом артикуляции того, что для них ценно и очень важно¹. В более общем плане подобные формы массового сознания представляют собой негативный способ удержания ценностей в условиях подавления возможностей самозащиты или отсутствия гарантий для безопасной и субъективно контролируемой жизни. Именно ограниченные возможности отвечать за благополучие жизни, своей и близких, порождают ощущение диффузной тревоги. Фиксируемые в ответах респондентов факторы беспокойства и страхов — это неосознанная и рациональная реакция на какие-то вполне определенные угрожающие обстоятельства, которые можно рассматривать как обоснованные причины для волнения и переживания страха и ужаса. Эти переживания — реакции на неопределенность обеспечения наиболее важных условий повседневного существования, субъективное переживание зависимости от внешних сил. Поэтому первые позиции в списке или рейтинге тревог занимают самые общие и отвлеченные факторы беспокойства — война, ухудшающаяся эколо-

¹ Гудков Л. Страх как рамка понимания происходящего // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1999. № 6. С. 46–53. Такого рода понимание природы тревожности в российском обществе подтверждается и более поздними исследованиями «Левада-центра», а также работами (уже на другом материале) известных российских экономистов В. Гимпельсона и В. Капелюшников, других специалистов.

гия, болезни (что для молодых и вполне здоровых на фоне старших возрастных групп населения кажется иррациональным) и теракты. Не конкретные социальные страхи — снижение доходов, угроза безработицы или ограбления и физического насилия, а самые отвлеченные и наименее рационализируемые и контролируемые отдельным человеком. Поэтому социальные страхи, фиксируемые в анкете этого исследования, выражены слабо¹.

Страх перед войной, занимающий первую позицию в списке факторов тревожности, характерен и для молодежи, и для взрослого населения России. Ранее, в 1990-е и 2000-е, он находился в нижней трети этого списка, но после 2014 г. заметно вырос на фоне обострения отношений между Россией и США и европейскими странами. Озабоченность экологическими проблемами, напротив, всегда, т.е. на всем протяжении последних 39 лет систематических опросов общественного мнения, была свойственна именно молодым и более образованным группам населения, для которых приоритетно все, что связано с качеством жизни и более высокими стандартами потребления. Следует также

подчеркнуть, что именно для молодых групп населения в большей степени характерны и чувство ответственности за состояние окружающей среды, и более активное участие в экологических движениях и организациях.

В данном контексте страхи перед мигрантами или беженцами (последних в России практически нет) выглядят наименее выраженными, хотя и полученные показатели представляются достаточно высокими. На общем российском фоне негативного отношения к мигрантам среди молодежи мы в настоящем исследовании видим более спокойную картину, но чем они старше, менее образованны и беднее, тем выше страх: сильная тревога по поводу наплыва мигрантов: 40% в группе 24–29-летних, 41% у респондентов со средним специальным образованием и 39% у самых бедных. Отношение к беженцам менее выражено, но сходно по своим характеристикам.

Диффузная тревожность характерна прежде всего для женщин (табл. 6), а также для самых молодых когорт молодежи (14–17 лет), не обладающих опытом самостоятельной жизни, и молодежи в малых городах, особенно с низким

Таблица 5

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ВЫ ПЕРЕЖИВАЕТЕ ИЛИ ВАС ТРЕВОЖИТ ТАКАЯ ВОЗМОЖНАЯ СИТУАЦИЯ, КАК... (ответы ранжированы по убыванию по первой колонке)

Фактор тревожности (вероятность таких событий)	3 — очень тревожит	2	1 — совсем не тревожит	Затруднились ответить
Война	60	23	17	0
Ухудшение окружающей среды	54	33	12	1
Серьезная болезнь	52	29	19	0
Стать жертвой теракта	52	21	26	1
Рост бедности в обществе	51	34	15	1
Остаться без работы, угроза безработицы	51	29	19	1
Стать жертвой коррупции	39	32	27	2
Стать жертвой социальной несправедливости	38	37	23	2
Стать жертвой физического насилия	38	30	31	1
Стать жертвой ограбления	36	35	29	1
Наплыв мигрантов	33	32	34	2
Наплыв беженцев	31	33	35	1

¹ Статистическое распределение ответов, близкое к распределению по третям (последние четыре позиции в трехбалльной шкале), указывает на то, что нет факторов и сил, которые бы влияли на респондентов. То есть оно воспроизводит случайное или вероятностное попадание в одну из трех категорий ответа. В этом плане страхи оказаться жертвой ограбления, физического насилия, социальной несправедливости или коррупции можно считать «страхами малой интенсивности». В отличие от войны, ухудшающейся окружающей среды проживания, страха перед обнищанием и забот о физическом выживании.

уровнем образования. Иначе говоря, тревожность находится в обратной корреляции с наличием социальных ресурсов — высшим или специальным образованием, большими возможностями в крупных городах, особенно в Москве, наличием социального опыта. Так, в Москве общий уровень тревожности на 20%

Таблица 6

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ВЫ ПЕРЕЖИВАЕТЕ ИЛИ ВАС ТРЕВОЖИТ ТАКАЯ ВОЗМОЖНАЯ СИТУАЦИЯ, КАК... (ранжировано по первому столбцу)

Фактор тревожности	Женщины	Мужчины	Разница
Война	69	49	20
Серьезная болезнь	62	40	22
Ухудшение окружающей среды	61	47	14
Стать жертвой теракта	61	42	19
Остаться без работы, угроза безработицы	56	46	10
Рост бедности в обществе	55	45	10
Стать жертвой физического насилия	50	25	25
Стать жертвой ограбления	45	26	19
Стать жертвой социальной несправедливости	43	33	10
Стать жертвой коррупции	42	36	6
Наплыв мигрантов	34	31	3
Наплыв беженцев	32	30	2
Сумма всех ответов	549	450	+22%

ниже, чем в среднем по стране, в то время как в малых городах он выше на 8%, чем в среднем.

Это общая иерархия фиксируемых оснований для беспокойства у молодежи. Но, помимо структуры страхов, следует говорить и об интенсивности их проявления. Методически мы приравниваем частоту упоминания тех или иных факторов тревожности к интенсивности их выражения. Это позволяет говорить о существенно более высоком уровне тревожности у женщин в сравнении с мужчинами (в сумме более чем на 20%). Особенно это касается страха перед физическим насилием (у женщин уровень тревожности в связи с вероятностью нападения или актами насилия вдвое выше, чем у мужчин, — 50 и 25%, боязнь стать жертвой ограбления — в 1,7 раза выше), серьезной болезнью — в 1,5 раза, терактом — в 1,3 раза выше, чем у мужчин. Возьмем для наглядности лишь одну позицию в анкете: 3 — «очень тревожит»:

Межличностное доверие

Российское общество в целом отличается низким уровнем межличностного и институционального доверия¹. Индексы доверия

¹ Levada Yu. The Problem of Trust in Russian Public Opinion // Trust and democratic Transition in Post-Communist Europe. Proceedings of the British Academy. 2004. Vol. 123. P. 157–171; Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // ВОМ. 2012. № 2. С. 8–47 (в сокращенном виде — НЛО. 2012. № 117. С. 249–280); Гудков Л. Особенности институционального доверия в России // Россия и Германия. Общество и государство: исторический опыт взаимодействия / Под общ. ред. Н. Катцера, Р. Круммы, М. Урнова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 249–282.

у молодежи, если судить по исследованиям «Левада-центра», включая и соответствующие тематические проекты международного консорциума ISSP, выше, чем у других возрастных категорий населения. С возрастом они плавно снижаются, но структура доверия (по крайней мере, на декларативном уровне) остается той же самой или схожей.

Как следует из табл. 7, радиус доверия очень узкий и ограничен почти исключительно «своими». Полностью доверяют только самым близким людям, с которыми живут вместе либо (в меньшей степени) с которыми тесно общаются, отношения с которыми определяются нормами непосредственного — межличностного, партикуляристского — социального контроля или традиционными обязательствами и связями солидарности. Уже в формальных коллективах — учебных, производственных или соседских, где люди вступают в непосредственные отношения, — начинают проявляться нормы недоверия, возникают взаимная настороженность и отчужденное дистанцирование. Еще в большей степени эта настороженность проявляется в отношении «других» социальных персонажей (людей другой веры, политических взглядов и т.п.), которые могут не восприниматься как противники или враги. Чем более общей и идеологической оказывается проблемная тема, выдвинутая в качестве предмета обсуждения (чем дальше она от повседневности и ее забот, тематики личных отношений),

тем сильнее стираются различия во мнениях и взглядах разных групп молодежи. Крайняя степень недоверия, подозрительности и отчуждения проявляется лишь в отношении политических лидеров¹. Здесь, как и в отношении доверия к политическим партиям или профсоюзам, проявляется почти всеобщее недоверие (см. раздел «Обобщенное и институциональное доверие», табл. 7).

Таким образом, шкала доверия определяется двумя полюсами: члены семьи (позитивный полюс, высокое доверие) — политические лидеры (негативный полюс, высокое недоверие). Консолидация на этих полюсах максимальная, социальные и демографические различия на полюсах практически отсутствуют.

Максимальные показатели доверия демонстрируют группы молодежи, обладающие *ограниченными социальными ресурсами* для жизни в современном и сложно устроенном, дифферен-

цированном обществе. Основой для доверия оказываются самые первичные, аскриптивные связи и отношения (родства или включенности в группы сверстников). Так, показатели высокого доверия к ближайшим членам семьи (сумма ответов позиций 4 и 5) практически идентичны во всех социально-демографических группах, т.е. не меняются с возрастом, получением образования, типом поселений, благосостоянием и т.п. критериями типологизации. Напротив, показатели доверия к чужим или посторонним людям (соседям, коллегам), не говоря уже об отношении к иноверцам или политическим лидерам, людям с иными взглядами, нежели сам респондент, характеризуются заметной волатильностью. Показатели обобщенного (институционального) доверия снижаются от самых молодых (14–17-летних, включенных главным образом в семейно-родственные отношения или отношения внутри

Таблица 7
В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ...

	Совсем не доверяю, 1	2	3	4	Полностью доверяю, 5	Индекс доверия*	Затрудились ответить
Близким членам семьи	1	1	3	11	84	47	0
Друзьям	3	4	16	42	35	11	1
Дальним родственникам	8	10	29	33	20	2,9	1
Одноклассникам, сокурсникам, коллегам	15	18	37	22	7	0,9	0
Людям другой национальности	19	16	33	18	11	0,8	4
Людям другой религии	24	17	31	14	9	0,6	6
Соседям	28	23	31	14	5	0,4	0
Людям с другими политическими взглядами	22	19	35	12	6	0,4	6
Политическим лидерам	45	26	19	6	2	0,1	2

Соотношение суммы ответов «полностью доверяют» + «скорее доверяют» = 5-я и 4-я позиции шкалы и сумма ответов «совсем не доверяют» + «скорее не доверяют» = 1-я и 2-я позиции шкалы. 3-я позиция не учитывалась как неопределенная.

¹ Анкета не позволяет различать типы политического лидерства — официальных функционеров партии власти и высшего руководства страны или неформальных лидеров российской оппозиции. В принципе это разные по своей природе установки и отношения «доверия-недоверия».

реер-group) к самым старшим, от низкообразованных или низкодоходных категорий молодых людей к людям с университетским образованием, от села и малых городов к столице и

крупным городам¹. Речь идет о том, что по мере накопления жизненного опыта и расширения социальных практик формируется *опыт недоверия, настороженности*, связанный с трудностями перехода к усвоению формальных практик и универсальных норм регуляции. При этом наибольшие фрустрации и трудности социального общения испытывают люди со средним специальным образованием, характеризующиеся — при высоком уровне aspirations и запросов — проблемами с реализацией своих желаний и интересов.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ

«...когда ты в интернате живешь ... учишься никому не доверять. Поэтому, когда новые соседи заезжают, ты стараешься сделать максимум так, чтобы они боялись тебя видеть вообще».

«Я соседям вообще не доверяю, даже на данный момент».

Новосибирск, 18–24 года

«Некому доверять, мне кажется».

Новосибирск, 25–35 лет

«У нас сейчас не 37-й год, когда на тебя могут

написать кляузу и на 10 лет на Колыму уедешь. Так что, почему бы не обсудить с соседом последние новости».

Москва, 18–24 года

Ценности и права

Предложение назвать ценности, которые «были бы самыми важными» для респондента, не вызвали особых трудностей у опрошенных. Затруднились или отказались отвечать на этот вопрос всего 2%.

Выбор того, что можно считать «самым важным», это прежде всего проекция респондентами своих желаний, стремление обеспечить физическое и моральное благополучие, защита своей частной жизни. Выбираемые респондентами ценности представляют собой важнейшие дефициты их повседневной жизни, восполняемые в некоем идеальном пространстве справедливости и психологического комфорта.

Сама процедура определения ценностей строилась в исследовании как последовательный трехкратный выбор одного важнейшего понятия из предлагаемого закрытого списка восьми ценностей.

Таблица 8

НАЗОВИТЕ ЦЕННОСТИ, КОТОРЫЕ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫ ДЛЯ ВАС (ответы ранжированы по убыванию)

	1-й выбор	2-й выбор	3-й выбор	Сумма трех выборов*
Права человека	42	20	13	76*
Безопасность	12	19	27	57
Трудоустройство	11	25	16	52
Экономическое благополучие граждан	12	12	14	37
Равенство	5	13	12	31
Демократия	10	2	5	18
Индивидуальные свободы	3	3	7	14
Верховенство закона	3	4	5	12
Затруднились ответить	1	<1	<1	2

*В столбце приведены ответы респондентов, суммированные после трех последовательных выборов одного варианта ответа на этот вопрос.

¹ Подобные тренды характерны не только для молодежи, но и для всего российского общества. Приведем цитату из упомянутой статьи 2012 г. (Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура): «Показатели институционального доверия распределяются следующим образом: степень доверия снижается от самых молодых респондентов (а также низкообразованных), демонстрирующих наибольшую поддержку власти в целом и конкретно В. Путину, к 30-летним россиянам, более зрелым и более образованным, от жителей средних провинциальных городов (максимум доверия) к москвичам (максимум недоверия к власти), от неинформированных групп к самым информированным гражданам, использующим все каналы получения информации и доступа к Интернету. Хотя размах колебаний здесь не слишком велик, но он устойчив и статистически значим».

Все ценности, тестируемые в анкете, можно разделить на два типа: а) желание гарантий и защиты частной жизни, индивида; б) общие блага, обеспечивающие коллективное благополучие.

Первый выбор дал три следующих значимых блага: права человека (названы 42% опрошенных), экономическое благополучие (12%), безопасность (12%).

Второй выбор: трудоустройство (24%), права человека (20%), безопасность (18%).

Третий выбор: безопасность (27%), трудоустройство (16%), экономическое благополучие (14%), права человека (13%).

Таким образом, «права человека» трижды называются среди самых важных представлений о ценностях. Под правами человека россияне, как показывают социологические исследования «Левада-центра», понимают главным образом «пассивные права» — на жизнь, неприкосновенность жилища, защиту от произвола властей и др. Представления молодых о наиболее важных правах практически не отличаются от представлений старших поколений (табл. 9).

В этом плане представления россиян радикально отличаются от того, что понимают под этим понятием в демократических странах: права собственности и свободу ее распоряжения, свободу слова, свободу вероисповедания и т.п.

Значимость этих ценностей признается практически всеми молодыми людьми, различия в ответах респондентов, относимых к разным социально-демографическим группам,

минимальны и почти не выходят за пределы допустимой стандартной статистической ошибки. Такой эффект вполне ожидаем, поскольку мы имеем дело с опросом молодых людей, т.е. с относительно гомогенной в социальном плане общностью. Ее однородность объясняется тем, что молодые люди в большей степени сохраняют единство представлений, заданных учебной в общеобразовательных учреждениях (школах, вузах, техникумах, профессиональных училищах), действующих по единым типовым программам обучения. С возрастом и накоплением практического опыта мнения людей начинают существенно дифференцироваться.

Возрастная когорта 18–21 года несколько чаще подчеркивает важность предложенных в вопросе ценностных понятий. Можно предполагать, что для этой группы респондентов социализационный момент (фаза личностного осознания значимости этих представлений) имеет большее значение, чем для других: это момент окончательного выхода во взрослую

Таблица 9

КАКИЕ ИЗ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫ? (ответы ранжированы по убыванию)

	В среднем	Возраст			
		18–24	25–39	40–54	Старше 55
Право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность	78	79	78	79	78
Право на медицинскую помощь	70	72	72	72	72
Право на справедливый суд	64	66	63	66	63
Право на социальную защиту, достойный жизненный уровень	62	64	66	64	66
Право на бесплатное образование, равный доступ к образованию	59	60	59	60	59
Свобода слова	58	58	53	58	53
Право на работу, хорошие условия и справедливую оплату труда	58	62	56	62	56
Неприкосновенность имущества, жилища	57	58	57	58	57
Право на отдых и досуг	52	54	52	54	52
Право владеть собственностью	50	52	50	52	50
Право на свободу от насилия, унижений и произвола	45	44	43	44	43
Право на создание семьи и равноправие в браке	43	47	41	47	41
Свобода перемещения и выбора места жительства	42	46	41	46	41
Свобода вероисповедания, свобода совести	40	42	41	42	41
Право на получение информации	39	40	34	40	34
Право на участие в общественной и политической жизни	30	29	30	29	30
Свобода мирных собраний и ассоциаций	28	31	28	31	28
Затрудняюсь ответить	1	1	1	1	1

Октябрь 2019 г., общероссийская репрезентативная выборка, $N = 1600$.

жизнь и принятие на себя роли полноценных и ответственных за себя людей. Ценности гарантированного трудоустройства и безопасности чуть более значимы для бедных групп молодежи, испытывающей большую неуверенность в будущем, чем для более обеспеченных категорий, располагающих большими социальными ресурсами (своей семьи) и возможностями реализации своих жизненных планов. Но с возрастом имеет место сдвиг на более прагматические ценности — потребность в защите и безопасности, гарантий работы и т.п.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ЦЕННОСТИ. ПРАВА

«У меня все сверстники хотят стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Это самое главное, что существует».

«Жить, например, отдельно от родителей и абсолютно быть независимым от них, содержать себя и какую-то свою вторую половинку, если она имеется. И просто быть не зависимым ни от кого».

Новосибирск, 18–24 года

«...мне нравится больше так — ровно, стабильно и чтобы никаких волнений».

Новосибирск, 25–35 лет

Как защитить права?

«Много инстанций пройти».

«Или знакомого прокурора надо».

«Смириться, по-моему, только тогда уже...»

Вологда, 25–35 лет

«...система такая, они не будут разбираться, прав ты, виноват, и суд не будет в этом тоже разбираться. Что напишет следователь, то судья просто прочитает и будет опираться на мнение следователя. Наши правоохранительные органы, в принципе...»

«Если у тебя нет денег и связей — ты никто».

Новосибирск, 25–35 лет

МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА

Интерес к политике. Политика: ангажированность, взгляды, мнения, участие, представления

Результаты настоящего исследования подтвердили известный тезис об отсутствии выраженного интереса к политике у молодежи в целом². 57% респондентов признались, что политика в целом им неинтересна; интерес к ней проявляют лишь 19% опрошенных (суммы позиций 1, 2 и позиций 4, 5). О полном отчуждении и равнодушии к политическим проблемам в разных сферах общественной жизни далее заявляли от половины (внутренняя политика в России) до трех четвертей молодежи (политические процессы в США, на Украине, в ЕС; табл. 10).

Таблица 10
НАСКОЛЬКО ВЫ ЛИЧНО ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ...

	Совсем не интересуюсь, 1	2	3	4	Очень интересуюсь, 5	ИА*	Средний балл из 5	Затрудняюсь ответить
Политикой в целом	39	18	25	13	6	0,33	2,3	0,1
Внутренней политикой в России	34	14	26	17	10	0,56	2,54	0,2
Региональной и местной политикой в России	35	15	26	16	8	0,48	2,26	0,2
Политикой в США	58	19	15	5	3	0,26	1,76	0,2
Политикой в ЕС	51	18	20	8	3	0,16	1,1	0,1
Политикой на Украине	56	18	16	6	4	0,13	1,82	0,2

*Индекс ангажированности (ИА) строится как отношение суммы ответов 4 и 5 (высокая степень интереса) к сумме ответов 1 и 2 (полное отсутствие или невыраженность интереса) по пятибалльной шкале личной заинтересованности в политике, без затруднившихся с ответом¹.

¹ Мнения, характеризующиеся выбором респондентами средней, 3-й позиции в пятиступенчатой шкале, принятой и в других вопросах, представляют собой выражение общественно-политической индифферентности, в функциональном плане эквивалентной ответам «затрудняюсь ответить», которую выбирают наименее образованные или некомпетентные (в отношении затрагиваемых тем) категории опрошенных. Поэтому реакции респондентов такого рода, как и затрудняющиеся с ответом, в аналитическом плане малосодержательны, в отличие от

мнений тех, кто дает более поляризованные ответы. По существу, выбор 3-й позиции представляет собой лишь вариант «вежливого» отказа от ответа на вопрос, который очень часто, как это становится ясным из анализа прослушанных аудиозаписей интервью, является реакцией на очень формализованный язык анкеты, не затрагивающий всерьез проблематику жизненного мира респондента.

² Радаев В. Поколение миллениалов. Как меняется российское общество М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2019.

Речь не столько о слабом понимании смысла политической деятельности и открытой политической конкуренции, функций партийной системы и прочего, всего того, что подразумевается под темой «как работает демократия», сколько о том, что повседневные проблемы и заботы молодых людей мало связаны с тем, что они называют «политикой».

Относительно большее внимание вызывают события в самой России, ее внутренняя, федеральная, региональная или местная политика, а также события в ЕС и на Украине.

Прослеживаемый тип отношения к политике (выбор средней позиции в большинстве случаев проявления хоть какого-то интереса к политике) мы, вслед за Ю. Левадой, называем «зрительским поведением» (схожим с поведением телезрителей, следящих за футбольным матчем по телевизору, но не собирающихся

принимать реальное участие когда-либо в игре на подобном поле). Единственное отличие состоит в том, что футбольные матчи вызывают гораздо большее эмоциональное переживание, чем политические процессы.

Социально-демографические различия респондентов в их отношении к политике представлены в табл. 11.

Но в сравнении со взрослым населением страны молодые люди в целом все же несколько чаще интересуются политическими проблемами, прежде всего политическими событиями в России. Молодые мужчины сильнее включены в текущие политические события, чем женщины (24 и 15%; полностью исключены из политики и аполитичны, соответственно, 52% молодых мужчин и 60% женщин); столичная молодежь в целом ангажирована политически в большей степени, чем провинциалы

Таблица 11
НАСКОЛЬКО ЛИЧНО ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ПОЛИТИКОЙ В РОССИИ?

	Сумма не интересующихся	Сумма интересующихся	Индекс ангажированности
В среднем	48	27	0,53
Пол			
Женщины	50	23	0,46
Мужчины	45	30	0,67
Возраст			
14–17	46	29	0,63
18–20	54	22	0,4
21–24	50	28	0,56
25–30	46	25	0,54
Образование			
Ниже среднего	50	29	0,58
Среднее общее	50	23	0,46
Среднее специальное	49	24	0,49
Высшее	43	29	0,67
Потребительский статус			
Хватает только на еду	51	28	0,53
Хватает на одежду	50	26	0,52
Могут приобретать ТДП	44	28	0,64
Тип поселения			
Москва	44	22	0,5
Большой город	50	24	0,68
Средний город	48	28	0,79
Малый город	48	30	0,81
Село	46	26	0,57

(24 и 18–19%), малообеспеченные — больше, чем обеспеченные (26 и 18–20%)¹. Из-за различий в самих формулировках задаваемых вопросов прямое сопоставление неправомерно, однако сами параметры типологически идентичных ответов позволяют говорить, что у молодежи интерес к политике выше, чем среди населения в целом. Доля заинтересованных политикой респондентов по общероссийским выборкам не превышает в среднем за 20 лет 10–12%, тогда как среди молодежи этот показатель почти вдвое выше (19%).

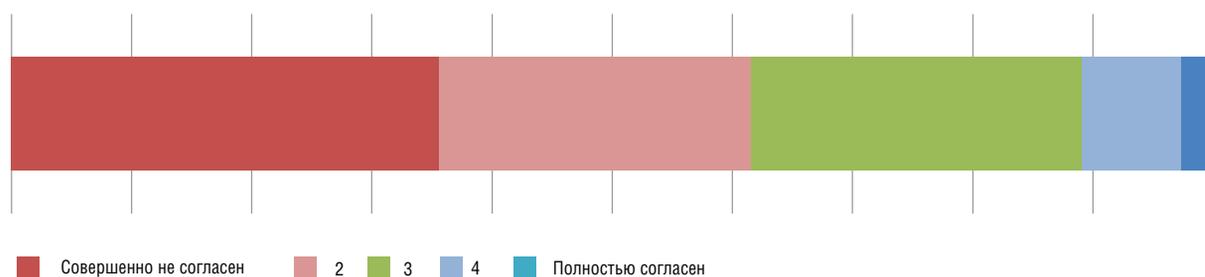
Различия в ответах разных групп опрошенных молодых людей незначительны и едва выходят за пределы допустимой статистической ошибки. Однако они устойчивы, т.е. воспроизводятся в ответах на разные содержательные и тематические вопросы, а потому их следует учесть. Внимание к политическим событиям женщин (все равно какого рода и уровня — внутренней, внешней политики, политики других стран) слабее, чем у мужчин; среди самых молодых респондентов и респондентов с высшим образованием оно выше, чем у старших возрастных групп. Возможно, это связано с разными фазами возрастной социализации: у когорты 18–20 лет впервые в жизни возникают проблемы личного выбора (профессии, места учебы, службы в армии у мужчин) и кажущиеся в этот момент отвлеченными и далекими от повседневности вопросы политики отходят на второй план, в то время как старшеклассники, вступающие в фазу общественно-политической социализации,

впервые начинают интересоваться общими проблемами социальности, морали, коллективной жизни. Вторая волна интереса пробуждается в 21–24 года, когда период самостоятельного жизненного выбора (прежде всего профессии и социального положения) завершен. После 25 лет интерес несколько спадает, поскольку людей, особенно девушек, начинают занимать вопросы семьи, рождения детей, карьеры. Но, повторим, эти колебания не слишком значительны (доля интересующихся меняется от 29 к 22%, затем опять увеличивается до 28% и снижается до 25%). Эти распределения подтверждаются и образовательными характеристиками соответствующих категорий респондентов: о своем более высоком интересе говорят школьники (не имеющие еще аттестата зрелости) или молодые (без законченного среднего образования) и люди с законченным высшим образованием. «Телевизионный интерес» к политике характерен прежде всего для провинции (для молодежи малых и средних городов), где социальный контроль и, соответственно, общий конформизм проявляются гораздо в более жестких формах, чем в крупных городах и тем более в Москве, а независимые от администрации общественно-политические движения и организации отсутствуют. Потребительский статус молодых людей не играет сколько-нибудь существенной роли в их отношении к политике.

Интерес к региональной политике выражен еще слабее, чем интерес к политическим событиям федерального уровня,

Рисунок 1

НАСКОЛЬКО ВЫ В ЦЕЛОМ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: «Я МНОГО ЗНАЮ О ПОЛИТИКЕ?»

¹ Хотя в последние годы «Левада-центр» не задавал вопросов об интересе к политике в той же методической форме, что использована в этой анкете, тем не менее есть возможность сопоставить полученные данные с близким по времени опросом. Так, лишь 3% россиян принимали активное участие в деятельности той или иной политической партии, поддерживали ее программу. Следили за политическими событиями, но сами не принимали участие в политической жизни 41%, 27% заявили, что они «безразличны к политической жизни в России», что она им «неинтересна»; что «политика им не нравится и не беспокоит» — еще 27%, 3% затруднились ответить (июнь 2019 г., N = 1600).

затрагивающий проблематику коллективной идентичности. Чуть более заметно внимание молодежи, живущей в малых городах и селе, к тому, что происходит на региональном и местном уровне.

Как показывают ответы, о политике молодые россияне знают очень мало (лишь 3% расценивают свои знания как достаточные; еще 8% — скорее как удовлетворительные).

Таблица 12

НАСКОЛЬКО ВЫ В ЦЕЛОМ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: «Я МНОГО ЗНАЮ О ПОЛИТИКЕ»?

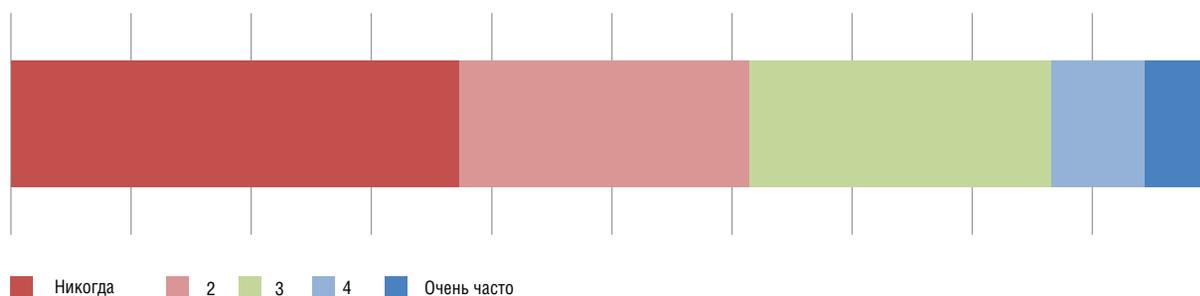
	Совершенно не согласен / не согласен (1–2-я позиции)	3-я позиция	Полностью/в основном согласен (4–5-я позиции)
В среднем	60	27	11
Пол			
Женщины	65	26	8
Мужчины	56	29	15
Возраст			
14–17	60	26	13
18–24	60	27	11
25–29	61	28	9
Образование			
Ниже среднего	62	23	13
Среднее общее	58	29	10
Среднее специальное	61	25	10
Высшее	60	28	10
Потребительский статус			
Хватает только на еду	60	23	12
Хватает на одежду	63	29	12
Могут приобретать ТДП	57	29	12
Тип поселения			
Москва	42	39	18
Большой город	61	26	11
Средний город	58	29	12
Малый город	59	25	12
Село	65	25	9

Политика и ближний круг

На первый взгляд кажется, что лишь сравнительно немногие молодые россияне регулярно обсуждают политические проблемы со своими родными и знакомыми. Об этом сказали 14% респондентов.

Но, учитывая ограниченность общего интереса к политике, приходится иначе оценивать эти цифры: напомним, что выраженный интерес к политическим событиям характерен только для 19% молодых. А это означает, что слой, в котором происходит рефлексия и

Рисунок 2

КАК ЧАСТО ВЫ ОБСУЖДАЕТЕ ПОЛИТИКУ С ВАШИМИ РОДНЫМИ ИЛИ ЗНАКОМЫМИ?

интерпретация политической информации, не слишком значительный, и тогда 14% здесь представляется большой величиной. Другими словами, основной массив поступающей политической информации (из Интернета, ТВ или радио) проходит, преломляется через своеобразные фильтры групповой интерпретации: в ходе обсуждения с родными, друзьями или «звездными» структурами в социальных сетях. Именно благодаря этим обсуждениям вырабатываются и закрепляются коллективные мнения и групповые стереотипы, удостоверяющие правильность «понимания» событий и происходящего. Такого рода дискуссии, в свою очередь, становятся значимыми вторичными источниками информации: 26% опрошенных считают социальные сети главным каналом поступающих сведений о политике, межличностное общение в среде родных или близких, друзей или коллег по работе играет такую же

роль для 17–19% разных групп молодых россиян (чаще подростков, мужчин, москвичей, а также бедных; табл. 13).

Подростки-мальчики и молодые мужчины в почти в 2 раза чаще говорят об этом в ответах на вопросы анкеты, чем девушки-тинейджеры и молодые женщины (18 и 10% соответственно). В большей степени такие практики ведения дискуссий (а значит, воспроизводство соответствующего дискурса, сознания необходимости следить за текущими событиями, большая информированность, систематическая деятельность комментирования в социальных сетях и т.п.) характерны для молодых москвичей (20%). По мере удаления от центра к периферии доля ответов, позволяющих судить о неформальных дискуссиях в своей среде на общественные темы, плавно снижается (табл. 13).

В среднем 61% опрошенных практически никогда и ни с кем не обсуждают вопросы те-

Таблица 13

КАК ЧАСТО ВЫ ОБСУЖДАЕТЕ ПОЛИТИКУ С ВАШИМИ РОДНЫМИ ИЛИ ЗНАКОМЫМИ?

	Никогда (1–2-я позиции)	3-я позиция	Очень часто/часто (4–5-я позиции)
В среднем	61	25	14
Пол			
Женщины	64	26	10
Мужчины	59	24	18
Возраст			
14–17	63	22	16
18–24	61	27	13
25–29	60	27	13
Образование			
Ниже среднего	63	21	16
Среднее общее	64	30	14
Среднее специальное	62	28	11
Высшее	52	37	10
Потребительский статус			
Хватает только на еду	60	22	17
Хватает на одежду	61	25	13
Могут приобретать ТДП	62	25	13
Тип поселения			
Москва	55	26	20
Большой город	62	26	13
Средний город	62	22	17
Малый город	63	25	12
Село	62	27	12

кушей политики и политического участия. Остальные 25% иногда затрагивают подобные предметы (видимо, в связи с какими-то резонансными событиями или действиями властей). В целом более выраженная потребность в обсуждении политических проблем заметна и в самых молодых возрастных категориях (14–17 лет), острее реагирующих на происходящее и нуждающихся в подкреплении своих точек зрения со стороны окружающих взрослых или сверстников. Впрочем, внутри этой возрастной когорты видна сильная дифференциация ответов — здесь и самая большая доля индифферентных к общественно-политическим вопросам, никогда не вступающих в разговоры на подобные темы (63% этой группы), поскольку это для них незначимые сферы жизни. Образование респондента, материальное положение семьи в данном плане важной роли не играет, поскольку это своеобразие фазы ролевой социализации, характерной для поколенческой динамики в целом.

Политические взгляды

Политические или идеологические взгляды российской молодежи мало отличаются от тех, которые разделяют взрослое население страны в целом. Принципиальных или резких различий во взглядах молодых людей и их родителей не отмечается. Это значит, что молодые люди не имеют собственных, новых внутриспоколенческих ориентиров и авторитетов, а, соответственно, воспроизводят с некоторыми нюансами взгляды и мнения старших групп. 36% опрошенных заявляют о том, что взгляды старшего поколения и их самих полностью или в основном совпадают, 40% полагают, что различия невелики, или они не могут сказать определенно, в чем эти расхождения состоят. И все же 25% молодых говорят о полном или существенном отличии их собственной позиции в

политических вопросах от взглядов и понимания происходящего их родителей (сумма 1-й и 2-й позиций).

Главный фактор, определяющий согласие и несогласие в политических взглядах молодежи и их родителей, это, как ни странно, имущественный статус, доходы семьи. В бедных семьях расхождения в отношении к политике между старшим и младшим поколением наиболее заметны. Так, в этой группе 31% молодых людей говорят о полном расхождении позиций в политических вопросах между ними и их родителями, в то время как в семьях с высоким достатком таких ответов зафиксировано лишь 19%. То же самое прослеживается и в ответах респондентов, проживающих в разных типах поселений: в Москве у молодых людей и их родителей отмечается максимальный уровень совпадения взглядов и убеждений (46%, на расхождения указывают лишь 12%), в то время как в самой бедной и депрессивной социальной среде — в среде малых городов — о расхождениях такого рода говорят 28% опрошенных. Можно предполагать, что у молодых людей в провинциальных городах, отличающихся наибольшими социальными напряжениями и недовольством положением дел (табл. 14), формируется значительный потенциал готовности к изменению, но это изменение не ведет к большему участию в общественно-политической жизни, а толкает молодежь к частному решению своих жизненных проблем, к миграции в большие города, отъезду из мест, где нет работы или сфер занятости, обеспечивающих достойный, по их мнению, заработок и доходы для будущей семьи. Как свидетельствует государственная статистика, именно малые города и село дают максимальный отток населения, что оборачивается депопуляцией целых регионов (Русского Севера, Нечерноземья, Восточной Сибири и др.).

Рисунок 3

НАСКОЛЬКО ВАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОВПАДАЮТ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ?

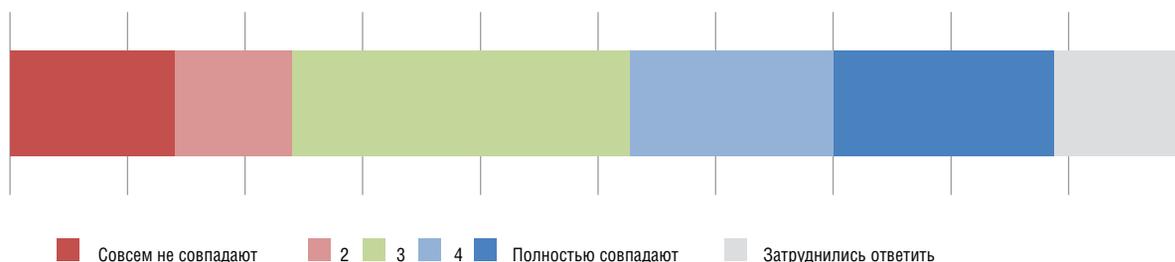

Таблица 14

КАК ЧАСТО ВЫ ОБСУЖДАЕТЕ ПОЛИТИКУ С ВАШИМИ РОДНЫМИ ИЛИ ЗНАКОМЫМИ?

	Сосем/не совпадают (1–2-я позиции)	3-я позиция	Полностью/часто совпадают (4–5-я позиции)	Затрудняюсь ответить
В среднем	24	28	36	12
Пол				
Женщины	24	24	38	14
Мужчины	24	33	32	11
Возраст				
14–17	23	29	36	12
18–24	25	33	32	11
25–29	24	23	39	14
Образование				
Ниже среднего	23	30	33	14
Среднее общее	24	27	37	13
Среднее специальное	27	27	34	12
Высшее	22	25	40	12
Потребительский статус				
Хватает только на еду	31	24	35	11
Хватает на одежду	26	27	36	11
Могут приобретать ТДП	19	33	36	12
Тип поселения				
Москва	12	35	46	8
Большой город	22	31	35	12
Средний город	25	29	34	13
Малый город	28	29	32	12
Село	24	23	39	13

Таблица 15

КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ВЫ СЕЙЧАС ПРИДЕРЖИВАЕТЕСЬ? (% к числу опрошенных)

	Молодежный опрос	Общероссийский опрос*
Социал-демократы	28	30
Русские националисты	16	10
Либералы	12	7
Коммунисты	11	11
Сторонники режима твердой руки	6	15
Аграрники	4	9
Затруднились ответить/Нет ответа	18	18

*Январь 2017 г., N = 1600.

Таблица 16

КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ВЫ СЕЙЧАС ПРИДЕРЖИВАЕТЕСЬ?

Молодежный опрос	В среднем	Максимальные показатели по группам
Социал-демократы	28	Высшее образование (31%), 18–20 лет (34%), средний достаток (30%)
Русские националисты	16	Образование ниже среднего (20%), 14–17 лет (18%), нуждающиеся (20%), малые города (21%)
Либералы	12	Высшее образование (16%), 18–24 года (15%), обеспеченные (16%), Москва (26%), большие города (18%)
Коммунисты	11	21–24 года (14%), бедные (13%), село (17%)
Сторонники режима твердой руки	6	21–24 года (9%), малые города (9%)
Аграрники	4	Бедные (6%)

Социально-демографические различия между сторонниками разных политических взглядов не слишком велики, тем не менее в аналитических целях имеет смысл подчеркнуть эти акценты¹. Доля социал-демократов (с которыми идентифицирует себя самая большая группа опрошенных) выше среднего среди 18–20-летних молодых людей и более образованных (среди имеющих высшее образование таких — 31%). По существу, это та «норма» доминирующих политических ориентаций, с которой приходится считаться всем остальным и от которой либо дистанцируются более радикальные меньшинства (националисты, левые или либералы и др.), либо стараются ее приспособить и интерпретировать в духе своих групповых интересов. Дифференциация политических взглядов в определенной мере обусловлена социальным положением опрошенных, уровнем урбанизации (центр — периферия, столица — провинция) и их социальным статусом. Так, следующей (по объему) за социал-демократами идеологической группой являются русские националисты. Чаще всего это подростки из депрессивной и бедной социальной среды малых городов, молодые с низким доходом, с низким уровнем образования, а потому не имеющие особых шансов и перспектив на социальную мобильность и повышение своего благосостояния. К ним примыкают авторитарные сторонники режима твердой руки и коммунисты, отличающиеся от них лишь тем, что они чуть постарше, более образованные, а потому способны к несколько большей гене-

рализации своих представлений, и аграрники (это самые бедные категории респондентов). И тем, и другим противостоят либералы, живущие в столице или в мегаполисах, самые образованные, старше прочих по возрасту, более обеспеченные.

Основу политических или идеологических представлений молодежи (как и образа мыслей их родителей) составляют стертые советские представления о социализме (иначе говоря, идеология государственного патернализма). Отличия молодежи от населения в целом заключаются лишь в большей поляризации позиций у молодых. Сравнение настоящего опроса с данными общероссийских репрезентативных опросов показывает, что среди молодых людей больше как националистов, так и либералов, и существенно меньше сторонников жесткого правления (режима сильной руки). Обе эти идеологические платформы (национал-элитистской и либеральной) воспринимаются как несовместимые друг с другом, хотя и те, и другие негативно относятся к идее силовых и диктаторских методов в политике (режима сильной руки).

Сравнение молодежного опроса с общероссийским показывает медленные сдвиги в идеологических ориентациях российского общества. Если принять гипотезу того, что изменения среди молодежи означают в дальнейшем изменения и во всем обществе (поколенческую эволюцию и вытеснение одних представлений, характерных для старших возрастов, другими, с которыми вступают в жизнь молодые люди), то мы можем говорить о перспективах медленного усиления влияния демократии в России. Доля сторонников демократии (сумма социал-демократов и либералов) среди молодежи составляет 40%, среди населения в целом — 37%; сторонников консервативного авторитаризма (услов-

¹ Типология социально-политических взглядов, используемая в настоящем исследовании, была разработана социологами «Левада-центра» и рабочей группой Э. Паина в ходе проекта, см.: Интернет и идеологические движения в России / под ред. Г. Никопорец-Такигава и Э. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия»; НЛГО, 2016. Она многократно проверялась в регулярных опросах центра.

ной общности националистов, коммунистов разного рода, сторонников режима твердой руки, аграрников) среди молодежи 37%, среди населения в целом — 45%.

низким среди других возрастных категорий населения. На последних выборах в Госдуму РФ в 2016 г. участвовали лишь 30% молодых людей из тех, кто имел право голоса на момент опроса.

Таблица 17

КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ВЫ СЕЙЧАС ПРИДЕРЖИВАЕТЕСЬ? (ответы отсортированы по убыванию молодежного опроса)

	Молодежный опрос	Общероссийский опрос*
Социал-демократические	28	30
Русский национализм	16	10
Либеральные	12	7
Коммунистические	11	11
Режим твердой руки	6	15
Аграрные	4	9
Затруднились ответить	18	18

*Январь 2017 г., общероссийская репрезентативная выборка, $N = 1600$.

Участие в политике и в деятельности общественных организаций

Ответы, которые мы получаем в социологических опросах, отражают не столько реальное поведение молодых людей, сколько силу нормативно-идеологических представлений, т.е. в большой степени имеют декларативный характер. Особенно это свойственно молодым и характерно для той фазы социализации, когда представления часто носят идеалистический характер, но происходит это на фоне аполитичности или отсутствия/отказа от реальных политических действий или участия, слабого интереса к политическим событиям, о чем уже говорилось выше. Это расхождение проявляется при сопоставлении ответов на различные вопросы. Например, высокая доля согласных с тем, что «голосовать на выборах — долг каждого гражданина» (57%), плохо сочетается с реальным поведением молодежи на выборах, где удельный вес молодых людей оказывается постоянно самым

С возрастом доля участвующих в голосовании растет: среди 18–20-летних соотношение принявших участие в голосовании и неучаствовавших составляет 0,6, среди 21–24-летних — 0,7, среди самой старшей категории молодых респондентов настоящего опроса — 1,2. Участие в голосовании на последних парламентских выборах (2018), как и ответы на проективный вопрос («Если бы выборы в Госдуму РФ состоялись в ближайшее воскресенье, приняли бы вы в них участие?»), демонстрируют определенную тенденцию: с возрастом плавно растет готовность к участию в выборах (соотношение готовых голосовать и отказывающихся участвовать в выборах меняется от 0,9 в группе 18–20 лет к 1,1 в группе 25–29 лет).

Прежде чем перейти к описанию общественно-политической активности молодежи, приведем очень показательные данные собственных оценок респондентов об их осведомленности в сфере политики, подтверждающие

Таблица 18

ГОЛОСОВАЛИ ЛИ ВЫ НА ПОСЛЕДНИХ ВЫБОРАХ В ГОСДУМУ РФ?

	18–20 лет	21–24 года	25–29 лет
Да	26	38	53
Нет, хотя у меня есть право голоса	41*	56	44
Нет, так как нет права голоса	31**	4	1

*Выборы в 2018 г. проходили лишь в шести регионах. Более ранние кампании (в 2016 г.) не позволяли голосовать значительному числу молодых людей, не достигших к этому моменту 18 лет или еще не получивших паспорт.

**Достигли возраста, когда получили право голосовать, лишь к моменту опроса, но не к моменту проведения выборов.

данные об аполитичности большинства молодых, отсутствии серьезного интереса к политике и знаний, о готовности их получать и готовности в ней участвовать.

Такие распределения лишь подтверждают характерные для большинства молодых аполитичные установки. На вопрос: «Готовы ли вы участвовать в политической деятельности?» — 64% твердо заявили «нет» («совершенно нет» —

35% + 29% — «скорее нет»), 1% ответили — «я уже участвую в политической деятельности» и 7% — «с удовольствием приму участие в будущем». 29% ответили очень уклончиво — «возможно» (28%), но они не затруднились с ответом (таких было всего 1%). Другими словами, потенциал роста политической ангажированности ограничивается относительно реалистическими 7%.

Рисунок 4

НАСКОЛЬКО ВЫ В ЦЕЛОМ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: «Я МНОГО ЗНАЮ О ПОЛИТИКЕ»? (%)

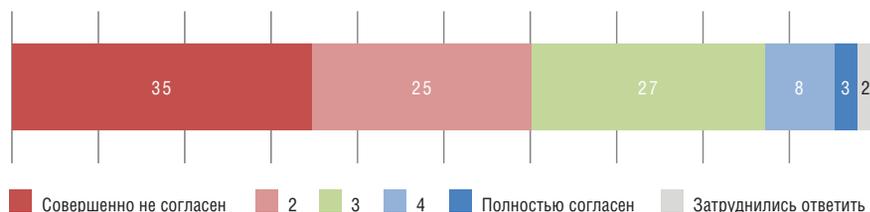

Таблица 19

НАСКОЛЬКО ВЫ В ЦЕЛОМ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: «Я МНОГО ЗНАЮ О ПОЛИТИКЕ»? (%)

	Совершенно не согласен/ не согласен (1–2-я позиции)	3-я позиция	Полностью/в основном согласен (4–5-я позиции)
В среднем	60	27	11
Пол			
Женщины	65	26	8
Мужчины	56	29	15
Возраст			
14–17	60	26	13
18–24	60	27	11
25–29	61	28	9
Образование			
Ниже среднего	62	23	13
Среднее общее	58	29	10
Среднее специальное	61	25	10
Высшее	60	28	10
Потребительский статус			
Хватает только на еду	60	23	12
Хватает на одежду	63	29	12
Могут приобретать ТДП	57	29	12
Тип поселения			
Москва	42	39	18
Большой город	61	26	11
Средний город	58	29	12
Малый город	59	25	12
Село	65	25	9

Российская молодежь в целом слабо представлена в различных общественно-политических движениях и процессах: более трех четвертей опрошенных до настоящего времени никогда не принимали участия ни в одной из названных в анкете форм общественной деятельности¹.

Относительно часто респонденты называют среди таких форм активности лишь волонтерство (23%) и подписание разного рода петиций и коллективных обращений к властям или общественности (22%, преимущественно в форме онлайн), связанных с конкретным поводом или событием (защитой окружающей

Таблица 19а

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ УЧАСТВОВАТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

	Совершенно нет/скорее нет (1–2-я позиции)	Возможно (3-я позиция)	С удовольствием (4-я позиция)	Участвуют в политике
В среднем	66	28	7	1
Пол				
Женщины	65	28	4	1
Мужчины	61	28	9	2
Возраст				
14–17	53	36	10	<1
18–24	63	31	4	1
25–29	72	18	6	2
Образование				
Ниже среднего	55	34	10	<1
Среднее общее	61	30	5	2
Среднее специальное	77	19	4	<1
Высшее	61	33	1	2
Потребительский статус				
Хватает только на еду	66	25	5	2
Хватает на одежду	64	28	6	1
Могут приобретать ТДП	62	29	7	1
Тип поселения				
Москва	63	24	4	8
Большой город	65	26	7	1
Средний город	62	30	6	1
Малый город	67	27	5	<1
Село	60	31	8	<1

¹ Следует учесть также и то, что партийная принадлежность не дает особых преимуществ в выборе места работы. По мнению абсолютного большинства (61%), членство в той или иной политической партии (понятно, что речь идет только о «системных партиях» кремлевского пула — ЕР, КПРФ, ЛДПР) не важно для поиска новой работы. Лишь 16% опрошенных, главным образом еще неработающих школьников или 18–20-летних, полагают, что партийность может иметь значение при получении работы. Характерно, что так чаще думают молодые люди из менее обеспеченных семей. Возможно, что для этих категорий молодежи чиновничья карьера или работа в полиции как-то связывается с лояльностью партии власти. Но может быть, что это лишь инерция советских практик и представлений о правилах карьерного роста. Меньше всего склонны придавать значимость этому обстоятельству в Москве.

среды или вызывающим возмущение нарушением прав конкретного человека, выступлениями правозащитных организаций и т.п.). Однако волонтерство, как и участие в демонстрациях, в условиях российской «суверенной» или «управляемой демократии» нельзя однозначно трактовать как свободное выражение личной или общественной инициативы: это может быть, с одной стороны, свободное и подлинно добровольное, спонтанное движение общественности, связанное с каким-то нравственным императивом или гуманитар-

Таблица 20

ВЫ КОГДА-ЛИБО УЧАСТВОВАЛИ...

	Нет	Пока нет, но собираюсь	Да	Затруднились ответить
В подписании политических петиций, обращений, поддерживали онлайн-петиции	74	4	22	0
В демонстрациях	86	4	10	1
В волонтерском движении, в работе НПО	72	5	23	1
В политической партии, группе	93	3	3	0
В прекращении покупать товары по политическим или экологическим причинам	86	4	9	1
В политических действиях, инициативах в Интернете, в социальных сетях	84	4	11	1

ными мотивами (помощи пострадавшим от стихийных бедствий, больным детям и т.п.), а может быть и добровольно-принудительным участием в каких-то публичных акциях, организованных администрацией и властями разного уровня, по сути являющихся псевдообщественной инициативой. Примерами такого поведения будут субботники, официальные праздничные демонстрации или инициированные властями акции, вроде «Бессмертного полка», или антизападные, антиукраинские мероприятия «Единой России», «Молодой гвардии», «Наших», участие в проправительственных митингах или акциях по поддержке власти и пр.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: УЧАСТИЕ В ПОЛИТИКЕ — ЧТО ДЕЛАТЬ?

«Опять же начать уже любить себя и закончить действительно терпеть, потому что это наш русский менталитет, о том, что мы всегда говорим: “Все будет хорошо когда-то, все будет хорошо”».

«Ходить на митинги... Это меняет ситуацию?... Не особо... По крайней мере, видно, что человек не просто так сидит на месте, что-то делает... В процессе бы вышло больше людей, тогда... Да. Все уже просто опустили руки, никто нигде не ходит».

«Это [митинги] единственное по закону, что можно, как именно донести до власти. В принципе, на это вроде тоже не особо обращают внимание».

Вологда, 18–25 лет

«Что мы можем сделать сами? Это только численностью. Один человек не сможет ничего сделать».

Новосибирск, 25–35 лет

Волонтерство

На вопросы: *«Работали ли вы волонтером за последний год?»* (т.е. помогали добровольно и бесплатно делать какую-то работу), а также *«Участвовали ли вы когда-либо в работе общественной, гражданской организации, волонтерском движении?»* — положительно ответили 21 и 23% опрошенных. На первый взгляд это довольно высокий процент участия в общественно полезной деятельности. Он вдвое выше, чем обычно показывают общероссийские социологические опросы (в среднем примерно 10% говорят, что они принимали когда-либо участие в деятельности какой-то общественной организации — НКО, гражданских инициатив, благотворительной и т.п.). Однако если проанализировать эти ответы в настоящем опросе, то картина меняется: 11% работали волонтером в школе или вузе (а значит, учитывая характер российской педагогики, это работа была скорее всего не совсем добровольной). Еще 4% принимали участие в работе молодежных организаций (созданных скорее по инициативе администрации разного уровня, поскольку Минюст, как правило, регистрирует только те молодежные организации, которые отвечают задачам патриотического воспитания¹). Поэтому всегда возникает сомнение в спонтанности и добровольности подобного участия. Еще 2% были заняты в спортивных, музыкальных или арт-объединениях. Большого доверия заслуживают данные об участии молодых людей в дея-

¹ Это не обязательно объединения, созданные по типу «Юнармии» или «Молодой гвардии», «Наших», «Местных», «СтопХам» и им подобных. Это могут быть организации, созданные при казачьих войсках, пионеры, «Новые таланты» и пр., имитирующие формы гражданского общества или стилизующие их под советские массовые детские и юношеские организации.

тельности медицинских учреждений (больниц, хосписов), некоммерческих фондов и благотворительных или экологических организаций (таких, как «Подари жизнь», «Вера» или местных защитников окружающей среды и т.п.).

Более точные данные о деятельности респондентов в качестве волонтеров мы получаем из нижеследующей таблицы.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ВОЛОНТЕРСТВО

«...[волонтерство] достаточно развито, потому что мои знакомые они периодически устраивают выезд в тот же самый в приют для детей, в приют для животных. Они собираются, пишут куда-нибудь, или в группы, или в “Инстаграм”, что мы собираем народ, присоединяйтесь. Пишут целый список необходимых продуктов, вещей или еще чего-то. И люди или просто это привозят, или скидываются и все вместе отвозят. И проводят время с детьми, с животными, кто куда. Это достаточно развито. Но опять-таки, это тоже собирается в основном отдельная компашка, она это все решила организовать, и уже люди случайно натываются и присоединяются, если захотят».

Новосибирск, 18–24 года

«Среди молодежи довольно распространенное явление. Волонтеров много и заниматься чем-то хорошим — это всегда приятно и для себя, и для окружающих».

«Самое распространенное, у меня на слуху, я знаю, если кто-то теряется, дети теряются, или похищение, или что, в основном как раз и по телевизору много показывают, что кого-то похитили, в основном детей. И кто-то выдвигается, группа».

Таблица 21

В КАКОЙ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫ РАБОТАЛИ ВОЛОНТЕРОМ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ 12 МЕСЯЦЕВ? (множественный выбор)

	В % от всех опрошенных	В % от участвовавших в волонтерской деятельности
Школа или вуз	11	52
Молодежная организация	4	20
Правозащитные организации; некоммерческие международные организации («Трансперенси интернешнл», Всемирный фонд защиты природы и т.п.); некоммерческие благотворительные организации, фонды («Подари жизнь», «Вера», «АдВита» и т.п.)	3	15
Ассоциации, клубы по интересам (спортивные, музыкальные и пр.)	1,5	7
Общественные, гражданские инициативы	3	14
Служба спасения, пожарная служба и т.п.	0,5	2
Медицинские учреждения, больницы, хосписы	1	6
Политическая партия, профсоюз	0,8	4
Другое	2	8

Новосибирск, 25–35 лет

«...там больше, наверное, дети... подростки лет от 16 до 21, наверное, и те, которые учатся в колледжах... ходят по школам, детям рассказывают правила безопасности и ездят на какие-то мероприятия выездные».

«Горком, который устраивает выездные мероприятия, просто у меня двоюродная сестра занимается поисковыми отрядами, т.е. поисковые движения... несколько экспедиций у них делается с апреля и включительно по сентябрь... раскопки, останки после войны... у них свой музей находится в центре... Государство им это все оплачивает».

«У меня тоже знакомый есть из “Волонтеры Победы”. Я, правда, не знаю, чем они конкретно занимаются, но тоже как вариант, вроде как очень многочисленное движение, по России если».

(Почему занимаются?) «Медаль какая-то. Я говорю, плюс, конечно, государство — то, что это все оплачено. Как говорили про секции, секции платные. А кому-то, например, история интересна. Ты записался туда в горком сходил, тебя утвердили, все — ты можешь, например, ехать на какой-то форум или на какие-то раскопки, например. Соответственно, так же у тебя здесь государство платит, т.е. тебе это, во-первых, интересно, во-вторых, ты здесь участие принимаешь лично, сам».

Вологда, 18–24 года

«...общаемся с молодежью, у нас есть молодежная организация, мы ездим на туристические слеты, в КВН участвуем. У нас очень интересная, насыщенная молодежная ассоциация».

«Мы с детьми ходим, у нас есть отряд, дети. У нас движение волонтерское. Мы и помогаем».

своим старикам, которые у нас тут живут, и собираем посылки солдатам, собираем корм животным, макулатуру сдаем. У нас это очень развито».

«Я только субботники видел на заводе, и то вокруг своей территории и все. А так — ничего».

«Только если перед выборами, когда постоянно на виду».

Вологда, 25–35 лет

Источники информации

Слабый интерес к политике и низкая готовность к участию в коллективных акциях или в общественно-политической деятельности, направленных на реальные правовые и демократические перемены в стране, означают, что основная масса молодых россиян сосредоточена на проблемах своей частной повседневной или (для старших возрастных групп) семейной жизни. Суррогатным полем активности для молодежи оказывается Интернет. Именно Интернет становится главным источником информации об общественных событиях и политических акциях (для старших поколений — телевидение, которое у молодежи занимает второе место). ТВ, как утверждают молодые люди, отличается однообразием, пропагандистским навязыванием официальной точки зрения и диктатом власти. Напротив, наличие в Интернете разных каналов информации и различных ее интерпретаций способствует распространению многообразия оценок событий, в том числе и радикально отличающихся от официальных. Но считать, что Интернет вытесняет федеральные каналы ТВ, нет оснований, он сочетается с ТВ-каналами или дополняет их.

Социально-демографические различия между разными категориями респондентов незначительны, они лишь акцентируют общий тренд пользования разными каналами инфор-

мации. Чем более образованны и экономически более состоятельны респонденты, тем чаще они используют Интернет и социальные сети: у опрошенных с высшим образованием доля пользователей Интернета как главного канала информации составляет 91%, у самых обеспеченных групп — 88%, у бедных — 77%; в больших городах — 86–90%, в селе — 78%. Возраст в данном случае практически не имеет значения, доля обращающихся к Интернету за политической информацией колеблется от 84% у самых молодых до 89% у тех, кому от 21 до 24 лет. Как правило, несколько больше политическими событиями интересуются мужчины, чем женщины, но сами по себе различия незначительны (87 и 82%).

Государственное ТВ играет структурирующую роль в конструкции реальности, обладая большей авторитетностью, чем Интернет, особенно для взрослых, чье мнение, в свою очередь, оказывается не просто весьма авторитетным для молодежи, но и играет особую роль в политической социализации молодежи.

Несколько чаще (на 5–6 п.п. в сравнении со средними показателями) на значение ТВ как основного источника политической информации указывают старшие когорты молодежи и бедные группы опрошенных (как правило, это сельская молодежь или жители малых городов). Единственное исключение здесь представляют молодые москвичи, среди которых на важность ТВ как источника информации о политике указали лишь 31% (т.е. более чем в 1,5 раза реже, чем в среднем по выборке). Минимальную роль в данном плане играют радио и ежедневные газеты: их отметили соответственно 9 и 5% опрошенных.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ИНТЕРНЕТ И ТЕЛЕВИДЕНИЕ. ДОВЕРИЕ

«В Интернете есть новости, которые не называют по телевизору, например, какие-то

Таблица 22

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ И ПРОЦЕССАХ (в % к числу опрошенных, множественный выбор)

Интернет	84
ТВ	50
Социальные сети	26
Разговоры с друзьями	19
Разговоры с родственниками	18
Радио	9
Газеты	5
Затрудились ответить/Нет ответа	3

скрытые новости, которые происходили в каком-то городе, или тому подобное».

«По телевизору показывают то, что нужно именно... А там не так, как происходит на самом деле».

«Новости показывают федеральные каналы, которые работают на правительство. Они оплачиваются правительством».

Новосибирск, 18–24 года

«Нет, я бы не сказала. Если смотреть тот же Ютьюб, Инстаграм, там более... информация идет от людей. Кто-то поехал, кто-то снял, кто-то что-то. Конечно, доверять не доверять — не знаешь, но потом всплывает то, что можно было доверять больше им, нежели телевидению, потому что телевидение — оно более умалчивает».

Новосибирск, 25–35 лет

«В любом случае телевизор навязывает одну точку зрения, а в Интернете ты можешь посмотреть несколько».

«Нам просто до конца не показывают, как это можно увидеть в Интернете».

«А в плане того, почему телевизор смотрят более пожилые люди, почему именно они являются самыми яркими сторонниками власти, потому что они транслируют мнение, которое им по новостям навязывают».

«Да, не исключаю, что в Интернете тоже есть СМИ, которые... пропагандистские, что ли. Просто там (в Интернете) есть выбор, там много независимых СМИ».

«То есть определенные форумы, сайты, те СМИ, у которых хотя бы есть своя репутация, — то, что в целом они не были замечены в том, что утаивают (информацию)».

Вологда, 18–24 года

«В телевизоре, там, что скажут тебе, то прочитают. Никакого доверия то есть».

«Никому не верю».

«Что написали сказать, то и скажут, да».

«Они умалчивают».

«У них есть мнение то, что им надо говорить, они это и говорят».

Вологда, 25–35 лет

«...те же новости по “Первому каналу” или по любому другому можно посмотреть в Интернете, вот и все. Та же самая молодежь она смотрит те же новости, которые по телевизору, только в Интернете».

«...когда мы смотрим новость, то ли это будет из YouTube, каких-то оппозиционеров или федеральный канал, то они в большинстве своем навязывают свою точку зрения. То есть они новости интерпретируют так, как им комфортно и как им выгодно».

«...своя повесточка есть у любого СМИ, у Russia Today интерпретация в свою сторону, у той же Meduza или у Лентача интерпретация в свою сторону. Все на этом делают деньги и... да, в целом деньги, и все».

Москва, 18–24 года

МОЛОДЕЖЬ И ГОСУДАРСТВО

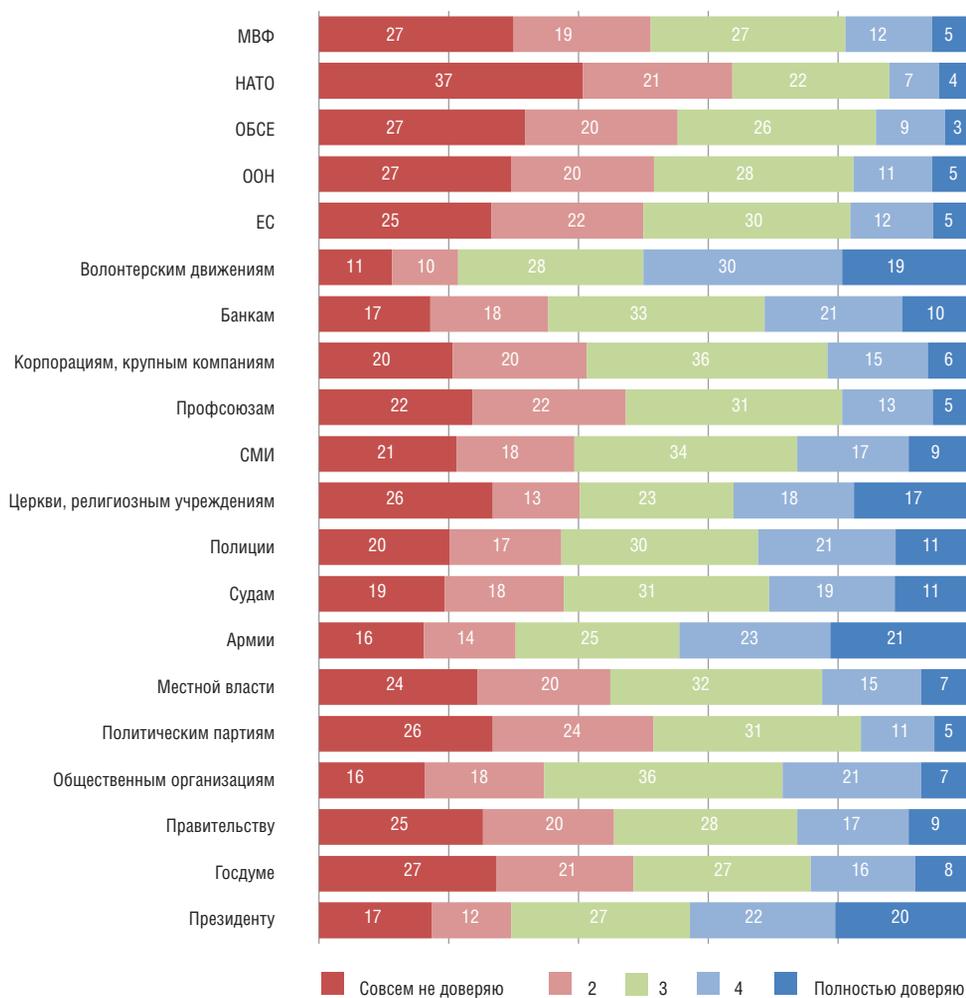
Обобщенное и институциональное доверие

Институциональное (обобщенное, генерализованное) доверие отличается от межличностного тем, что имеет более сложную структуру: доверие к институтам предполагает не только высокую степень вероятности ожидаемого поведения от «Другого», но и признание символической функции и статуса института в поддержании социального целого, его влиянии на другие сферы общественной жизни, места в иерархии обозначаемом таким образом коллективных ценностей, а также ожидания соответствующей политики, иллюзии, надежды на решение социальных проблем, которые вне компетенции и возможности отдельного индивида, и др.

Преобладает доверие только трем институтам: волонтерским движениям, армии и президенту. Следует учесть, что основания доверия здесь принципиально различны: первое обусловлено моральным авторитетом бескорыстного и альтруистического поведения участников волонтерских движений (при посылке возможности и собственного участия, что повышает веру в их результативность), вторые — символическим статусом президента как «национального лидера» и «гаранта национальной безопасности и целостности страны», политика, вернувшего России статус великой державы, с одной стороны, и армии как опоры этой державы, наследницы морального авторитета победителей над фашизмом, славы во Второй мировой войне, — с другой.

Наибольшим недоверием пользуются все названные в анкете международные организации, а также российские политические партии и профсоюзы. Казалось бы, именно последние институты (партии и профсоюзы) должны играть роль представителей групповых интересов, быть выразителями мнений и взглядов самых широких слоев населения, но именно потому, что они находятся под контролем администрации президента и в максимальной степени «управляемы», они и не пользуются полным доверием. Остальные институты — от правительства, парламента, полиции, судов до финансовых учреждений или

Рисунок 5
НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫМ НИЖЕ ИНСТИТУТАМ?

СМИ — характеризуются неполным доверием (или вынужденным, или принудительным, безальтернативным отношением), сопровождаемым частичной, но хронической настроенностью.

Особое место в этом плане занимает церковь и общественные организации. РПЦ еще несколько лет назад пользовалась почти полным доверием как носитель моральных ценностей. Ей был выдан значительный кредит общественной поддержки, но в последнее время она постепенно теряет его (в первую очередь именно за счет молодежи). «Общественные организации» в анкете как категория остаются слишком неопределенными и двусмысленными, поскольку потенциально включают как прокремлевские организации (например «Военно-историческое общество», «Антимайдан», «Юнармия», «НОД» и пр.), так и организации гражданского общества, часто оказывающиеся под огнем официальной критики и обвинения в качестве «иностранных агентов», не-

желательных организаций, вне зависимости от предмета и сферы деятельности (это могут быть и благотворительные, и правозащитные, и журналистские, и экологические организации). Поэтому в такой форме вопрос в данном плане вызывает неопределенность у респондентов, затрудняющихся оценить их роль и общественную позицию.

Институциональное доверие в целом выше в провинции (в селе и малых городах) и последовательно падает от села к большим городам и в особенности в столице. Доверие к президенту в этой плоскости рассмотрения снижается с 46 до 36%, недоверие растет с 26 до 38% соответственно; к парламенту (Государственной думе) — доверие снижается с 28 до 16%, недоверие растет с 41 до 59%. К правительству доверие снижается с 30% в селе до 20% в Москве, недоверие растет с 39 до 57% в Москве. Подчеркнем, что среди московской молодежи самый высокий уровень недоверия президенту и самый низкий уровень доверия.

Рисунок 6
НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫМ НИЖЕ ИНСТИТУТАМ? (средний балл)

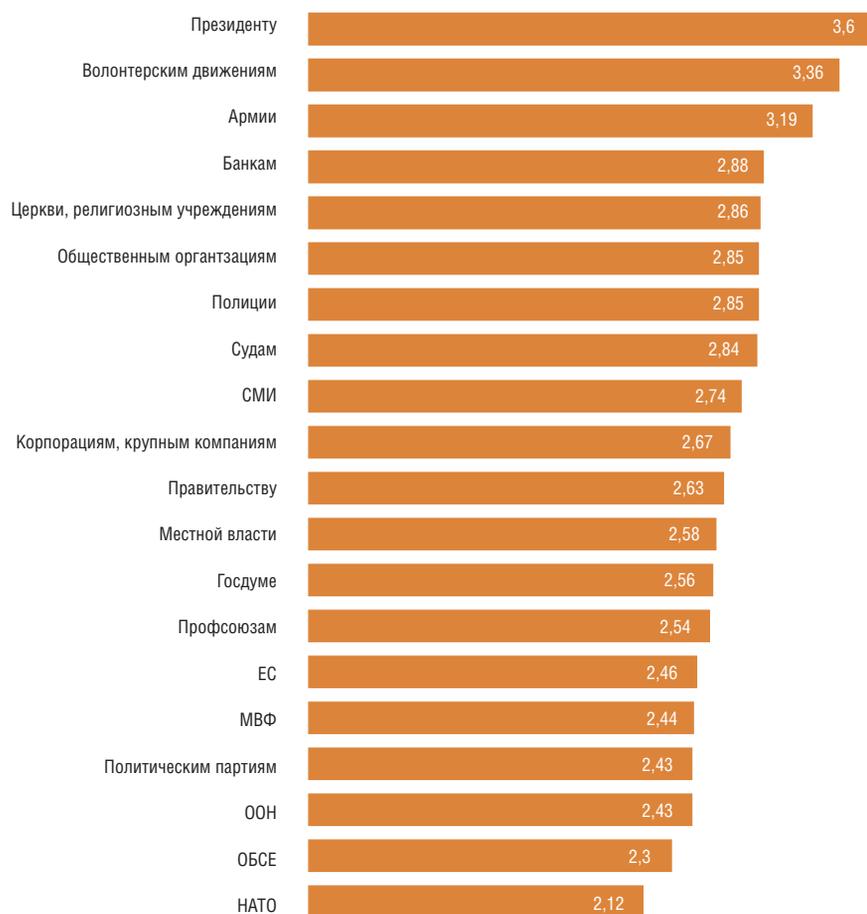
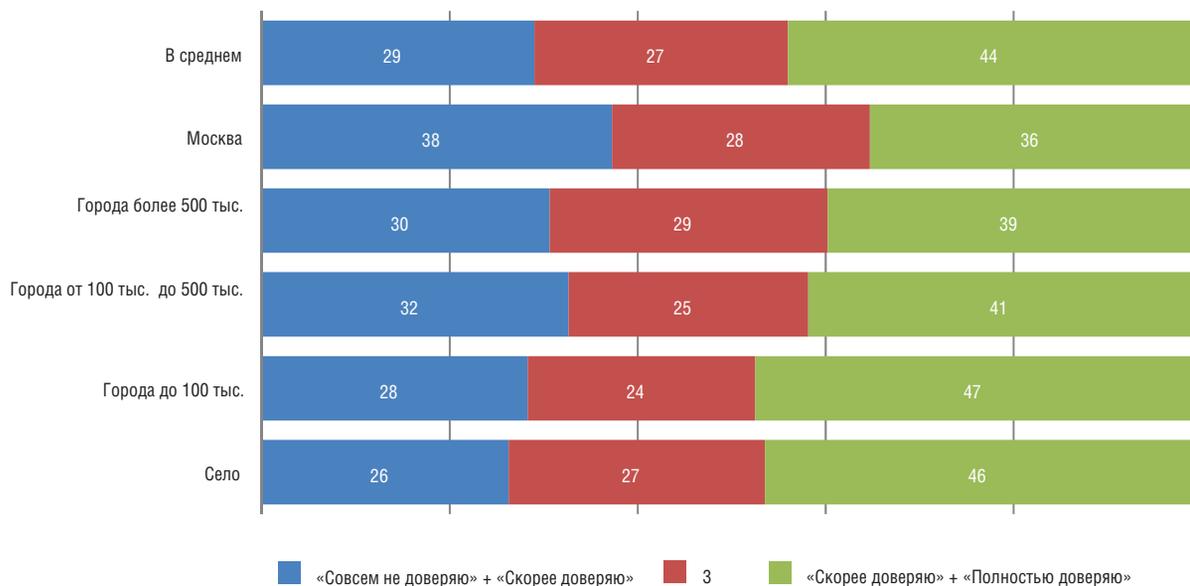

Рисунок 7
НАСКОЛЬКО В ЦЕЛОМ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ПРЕЗИДЕНТУ? (распределение ответов по населенным пунктам)

Демократические установки

Среди молодежи (при низком интересе к политике) существуют смутные и не очень выраженные ориентации на предпочтительные для России модели государственного или политического устройства. Около половины опрошенных (47%) заявляют, что для России демократия является оптимальной моделью социально-политической системы, о необходимости оппозиции говорят 51%, 71% — о неприятии авторитарных методов управления, об использовании силовых структур, полиции и армии, — для решения социальных и этнонациональных проблем. При этом у них сохраняется популистская вера в «сильного лидера» и в необходимость «сильной партии», способной действовать в «интересах большинства» (58%), высока степень согласия с заявлениями, что «молодежь должна иметь больше возможностей заявить свой голос в политике» (66%) при одновременно вполне выраженном скептическом сознании, что «политикам не важно мнения молодежи» (48%).

Приведем те же данные в обобщенном виде (табл. 23а).

Слабая рационализация политических представлений оборачивается тем, что логически несовместимые представления могут сочетаться друг с другом или поддерживаться явным большинством опрошенных: так, например, высокое согласие с суждением «демократия является в целом хорошей формой правления» (47%; здесь и далее см. табл. 23а) и несогласие с антиномическим тезисом «при определенных обстоятельствах диктатура является лучшей формой правления, чем демократия» (40%) сочетаются еще и с согласием с тезисом, что «нам нужен лидер, который управлял бы Россией сильной рукой для общего блага» (65%) и т.п. Неприятие диктатуры (соотношение противников и сторонников диктатуры составляет 40:21) сочетается с большой долей «индифферентных» — 38%. Более ясно выражено неприятие силовых методов в политике (71% против 12%, при существенно меньшей доли индифферентных и не занимающих определенную позицию в рассматриваемом проблемном отношении — 18%).

Это значит, что полярные с логической точки зрения мнения могут сочетаться в головах одних и тех же людей, не вызывая видимых на-

Таблица 23

НАСКОЛЬКО ВЫ В ЦЕЛОМ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ...

	1. Совершенно не согласен	2	3	4	5. Полностью согласен	Затруднились ответить	Средний балл
Демократия является в целом хорошей формой правления	9	10	28	29	18	6	3,39
При определенных обстоятельствах диктатура является лучшей формой правления, чем демократия	19	21	31	14	7	7	2,67
Нам нужен лидер, который управлял бы Россией сильной рукой для общего блага	8	8	17	26	39	3	3,81
Сильная партия, представляющая простых людей, это то, что сейчас нужно России	6	7	24	26	32	5	3,74
Голосовать на выборах — долг каждого гражданина	11	10	20	18	39	2	3,64
Молодежь должна иметь больше возможностей заявить свой голос в политике	4	7	21	26	40	3	3,94
Я не думаю, что политикам важно мнение молодежи	11	11	26	18	30	4	3,47
Политическая оппозиция необходима для здоровой демократии	5	8	29	25	26	8	3,63
В каждом обществе есть конфликты, которые можно решить только посредством насилия	50	21	14	7	5	4	1,92
Я много знаю о политике	35	25	27	8	3	2	2,16

Таблица 23а

НАСКОЛЬКО ВЫ В ЦЕЛОМ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ...

	Несогласные*	Согласные**	Индифферентные***	Средний балл
Демократия является в целом хорошей формой правления	19	47	34	3,39
При определенных обстоятельствах диктатура является лучшей формой правления, чем демократия	40	21	38	2,67
Нам нужен лидер, который управлял бы Россией сильной рукой для общего блага	24	65	20	3,81
Сильная партия, представляющая простых людей, это то, что сейчас нужно России	13	61	29	3,74
Голосовать на выборах — долг каждого гражданина	22	57	22	3,64
Молодежь должна иметь больше возможностей заявить свой голос в политике	11	66	24	3,94
Я не думаю, что политикам важно мнение молодежи	22	48	30	3,47
Политическая оппозиция необходима для здоровой демократии	13	51	37	3,63
В каждом обществе есть конфликты, которые можно решить только посредством насилия	71	12	18	1,92
Я много знаю о политике	57	11	29	2,16

*Сумма полностью или скорее несогласных — баллы 1–2.

**Сумма полностью или скорее согласных — баллы 4–5.

***Сумма ответов по средней, 3-й позиции и «затруднившихся ответить».

пряжений и противоречий. Кросс-табулярное пересечение ответов на разные вопросы респондентов свидетельствует, что области противоречий сглаживаются и растворяются растущей склонностью к эклектической позиции (3-й балл ответов по пятибалльной шкале). В целом в сознании молодежи преобладает скорее популистская версия: «наличие сильного лидера», действующего в интересах «общего блага», «не противоречит демократии» и нужна «сильная партия, отстаивающая интересы простых людей» (здесь доля индифферентных снижается до 20% в случае с сильным лидером и до 29% в случае с сильной партией).

Российская молодежь сознает ограниченность своих возможностей (о чем свидетельствуют выбор большинством ответа «молодежь должна иметь больше возможностей заявить свой голос в политике» и признание, что «политикам не важно мнение молодежи»), что, собственно, и оборачивается общим нежеланием участвовать в политической деятельности. Преобладание выбора «демократия или диктатура» фиксируется на фоне очень большой доли равнодушных, колеблющихся и затруднившихся с ответом («индифферентных») на эти диагно-

стические вопросы (она доходит до 34, 38%, см. табл. 23а).

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: О ДЕМОКРАТИИ И ГОСУДАРСТВЕ В РОССИИ

«В этом же вся суть развития страны, т.е. сменяемость власти — это принцип развития экономики в стране».

«Они обещают-обещают вечно, а в итоге ничего».

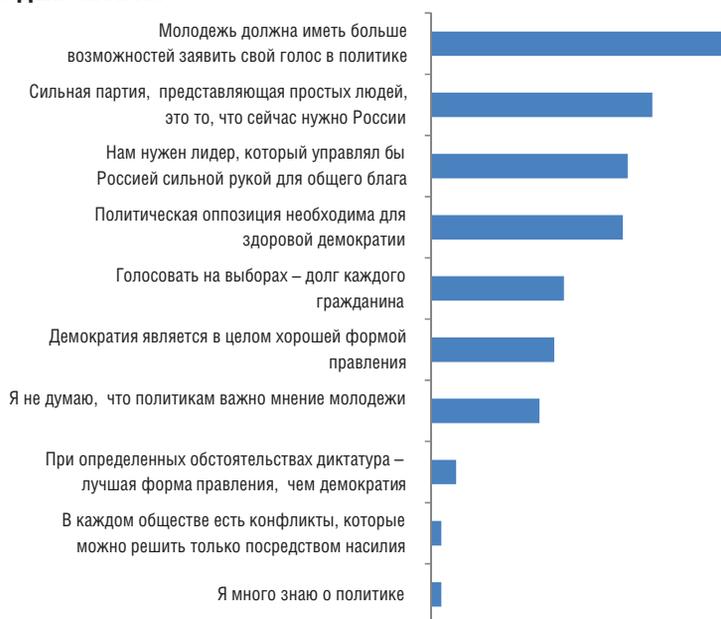
«Власть надо поменять всю полностью...»

«Чтобы проводили честное голосование. Голосуй не голосуй, все равно президентом будет Путин».

«Принцип развития государства — это сменяемость власти. Обещают, что-то делают. То есть они должны поддерживать свои слова, чтобы остаться на следующий срок и опять же что-то делать. А если человек просто говорит и ничего не делает, дальше следует понятное дело: а зачем что-либо менять?».

«В той же свободе слова, сейчас она есть на данный момент, хотя не знаю. Я считаю ближе к авторитарному все-таки она идет... хоть свобода слова и есть, но в некоторых моментах она ограничена. Это все подпадает под признаки ав-

Рисунок 8
ИНДЕКС ОДОБРЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ*

*Индекс одобрения демократии строится как соотношение согласных и несогласных с тем или иным ценностным утверждением (без занимающих неопределенную, колеблющуюся позицию и затрудняющихся с ответом).

торитарного государства. Поэтому полностью демократической Россию нельзя назвать».

«Так же выборность власти, она как бы есть, но как бы нет».

«У нас еще история нашего государства ... один правитель на длительное время. <...> То есть у нас народ привык к тому, что нужен лидер на долгое время... который будет ту же стабильность обеспечивать. Поэтому если этот лидер что-то скажет и не выполнит, его никто не уберет и выберут так же. Это уже демократией назвать нельзя, потому что в демократии политик должен отвечать за свои слова поступками, т.е. выполнять обещания».

«...допустим, свобода слова. Есть закон об оскорблении представителей власти. То есть когда ты критикуешь какие-то негативные... для общества действия власти или просто недоволен результатами работы власти, это можно при желании подвести под этот закон и ты сядешь в тюрьму спокойно».

Вологда, 18–24 года

«У кого власть, по тому и надо равняться. Потому что как-то он так из никого... начинал. Все равномерно и пришел, стал самым влиятельным человеком в мире».

«[Путин] Просто складывается такое впечатление, что он не знает, на местах что творится. Стали бы они все пленками закрывать к приезду, если бы он знал, что тут такая ж...»

Вологда, 25–35 лет

«Люди за честные выборы. Люди понимают, что хотят другие люди пойти в Мосгордуму, дают свои заявки, а их всех просто выталкивают. На всех разные причины, естественно».

«...люди хотят независимого кандидата».

Москва, 18–24 года

«Такое ощущение, что живем как бы при царе. Царь даже из своего поместья не выезжает, и все. И сидит. Еще другая сторона — он может быть сам заложником вот этого всего, что существует...»

«Хотя бы свобода слова, право выбора и вообще все это. Уже это обо всем говорит...»

«...в Конституции прописано — свобода слова, свобода религии. Опять же у нас есть закон, по которому... ты не можешь высказать свое мнение против религии. <...> Но каждый человек мыслит по-своему. <...> У нас прописано, да, свобода слова, делай, что хочешь, но по факту — нет. В Интернете тоже — мы не можем высказать свое мнение, потому что некоторых сейчас за это могут посадить».

Новосибирск, 18–24 года

«Была какая-никакая свобода слова, а сейчас законом запретили последнюю. В какой-то степени».

Новосибирск, 25–35 лет

«У нас, в принципе, свободная страна. Каждый может в хорошем смысле слова делать то, что он хочет делать. Понятно, что сложности могут быть различные, но в целом у нас доста-

точно свободная страна».

Москва, 18–24 года

«Да, свободные выборы, свобода слова».

«Нет, конечно. Все решено за нас...».

«...демократии у нас никакой нет, у нас на самом деле какой-то царский режим».

Что должно измениться?

«Власть».

«Чиновники».

«Коррупцию надо убирать».

«Законы, что делать в плюс людям, чтобы люди себя более комфортно чувствовали, а не то, что сейчас».

Вологда, 25–35 лет

Чего не хватает для демократии?

«Свободы выборов, свободы слова».

«Тем более показуха».

«Да, нас, можно сказать, подкупают перед выборами. Начинается это все — мы вам то дадим, то построим вам».

«Одни обещания, а ничего... Перед выборами много всего: и обещаний, это сделаем».

Вологда, 25–35 лет

«[Не хватает] Наверное, сменяемости власти, это первое. Второе, независимости СМИ».

Москва, 18–24 года

Цели политики правительства

Отчуждения от политики (или преимущественно «зрительское участие в политике» в форме просмотра политических шоу и теле-новостей) сочетается с высокими ожиданиями

от правительства, которое должно обеспечивать основные блага общественной жизни, но без всякого контроля или давления на власти самого общества. Государственный патернализм (претензии к власти, надежды на власть в сочетании с общей пассивностью) парализует собственную активность молодежи и ответственность за положение дел в стране, регионе, городе или районе проживания. Поэтому политическое поведение большей части молодежи ограничивается требованиями «всего хорошего», не переходящими в действия. Представления, что именно власти, а не сами молодые люди, должны больше заниматься проблемами общества, переводит такого рода дискуссии в план общих пожеланий и утопических рассуждений, поскольку почти никаких результативных средств влияния на власти нет или контроль за исполнением их обещаний и планов никто не предполагает и не видит в будущем таких возможностей и политических инструментов. Примечательно, что доли *индифферентных или затрудняющихся с ответом* на вопросы этого блока анкеты, задаваемые в модальности должностования («правительство должно...»), оказываются очень незначительными.

Сведя эти пожелания в таблицу, мы получаем следующую иерархию желаемых направлений и целей политической деятельности (табл. 24): наиболее значимыми задачами власти оказываются решение проблем гарантий прав и свобод человека — благополучия и за-

Таблица 24

В КАКОЙ МЕРЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО СОСРЕДОТОЧИТЬ УСИЛИЯ НА...

	1. Вообще не должно	2	3	4	5. Непременно должно	Средний балл	Затруднились ответить
Гарантии прав и свобод человека	1	1	4	15	80	4,73	1
Сохранении окружающей среды	1	1	5	17	76	4,69	1
Экономическом росте и развитии	1	1	6	21	70	4,59	1
Сокращении безработицы	2	2	6	17	73	4,59	1
Борьбе с преступностью и коррупцией	2	2	7	17	72	4,58	1
Социальной справедливости и социальной защите для всех	1	2	9	20	67	4,52	2
Улучшении положения молодежи	1	2	12	27	57	4,38	1
Национальной безопасности и усилении военной мощи страны	3	4	13	22	56	4,25	1
Борьбе с нелегальной иммиграцией	2	5	18	22	51	4,19	2
Стимулировании роста населения	3	3	16	21	49	4,18	2
Улучшении положения женщин	2	4	17	26	48	4,17	2
Укреплении национального самосознания	3	5	18	26	44	4,08	4
Развитии частного предпринимательства	2	4	21	28	43	4,08	3

щиты частного существования человека — свободы от административного произвола, защиты от несправедливости; следом идет улучшение окружающей среды, повышение благосостояния, снижение безработицы и гарантий заня-

тости, усиление заботы о молодежи. Косвенно этот «список ожидаемых благодеяний» означает проекцию зависимого от власти сознания молодежи, ждущего от правительства заботы и создания приемлемых условий жизни. В этом

Рисунок 9

В КАКОЙ МЕРЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО СОСРЕДОТОЧИТЬ УСИЛИЯ НА... (распределение по полу, средний балл)

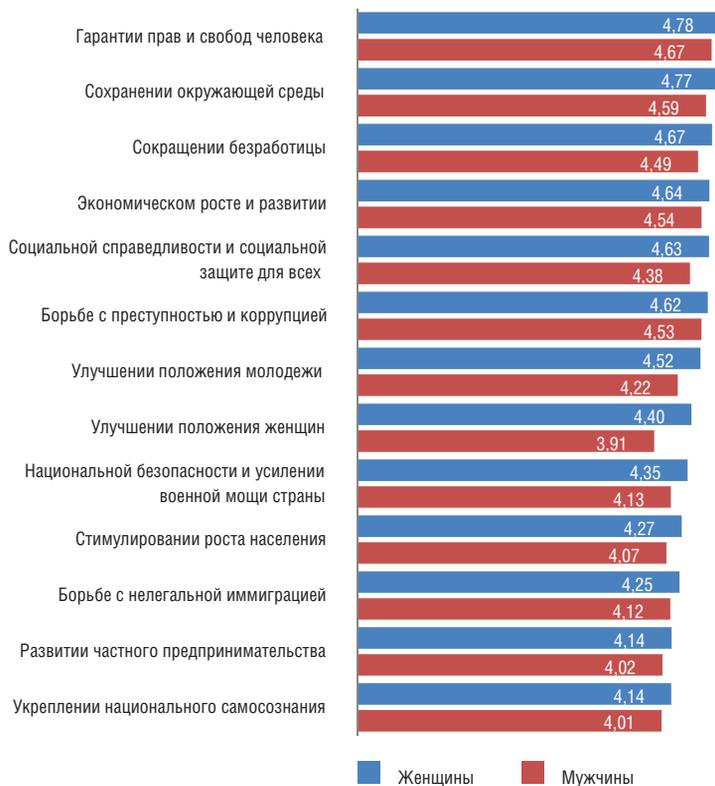
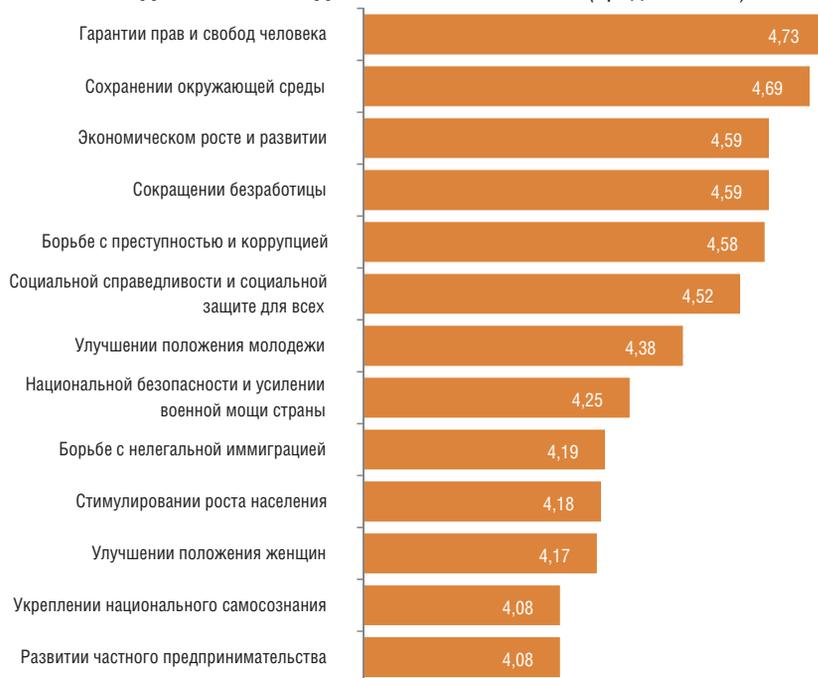

Рисунок 10

В КАКОЙ МЕРЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО СОСРЕДОТОЧИТЬ УСИЛИЯ НА... (средний балл)

же ряду лежит и требования усилить борьбу с коррупцией. Характерно, что процент тех, кто считает, что правительство не должно заниматься этими вопросами, крайне незначителен — от 2 до 8%.

Менее актуальными (или менее важными) представляются конкретные цели политической работы правительства: стимулирование частного предпринимательства, защита прав женщин, молодежи, а также скорее политико-идеологические задачи — культивирование государственного патриотизма (укрепление национального самосознания), усиление военной мощи и стимулирование численности населения страны, повышение рождаемости, ограничение нелегальной миграции. Примечательно, что доля индифферентных при этом заметно уменьшается.

В целом среди молодежи доминируют сильные представления о необходимости восстановления распределительно-директивной роли государства в экономике как условия достижения большей социальной справедливости. В этом плане следует признать силу инерции социалистических представлений, идущих от советского времени.

Суммируя ответы, мы получаем впечатляющее соотношение двух идеологических установок российской молодежи — противников и сторонников государственного регулирования экономики или подчинения экономики политическим целям.

Примечательно, что даже среди противников государственного регулирования (т.е., как можно предполагать, сторонников свободной рыночной экономики) мнение о том, что

Таблица 25

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО СОСРЕДОТОЧИТЬ УСИЛИЯ НА... (ответы ранжированы по убыванию)

	Соотношение должно/не должно	Колеблющиеся и индифферентные, %
Обеспечении гарантий прав и свобод человека	47,5	5
Сохранении окружающей среды	46,5	6
Экономическом росте и развитии	45,5	7
Социальной справедливости и социальной защите для всех	29,0	11
Улучшении положения молодежи	28,0	13
Сокращении безработицы	22,5	18
Борьбе с преступностью и коррупцией	22,2	8
Стимулировании роста населения	12,7	18
Улучшении положения женщин	12,3	19
Развитии частного предпринимательства	11,8	24
Национальной безопасности и усилении военной мощи страны	11,1	14
Борьбе с нелегальной иммиграцией	10,4	20
Укреплении национального самосознания	8,7	21

Таблица 26

НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С СУЖДЕНИЕМ...

	1. Совершенно не согласны	2	3	4	5. Совершенно согласны	Средний балл	Затруднились ответить
Надо сократить разрыв в доходах между бедными и богатыми	5	4	16	21	53	4,17	2
Надо увеличить долю госсобственности в бизнесе и промышленности	12	11	24	21	26	3,41	5
Государство должно нести большую ответственность за обеспечение нужд каждого	1	2	9	21	65	4,47	1
Конкуренция вредна, она проявляет в людях худшие стороны	22	12	24	16	24	3,07	2

«конкуренция вредна», разделяют более трети опрошенных, что не слишком отличается от доли их оппонентов (40%). Высока и доля тех, кто считает, что следует «увеличить долю государственности в бизнесе и промышленности» (23%). Такое распределение указывает на слабость, размытость и неустойчивость позиций «рыночников», особенно если принять во внимание, что сегодняшнее российское государство контролирует более 70% всех активов в стране.

Учитывая данные обстоятельства, выделим среди этих двух категорий опрошенных (условных «рыночников» и «государственников» в экономике) те группы, которые дают максимумы ответов на соответствующие вопросы, с одной стороны, и идентифицируют себя с теми или иными политическими движениями или установками — с другой. Здесь важно проанализировать, как заявленные раньше политические предпочтения сочета-

Таблица 27

Согласны ли вы, что...	Либералы* — противники государственного регулирования	Сторонники** государственного регулирования и перераспределения
надо сократить разрыв в доходах между бедными и богатыми	9	74
надо увеличить долю госсобственности в бизнесе и промышленности	23	47
государство должно нести большую ответственность за обеспечение нужд каждого	3	86
конкуренция вредна, она проявляет в людях худшие стороны	34	40

*К «либералам» в данном случае отнесены респонденты, выбравшие 1-й и 2-й варианты ответа («не согласны») по всем суждениям, приведенным в таблице 26.

**К «сторонникам государственного регулирования» — выбравшие 4-й и 5-й варианты («согласные») по всем суждениям, приведенным в таблице 26.

Таблица 27А

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ «ТВЕРДЫХ ЛИБЕРАЛОВ» И «ТВЕРДЫХ СТОРОННИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ»

	Максимум ответов	Минимум ответов
Социалисты*	Большие города, высшее образование, 18–24 года	Москва
Либералы	Москва, высшее образование, 14–24 года	Село, малые города, среднее специальное образование,
Коммунисты	Село, бедные, образование ниже среднего, высшее образование, 21–24 года	Москва, среднее общее образование
Аграрии	Малые города, бедные	Москва, высшее образование
Националисты	Малые города, бедные, образование ниже среднего, 14–17 лет	Высшее образование, 18–20 лет
Твердая рука	Нет значимых различий	Нет значимых различий

ются с представлением о государстве, об экономике и обществе.

Картина вырисовывается вполне ожидаемая: бедные, малообразованные респонденты считают себя сторонниками консервативно-авторитарных партий — коммунистов и аграриев (те же коммунисты, но играющие роль сельскохозяйственных лоббистов). К ним близки и люди с высшим образованием, принадлежащие к верхушке сельской бюрократии. Сторонниками националистов считают себя самые молодые когорты, бедные, малообразованные жители малых и средних городов, наиболее обделенные группы российского общества.

Напротив, к либералам себя относят более обеспеченные москвичи, в основном с высшим образованием (если не считать самые ранние возрасты, когда эти респонденты просто не могли еще поступить в вузы). Социалисты — образованные и более обеспеченные молодые люди, но живущие скорее в больших городах.

Рисунок 11
НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ...

Таблица 28
НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ...

	Индекс согласия*
Я горжусь тем, что я гражданин/ка России	6,9
Международная роль России будет расти в ближайшие годы	3,3
Национальные интересы России недостаточно отстаиваются в глобальной политике	2,4
Россия должна больше принимать беженцев из других стран	0,24
Россия должна больше принимать иммигрантов	0,18

*Ответы ранжированы по Индексу согласия, который определяется как отношение «согласных» (4-й + 5-й варианты ответа) и «несогласных» (1-й + 2-й варианты ответа).

Половина опрошенных уверены в том, что авторитет России в мире и ее влияние на международные отношения будут расти (не разделяют такие взгляды всего 15%). Гордятся тем, что они являются гражданами России, 69% (не испытывают подобных чувств всего 10% при минимальном количестве затруднившихся с ответом — 1%). Примечательно, что более высокие показатели «гордости» в этом плане демонстрируют социальные среды, где выше уровень социальной депрессии, бедности, ностальгии по советскому прошлому, — село (80%) и малые города (74%), ниже всего — в благополучной, но протестной Москве — 61% (не «гордятся своим российским гражданством» в Москве 16%, в селе — 7%). Это значит, подобные убеждения играют роль компенсаторных, «обезболивающих» факторов, снимающих социальное напряжение в этих социальных зонах.

РОССИЯ И ЕВРОПА

Отношение к демократии: Россия vs ЕС

На вопрос: «Насколько вы в целом довольны состоянием демократии в России?» — большая часть опрошенных дает уклончивые ответы,

свидетельствующие об отсутствии четкой позиции или ясных представлений о демократии и ее критериях по отношению к ситуации в стране. 22% вполне довольны, 36% недовольны, 42% занимают неопределенную позицию или не знают, что ответить. Сам вопрос вызывает у респондентов затруднения, и они склоняются к средним, т.е. конформистским, оценкам по пятибалльной шкале. Более выраженную позицию занимают оценивающие состояние демократии в России негативно. Таких значительно больше среди москвичей (соотношение позитивных и негативных высказываний составляет 0,52 при средних показателях этой пропорции 0,6), среди людей с высшим образованием (0,45), в возрасте 21–24 года (0,41), мужчины в целом (0,56), женщины (0,71).

Сопоставление мнений о положении дел в наиболее проблемных сферах общественной жизни в России и ЕС указывает на чувствительные места в российском массовом сознании. Во-первых, представление о безусловно более высокой оценке ситуации в европейских странах во всех значимых для россиян аспектах: экономическом благосостоянии (то, что

Таблица 29

А. НАСКОЛЬКО ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО ОБСТОЯТ ДЕЛА В РОССИИ С...**В. НАСКОЛЬКО ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО ОБСТОЯТ ДЕЛА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ С...**

	Россия		Европейский союз		Соотношение баллов В-А (баллы)
	А. Средний балл по шкале	Затрудняюсь ответить/Нет ответа	В. Средний балл по шкале	Затрудняюсь ответить/Нет ответа	
Свободой человека	3,09*	4	3,77	18	0,68
Экономическим благосостоянием граждан	2,59	4	3,75	18	1,16
Правами человека	3,02	5	3,72	19	0,70
Занятостью, работой	2,75	3	3,64	19	0,89
Равенством	2,86	4	3,62	19	0,76
Безопасностью	3,1	3	3,47	18	0,37
Демократией	2,94	9	3,45	24	0,51
Верховенством права	2,93	12	3,45	25	0,52

*Ранжировано по ЕС (В). Более высокий балл указывает на лучшее состояние в рассматриваемой области.

представляется самым важным для россиян и где расхождения между Россией и странами ЕС наибольшие), отсутствию произвола власти (свободой человека), правовой защите индивида, обеспечении занятости, равенстве людей. Во-вторых, высокий процент затруднившихся ответить о положении дел в ЕС указывает на то, что от 18 до 25% не понимают, о чем их спрашивают, что такое «верховенство права» или «демократия».

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ОБРАЗ ЕВРОПЫ

«Люди улыбаются, идут по улице. У нас все грустные. Это понятно, это Россия, у нас холодно».

«В Европе что... в Европе все новое, и они всегда делают что-то новое, создают, создают, создают. А Россия как остановилась: типа, смотрите, мы ничего не делаем, но мы когда-то там создали “Тополь-М”, все, бойтесь нас. Если вы нас разнесете, то мы из-под земли достанем скрытое оружие и вас тоже уничтожим, так что вы нас бойтесь. А мы просто так откинемся, ножки выкинем, посидим, посмотрим на вас, посмотрим, как люди в Интернете обожествляют вашу страну, посадим их за то, что они не патриоты, за оскорбление России. Посадим тебя за это, потому что тебе понравилась та страна больше».

Новосибирск, 18–24 года

«Мы становимся все больше похожими на Европу, на ту же Америку. Какие-то тренды молодежные, музыка та же. В Америке что-то популярно — бам! — и у нас. Тренды по Китаю.

Вышел какой-то товар на “Авито”, и сразу у нас в России становится популярным. По чуть-чуть того, по чуть-чуть другого. Преобразуем свое будущее, становимся более европеизированной страной».

Новосибирск, 25–35 лет

«По сравнению с Европой, какой у них уровень жизни и какой у нас, мы немного отличаемся от них».

«Нет. Менталитет у нас другой, не как у них».

«Нам еще далеко до Европы, и по технологиям, и по уровню жизни, и по всему».

«Нет, Москва, конечно, Европа.... А Вологда — далеко не Европа».

«Москва — это отдельное государство, Ватикан».

Почему Вологда не Европа?

«Нет таких зарплат».

«Уровень жизни, медицина, образование — да все на свете».

«Дороги».

«Никаких удобств, абсолютно. В Европе — оно в большинстве своем все для людей, а у нас — все для кого-то».

«Не знаю, Европа — это Европа, Россия должна быть все равно отдельным государством. Да, мы должны от нее взять какие-то положительные качества, у них их больше, чем у нас. Если что-то хорошее взять, еще подразвить, то, в принципе, будет довольно неплохо».

«Вступать? Да нас и не возьмут (в ЕС)».

«Но вообще, туда не надо».

«А зачем нам туда?»

«Присоединимся».

«Нам и без них хорошо, у нас самодостаточная страна, в которой очень много ресурсов, всяких ресурсов».

Вологда, 18–24 года.

Россия — Европа: конфронтация

64 процента опрошенных уверены, что Россия и европейские страны вступили в глубокую конфронтацию (среди москвичей это мнение разделяют еще больше — 73%). Не согласно с этим мнением явное меньшинство — 23%.

При этом абсолютное большинство молодых россиян воспринимают такое противостояние как «ненормальное» состояние межгосударственных отношений, не считая такое положение фатальным и не подлежащим изменению. Напротив, 52% полагают, что отношения между Россией и Западом могут быть по-настоящему дружественными (чаще об этом

говорят москвичи, а также молодые люди от 14 до 20 лет — 60–62%). Однако с возрастом убежденность в способности к нормализации отношений с Европой слабеет, и у 25–29-летних она падает до 40%. Более того, надежды на нормализацию уступают мнению, что антагонизм такого рода преодолеть невозможно, что отношения между нашими странами всегда будут строиться на недоверии (51%).

Причины такой конфронтации, как убеждены респонденты, обусловлены в первую очередь антироссийской политикой США (так считают 48% опрошенных, причем у более зрелых и образованных респондентов такое мнение выражено гораздо сильнее — его разделяют 55–56%; в Москве подобных взглядов придерживаются чаще, чем в провинции, — 51%, в сравнении с 42% в малых городах). Дополнительным фактором конфликтности опрошенные считают «агрессивную» деятельность НАТО, представ-

Рисунок 12

СКАЖИТЕ, ВЫ ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСНЫ, СКОРЕЕ СОГЛАСНЫ, СКОРЕЕ НЕ СОГЛАСНЫ ИЛИ СОВЕРШЕННО НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: «РОССИЯ — ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАНА?»

Рисунок 13

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СЕЙЧАС ОЩУЩАЕТЕ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ?

Рисунок 14

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ МОГУТ БЫТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ДРУЖЕСТВЕННЫМИ ИЛИ ВСЕГДА БУДУТ СТРОИТЬСЯ НА НЕДОВЕРИИ?

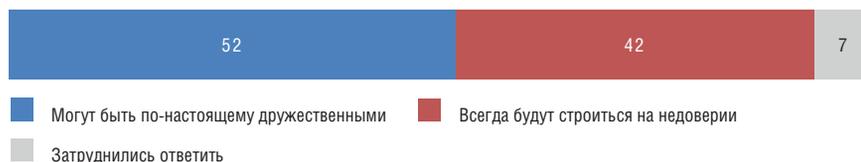

Рисунок 15

ВЫ ЛИЧНО СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РОССИЯ И ЕВРОПА ВСТУПИЛИ В ГЛУБОКУЮ КОНФРОНТАЦИЮ?

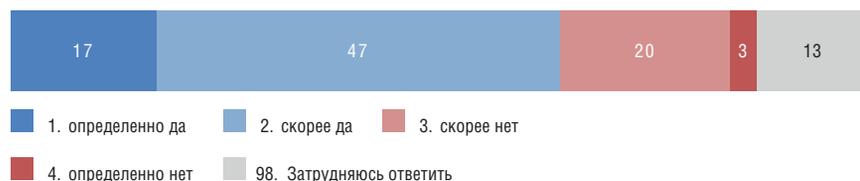
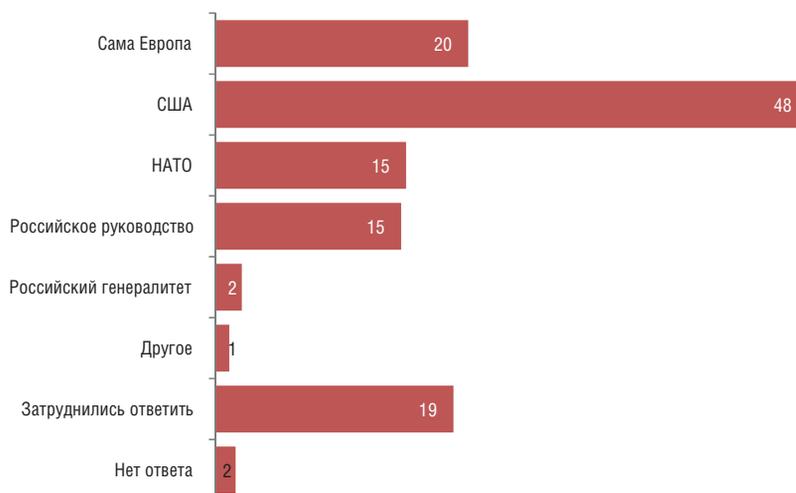

Рисунок 16

КТО, С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЗАИНТЕРЕСОВАН В КОНФРОНТАЦИИ ЕВРОПЫ И РОССИИ?

ляющую серьезную угрозу безопасности России. В этом убеждены 15%, снова чаще такое мнение высказывает московская молодежь — 24%. Обе группы, давшие подобные варианты ответов («виновны» США и НАТО), пересекаются между собой, а это значит, что в массе своей их дают одни и те же опрошенные.

На втором месте среди «виновников» конфронтации находится сама Европа (так считают 20%). Характерно, что более идеологизированные группы респондентов — образованные москвичи — в меньшей степени возлагают ответственность за ухудшение отношений между Россией и ЕС на саму Европу, полагая, что США оказывают давление на ЕС, что европейские страны здесь находятся в зависимом положении, что они не способны играть самостоятельную роль.

Лишь относительно небольшая группа респондентов видит причины ухудшения отношений между ЕС и РФ в политике самой России, считая, что конфликт такого рода вызван действиями руководства самой России (15%) и

ее генералитета (2%). Мнения московской молодежи и здесь заметно отличаются от суждений опрошенных, живущих в других городах или типах поселений (на российское руководство возлагают ответственность за нынешние конфликты 35% москвичей и лишь 8% жителей других городов и сел). Другими словами, мнения москвичей гораздо сильнее поляризованы и артикулированы, чем у нестоличной молодежи.

Отметим также и высокий суммарный процент затруднившихся с ответом на этот вопрос и отказавшихся от ответа (21%).

Наращение напряженности между ЕС и Россией вызывает озабоченность у более чем трети российской молодежи (36% в среднем, однако среди москвичей и респондентов с высшим образованием эта цифра составляет 45–46%, уравниваясь с теми, кого такая перспектива не волнует, — те же 45–46%). Но основная масса — 49% — считает, что дальнейшее сокращение сотрудничества между Европой и Россией не создаст серьезных проблем и трудностей для самой России (в провинции такое мнению

Таблица 30

КТО, С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЗАИНТЕРЕСОВАН В КОНФРОНТАЦИИ ЕВРОПЫ И РОССИИ?

	В среднем	Москва	Крупные города	Средние города	Малые города	Село
Сама Европа	20	14	18	23	24	19
США	48	51	50	48	42	49
НАТО	15	24	20	12	13	13
Российское руководство	15	35	13	13	18	13
Российский генералитет	2	8	3	2	1	1
Другое	1	4	2	1	1	0
Затруднились ответить/Нет ответа	21	10	20	23	23	19

распространено гораздо сильнее, в селе, например, его разделяют 54%).

Видимо, поэтому абсолютное большинство опрошенных негативно относится к таким вариантам смягчения напряженности в отношениях между ЕС и Россией, которые предполагают те или иные уступки со стороны России, т.е. возвращение к ситуации, которая была до войны в Донбассе и аннексии Крыма. 67% опрошенных были бы против возвращения Крыма Украине в обмен на снятие санкций против России (22% поддержали бы этот проект; в Москве — 31%). Интересно, что выше готовность к подобному размену не только среди москвичей и более обеспеченных категорий респондентов, но и среди самых бедных категорий молодежи — 29%. Несколько меньшее сопротивление вызывает предложение о прекращении поддержки сепаратистов в Донбассе в обмен на снятие санкций (одобрили бы такую политику российского руководства 29%, не одобрили 55%). Опять-таки среди москвичей такого рода поддержка выражена гораздо сильнее (45% одобрили бы ее, 49% против).

Единственно, на что готовы согласиться молодые люди в России, — это полный обмен военнопленными с обеих сторон (Украины и непризнанных республик ЛНР и ДНР) для

снятия санкций с России. В среднем это предложение одобрили бы 52% (32% были против и в этом случае). В Москве такую идею одобряют 80% (14% против и 6% затруднились с ответом).

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: КОНФРОНТАЦИЯ С ЕВРОПОЙ

«Вообще, они нас всегда не любят и всегда боются. Эти все войны бесконечные».

«Да, они думают, что мы страшные такие, Россия, север».

«[пугаем] Своей непредсказуемостью и импровизацией».

«А мы страшные».

«Воинственные».

«У нас ядерный потенциал страшный».

[это] «Хорошо».

«Да, бояться надо».

Нужно ли налаживать отношения?

«Нет».

«Нужно, чтобы войны не было».

«Я вот боюсь очень, все равно».

«Договариваться надо».

«Конечно, нужно. Нужен диалог постоянно, эти санкции — это не дело. От этих санкций только хуже нашей экономике и всему. Так что нужно разговаривать».

Вологда, 25–35 лет

Рисунок 17

СОЗДАСТ ЛИ ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОКРАЩЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ И ЕВРОСОЮЗОМ СЕРЬЕЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ РОССИИ ИЛИ ЭТО НЕ СОЗДАСТ ДЛЯ РОССИИ СЕРЬЕЗНЫХ ПРОБЛЕМ?

Рисунок 18

ВЫ БЫ ПОДДЕРЖАЛИ ИЛИ НЕ ПОДДЕРЖАЛИ РОССИЙСКОЕ РУКОВОДСТВО, ЕСЛИ БЫ В ОБМЕН НА СНЯТИЕ САНКЦИЙ ОНО ПРЕКРАТИЛО ОКАЗЫВАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ВОЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫМ РЕСПУБЛИКАМ?

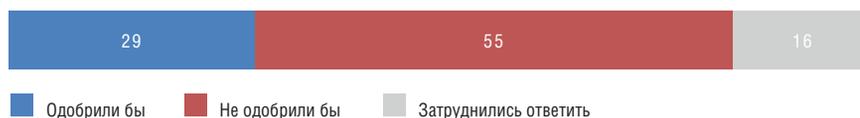

Рисунок 19

ВЫ БЫ ПОДДЕРЖАЛИ ИЛИ НЕ ПОДДЕРЖАЛИ РОССИЙСКОЕ РУКОВОДСТВО, ЕСЛИ БЫ В ОБМЕН НА СНЯТИЕ САНКЦИЙ ОНО ПРОВЕЛО С УКРАИНОЙ ОБМЕН ВОЕННОПЛЕННЫМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ?

Распад СССР

Политика российского руководства строится на том, что Россия постепенно избавляется от негативных последствий краха СССР, она возрождается и вновь становится сильной, по праву занимая тот статус «Великой державы», который имел Советский Союз. Именно обладание Россией ядерным оружием вызывает к ней особое отношение.

Молодые люди в гораздо меньшей степени, чем старшее поколение, переживают травму распада СССР. Это связано с тем, что они плохо информированы о советской жизни и знают о ней в основном из рассказов старшего поколения, сильно мифологизирующего этот период. В среднем половина молодых людей индифферентно или без особо выраженного сожаления относится к концу советской системы и империи. Если суммировать приведенные на рис. 20 оценки (положительные — 1-й+2-й баллы, негативные — 4-й+5-й баллы), мы получим следующую картину. 37% оценивают распад СССР как крайне негативное событие, 14% видят в этом положительный смысл, 50% не име-

рассказов людей старшего возраста. Критика советского прошлого, очень резкая в конце 1980-х — первой половине 1990-х гг., почти прекратилась к началу 2000-х, а с середины 2000-х все сильнее стала ощущаться реабилитация и восхваление достижений СССР.

Позитивно оценивают крах СССР явное меньшинство молодых людей, но среди них выделяются подростки, для которых эта историческая драма ничего не значит (самая большая доля положительных оценок этих событий у 14–17-летних — 18%), и люди, отличающиеся либеральными взглядами, москвичи (22%). Негативно — старшие группы молодежи (25–29 лет), со средним специальным образованием, бедные, жители провинции (городское и сельское население). Однако основной тон отношения молодежи (в отличие от людей старшего возраста¹) — безразличие и неопределенность, индифферентность, принятие распада советской империи как свершившегося и необратимого факта, значимого скорее для старших поколений, чем для молодых. Молодые россияне живут уже в другой, постсоветской реальности.

Рисунок 20

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К РАСПАДУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА?

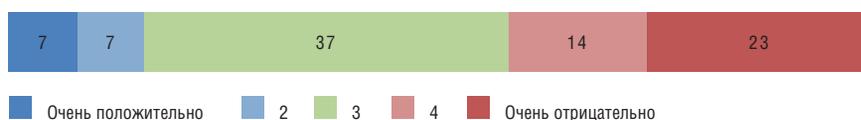
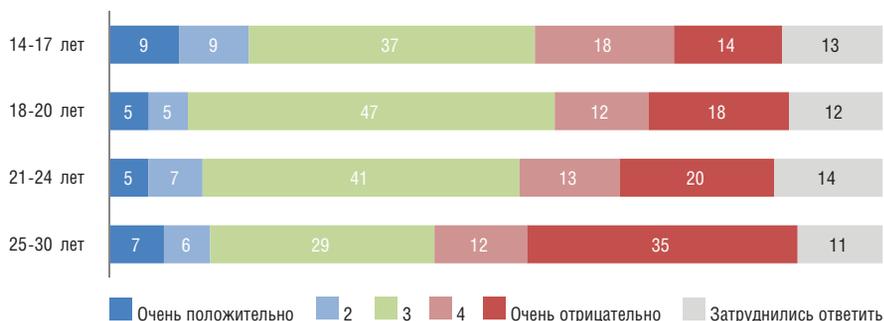

Рисунок 21

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К РАСПАДУ СССР? (распределение по возрасту)

ют какого-либо определенного мнения (сумма выбравших 3-й балл и затруднившихся ответить). Это значит, что и крайние позиции (сожаления или удовлетворение от произошедшего в 1991 г.) не обладают сильным воздействием на серединное «болото» или, точнее, травмирующий эффект от краха СССР становится все более слабым в новых поколениях.

Молодые люди имеют очень смутное представление о жизни в СССР, поскольку получают их из «вторых рук», из передач ТВ или

¹ Общенациональные опросы дают более определенную картину отношения населения к распаду СССР: в среднем за последние 10 лет сожалели о крахе СССР 56% россиян, не испытывали сожаления или ностальгии — 31%, остальные затруднялись с ответом или не имели своего мнения (минимум сожалевших — 49% — приходится на 2012 г., период массовых демонстраций протеста, максимум (66%) — на 2018 г., когда возмущение от отказа от пенсионной системы, принятой в советское время, достигло высшей точки. Среди людей в возрасте 18–24 года сожалевших насчитывалось 34% (48% не испытывали никаких подобных переживаний и еще 18% затруднились ответить на вопрос), в то время как среди людей 55 лет и старше сожалевших было 83% (не переживавших 14%, а затруднившихся с ответом всего 3%, т.е. доминирующие коллективные мнения были вполне определенными).

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: РАСПАД СССР Об СССР:

«Пустые полки магазинов, как говорят люди. Но было хорошо то, что было образование. Ты знал, что у тебя будет... Ты отучишься в школе, можешь идти в колледж, в ПТУ, грубо говоря, университет, в любое учебное заведение, ты знал, что ты там отучишься и у тебя будет работа».

«Все было государственное, вот что было хорошо».

«Сейчас ты работаешь, и ты не знаешь, что будет через 5 лет, ты не знаешь, к чему ты придишь».

«Уверенность в завтрашнем дне была».

Новосибирск, 18–24 года

«Не было такого, что все сильно разделялось. Чиновник и работяга обычный — не сильно все отличалось по уровню жизни».

«Да, все говорят, что раньше было лучше».

Новосибирск, 25–35 лет

«[Положительное] Во-первых, потому что эти все страны были объединены в одно государство... по мне, это хорошо. То есть это не надо было никаких войн производить, не было даже таких мыслей в принципе. Все помогали как-то друг другу, потому что понимали, что одна какая-то республика, т.е. все должны держаться».

«Социальная эта вся структура, т.е. бесплатное образование, бесплатная медицина, я думаю тоже, как плюс можно отнести. Военная сфера именно тогда получила развитие. Тогда это было актуально, а сейчас не так, совершенно не так. Высокая индустриализация, развитие сельского хозяйства плюс наука тоже сильная была».

«Человек, если он честно трудился, он мог всего добиться своим трудом, но я считаю, все это конкретно даты исторической эпохи Советского Союза. Потому что сравнивать 30-е и 80-е годы — это неадекватно, я считаю».

Москва, 18–24 года

«Человек уже знал, что он пойдет сначала туда, сюда и туда. И вся жизнь у него расписана и обеспечена. Плюс какие-то равные возможности».

«Квартиры давали, работу давали. Я с высшим образованием могла бы сразу пойти на какого-нибудь начальника».

«Стабильность была у людей внутри — отучиться и работать, знали, что у них будет работа. Цены, опять же, были, зарплаты и цены соответствующие. Сейчас, на данный момент, наоборот, цены завышают, зарплаты — как и были».

«Мне кажется, раньше дружнее люди были».

Вологда, 25–35 лет

Что было плохого?

«После только образования СССР это было более тоталитарное государство, с множеством репрессий. Если его рассматривать после Великой Отечественной войны, то это развивающееся государство, авторитарное, которое имело много перспектив».

«То, что республики национальные начали формироваться».

«Цензура была в СССР».

«Тогда, конечно, был железный занавес, не знаю, про какие времена говорим».

«Чтобы были послушные, сидели послушные».

«Дефицит».

«Люди брали то, что есть, последнее, но не могли выбрать, как сейчас, приходишь в магазин и стоишь по 2 часа у одной полки и думаешь, что лучше...»

Вологда, 25–35 лет

Что стало лучше после распада?

«Вышли из изоляции».

«Да, немножко свобода появилась».

«Свобода, телефоны, Интернет».

«Техника, можно так сказать. Техника улучшилась».

«Уровень жизни (вырос)... телефоны появились, телевизоры, это все».

«Появилась сразу Конституция, т.е. именно Российской Федерации, а не объединенных...»

Вологда, 18–24 года

«Гласности больше стало. Раньше вообще ее не было, при Сталине. Сейчас, я думаю, лучше ситуация».

«Новые технологии, намного больше. В каком-то плане, наверное, мы даже на этих же заводах строим на основании Европы, хотя раньше мы такого не делали. Делали только все по советскому образцу, все с полочки на полочку».

«И служит до сих пор. И мясорубки, и машины».

Что стало хуже?

«Работы-то нет, как раз таки. Там-то была работа, а тут?»

«Кредиты. Всех загнали в кредиты».

«Сначала обрадовались, а сейчас всем невесело, потому что нечем кредиты платить».

Вологда, 25–35 лет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Идентичности: иерархия и гордость

Идентичность — одно из ключевых понятий в области современного социального знания и повседневной практики, которая может быть национальной, региональной, этнической, ре-

лигиозной и пр. В данном исследовании она замерялась вопросом со списком: «В какой мере вы осознаете себя...». По результатам опроса сильнее всего у молодежи выражена *городская идентичность* — осознание себя «жителем своего города» (суммарно согласие продемонстрировали 87% опрошенных). Второе место разделили национальная («россияне», 86%) и региональная («жители своего региона», 86%). Участники исследования в меньшей мере осознавали себя «гражданами мира» (50%), еще реже — «европейцами» (19%).

Для удобства ранжирования важности декларируемых идентичностей были рассчитаны средние значения (табл. 31).

Отметим, что наднациональные самоидентификации с «гражданами мира» и «европейцами» сильнее всего выражены у столичной молодежи, особенно европейская идентичность (разница в ее декларировании между жителями Москвы и жителями села составляет практически 1 балл). Однако в целом иерархия идентичностей у респондентов из Москвы совпадает с общероссийской картиной и мнением молодежи, проживающей в провинции и селах.

Если обратиться к возрастным различиям, следует отметить, что самая молодая когорта в выборке — 14–17-летние респонденты — несколько чаще осознавали себя «гражданами мира», чем наиболее возрастная группа 25–29-летних (суммарно 58 и 45% соответственно).

Уровень образования респондентов статистически значимо не влиял на частоту выбора предложенных идентичностей. Более релевантным фактором декларирования наднациональной (надгосударственной) идентичности в данном случае выступал личный опыт поездок за границу. Молодые люди, которые выезжали хотя бы раз, чаще относили себя и к «европейцам» и «гражданами мира», чем те опрошенные, которые никогда не были за рубежом.

Еще один показатель значимости национальной идентичности для респондента — проявление гордости за сам факт гражданства: «Я горжусь тем, что я гражданин(ка) России». В целом с этим утверждением согласились 69% участников исследования, однако повышенное среднее значение гордости отмечалось в более депривированной среде: у сельской молоде-

Таблица 31

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ОСОЗНАЕТЕ СЕБЯ... (ранжировано по убыванию по столбцу «В целом по выборке»)

	В целом по выборке	Тип населенного пункта				
		Москва	Города более 500 тыс.	Города от 100 тыс. до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Жителем своего города	4,55	4,65	4,49	4,55	4,57	4,59
Россиянином	4,49	4,61	4,45	4,40	4,56	4,55
Жителем своего региона	4,48	4,69	4,41	4,46	4,48	4,56
Гражданином мира	3,34	3,76	3,3	3,46	3,42	3,17
Европейцем	2,25	3,08	2,42	2,28	2,09	2,02

В таблице приводится среднее значение по шкале от 1 — «совсем нет» до 5 — «в полной мере»: чем выше значение, тем выше уровень согласия.

Таблица 32

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПО ШКАЛЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА РЕСПОНДЕНТОВ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЕЗДОК

В какой мере вы осознаете себя...	Возраст			Q1.18. Опыт зарубежных поездок	
	14–17	18–24	25–29	Нет	Есть
Жителем своего города	4,53	4,49	4,63	4,55	4,53
Россиянином	4,42	4,43	4,61	4,51	4,43
Жителем своего региона	4,49	4,38	4,57	4,47	4,48
Гражданином мира	3,63	3,27	3,16	3,30	3,42
Европейцем	2,32	2,22	2,23	2,10	2,55

жи (полное согласие — 59%, суммарное согласие по двум позициям — 80%). Респонденты с высшим образованием на 6 пп. реже выражали полное согласие с утверждением о гордости, в отличие от опрошенных с образованием ниже среднего, хотя кардинально баланс мнений между образовательными группами не различался.

В изучении постсоветской молодежи, тем более молодежи из старших возрастных когорт, особый интерес представляет совмещение национальной («я — россиянин») и этнической («я — русский») самоидентификации. Заметим, что с распадом СССР советская идентичность активно замещалась российской «сверху» и эт-

Анкета включала этнические индикаторы, среди которых: важность этничности при выборе брачного партнера, поддержка мнения, что в стране должно жить только этническое большинство, и т.д. В связи с этим мы могли посмотреть, каким образом декларируемая значимость «этнического» влияла на выражение общенациональной идентичности («я — россиянин»). Респонденты, заявляющие о важности этнической принадлежности партнера, или опрошенные, заявившие, что «было бы лучше, если бы в России жили только русские», чаще общероссийского показателя и тех, кому этничность не важна, осознавали себя «россиянами» (табл. 33).

Таблица 32а

НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: «Я ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО Я ГРАЖДАНИН(КА) РОССИИ?»

	В целом по выборке	Тип населенного пункта					Образование			
		Москва	Города более 500 тыс.	Города от 100 тыс. до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село	Ниже среднего	Среднее	Среднее специальное	Высшее
(1) Не согласны	4	10	5	4	3	2	3	5	5	3
(2) 2	6	6	7	7	6	5	6	6	6	7
(3) 3	20	24	25	24	16	12	20	19	19	23
(4) 4	22	28	24	22	18	21	22	23	18	22
(5) Согласны	47	33	37	42	56	59	49	46	50	43
Среднее по шкале	4,03	3,69	3,81	3,93	4,21	4,30	4,10	4,01	4,05	3,95

Таблица 33

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

	Q39.9. Важность национальности для выбора супруга/супруги (сумма позиций 4 и 5)		Q122.4. «Было бы лучше, если бы в России жили только русские»		Q122.6. «Настоящие россияне только те, в чьих жилах течет русская кровь»		Q122.5. «Нерусские, живущие в России, должны принимать русские традиции и ценности»	
	Не важна	Важна	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да
(1) Совсем нет	2	2	2	2	2	1	2	2
(2) 2	4	1	4	2	4	2	4	2
(3) 3	10	6	12	4	13	4	12	5
(4) 4	18	14	20	14	17	17	20	13
(5) В полной мере	65	76	62	78	64	76	62	77
Среднее по шкале	4,41	4,60	4,37	4,63	4,36	4,65	4,37	4,62

нической «снизу», провоцируя рост националистических движений, отмечавшийся в начале — середине 1990-х гг¹.

¹ Если в 1989 г. 31% жителей страны осознавали себя «советскими людьми», то в 2016-м — только 7% в целом по выборке (среды

Для постсоветской молодежи в России совмещение «русскости» и «российскости» — это

18–24-летних их доля была еще меньше — 2%). Подробнее см. ежегодник «Общественное мнение — 2016». С. 31. URL: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2017/02/OM-2016.pdf>.

норма, свидетельствующая, скорее, не о конфликте двух идентичностей, а о важности границы маркирования «свой — чужой», респонденты, декларирующие важность этнического, чаще проявляли национальную и региональную идентификации, за исключением общемировой «я — гражданин мира».

При этом следует обратить внимание, что примордиальное понимание нации среди российской молодежи сохраняется, но это прерогатива старшей молодежи, родившейся на стыке распада, в то время как рожденные после 2000-х гг. в большей мере поддерживают этническое разнообразие, не соглашаясь с дискриминационными утверждениями. Среди 14–17-летних 47% опрошенных (суммарно) не согласны с мнением, что настоящие россияне только те, «в чьих жилах течет русская кровь», противоположной точки зрения среди

них придерживались 31%. В следующей возрастной группе 18–24-летних этот разрыв был менее значительный — 43% несогласных и 33% согласных, в то время как среди 25–29-летних поддержка противоположных мнений была идентичной: 37 и 36% соответственно.

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ

Образование и работа

Это исследование было проведено среди респондентов с разнообразным образовательным статусом. Менее половины опрошенных (41%) хотели бы получить высшее образование — окончить специалитет или бакалавриат, еще 24% получить к этим степеням магистерский диплом, но не у всех это получится. Уверенность в том, что им удастся достигнуть желаемого уровня образования, среди респондентов достаточно высокая — на это надеются

Рисунок 22

ПОДДЕРЖКА ЭТНИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ О ВАЖНОСТИ «РУССКОЙ КРОВИ» СРЕДИ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

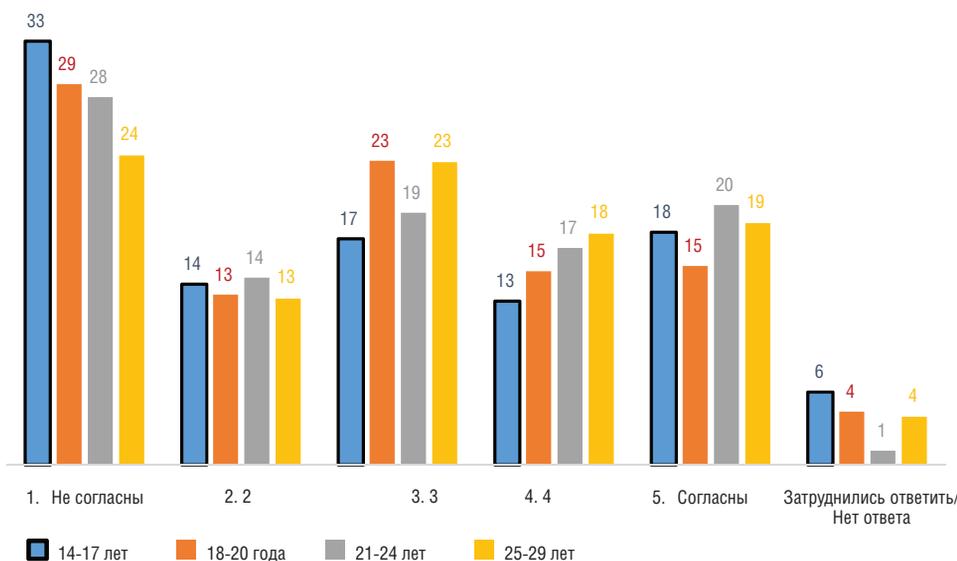

Рисунок 23

КАКОЙ У ВАС СЕЙЧАС САМЫЙ ВЫСОКИЙ ЗАКОНЧЕННЫЙ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ?

75% опрошенных, сомневаются том, что им это удастся, лишь 6%.

Более половины респондентов удовлетворены российским образованием (46%), хотя почти каждый пятый (18%) недоволен им. Среди тех, кто еще учится, получает среднее образование, этот уровень чуть выше — 48%. В группе опрошенных, которые уже получили среднее образование и/или находятся на более высоких образовательных ступенях (18–24 года), уровень удовлетворенности им несколько ниже — 43%, хотя недовольных столько же — 17%. По понятным причинам довольных качеством своего обучения больше всего в столице — 53%, недовольных здесь — 14%. В других российских городах степень удовлетворенности ниже, хотя и ненамного, в среднем она составляет 44%.

Эти оценки совпадают с ответами на вопрос о соответствии получаемого образования условиям рынка труда. Ответы респондентов распределены почти поровну — 45 и 46%.

Рисунок 24

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С СУЖДЕНИЕМ, ЧТО ШКОЛЬНОЕ И УНИВЕРСИТЕТСКОЕ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ХОРОШО СООТВЕТСТВУЕТ НУЖДАМ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА?

Москва, где рынок труда наиболее развит, лидирует по проценту негативных оценок — только 39% респондентов из Москвы считают, что система образования соответствует нуждам рынка труда, что образовательные учреждения в состоянии адекватно готовить их к будущей профессии. В сельской местности доля таких ответов составляет 45%. Но негативнее всего работу организаций в сфере образования оценивают респонденты, живущие в средних городах (от 100 тысяч до 500 тысяч населения), каждый второй респондент там считает полученное образование не соответствующим нуждам рынка труда.

Несмотря на негативные оценки образовательной системы, собственным образованием респонденты скорее довольны — 78% считают уровень своих знаний очень хорошим, недовольны только 6% опрошенных.

При этом сами опрошенные не уделяют много времени выполнению домашних заданий и подготовке к лекциям. Этот вопрос за-

давался только тем, кто на момент проведения опроса где-либо учился — в школе, колледже или вузе, университете. Всего таких людей в исследовании 54%, или 810 человек. Чуть более трети учащихся респондентов (32%) уделяют дополнительной учебе от часа до двух в день. В сумме почти половина российской молодежи тратит на выполнение домашнего задания по «2–3 часа» и «больше 3 часов» в день — 26 и 23% соответственно. Практически каждый пятый участник исследования (18%) выполняет учебные задания менее чем за час. Для сравнения, в сумме 43% респондентов проводят в Интернете от 2 до 5 часов ежедневно.

Самой распространенной длительностью выполнения домашнего задания у представителей российской молодежи (34%) в возрасте от 14 до 17 лет является временной промежуток от 1 до 2 часов в день. Почти каждый третий школьник или студент колледжа в этом же возрасте (27%) занимается от 2 до 3 часов в день.

Представители следующей возрастной группы молодежи (21–24), скорее всего являющиеся студентами последних курсов бакалавриата или магистратуры, занимаются еще больше. Все тот же ответ становится самым популярным у респондентов и этой возрастной когорты: треть (31%) уделяют дополнительной учебе от 2 до 3 часов в день, еще треть (29%) — более 3 часов в день. Лишь каждый пятый молодой человек или девушка (21%) делает уроки час или два в день.

К негативной оценке качества образования добавляется проблема коррупции в образовании. Отвечая на вопрос о взятках в вузах, каждый второй респондент заявлял, что случаи «покупок оценок» в вузах распространены, 23% считают, что это «происходит время от времени», еще 18% считают покупку оценок редким явлением. Чаще всего о коррупции говорят люди, которые учились в вузах и имеют высшее образование, — среди них 65% согласны, что оценки можно купить. Как мы видим, даже вве-

дение ЕГЭ, призванного снизить коррупцию в вузах, не смогло изменить ситуацию. Этот вывод подтверждается результатами других исследований школьного и университетского образования¹.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ОБРАЗОВАНИЕ

«<...> преподают нам очень много того, что уже морально устарело. Очень много преподают того, чего не нужно ... какой-нибудь учебник ... он написан, например, в 80-х годах. И ты думаешь: хорошо, а чем мне сейчас поможет эта книга? Ничем. Я могу пойти, например, в Интернет, за 2 минуты найти ту статью, которая мне необходима, где есть та полезная мне информация».

«...большинство людей учится в университете — лишь бы закрыть. Я сейчас тут пишу, тут сейчас как-нибудь сделаю, а это закрою, и мне это не надо, я это забуду. Я не буду этим пользоваться в жизни. Но это уже идет минус образования».

Новосибирск, 18–24 года

«Образование — платное все. И стоит немаленьких денег. Взять среднестатистическую семью. Она не может иногда, в некоторых случаях, потянуть образование ребенка. Потому что оно реально стоит очень дорого. Вышее, даже не высшее, а какое-нибудь взять, в школу чтобы сейчас ребенка собрать, это надо полтинник минимум выкинуть просто».

Новосибирск, 25–35 лет

«...для меня важно, чтобы у нас было бесплатное образование, не говоря уже, конечно, о школьном. ...реально денег нет. Больше льготных мест... Наше поколение — еще ничего, а те, которые помоложе, те, у кого нет денег, идти

на высшее, например, они не всегда реализуются в жизни. Все равно, высшее образование дает много».

Вологда, 25–35 лет

Работа и профессиональное развитие

Тема образования тесно связана с будущей профессией и работой, которую выберут молодые люди. По словам респондентов, образование помогает получить в будущем хорошую работу — так считают 77% опрошенных (35% уверены, что это будет сделать «очень легко»). Самые оптимистично настроенные в данном вопросе респонденты — школьники, возрастная группа 14–17 лет. Среди них процент уверенных в полезности образования для будущего трудоустройства равен 83%, в старшей возрастной группе это процент более скромный — только 54% респондентов уверены в полезности образования для поиска хорошей работы. Ценность образования признается во всех социальных группах, в том числе и выделяемых по критериям доходов или типу потребления. Даже в самой бедной группе, у тех, чьи заработки едва покрывают базовые нужды, важность образования для получения хорошей работы в будущем отмечают 74%, в более доходных группах о ценности образования говорят 78–79% опрошенных.

Треть опрошенных уже сталкивались с отказом в приеме на работу из-за недостаточного уровня образования. Выше этот процент, конечно, среди респондентов из старшей возрастной группы — здесь 35% не смогли получить желаемую работу из-за недостаточного образования (в Москве доля таких случаев достигает

Рисунок 25

В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО В ВУЗАХ/УНИВЕРСИТЕТАХ ЕСТЬ СЛУЧАИ, КОГДА ЭКЗАМЕНЫ И ОЦЕНКИ ПОКУПАЮТСЯ? (% , сравнение по уровню образования)

¹ [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20110826/424566241.html>, дата обращения: 23 октября 2019 г. [Электронный ресурс]: https://mel.fm/mneniye_eksperta/6523071-corruption, дата обращения: 23 октября 2019 г.

41%, в других населенных пунктах процент отказа составляет в среднем 34% и примерно один и тот же в разных типах поселения).

По мнению респондентов, ключевые характеристики для поиска хорошей работы — профессиональные навыки и знания (86%), качество образования (81%) (рис. 25). Но при поиске работы не обходится без существенной доли удачи (70%) и использования своих социальных связей — знакомств и родственных связей (71%).

Итак, образование в России, хотя и важная составляющая образа успешного человека, само по себе не является достаточным условием подготовки к профессиональной деятельности. Существенными обстоятельствами получения хорошей работы считается возможность или наличие коррупционных связей и такой субъективный фактор, как удача. Так, среди опрошенных москвичей 61% считают, что удача очень важна, важнее, чем собственно профессиональные навыки и умения (которые упомянули в этой связи лишь 57% москвичей), и тем

более сам уровень образования (о важности его в этом контексте заявили 49% москвичей).

Установки, с которыми молодые люди начинают поиск работы, отражают не только уровень их конкретных запросов, но более общие ценностные ориентации, представления о «хорошей», «нормальной жизни». В этом плане все аспекты работы, предложенные в исследовании, оказываются важными для молодых людей. Лидируют формальные признаки — *уровень заработной платы* (80%) и *стабильность работы* (78%). Следом респонденты высоко оценивают субъективные факторы — *возможность профессионального развития и эмоциональное ощущение достижений и развития* (71 и 66% соответственно). Альтруистическая мотивация не играет большой роли — нацеленность на выполнение полезного для общества дела и работа с людьми находятся в конце списка, набирая соответственно 51 и 46%.

Рисунок 26

ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАСКОЛЬКО ВАЖНО В РОССИИ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ВО ВРЕМЯ ПОИСКА РАБОТЫ...

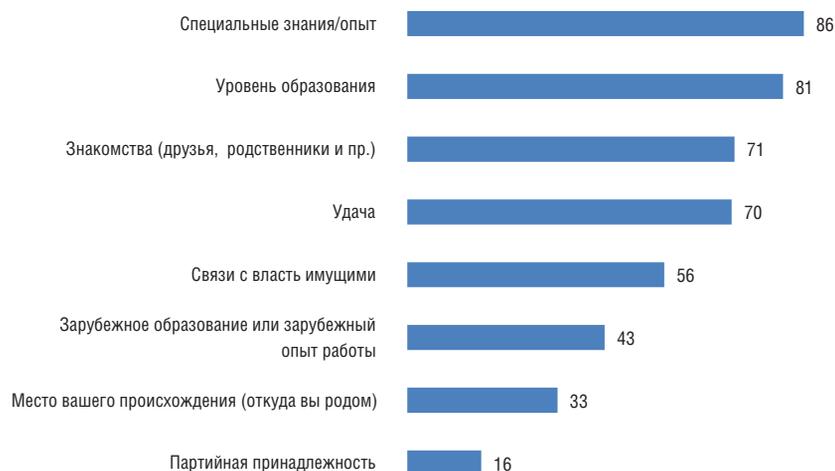

Рисунок 27

НАСКОЛЬКО ВАЖНЫ ЛИЧНО ДЛЯ ВАС, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О ВЫБОРЕ РАБОТЫ СЕГОДНЯ... (% , ответы «очень важно»)

При выборе работы молодежь не отдает предпочтения ни частному, ни государственно-му секторам. Работать здесь хотели бы 38 и 39% опрошенных соответственно, в некоммерческом секторе хотели бы работать 4% молодых, а в международных организациях — 10% (выше всего престиж этих организаций среди самых молодых респондентов — 14–17 лет) (табл. 34).

Мужчины чаще женщин предпочли бы работать в частном секторе (46% мужчин и 33% женщин), респонденты из возрастной группы 25–29 лет чаще, чем респонденты из других групп, хотели бы работать в государственном секторе — 45%. В группах 14–17 лет таких оказалось 33%, а в группе 18–24 года — 36%.

Существенные различия в этом вопросе фиксируются между жителями периферии, сельской местности и столицы. Если 44% жителей небольших поселков и сел хотели бы работать в государственном секторе, то в Москве так отвечают 28%. Жители других городов также предпочли бы работать в частном секторе: живущие в городах-миллионниках — 42%, в крупных городах — 40%, в небольших городах — 36%. Чуть менее половины столичной молодежи хотели бы работать в частном секторе (43%).

Таблица 34

В КАКОМ СЕКТОРЕ ВЫ БЫ ХОТЕЛИ РАБОТАТЬ? (сравнение по полу и возрасту)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
Государственный сектор	38	43	32	33	36	45
Частный сектор	39	33	46	36	42	38
Некоммерческие организации	4	4	5	7	3	3
Международные организации (Всемирный банк, ОБСЕ, ВТО и т.п.)	10	11	9	14	10	6
Другое	2	3	2	2	2	3
Затруднились ответить	6	6	6	8	6	5

Таблица 35

В КАКОМ СЕКТОРЕ ВЫ БЫ ХОТЕЛИ РАБОТАТЬ? (распределение по населенным пунктам)

	Москва	Города более 500 тыс.	Города от 100 тыс. до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Частный сектор	43	42	40	36	35
Некоммерческие организации	2	5	5	5	3
Международные организации (Всемирный банк, ОБСЕ, ВТО и т.п.)	12	11	11	9	9
Другое	8	2	2	2	2
Затруднились ответить	4	6	5	8	6

Среди респондентов в настоящее время работают 33%; 49% не работают (часть из них — школьники и студенты), 4% работают на полставки, 3% причисляют себя к самозанятым или предпринимателям, 6% имеют нерегулярные подработки (табл. 36).

В младшей возрастной группе (14–17) не работают 88%, 5% занимаются разовыми подработками. Массовый выход на работу происходит после 20 лет: в группе 18–20 лет работают только 13% опрошенных, а уже в группе 21–24 года постоянно заняты 45%. В группе 24–29 лет процент занятых еще выше — 67%, здесь не работают только 14%.

Самый высокий процент занятых, как и следовало ожидать, в Москве: здесь 45% опрошенных имеют постоянный трудовой договор, в селе заняты на постоянной основе только 25% опрошенных, в других городах этот показатель равен 35%.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: РАБОТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ

«Я недовольна, что после учебы обязательно требуют уже какой-то опыт работы».

Новосибирск, 18–24 года

Таблица 36
ВЫ СЕЙЧАС РАБОТАЕТЕ? (укрупненный)

Не учатся, работают на постоянном или временном контракте*	42
Имеют разовые подработки	6
Работают и учатся	1
Не работают и ищут работу	12
Не работают и не ищут работу	37
Другое	2

*Сумма ответов «У меня постоянный трудовой договор на полную ставку», «У меня постоянный трудовой договор на полставки», «У меня временный трудовой договор на полную ставку», «У меня временный трудовой договор на полставки», «Самозанятый/предприниматель».

«Поэтому все и хотят работать, большинство, и молодежь стремится работать на себя и открывать свои, даже мелкие, маленькие предприятия. Девушки стараются какие-то салоны красоты открывать, частные кабинеты, чтобы ни на кого не работать и зарабатывать только свои деньги».

«...Некоторые есть разношерстные, которые занимаются всем подряд, меняют профессии как перчатки. Там не понравилось — ушел, пошел в другое, там не понравилось, опять ушел. В итоге так полжизни проходит, и люди потом разочаровываются, обижаются на всех, только не на себя, и потом говорят, что плохо. А некоторые, мне кажется большинство, хотят все-таки самореализоваться. <...> Есть две эти ипостаси — карьера и семья. И каждый выбирает в основном... либо как-то балансирует между, либо выбирает что-то больше в сторону одного — либо семья, посвящаешь себя семье, либо карьеру делаешь».

Новосибирск, 25–35 лет

«Поэтому большинство людей — молодежи — недовольны тем, что их никуда не берут, и они думают, что зря учились по этой профессии».

«Я тоже считаю, что проблема с трудоустройством. Это, по сути, основная проблема, которая есть именно у молодежи».

Вологда, 18–24 года

«Работу тяжело найти, в принципе, по профессии. Учился на одно, работаешь... в общем, очень тяжело».

Москва, 18–24 года

БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЭМИГРАЦИЯ **Удовлетворенность жизнью**

В целом молодые считают, что дела в стране идут не очень хорошо, что перспективы будущего — туманны, но ориентируясь как бы только на свой мир, они видят его скорее в позитивном ключе, полагая, что их будущее, в отличие от будущего страны, будет лучше, хотя основания для такого оптимизма неясны для них самих. Молодым свойствен оптимизм, который часто принимает наивные формы, поскольку основан только на надежде, что «у них-то все получится». Но они активно, особенно группы постарше (25–29 лет), высказываются на фокус-группах о проблемах своей жизни (прежде всего связанных с низкими заработками, возможностями обеспечить будущую семью, делать карьеру), не видя или не продумывая при этом связи жизненных сложностей с проблемами общего порядка — социальной, экономической политикой, модернизацией страны и т.п.

Так, молодые вполне удовлетворены собственной жизнью, семьей, друзьями, а также

Таблица 37
НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВОЛЬНЫ...

	Совсем не доволен	2	3	4	Полностью доволен	Средний балл по шкале
Отношениями в вашей семье	1	2	8	24	65	4,52
Своим кругом друзей	1	2	7	30	61	4,50
Своей жизнью в целом	1	3	9	34	53	4,35
Своим образованием	2	4	17	35	43	4,12
Своей работой*	4	4	18	35	37	4,00

*В % от работающих, N = 728.

полученным образованием и в меньшей степени — работой. Недовольные — в меньшинстве.

В ответах на более общие вопросы о положении дел в России в тех или иных сферах жизни общества и государства оценки молодых становятся менее благоприятными (табл. 38). Например, при удовлетворенности *полученным* образованием качество российского образования в целом устраивает молодежь в среднем лишь на 3,35 балла. Уже полученное образование оценивается выше из-за острых проблем с доступностью высшего бесплатного образования, тем более качественного, что указывает на большие перепады и разрывы в образовательных возможностях разных слоев российской молодежи. Тут сказывается эффект «понижающего трансформатора»: главное для большинства — получить образование, а его качество и роль в процессе обретения профессии оказываются на заднем плане. Больше всего молодежь беспокоит доступность высшего образования, расширение его платности, при этом молодые уже заранее примиряются с тем, что скорее всего будут работать не по профессии. Часто это связано с тем, что стартовые запросы на доход весьма высоки, а полученная профессия может не давать высокого дохода, особенно в начале работы, при отсутствии профессионального опыта.

Понятно, что для жителей периферии, средних городов и т.п. качественное современное образование в массе своей доступно очень немногим, в отличие от столичной молодежи и жителей крупнейших городов, для которых ситуация с получением хорошего образования лучше. Поэтому наиболее негативные оценки молодые дают проблемам занятости, работы и — косвенным образом — низкой зарплате на старте (это подтверждается на фокус-группах).

Хотя ситуация с правами, их защитой, с самой демократией в России также оценивается очень низко, это не слишком беспокоит большинство молодежи. Они дистанцируются от проблем, пока те их непосредственно не затрагивают. Но даже и в этом случае среди молодежи господствует установка на то, что в ситуации нарушения прав и свобод ничего нельзя изменить, надо подчиниться, приспособиться, соответственно правоохранительная, судебная системы, полиция не вызывают высокого доверия (впрочем, те же установки характерны и для общества в целом).

Можно говорить, что молодежь в общем-то понимает или чувствует, что в обществе накопилась масса острых и нерешаемых проблем. Это не только удручающее состояние образования, здравоохранения, сильнейшее расслоение и сохранение застойной бедности значитель-

Таблица 38

НАСКОЛЬКО ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО ОБСТОЯТ ДЕЛА В РОССИИ... (ответы ранжированы по среднебалльной оценке)

	Очень плохо	2	3	4	Очень хорошо	Средний балл по шкале	Затруднились ответить/нет ответа
С экономическим благосостоянием граждан	19	25	33	13	6	2,59	4
С занятостью, работой	14	23	37	16	6	2,75	3
С равенством	14	20	35	19	8	2,86	4
С верховенством права	11	16	37	19	6	2,93	12
С демократией	14	13	37	20	7	2,94	9
С правами человека	13	17	32	22	12	3,02	5
Со свободой человека	13	17	30	24	13	3,09	4
С безопасностью	10	16	35	24	11	3,1	3

Таблица 39

КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ?

	Личное будущее	Будущее российского общества
Хуже, чем сейчас	2	20
Таким же, как сейчас	13	31
Лучше, чем сейчас	81	43
Затруднились ответить/Нет ответа	4	6

ной части общества, но и неопределенность в перспективах развития экономики, социальной сферы общества, политического устройства. Тем не менее собственное будущее молодые видят гораздо более положительным, чем будущее страны.

Эмиграционные настроения молодежи

Цикл исследований «Левада-центра» эмиграционных настроениях успешной молодежи показал, что они вызваны неудовлетворенностью положения дел в России, неопределенностью перспектив, стоящих перед страной. Заставляет задумываться об отъезде из России незащищенность и несправедливость граждан, безальтернативность власти и желание обеспечить «нормальную жизнь» не только себе, но и детям. Однако решающую роль при этом играют не столько политические разногласия наиболее образованных и обеспеченных групп россиян с политическими обстоятельствами жизни, сколько тревоги, связанные с собственным благополучием и обустройством своего будущего и будущего семьи. Не случайно наибольшее недовольство ситуацией в стране, ощущение бесперспективности и чувство скуки преследует сегодня именно самых образованных, удачливых и, казалось бы, благополучных молодых россиян — людей с двумя высшими образованиями, жителей столицы, руководителей предприятий и фирм, владельцев собственного бизнеса. Реальные достижения этих людей не находят признания в обществе, в сознании большинства сограждан, что заставляет их сомневаться и в сохранности заработанного достатка, и в надежности достигнутого статуса, и в возможностях дальнейшего роста, что для них особенно важно¹. Доля людей с такими настроениями среди не только успешной городской молодежи, но и среди молодых россиян разного

достатка и положения в целом довольно высока (у взрослого населения доля высказывающих желание уехать в 2 и более раза ниже по данным многолетних замеров «Левада-центра»).

Эмиграция или отъезд из страны на какое-то время, на учебу, работу и т.п. может рассматриваться молодыми как шанс улучшить свою жизнь в соответствии с ожиданиями и представлениями о собственном будущем.

За границей бывало сравнительно небольшое, хотя постоянно увеличивающееся после распада СССР число молодых людей. Но более или менее продолжительное время (более полугодя) там жили лишь 4% всех опрошенных по данным нашего исследования. Этот показатель не различается значимым образом в социально-демографических группах

Желания молодежи поехать за границу достаточно аморфны и неопределенны. Скорее речь идет о мечтаниях о другой жизни и недовольстве своими обстоятельствами и перспективами. Около половина (49%) не хотели бы уезжать из страны больше, чем на полгода, т.е. эти люди не собираются ни эмигрировать, ни учиться или работать за границей, хотя четверть опрошенных молодых (26%) не отбрасывают для себя такой вариант, правда, характеризуя свое желание уехать как «умеренное». «Сильным» или «очень сильным» свое стремление уехать из страны надолго считают 16% опрошенных².

Распределение «эмиграционных» настроений по возрасту показывает, что сильнее всего выражена установка на отъезд в группе тинейджеров и 18–24-летних: в этих группах высказали «сильное» и «очень сильное» желание уехать из страны по 18% (табл. 40). Самые юные, 14–17-летние, тинейджеры реже всего исключают для себя вариант отъезда (выбирают ответ «Я не собираюсь уезжать из страны надолго»).

Таблица 40

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ УЕХАТЬ ИЗ СТРАНЫ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НА 6 МЕСЯЦЕВ? ЕСЛИ ДА, ТО НАСКОЛЬКО СИЛЬНОЕ ЭТО ЖЕЛАНИЕ?

Я не собираюсь уезжать из страны надолго	49
Слабое	8
Умеренное	26
Сильное	9
Очень сильное	7
Затруднились ответить	1

¹ См. подробнее: Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Отъезд из России как социальный диагноз и жизненная перспектива // Вестник общественно-го мнения. 2011. № 4. С. 46–80.

² По данным более ранних исследований молодежи «Левада-центра» (2006, 2011), о желании уехать учиться, работать или вовсе эмигрировать из страны заявляли около 2/5 опрошенных, так что, если сложить всех, кто так или иначе задумывается об отъезде в нашем опросе, мы получим примерно тот же показатель (42%).

А самая высокая доля не собирающихся уезжать из страны представлена в группе 25–29-летних, т.е. тех, кто, по всей вероятности, уже получил образование, работает, строит семейную жизнь. В целом мысли об отъезде из страны надолго или навсегда слабеют вместе с возрастом.

Молодое поколение отличается гораздо большим горизонтом планирования своего будущего, им еще предстоит строить взрослую жизнь. Поэтому вариант «учеба или работа за границей» дает им, в их планах, значительные преимущества в жизни (особенно для молодых, обладающих финансовыми ресурсами и социальными связями, социальным капиталом). Поэтому самый высокий показатель выраженного желания уехать фиксируется у самой благополучной московской молодежи (20%). Он выше среднего в крупных и средних городах (соответственно 18 и 19%), снижаясь в депрессивных, бедных малых городах и на селе (табл. 42).

Эти показатели не означают реальную настроенность молодых на отъезд, будь то учеба, работа или постоянное проживание: это настроения, а не готовность к эмиграции. О се-

Таблица 41

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ УЕХАТЬ ИЗ СТРАНЫ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НА 6 МЕСЯЦЕВ? ЕСЛИ ДА, ТО НАСКОЛЬКО СИЛЬНОЕ ЭТО ЖЕЛАНИЕ?

	В среднем	14–17 лет	18–24 года	25–29 лет
Я не собираюсь уезжать из страны надолго	49	36	44	66
Слабое	8	12	8	6
Умеренное	26	32	28	18
Сильное	9	11	11	5
Очень сильное	7	9	9	4
Затруднились ответить	1	0	1	1

Таблица 42

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ УЕХАТЬ ИЗ СТРАНЫ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НА 6 МЕСЯЦЕВ? ЕСЛИ ДА, ТО НАСКОЛЬКО СИЛЬНОЕ ЭТО ЖЕЛАНИЕ? (распределение ответов по населенным пунктам)

	В среднем	Москва	Города более 500 тыс.	Города от 100 тыс. до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Я не собираюсь уезжать из страны надолго	49	45	46	45	52	54
Слабое	8	12	8	8	8	9
Умеренное	26	24	28	27	24	24
Сильное	9	18	10	10	8	7
Очень сильное	7	2	8	9	7	6
Затрудняюсь ответить	1	0	1	1	1	1

резности намерений, иногда заканчивающихся подготовкой к отъезду, можно говорить лишь применительно к узкому слою благополучной, обеспеченной молодежи, проживающей в столице и крупнейших городах (что эта среда составляет около 5–7% взрослого населения, причем это условный показатель, ориентир). В целом же цифры выражают прежде всего недовольство своей жизнью, возможностями и перспективами, которые видят для себя молодые. Иными словами, это своего рода барометр социального недовольства и социальных напряжений¹.

На первом месте среди причин желаемого отъезда стоит именно повышение уровня жизни (37%), сюда же примыкает желание иметь более высокую зарплату (18%).

Речь здесь идет об утопическом образе Запада, где якобы могут реализоваться все твои желания и потребности, где чуть ли не каждому открываются возможности достижения столь ценных в российском обществе благ (особенно у молодых мечтателей, плохо представляющих себе реальные условия жизни в европейских странах). Мотивы быстрого достижения

¹ См. подробнее: Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Отъезд из России как социальный диагноз и жизненная перспектива: причины, намерения, действия // Вестник общественного мнения. 2011. № 4 (110). С. 46–80.

Таблица 43

ЧЕМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ УЕХАТЬ В ДРУГУЮ СТРАНУ? (в % от высказавших намерение уехать, N = 766)

Повысить уровень жизни	37
Желание пожить в другой культуре	26
Желание иметь более высокую зарплату	18
Желание иметь больше культурного разнообразия	17
Желание получить более качественное образование	14
Больше возможностей устроиться на работу	12
Социальная и политическая стабильность в принимающей стране	10
Больше возможностей для начала собственного бизнеса	6
Желание быть ближе к людям, которые мне дороги	4
Хочу избежать неблагоприятной для меня ситуации	4
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	5

благополучия (понимаемого в основном очень упрощенно, прежде всего как финансовое процветание) и достойной защищенной жизни в развитых странах Запада¹ характерны не только для молодежи, но и для взрослых групп населения. Дискуссии на фокус-группах разных возрастов молодежи показали, что основными причинами недовольства молодых в нынешних российских условиях являются низкая зарплата (в настоящем или будущем), нехватка средств — реальных и предполагаемых — для создания семьи, ее благополучия, достойного воспитания детей, проблемы с собственным жильем, ипотекой и т.п. Проблемы политические, правовые беспокоят лишь меньшинство, информированность в этих сферах жизни общества слабая. Чаше всего кроме самых общих слов о том, что власть не заботится о людях, не занимается внутренней политикой и в этом корень всех проблем, четких представлений о том, что может изменить ситуацию и что это требует личного участия, мы не слышим и на фокус-группах. На другом полюсе — молодежь, имеющая собственные взгляды и позиции в отношении проблем страны, она более активна, скорее живет в столицах и крупных городах (в более обеспеченной среде с большими возможностями), но этот слой пока очень тонок.

¹ То, что речь скорее идет о мечтаниях, о надежде, что где-то там, не здесь, и есть лучшая жизнь (что приводит и к дистанцированию от актуальных событий в стране, к неучастию в социальной и политической жизни, апатии), подтверждает и то, что желание уехать из страны выражено сильнее не у самых обеспеченных (15% «сильно» желающих уехать), имеющих высокий потребительский статус, а у самых бедных (21%), т.е. это скорее мечта о бегстве от своей реальной жизни. То же, как показывают наши исследования, относится и к взрослому населению.

В количественных исследованиях мы едва захватываем эти группы (по разным подсчетам, 6–7% молодежи), которые не хотят приспособиться к ситуации, подчиниться ей и нацелены на самореализацию, в том числе в общественном и гражданском поле деятельности.

Общим местом во всех дискуссиях с молодежью является понимание их участников, что реальными ресурсами — социальными, культурными, финансовыми — для эмиграции подавляющее большинство — даже выражающих такие настроения — для отъезда не обладает.

Как видим из табл. 43, проблематика социальной и политической стабильности в принимающей стороне имеет значение только для 10% всех желающих уехать, хотя, казалось бы, именно общая неудовлетворенность жизнью, положением дел в стране — экономической, политической, социальной дестабилизацией — должна заботить тех, кто задумывается об отъезде не меньше, а больше, чем желание повышения уровня жизни.

В табл. 44 приведено пересечение вопросов о причинах желаемого отъезда и степени желания уехать. Мы видим, что чем сильнее это желание, тем определеннее ответы о причинах возможного отъезда из России. Примечательно, что в группе наиболее мотивированных к отъезду, как и у всех, только сильнее, выражено желание иметь более высокий доход, повысить уровень жизни. Но более четверти (27%) молодых из этой группы отметили как раз «социальную и политическую стабильность в принимающей стране» (в среднем 10%). Чаше упоминается у сильнее всего ориентированных на отъезд желание «получить более качественное образование» — 23% при среднем

значении 14%. Четверть (25%) называют «желание иметь больше культурного разнообразия» (в среднем 17%), еще чаще — «желание пожить в другой культуре» (31% при среднем 26%) (табл. 44).

ло ничего, а еще 27% затруднились дать определенный ответ.

Лишь «общение с друзьями и родственниками» по поводу возможного отъезда набирает немалое число ответов (13%), но реальные

Таблица 44

ЧЕМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ УЕХАТЬ В ДРУГУЮ СТРАНУ? (в % по столбцу)

	В среднем	Слабое	Умеренное	Сильное	Очень сильное
Повысить уровень жизни	37	30	36	43	44
Желание иметь больше культурного разнообразия	17	13	17	18	25
Желание получить более качественное образование	14	10	12	15	23
Желание иметь более высокую зарплату	18	7	17	22	30
Больше возможностей устроиться на работу	12	4	11	16	23
Больше возможностей для начала собственного бизнеса	6	2	4	10	12
Желание быть ближе к людям, которые мне дороги	4	2	4	2	7
Хочу избежать неблагоприятной для меня ситуации	4	1	3	4	13
Желание пожить в другой культуре	26	22	28	24	31
Социальная и политическая стабильность в принимающей стране	10	3	7	13	27
Затруднились ответить/Нет ответа	5	9	4	3	2

Реальная эмиграция или «чемоданные» настроения?

Насколько высказанные желания эмигрировать являются реальными, хорошо демонстрирует стандартный в подобных исследованиях вопрос о предпринятых для этого действиях. Подавляющее большинство из тех, кто высказал желание уехать, не предпринима-

шаги, говорящие о принятом решении уехать, набирают считанные проценты упоминаний¹.

Нет у подавляющего большинства так или иначе думающих об отъезде, *ни приглашения, ни поддержки* от кого-либо проживающего в желаемой стране пребывания (77% от этой подвыборки); для 23% заявивших, что она есть (вопрос в международной анкете сформулирован

Таблица 45

ЧТО ВЫ УЖЕ ПРЕДПРИНЯЛИ, ЧТОБЫ УЕХАТЬ ИЗ СТРАНЫ? (в % от тех, кто хотел бы уехать, сумма четырех позиций, N = 766)

Обратились в посольство	2,5
Связывались с потенциальным работодателем	2,6
Связывались с потенциальными университетами/школами	4
Получили стипендию или грант на обучение	1,8
Связывались с друзьями/родственниками, которые могут помочь переехать за границу	13
Ничего	74
Другое	3
Затруднились ответить/Нет ответа	27

¹ Точно такая же картина складывается и в опросах взрослого населения.

довольно неопределенно), речь скорее всего в меньшей степени идет о реальных предложениях по обустройству, работе, а по большей части о «чисто человеческой», дружеской поддержке, дающей, правда, возможность получить нужную информацию или получше узнать о перспективах жизни в другой стране. Очень показательны для оценки реальности эмиграционных настроений оценки своих знаний языка страны, куда респондент хотел бы больше всего поехать: более трети (37%) вообще не владеют этим языком, относительно большинство (48%) — только на базовом уровне; свободно владеют устной и письменной речью вожделенной страны лишь 2% раздумывающих об отъезде.

Двойственность образов западных стран

На протяжении многих лет в лидерах стран возможной эмиграции постоянно присутствуют США и Германия. В последние годы большей привлекательностью стали пользоваться Скандинавские страны, что можно объяснить как переключение на благополучные северные страны, имеющие репутацию стран с высоким уровнем жизни и социальной обеспеченности,

при том что они не находятся сегодня в прямом политическом противостоянии с Россией, на первых ролях в глубокой конфронтации с ЕС и США, начавшихся с 2014 г¹.

Первая пятерка стран, перечисленных в последнем столбце табл. 46, после 2014 г. постоянно присутствует в списке недружественных, враждебно настроенных к России стран, причем Германия (занимающая в первом вопросе первое место по числу упоминаний), прежде лидировавшая в списке европейских друзей, впервые оказалась в списке врагов (ее упоминают все эти годы в среднем около 20% опрошенных), а Великобритания переместилась на первое место врагов среди развитых западных стран — ее упоминали в майском опросе «Левада-центра» как враждебную страну 38% россиян, т.е. она оказалась среди врагов России на третьем месте после США (67%) и Украины (40%). Тем не менее и США, и развитые страны Европы остаются наиболее притягательными для молодежи при возможном отъезде (табл. 46). Это указывает на сильные внутренние ориентации на высокие жизненные стандарты развитых стран (социальные, экономические, правовые, потреби-

Таблица 46

В КАКУЮ СТРАНУ ВЫ БЫ ХОТЕЛИ ПЕРЕЕХАТЬ? (в % от желающих уехать, ответы ранжированы по сумме трех упоминаний)*

	Первое упоминание	Второе упоминание	Третье упоминание	Сумма трех упоминаний
США	14	14	14	39
Германия	18	12	10	38
Франция	10	15	10	33
Италия	9	11	12	30
Великобритания	6	8	8	20
Швейцария	5	7	7	17
Швеция	3	5	6	13
Норвегия	3	5	6	12
Финляндия	3	4	5	11
Австрия	1	4	3	7
Нидерланды	1	3	3	6
Дания	0	1	2	4
Другая	20	8	8	33
Затруднились ответить/Нет ответа	6	6	8	18

* Вопрос задавался три раза, на каждый надо было дать один ответ.

¹ Основными принимающими странами конца 1980-х и постсоветского периода были Германия, США и Израиль. См. об этом: Гудков Л., Зоркая Н. Две страны (Германия и Израиль в структуре идентичности русских) // Osteuropa. 2019.

тельские), которые сохраняются в массовом сознании несмотря на внешнее охлаждение отношений.

В исследованиях «Левада-центра», направленных на описание образов в общественном мнении России таких европейских стран, как Швеция, Финляндия, Швейцария, не находящихся в противостоянии с Россией, явно показано, что в российском массовом сознании сохраняется позитивный образ Европы как образца развития, желаемого будущего, благополучной и обустроенной жизни, достойных условий существования для их граждан.

Группа наиболее мотивированных потенциальных эмигрантов¹

Для группы «очень сильно» желающих эмигрировать, которая, правда, составляет всего 7% опрошенных, присущи ярко выраженные отличительные признаки. В целом чем сильнее желание уехать, тем определеннее выявляются такие характеристики опрошенных, как недоверие к основным государственным институтам власти, политическим лидерам, партиям, критические оценки состояния в России демократии, положения с соблюдением прав человека, верховенством права, экономического и

Таблица 47

ЭМИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ И ДОВЕРИЕ К ИНСТИТУТАМ (в % по столбцу) (ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ВОПРОСОВ Q43. «ХОТЕЛИ БЫ ВЫ УЕХАТЬ ИЗ СТРАНЫ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НА 6 МЕСЯЦЕВ?» И ВОПРОСОВ О ДОВЕРИИ К ИНСТИТУТАМ)

	Желание эмигрировать					
	в среднем	не собираюсь уезжать	слабое	умеренное	сильное	очень сильное
Насколько в целом вы доверяете президенту?						
1-й+2-й баллы. Совсем не доверяю/не доверяю	29	23	24	32	41	63
3-й	27	25	30	32	25	22
4-й+5-й баллы. Полностью доверяю/доверяю	44	52	46	36	31	15
Насколько в целом вы доверяете Государственной думе?						
1-й+2-й баллы. Совсем не доверяю/не доверяю	48	34	40	48	55	72
3-й	27	26	37	30	25	16
4-й+5-й баллы. Полностью доверяю/доверяю	24	28	21	20	18	12
Насколько в целом вы доверяете правительству?						
1-й+2-й баллы. Совсем не доверяю/не доверяю	45	40	38	46	50	76
3-й	28	28	32	30	28	13
4-й+5-й баллы. Полностью доверяю/доверяю	28	30	28	23	18	11
Насколько в целом вы доверяете армии?						
1-й+2-й баллы. Совсем не доверяю/не доверяю	30	24	22	31	39	56
3-й	25	21	27	29	28	22
4-й+5-й баллы. Полностью доверяю/доверяю	44	52	50	38	30	20
Насколько в целом вы доверяете судебным органам (судам)?						
1-й+2-й баллы. Совсем не доверяю/не доверяю	37	35	35	38	46	49
3-й	31	31	31	32	28	33
4-й+5-й баллы. Полностью доверяю/доверяю	30	33	34	30	25	17
Насколько в целом вы доверяете российским средствам массовой информации?						
1-й+2-й баллы. Совсем не доверяю/не доверяю	39	32	36	41	53	71
3-й	34	37	35	34	32	17
4-й+5-й баллы. Полностью доверяю/доверяю	26	31	28	23	15	13

¹ Характеристики данной группы были получены при пересечении вопроса о желании уехать из страны на ряд значимых вопросов анкеты.

социального положения граждан страны и т.п. (табл. 47).

Данные табл. 47 показывают, что чем сильнее желание уехать из страны, тем критичнее отношение к основным институтам.

Та же картина складывается, когда мы смотрим, как группы с разной силой желающие уехать из страны оценивают положение дел в России в важнейших сферах. Подобные пересечения (не будем перегружать текст таблицами) показывают, например, что 52% испытывающих «сильное желание» уехать считают, что будущее российского общества будет хуже, чем сейчас, при средней подобной оценке по выборке 20%.

Более половины группы (60%) не доверяет политическим лидерам (при среднем по выборке 45%), среди этих респондентов выше всего недоверие всем политическим институтам, особенно Думе, правительству и СМИ (более 50% совсем не доверяющих), 42% совершенно не довольны состоянием демократии в России (при среднем 19%). Поэтому понятно, что здесь отмечается и самая высокая доля участвовавших в демонстрациях (19%, в среднем 10%). Но недовольство сложившимся положением дел в стране ведет к разным идеологическим позициям: в этой группе сильны как авторитарные установки, ориентация на сильного лидера, так и либеральные взгляды — 20% (в среднем 12%, а среди тех, кто не хочет уезжать, — 8%).

Эта группа респондентов чаще, чем другие, подвергалась разным видам дискриминации, включая дискриминацию из-за политических убеждений. Несколько выше здесь и социальные страхи, особенно страх стать «жертвой коррупции» — 52% при среднем 38%.

Хотя у них достаточно хорошие отношения в семье, большинство говорило, что воспитывало бы своих детей по-другому (60%, в среднем 38%).

Эмиграционные настроения, особенно в более продвинутых и успешных слоях молодежи, обусловлены не только проблемами уровня жизни и перспектив социальной мобильности. За этими настроениями, особенно среди менее защищенных слоев молодежи, кроется сознание хронической незащищенности, униженности, зависимости, несвободы, постоянной опасности, исходящей от окружающей агрессивной среды. По сути, в высказываемых намерениях уехать мы имеем дело с системным «бегством» менее самостоятельной и обеспеченной молодежи, а также, напротив, ее наиболее успешной части от более сложных и новых форм организации социальной жизни и поведения личности. Это связано с комплексом ус-

ловий существования и представлений о человеке, который сложился в советское время, но воспроизводится до нынешнего дня привычным укладом повседневности и соответствующим ему человеческим материалом.

Эта проблема гораздо более общего толка, нежели разногласия с действующей властью. Она заключается в цивилизационной несовместимости уже почти европейского человека (по крайней мере, в случае молодых, успешных, высоко-статусных горожан) и зависимого от государства, патерналистского российского социума¹.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ЭМИГРАЦИЯ

«Я сейчас задумалась, у меня много людей в окружении, которые вообще хотят уехать отсюда куда-нибудь за границу подальше. В Америку, в Европу».

«Подходят те условия жизни, то же окружение, люди улыбаются. Вот они съездили туда, например, один раз, и они сразу почувствовали себя там намного лучше, увереннее. Опять же зарплата. Чтобы обычный студент, будучи спасателем на пляже, там мог за 3 месяца заработать 600 тысяч, это что-то. И как бы такие вещи все равно сравниваешь, если приезжаешь в Россию и сравниваешь».

«...А еще потому, что в Европе, в Америке мелкий бизнес можно построить, приехать и с нуля построить что-то свое. Много тоже знакомых, причем взрослые уже люди, пытались в России, боролись, делали. В итоге все равно перекрывается, и много кто уезжает».

Новосибирск, 18–24 года

«...в нашей стране должны улучшить такие сферы, как качество образования, медицинского обслуживания, потому что я в последнее время сталкивалась с тем, что... Я недовольна, допустим, качеством образования в нашей стране и всем медицинским обслуживанием. Мои, как сказать, сверстники тоже в основном образованием как-то недовольны, и, если они что-то и хотят сейчас изменить, я от них слышу, что я бы, допустим, уехала учиться в другую страну, за границу, потом вернулась бы в Россию, возможно бы, я нашла работу».

Москва, 18–24 года

«...Короче, вот у нас уезжают из страны, потому что реально уезжают ученые, потому что не платят им деньги. Молодежь уезжает также, молодые ученые».

Новосибирск, 25–35 лет

¹ См.: Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Отъезд из России как социальный диагноз и жизненная перспектива // Вестник общественного мнения. 2011. № 4. С. 80.

«Коррупцированность СМИ, образование коррупцированное, врачам не платят, господа полицейские всех бьют, жить очень страшно, не сегодня завтра тебе подкинут наркотики, Путин — диктатор. Короче, пора в Париже».

Москва, 18–24 года

БРАК, ДЕТИ И СЕМЕЙНЫЕ ПЛАНЫ

Семейный статус

Каждый пятый опрошенный состоит в зарегистрированном браке (19%), еще 9% живут в партнерстве. Не замужем или не женаты 66% опрошенных, гостевой брак — вид союза, когда люди находятся в отношениях, но не живут вместе, — практикуют 4% респондентов (табл. 48). Мужчины демонстрируют более высокий процент не состоящих в браке — 73%, не состоящих в браке женщин 59%.

Пик вступления в брак приходится на возраст 21–24 года. В этой возрастной группе каждый третий респондент находится либо в зарегистрированном браке (16% опрошенных), либо в сожительстве (22%). В дальнейшем эти сожительства перерастают в официальный брак, в группе 25–29-летних около половины опрошенных состоят в браке, еще 13% в сожительстве. Интересно, что процент разводов невысокий, численность разведенных к 30 годам все еще минимальна — 5%.

Таблица 48

КАКОВО ВАШЕ НЫНЕШНЕЕ СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ? (в % по столбцу, распределение по полу и по всей выборке)

	Все	Женщины	Мужчины
Не замужем/не женат	66	59	73
Женат/замужем	19	24	13
Живем в партнерстве, но не расписаны (сожительство)	9	9	9
В отношениях, но мы не живем вместе	4	5	3
Разведен/разведена	2	2	1
Вдова/вдовец	0	1	0

Таблица 49

КАКОВО ВАШЕ НЫНЕШНЕЕ СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ? (распределение по возрасту)

	14–17 лет	18–20 лет	21–24 года	25–29 лет
Не замужем/не женат	94	81	56	36
Женат/замужем	1	3	16	46
Живем в партнерстве, но не расписаны (сожительство)	1	7	22	13
В отношениях, но мы не живем вместе	4	9	5	1
Разведен/разведена	0	0	1	4
Вдова/вдовец	0	0	0	0
Затруднились ответить	1	0	0	0

Планы на будущее

Российская молодежь почти единодушно видит себя в будущем замужними или женами людьми. 84% опрошенных хотят создать семью с детьми, еще 4% хотели бы вступить в брак, но детей не заводить, минимальное число опрошенных (1%) видят для себя сценарий одинокого родительства.

Наибольшие различия в вопросе будущего семейного положения демонстрируют группы, выделенные по потребительскому статусу. Так, респонденты из самых бедных слоев в 2 раза чаще (4 и 5%), чем в других группах, не хотели бы иметь детей в браке (по 2% в более статусных группах).

Желаемое количество детей оказывается таким же показателем, объединяющим молодежь, как и планы о браке: двое — вот идеальное количество для молодых. Разницы в количестве желаемых детей между мужчинами и женщинами нет, 49% в обоих случаях сообщают, что хотели бы иметь двоих детей. 17 и 19% хотели бы иметь либо одного, либо троих детей, и еще по 5% не хотят детей или хотят пять и больше.

Оптимальным возрастом для вступления в брак для женщин респонденты называют 25 лет (так считают 32% опрошенных, 35% женщин и 28% мужчин). Но мнения об идеальном

Рисунок 28

КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ СВОЕ БУДУЩЕЕ В ПЛАНЕ СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ? (%)

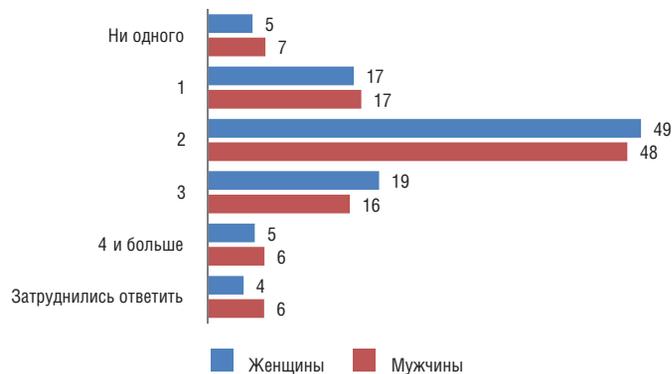
Рисунок 29

СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ ИМЕТЬ ИЛИ ХОТЕЛИ БЫ ИМЕТЬ В СВОЕЙ ЖИЗНИ В БУДУЩЕМ? (%)

Рисунок 30

СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ ИМЕТЬ ИЛИ ХОТЕЛИ БЫ ИМЕТЬ В СВОЕЙ ЖИЗНИ В БУДУЩЕМ? (% , сравнение по полу)

возрасте вступления в брак у мужчин разделились: одни считают самым удачным возраст 25 лет (27% мужчин и 30% женщин), а другие — 20 лет. Еще 12% женщин считают идеальным временем вступления мужчин в брак 27 лет, 30% женщин предпочитают более зрелых мужчин, полагая наилучшим возрастом в этом плане 30 лет. Интересно, что возраст старше 30 лет в сумме называют только в 9% случаев. Очевидно, что жизненная модель российской женщины сводится к тому, чтобы вступить в брак до тридцати. Это же справедливо для мужчин —

возраста старше 30 лет почти не называют (их в сумме упоминали 6%). Предельный возраст для женитьбы среди мужчин — 60, а для женщин — 45 лет.

Респонденты-мужчины тяготеют к двум идеальным возрастам — 25 и 30 лет, среди мужчин таких оценок придерживаются 24 и 17% опрошенных.

Среди наиболее важных качеств при выборе партнеров молодые россияне называют в первую очередь *личностные качества* и *общие интересы* между партнерами. Для трети опро-

шенных важны: *одобрение семьи* (33%), наибольшую поддержку этот фактор получает в сельских районах (40%), *образовательный уровень партнеров* (28%) и *внешняя привлекательность* (24%). Брак наделяется романтическими смыслами — партнер выбирается на основе привлекательности и совпадения общих интересов.

Наибольшие различия между мужчинами и женщинами при выборе предполагаемого супруга/супруги наблюдаются в таких вопросах, как *религиозные убеждения* (это важно для 35% женщин и для 23% мужчин¹), *материальное положение будущего партнера* (это важно для 64% женщин и для 27% мужчин) и *одобрение семьи* (это важно для 65% женщин и для 49% мужчин).

Рисунок 31

НАСКОЛЬКО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВАЖНО ДЛЯ ВЫБОРА СУПРУГА/СУПРУГИ... (%)

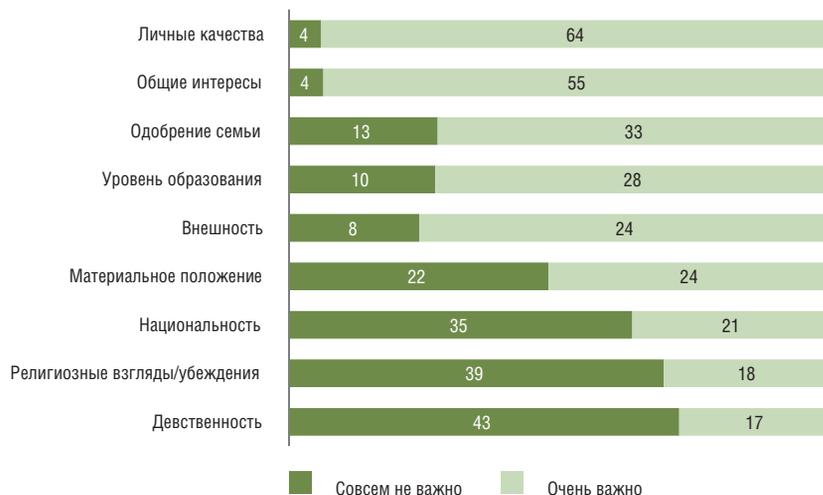

Таблица 50

НАСКОЛЬКО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВАЖНО ДЛЯ ВЫБОРА СУПРУГА/СУПРУГИ... (в %, распределение по полу)

Фактор	1. Совсем не важно	2	3	4	5. Очень важно
Религиозные взгляды/убеждения?					
Женщины	33	13	19	14	21
Мужчины	46	12	18	9	14
Материальное положение?					
Женщины	10	7	21	29	33
Мужчины	35	14	24	14	13
Одобрение семьи?					
Женщины	9	8	18	25	40
Мужчины	17	11	23	23	26
Девственность?					
Женщины	46	9	17	10	15
Мужчины	39	13	18	10	19
Личные качества?					
Женщины	2	1	6	18	73
Мужчины	7	2	10	28	53
Внешность?					
Женщины	7	7	28	35	24
Мужчины	8	5	26	37	24

¹ Здесь и далее используется сумма категорий «скорее важно» и «очень важно».

Уровень образования?	1. Совсем не важно					5. Очень важно
Женщины	7	5	21	35		32
Мужчины	14	6	26	31		23
Общие интересы?	1. Совсем не важно					5. Очень важно
Женщины	3	2	9	24		63
Мужчины	5	3	16	31		45
Национальность?	1. Совсем не важно					5. Очень важно
Женщины	30	9	21	14		24
Мужчины	41	11	19	14		16

Отношения с родителями и жилищный вопрос

У большинства респондентов оба родителя еще живы (83%). Ожидаемо этот показатель выше в самой молодой возрастной группе 14–17 лет — у 92% респондентов оба родителя, в группе 25–29 лет — у 73%. Примерно каждый десятый опрошенный не имеет отца (он уже умер), у 3% умерла мать, еще 2% опрошенных круглые сироты. Выше смертность среди отцов, в старшей возрастной группе (25–29 лет) — 17%, потеряли матерей 5%. Самый высокий процент смертности родителей у опрошенных в Москве (оба родителя живы только у 78% респондентов) и в группе с невысоким потребительским статусом (оба родителя живы только у 65% респондентов).

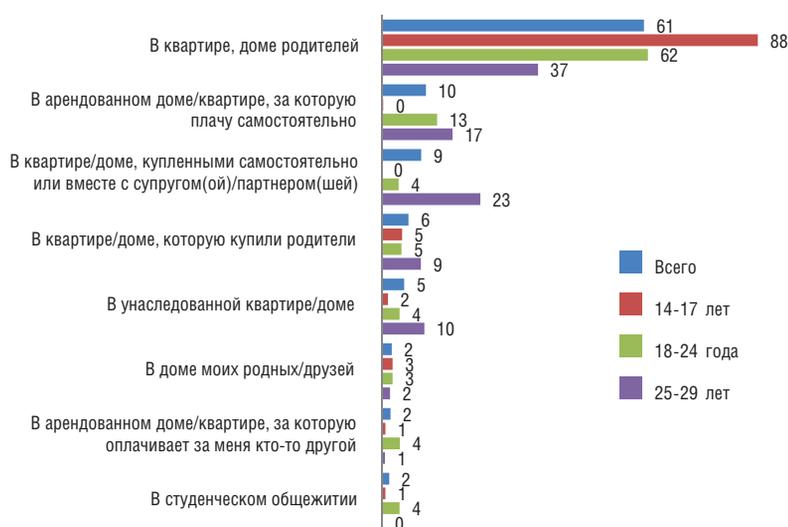
Родители оказывают важное влияние на принимаемые молодежью решения. Мать — самая важная фигура в российских семьях по оценкам респондентов, матери оказывают влия-

ние на 53–54% решений, принимаемых респондентами, однако тут сказывается гендерный дисбаланс: треть российских семей состоит только из матерей с детьми¹.

Отец в российской семье менее значимая фигура, он влияет на решения 41% мужчин и только 24% женщин. Следующая по влиятельности фигура — бабушка (на ее влияние указали 8% опрошенных). По мере взросления круг значимых фигур расширяется, и в него начинают входить друзья и супруги, для людей в возрасте 25–29 лет мнение супругов имеет значение почти в трети случаев (27%). Влияние родителей уменьшается, но остается значимым.

Жилищный вопрос играет важную роль в контексте совместного принятия решений. Согласно собранным данным, две трети (61%) опрошенных живут вместе с родителями, еще 10% снимают жилье (квартиру или комнату), чуть меньше (9%) уже смогли приобрести соб-

Рисунок 32
ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ? (%)

¹ Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5899c3949a7947cd04125cc5>, дата обращения: 23 августа 2019 г.

ственное жилье (с помощью родителей или сами; как правило, это люди старшего возраста). Количество людей, живущих с родителями, постепенно снижается с возрастом (рис. 31), но даже к 30 годам 37% опрошенных все еще живут с родителями. По мере того как молодые люди становятся на ноги и приобретают финансовую независимость, растет число респондентов, купивших (23%) или арендующих (17%) недвижимость.

Респондентов также просили назвать количество людей, с которыми они живут. Каждый третий ответил, что кроме него в домохозяйстве живут еще два человека (33%); каждый пятый проживает еще с тремя людьми (24%); живут одни или с еще четырьмя людьми соответственно 8 и 11%.

На вопрос, почему они живут с родителями, 45% опрошенных сказали, что живут с родителями, потому что это самое простое и комфортное решение, 37% — потому что у них нет средств на собственное жилье, они заявили о желании разъехаться, если будут позволять финансовые обстоятельства.

Отношения в семье описываются в основном позитивно — половина опрошенных отвечают, что хорошо ладят с родными, еще 40% сказали, что отношения с родными неплохие, хотя иногда их мнения расходятся. Еще 4% сообщили, что часто спорят и ругаются с родными. Минимальное число респондентов сообщили о серьезных семейных конфликтах — 1%.

Родительство

Большинство молодых опрошенных оцениваю отношения со своими родителями, как

хорошие, однако только четверть респондентов сообщили, что собственных детей они будут воспитывать так же, как растили их самих. Столько же (24%) респондентов собираются растить детей по-другому, и еще 14% выбирают ответ «совсем по-другому». Самая большая группа — 36% — собирается растить детей примерно так же, как растили их (табл. 51).

В этом исследовании респондентов просили подробно описать, как их воспитывали в детстве, в начальной школе. Почти 36% сообщают, что родители *часто* повторяли им о необходимости следовать правилам, 26% — что такие разговоры происходили *довольно часто*, 22% — что они происходили *регулярно, но не слишком часто*. 41% опрошенных сообщают, что правила поведения в семье формировались вместе с их участием (табл. 51). А вот у другой трети опрошенных (29%) такой возможности не было, родители говорили им, что делать и как себя вести.

По словам респондентов, прямое насилие в их семье практиковалось редко: только 15% сообщили, что родители били их, если дети плохо себя вели (сумма ответов «много раз» и «часто»), почти половина опрошенных (48%) сообщают, что их не били, даже если они плохо себя вели, и чуть больше четверти молодых людей все же были биты своими родителями (табл. 53).

Схожее распределение ответов справедливо для случаев, когда опрошенные баловались или плохо себя вели, — 26% сообщают, что родители кричали на них в таких ситуациях (сумма ответов «много раз» и «часто»), и только 47% утверждают, что, даже когда они баловались,

Рисунок 33

КАКОЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ УТВЕРЖДЕНИЙ ЛУЧШЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШИ ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ? (%)

Таблица 51

ВЫ БЫ ВОСПИТЫВАЛИ СВОИХ ДЕТЕЙ ТАК ЖЕ, КАК ВАШИ РОДИТЕЛИ ВОСПИТЫВАЛИ ВАС, ИЛИ СОВСЕМ ПО-ДРУГОМУ?

	Всего	Женщины	Мужчины	14–17 лет	18–24 года	25–29 лет
Совсем по-другому	14	16	12	14	15	14
По-другому	24	27	20	23	26	23
Почти так же	36	32	40	41	32	36
Так же	24	23	24	20	26	25
Затруднились ответить	2	2	3	2	2	3

Таблица 52

ПОСТАРАЙТЕСЬ ВСПОМНИТЬ, КАК РОДИТЕЛИ ВАС ВОСПИТЫВАЛИ, КОГДА ВЫ БЫЛИ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

	Всего	Пол		Возраст			Потребительский статус		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29	хватает на еду	хватает на одежду	хватает на ТДП
Как часто родители объясняли мне, почему должен (должна) следовать правилам (подчиняться)?									
Никогда	5	5	5	6	5	4	8	5	4
2	8	8	9	10	8	7	12	9	7
3	22	21	24	19	24	24	21	26	18
4	26	24	29	24	27	28	20	25	29
Много раз	36	40	32	38	34	36	35	33	40
Затруднились ответить	2	2	1	2	2	1	3	1	1
Нет ответа	1	1	1	1	1	0	1	0	1
Как часто родители позволяли участвовать в установлении семейных правил?									
Никогда	15	16	13	15	13	16	18	15	13
2	14	12	17	13	13	15	17	15	12
3	27	24	32	26	33	24	24	28	29
4	24	25	24	25	22	26	18	25	27
Много раз	17	21	12	18	16	17	17	15	19
Затруднились ответить	2	2	2	2	2	2	5	2	1
Нет ответа	1	1	1	1	1	0	1	1	1
Как часто родители знали о моих проблемах в школе?									
Никогда	7	9	6	9	6	8	11	8	5
2	8	8	9	9	8	8	9	9	7
3	22	19	26	20	24	23	20	23	22
4	28	25	30	25	29	28	23	29	28
Много раз	32	37	26	35	30	31	33	29	35
Затруднились ответить	2	2	2	1	3	2	3	2	1
Нет ответа	1	1	1	1	1	1	1	0	1

родители на них не кричали (сумма ответов «никогда» и «редко»). Судя по результатам исследования, в современных российских семьях практикуется консервативный подход к воспитанию: детей ругают, критикуют и бьют.

Однако чуть больше половины респондентов сообщили, что родители никогда их не наказывали и не угрожали это сделать, хотя четверть опрошенных отметили, что родители

угрожали им наказанием, хотя и не наказывали. Еще 23% сообщили, что такое случалось, но было скорее исключением (табл. 54).

Кроме телесного наказания в семьях также используют поощрение — 36% опрошенных признают, что родители часто давали им вознаграждение за хорошее поведение — конфеты или игрушки, хотя для другой части опрошенных (38%) такие вознаграждения были редки.

Таблица 53

ПОСТАРАЙТЕСЬ ВСПОМНИТЬ, КАК РОДИТЕЛИ ВАС ВОСПИТЫВАЛИ, КОГДА ВЫ БЫЛИ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

	Всего	Пол		Возраст			Потребительский статус		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29	хватает на еду	хватает на одежду	хватает на ТДП
Как часто родители знали о моих проблемах в школе?									
Никогда	7	9	6	9	6	8	11	8	5
2	8	8	9	9	8	8	9	9	7
3	22	19	26	20	24	23	20	23	22
4	28	25	30	25	29	28	23	29	28
Много раз	32	37	26	35	30	31	33	29	35
Затруднились ответить	2	2	2	1	3	2	3	2	1
Нет ответа	1	1	1	1	1	1	1	0	1
Как часто родители меня били, если я плохо себя вел(а), не слушался(ась)?									
Никогда	48	54	40	55	43	45	42	49	48
2	22	19	25	21	24	21	23	22	22
3	14	11	18	12	15	15	11	14	15
4	9	8	9	4	10	11	10	8	8
Много раз	6	6	7	6	6	6	11	6	5
Затруднились ответить	1	1	1	1	2	1	3	1	1
Нет ответа	1	1	1	1	0	1	1	0	1
Как часто родители меня ругали и критиковали, если я не оправдывал(а) их ожиданий?									
Никогда	29	31	26	33	29	26	27	30	29
2	22	20	25	24	23	20	18	24	22
3	24	22	26	19	25	27	22	22	26
4	14	16	13	14	14	15	11	14	15
Много раз	9	10	9	9	8	11	20	9	7
Затруднились ответить	1	1	1	1	1	1	2	1	1
Нет ответа	1	1	0	1	0	1	1	0	1
Как часто родители кричали на меня, если я баловался(лась) (не слушался, плохо себя вел)?									
Никогда	21	24	17	23	19	21	23	21	20
2	26	26	26	25	29	23	20	27	26
3	26	23	30	25	27	27	23	28	27
4	16	16	16	14	15	18	12	15	19
Много раз	10	10	10	12	8	11	20	10	8
Затруднились ответить	1	1	1	0	2	1	2	1	1

Таблица 54

ПОСТАРАЙТЕСЬ ВСПОМНИТЬ, КАК РОДИТЕЛИ ВАС ВОСПИТЫВАЛИ, КОГДА ВЫ БЫЛИ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

	Всего	Пол		Возраст			Потребительский статус		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29	хватает на еду	хватает на одежду	хватает на ТДП
Как часто, если я сильно хотел(а) чего-то, родители позволяли мне это?									
Никогда	10	10	10	8	10	13	17	11	6
2	19	18	20	19	16	22	26	21	14
3	35	30	40	30	36	37	26	37	35
4	22	23	20	25	23	18	16	20	26
Много раз	14	17	10	17	14	11	13	10	19
Затруднились ответить/ Нет ответа	2	2	1	2	2	2	3	1	2
Как часто родители мне давали вознаграждение (игрушки, конфеты), чтобы я себя хорошо вел/а?									
Никогда	16	16	15	15	13	19	21	18	12
2	21	20	22	20	21	21	25	20	19
3	26	22	31	24	29	26	17	29	27
4	19	20	17	17	19	20	13	18	21
Много раз	17	20	14	23	16	13	21	14	21
Затруднились ответить/ Нет ответа	2	2	1	2	3	2	3	1	2
Как часто родители угрожали мне наказаниями, но почти никогда не приводили их в исполнение?									
Никогда	34	38	29	37	34	30	32	35	32
2	18	17	20	16	20	19	18	20	16
3	23	21	26	20	23	26	20	24	25
4	14	13	14	14	12	15	11	12	17
Много раз	9	9	9	10	9	7	16	7	8
Затруднились ответить/ Нет ответа	3	2	3	2	3	3	4	2	2

Досуг и образ жизни

Нынешняя молодежь выросла в совершенно отличном от родительского мире. Стремительное развитие современных технологий, распространение Интернета, мобильных устройств, компьютеров и других гаджетов влияют на то, как современные люди работают и отдыхают, особенно сильно изменилось повседневное поведение молодежи. Восприятие мира, общение и развлечения этого поколения отличаются от предыдущего, у 95% молодых россиян есть постоянный доступ в Интернет (всегда или часто), что на треть больше соответствующих показателей населения, как это следует из данных регулярных общенациональных опросов «Левада-центра»: в Интернет постоянно или почти постоянно выходят в среднем только 57% рос-

сиян (без молодежи эта цифра заметно ниже)¹ (рис. 34).

84 процента молодежи регулярно используют социальные сети. В среднем молодежь проводит в Интернете чуть более 6 часов (среднее значение), половина опрошенных проводит в Интернете 5 часов (медиана и мода). Каждый второй опрошенный использует социальные сети для общения с друзьями, каждый третий — с родственниками, каждый четвертый ищет информацию и новости.

Пребывание в соцсетях имеет возрастную специфику: молодые пользователи до 30 лет чаще используют их для прослушивания музыки, поиска информации и развлечений. Среди

¹ [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2018/11/13/polzovanie-internetom-2/>, дата обращения: 16 сентября 2019 г.

Рисунок 34

У ВАС ЕСТЬ ПОСТОЯННЫЙ ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ (ЛЮБОЙ: WI-FI, СМАРТФОН, ЛИЧНЫЙ КОМПЬЮТЕР, РАБОЧИЙ ИЛИ ОБЩИЙ ДОСТУП). ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО У ВАС ЕСТЬ ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ? (сравнение с данными общенационального опроса «Левада-центра», N = 1600)

тем и новостей, которые более всего интересуют пользователей соцсетей, на первых местах оказываются *культура и развлечения, здоровье и медицина*. Молодежь чаще интересуется новостями о светской жизни, о технологиях и науке, а взрослые россияне — новостями о внутренней политике, экономике и окружающей среде.

Структура свободного времени молодых россиян не отличается разнообразием. В основном молодое поколение предпочитает пассивные виды отдыха в пределах своего дома: слушать музыку (86%), смотреть кино (69%) и проводить время со своей семьей (79%). При этом чтение не является популярным видом досуга. Чтение книг характерно только для трети опрошенных, журналы и газеты читает каждый десятый участник исследования. Примерно с такой же интенсивность, как и чтение, молодые люди играют в онлайн-игры (28%) или занимаются творчеством (25%), немногим чаще молодежь предпочитает ничего не делать (35%) или ходят по магазинам (33%).

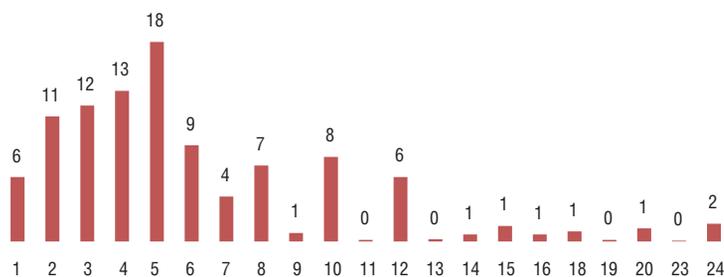
что считается общественной деятельностью, — волонтерству (5%), участию в молодежных ассоциациях (8%)¹. При этом они часто взаимодействуют с друзьями, выходя на прогулки (64%), но провести это время в баре или клубе могут позволить себе очень немногие (10% ходят туда часто или очень часто).

Совсем маргинальные виды досуга молодых россиян — поездки за границу (только 3% делают это часто или постоянно), медитация или йога (4%), а, например, молятся только 11% опрошенных.

Отметим один важный момент — резкое снижение интенсивности чтения и объема прочитанного. В сравнении с последним десятилетием советской системы, периодом перестройки и даже первым десятилетием постсоветского времени интенсивность и объем чтения россиян в целом снизился в 3–4 раза. Молодежь, особенно девушки и молодые женщины, всегда были лидерами чтения и по объему прочитанного, и по разнообра-

Рисунок 35

СКОЛЬКО ЧАСОВ В ДЕНЬ В СРЕДНЕМ ВЫ ПРОВОДИТЕ В ИНТЕРНЕТЕ? (%)

По сравнению со старшим поколением молодые люди меньше внимания уделяют тому,

¹ [Электронный ресурс]: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_2.html, дата обращения: 16 сентября 2019 г.

Таблица 55

КАК ЧАСТО ВЫ... (оцените по шкале от 1 до 5, где 1 — «никогда», 5 — «очень часто») (в %, суммы ответов «никогда» и «редко», «иногда», «часто» и «очень часто»)

	Никогда, редко	5
слушаете музыку?	Иногда, несколько раз в месяц	9
	Часто, очень часто	86
гуляете со своими друзьями?	Никогда, редко	17
	Иногда, несколько раз в месяц	18
читаете книги?	Часто, очень часто	64
	Никогда, редко	47
читаете журналы/газеты?	Иногда, несколько раз в месяц	23
	Часто, очень часто	30
занимаетесь спортом?	Никогда, редко	74
	Иногда, несколько раз в месяц	16
смотрите кино (на компьютере, по телевизору или на другом устройстве)?	Часто, очень часто	10
	Никогда, редко	32
занимаетесь творчеством?	Иногда, несколько раз в месяц	23
	Часто, очень часто	45
играете в видеоигры?	Никогда, редко	14
	Иногда, несколько раз в месяц	17
ничего не делаете/отдыхаете?	Часто, очень часто	69
	Никогда, редко	60
проводите время в барах, кафе, клубах?	Иногда, несколько раз в месяц	15
	Часто, очень часто	25
ходите в молодежные центры?	Никогда, редко	58
	Иногда, несколько раз в месяц	14
волонтерствуете в общественных организациях?	Часто, очень часто	28
	Никогда, редко	38
проводите время со своей семьей?	Иногда, несколько раз в месяц	23
	Часто, очень часто	35
	Никогда, редко	74
	Иногда, несколько раз в месяц	16
	Часто, очень часто	10
	Никогда, редко	79
	Иногда, несколько раз в месяц	12
	Часто, очень часто	8
	Никогда, редко	88
	Иногда, несколько раз в месяц	6
	Часто, очень часто	5
	Никогда, редко	9
	Иногда, несколько раз в месяц	13
	Часто, очень часто	79

молитесь?	Никогда, редко	81
	Иногда, несколько раз в месяц	8
	Часто, очень часто	11
медитируете, занимаетесь йогой или чем-то подобным?	Никогда, редко	92
	Иногда, несколько раз в месяц	4
	Часто, очень часто	4
читаете литературу о духовном и личностном росте?	Никогда, редко	79
	Иногда, несколько раз в месяц	11
	Часто, очень часто	10
ходите по магазинам, занимаетесь шопингом?	Никогда, редко	37
	Иногда, несколько раз в месяц	30
	Часто, очень часто	33
ездите за границу?	Никогда, редко	90
	Иногда, несколько раз в месяц	6
	Часто, очень часто	3

зию читаемой литературы, жанров и видов чтения. Отчасти это было обусловлено фазой социализации — учащиеся и студенты читают сравнительно больше любых других групп, отчасти интересом к жизни и стремлением расширить сферу и горизонты социальной реальности. Еще одно объяснение — скудный репертуар культурного потребления в Советском Союзе, ограниченность выбора и предложения для развлечений и занятий в свободное время. Книги были недороги и относительно доступны благодаря сети массовых библиотек. В момент перестройки журнальный бум обеспечил два близких поколения, молодежь и людей среднего возраста, доступом к ранее запрещенной и не публиковавшейся литературе. После этого к концу 1990-х гг. последовал спад в чтении, несмотря на невероятное расширение предложения и разнообразия выпуска новых книг российских авторов и переводных. «Поколение Путина» читает в 1,5–2,5 раза меньше, чем соответствующие возрастные когорты предшествующих периодов¹, хотя

общее сокращение чтения не коснулось небольшой группы активных читателей, составляющей 7–8% молодежи. Сегодня 47% молодых людей вообще не читают книг, 74% — газет и журналов. Часто приводимый аргумент, что молодежь перешла на электронное чтение и Интернет, не выдерживает критики, поскольку доля электронных книг не растет и превышает 5% всего книжного репертуара. Скачиваются, главным образом, два вида книг — дамские романы и детективы, т.е. развлекательная литература. Анализ поисковых запросов книг и литературы показывает, что основная часть интернет-запросов — справочная и учебная литература. Возрастной профиль чтения демонстрирует резкий спад книжного чтения после 27–30 лет (момента появления семьи и детей). Это означает уход из сферы влияния книжной культуры, формирование клипового сознания, лишенного глубины исторической памяти, ресурсов и широких горизонтов социального воображения и способности к саморефлексии и анализу происходящего. Мнимое расширение информационной сферы (благодаря Интернету) у молодых представляет собой обеднение содержания коммуникативных процессов и интеллектуальную деградацию нового поколения, мало что знающего о прошлом и приверженного в первую очередь к аффективному переживанию происходящего, потребительскому гедонизму. Видеоигры, кино и телесериалы, слушание популярной музыки, шопинг занимают основное время

¹ *Стельмах В.Д.* Современная библиотека и ее пользователи // Вестник общественного мнения. 2004. № 1. С. 56–63; *Стельмах В.Д.* Кому нужны библиотеки в современной России? // Вестник общественного мнения. 2005. № 5. С. 30–38; *Дубин Б., Зоркая Н.* Книжки в сегодняшней России: выпуск, распространение, чтение // Вестник общественного мнения. 2005. № 5. С. 39–57; *Дубин Б., Зоркая Н.* Чтение и общество в России в 2000-х годах // Вестник общественного мнения. 2008. № 6. С. 30–52; *Дубин Б.* О чтении и нечтении // Вестник общественного мнения. 2010. № 3. С. 66–74.

досуга, формируя ценностный мир и сознание основной массы молодого поколения. Вряд ли поэтому стоит удивляться реанимации и выходу на поверхность коллективных предрассудков и стереотипов предшествующих эпох, которые мы фиксируем как имперские, и другие коллективные установки молодежи, не знающей, «как это было при социализме».

Частота некоторых видов проведения досуга зависит от возраста и материального статуса опрошенных (а значит, социального и культурного капитала семьи). Так, например, подростки 14–17 лет чаще людей из группы 25–29 лет слушают музыку (93 и 75% соответственно), встречаются с друзьями (79 и 48%), в 2 раза чаще занимаются спортом (62 и 32%). Но те виды досуга, которые не предполагают интенсивного вовлечения или не требуют наличия большого количества времени, распространены среди возрастных групп молодежи примерно равномерно — читают книги в среднем 30% опрошенных в каждой группе, просмотр кино одинаково распространен среди молодых — примерно 70%, проводят время с семьей четыре из пяти респондентов во всех возрастных группах.

Большую часть досуга российской молодежи сейчас занимает Интернет. Так, только у 6% опрошенных в доме нет персонального компьютера, у почти половины опрошенных (48%) есть один персональный компьютер в семье, а два и больше компьютеров есть у 45% респондентов. Так же высоко проникновение Интернета — 96% молодежи имеет домашний доступ к Сети.

Интернет играет огромную роль в жизни молодых людей, большая часть общения со сверстниками, родными тоже происходит с помощью Интернета. Не пользуются социальными сетями только 16% опрошенных, а среди тех, кто пользуется, наиболее активная часть — люди в возрасте 14–20 лет (90%). Среди 25–29-летних каждый пятый не пользуется социальными сетями. Они также реже слушают музыку (13%) и скачивают картинки (16%). Третье отличие между этими двумя группами состоит в использовании Интернета: интернет-банкинг среди 25–29-летних пользуются 83%, а среди россиян 14–17 лет не пользуются онлайн-банкинг 44%, а пользуются регулярно, хотя бы раз в неделю, только 22%. По всей видимости, их финансовые возможности ограничены.

Интенсивность общения молодых людей в социальных сетях высока, 77% опрошенных

сообщают, что число их друзей доходит до 200, еще 16% — что число их фолловеров составляет от 200 до 500 человек. При этом среднее число друзей среди этих подписчиков всего 21 человек, а медианное значение еще меньше — 10 (такое число друзей называет 20%).

Численность друзей среди разных возрастных групп повторяет друг друга. Но с возрастом число близких контактов не увеличивается, несмотря на то что молодые люди с возрастом вовлекаются в новые виды деятельности — учебу в университете, профессиональную деятельность и романтические отношения. Эти изменения не отражаются на числе людей, которых опрошенные могут назвать близкими друзьями. Хотя состав этой группы, безусловно, меняется, ее размер остается почти неизменным. При этом друзья занимают важную часть досуга молодых людей — 64% проводят свободное время с друзьями часто или очень часто, и только 17% никогда этого не делают. Время, проведенное с друзьями, зависит от возраста: чем старше становятся люди, тем реже их неформальные, дружеские контакты (но они не прекращаются). Так, во всех возрастных группах около 30% проводят время с друзьями, но в группе 25–29-летних число тех, кто делают это иногда, 23%, на 10% больше, чем среди самой молодой группы 14–17-летних, а 21% старших проводят время с друзьями не чаще раза в месяц, среди подростков таких только 6%.

Интернет и компьютер используются с равной интенсивностью для развлечений и саморазвития, учебы и работы: получению дополнительных знаний, умений, навыков, повышению квалификации (55%).

Интернет служит важной частью повседневного общения с родными и близкими — почти 80% молодежи используют для этого мессенджеры, 84% — социальные сети. Реже всего респонденты оставляют в Сети комментарии к продуктам и сервисам (9%), совершают онлайн-покупки (14%), в онлайн-игры играют только четверть опрошенных.

Просмотр телевизора занимает у молодого поколения не так много времени, как можно было предположить. В среднем телевизор смотрят около 3 часов в день (медианное значение для полной выборки — 2 часа, стандартное отклонение — 2,5 часа). Женщины смотрят телевизор больше мужчин в среднем на 30 минут. Подавляющее большинство опрошенных (95%) смотрят телевизор не дольше 6 часов в день. При этом почти треть (27%) молодежи не смотрят телевизор, среди них 36% — люди

Таблица 56

КАК ЧАСТО ВЫ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ИНТЕРНЕТОМ

	Для школы, учебы или работы?	%
Никогда		41
Часто/Не реже раза в неделю		58
Для чтения новостей онлайн/поиска информации?		
Никогда		36
Часто/Не реже раза в неделю		64
Для общения с друзьями/родными по Skype, WhatsApp, Viber, FaceTime, messenger и т.п.?		
Никогда		21
Часто/Не реже раза в неделю		78
Для получения электронной почты?		
Никогда		59
Часто/Не реже раза в неделю		41
Для того, чтобы делиться изображениями, видео или музыкой?		
Никогда		37
Часто/Не реже раза в неделю		62
Для скачивания или прослушивания музыки?		
Никогда		35
Часто/Не реже раза в неделю		65
Для скачивания или просмотров фильмов, сериалов, других видео?		
Никогда		50
Часто/Не реже раза в неделю		50
Для онлайн-игр		
Никогда		75
Часто/Не реже раза в неделю		25
Для совершения покупок онлайн?		
Никогда		86
Часто/Не реже раза в неделю		14
Для использования банковских услуг онлайн?		
Никогда		62
Часто/Не реже раза в неделю		38
Для того, чтобы оставить отзывы, оценки о качестве продуктов, услуг, дать рекомендации?		
Никогда		91
Часто/Не реже раза в неделю		9
Для пользования социальными сетями, такими как «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram, Snapchat, Twitter и т.п.?		
Никогда		16
Часто/Не реже раза в неделю		84

в возрасте 18–24 лет и 28% 14–17-летних. В старшей возрастной группе (25–29 лет) процент тех, кто не смотрит телевизор, самый низкий — 17%.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ДОСУГ

«Хочешь хорошо отдохнуть — заработай деньги. Чтобы их заработать, тебе нужна работа. Чтобы ее получить, нужна какая-то»

квалификация. Так как образование меняется, какие-то новые профессии, новые навыки надо получать».

Новосибирск, 18–24 года

«Мои сверстники больше всего недовольны тем, как преподают в наших университетах. Считают, что все идет на самом деле от образования, и в общем у нас получается так, что у нас в сфере образования, честно говоря, работают странные люди и обучают не так, и за счет этого будущее поколение мыслит неправильно и...»

Москва, 18–24 года

ЦЕННОСТИ

Моральные ориентиры российской молодежи во многом ограничены частной жизнью, в то время как коллективным ценностям она отводит меньшее значение. В первую очередь в списке самого важного отмечалась «верность друзьям и партнеру»: среднее значение по шкале 4,69 для каждой позиции. Ценности второго порядка можно обозначить как стремление к самореализации: «иметь успешную карьеру» (4,52), «быть независимым» (4,48), «брать на себя ответственность» (4,39).

Интересно, что ценности в сфере семьи не рассматриваются подавляющим большинством как обязательные: среднее значение для позиции «иметь детей» составило 4,15, а у позиции «вступить в брак / быть в браке» оно оказалось еще ниже — 3,9. Получается, что от четверти до трети российской молодежи не деклариру-

ют важность установки к обязательному вступлению в брак и рождению детей, несмотря на институциональные меры, направленные на повышение привлекательности полной семьи и детей в глазах населения (выдача материнского капитала, льготная ипотека для многодетных семей и пр.)¹.

Примерно на том же уровне находятся ценности, свидетельствующие о важности «качества жизни», которые включают возможность правильно питаться и заботиться о своем здоровье: «есть здоровую пищу» (4,19) и «заниматься спортом» (4,06).

Наименьшую ценность для молодых жителей России имеет гражданское участие в жизни страны: с мнением о важности «быть политически активным» (среднее значение по шкале составило 3,01) и «участвовать в гражданских акциях, инициативах» (2,32) согласилось меньшинство. Отметим, что в процентном соотношении важность акций оказалась в 2 раза ниже, чем политическая активность.

Трое из четырех участников исследования сказали, что важно «закончить университет» (4,25), двое из трех — «стать богатым» (3,87%). Те, кто отмечал важность богатства и успешности, как правило, выбирали и важность образования, это отчасти указывает на то, что «университет» рассматривается ими как социальный лифт, позволяющий достичь высокого социального статуса в обществе. Дополнительно отметим, что доля респондентов, которым

Рисунок 36

НАСКОЛЬКО ТО, ЧТО ПЕРЕЧИСЛЕНО, ВАЖНО ДЛЯ ВАС? (На графике приводится среднее значение по шкале от 1 до 5, где 1 — «совсем не важно», 5 — «очень важно»)

¹ Отметим, что, несмотря на эти меры, рождение ребенка и тем более детей сразу снижает уровень жизни семьи, которая часто переходит в категорию «бедные».

важны все три ценности одновременно (закончить университет, иметь успешную карьеру, стать богатым), составила половину выборочной совокупности — 51%.

Позиция «быть верным работодателю», которую можно трактовать как приверженность одному месту работы, по среднему значению расположилась ближе к концу ранжированного списка (3,89). Рост прекаризованного типа занятости практически во всем мире, включая Россию¹, не подразумевающий тесных юридических связей и обязательств между работником и работодателем, а иногда и физического контакта (например, удаленная работа из другой страны), позволяет предположить, что с развитием новых форм «нетрадиционной занятости» представление о важности верности работодателю и — шире — о ценности постоянной и стабильной работы будет снижаться.

На последних ранговых местах оказалась и ценность «носить брендовую одежду» (3,12). Причем она не привязана к материальному положению: важность брендов отметили по 44% и среди «бедных», которым хватает только на еду, и среди «богатых», которые могут себе позволить купить товары длительного пользования. Попутно заметим, что нет статистически значимых различий между городской и провинциальной молодежью, а также молодежью из разных возрастных когорт, попавшей в выборку.

Вместе с тем следует отметить, что декларируемые ценности не всегда соответствуют реальным практикам. Так, из тех опрошенных, кто отмечал важность занятий спортом, почти треть (31%) регулярно им не занималась или занималась не чаще раза в месяц.

Таблица 57

СКАЖИТЕ, ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО МОЖЕТ БЫТЬ ОПРАВДАНО, А ЧТО НЕТ? (Среднее значение по шкале от 1 — «никогда» до 10 — «всегда»: чем выше значение, тем выше уровень оправдания действий, расцениваемых как девиантные) (ранжировано по убыванию; в целом по выборке)

Использовать связи для поиска работы	7,06
Использовать связи, чтобы решать вопросы (в больнице, в различных службах и т.п.)	6,68
По возможности не платить налоги	4,94
Аборты	4,50
Брать/предлагать взятки	3,71
Гомосексуальность	3,56

¹ По приблизительным оценкам исследователей, доля прекариата составляет 27% населения России. См.: Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: [монография] / [В.В. Семенова и др.]; отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 329.

Терпимость к нарушению нормы

Один из способов понять сложившийся нормативный порядок в обществе — изучить представления населения об оправданности тех или иных действий, которые могут быть расценены как аномальные, выходящие за представления о социально одобряемой норме или, напротив, оправданные.

Значительная часть российской молодежи готова оправдать использование связей (блата) при поиске работы и решении вопросов, которые могут возникнуть в повседневной жизни. При этом есть четкое разграничение подобных неформальных практик взаимодействия: а) социально одобряемый блат обычного человека, «необходимый» в повседневной жизни; б) взяточничество («брать/предлагать взятки»). Если средние значения оправданности по 10-балльной шкале у связей для поиска работы составили 7,06, а для решения бытовых вопросов — 6,68, то у мнения об оправданности взятки этот показатель был в 2 раза ниже — 3,71.

Важно отметить, что с начала 2000-х проблема коррупции постоянно входит в пять общественных проблем, которые больше всего тревожат российское население², опережая проблемы в сфере медицины, образования, экономики, экологии и т.д. Лояльность к бытовой коррупции и неприемлемость взяточничества как такового отчасти является показателем неудовлетворенности работой институтов и социальных лифтов в целом: понимая невозможность справедливого продвижения по работе или получения качественной медицинской помощи, население оправдывает ресурс личных связей (блата³) как альтернативу для удовлет-

² Тревожащие проблемы [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2018/09/06/trevozhashhie-problemy/>.

³ «Я от Иван Ивановича». Подробнее см.: Левинсон А. Заметки о бюрократии в социальной структуре современного российского общества // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. № 3–4 (125). С. 48–74.

ворения своих потребностей в формальных институциональных практиках, но категорически не принимает все те неформальные практики, которые рассматриваются как чрезмерные, несправедливые¹.

Подобная модель поведения характерна не только для старших поколений, но и для нынешней российской молодежи, которая также демонстрирует относительную терпимость к бытовой коррупции, хотя самая молодая возрастная когорта (14–17) в данном исследовании говорила об оправданности подобных связей чуть реже, чем представители молодежи более старшего возраста (в этой возрастной группе фиксировались самые низкие средние значения). Такая ригористичность характерна для фазы подростковой социализации, когда идет упрощенное усвоение декларируемой нормы.

Следующее противоправное действие, которое не рассматривается большей частью молодых людей как строго недопустимое, — уклонение от уплаты налогов. Чем старше респондент, тем выше оправданность мнения — «по возможности не платить налоги», что еще раз указывает на высокую степень допустимости неформальности и непрозрачности в отношениях с государством, свойственной жителям России в целом и российской молодежи в частности². По сути, в данных ситуациях мы сталкиваемся

с первыми результатами усвоения социальных механизмов двоемыслия как тактики приспособления к государству в условиях слабости или отсутствия системы эффективной социальной защиты (независимого суда и т.п.).

Напротив, наиболее неоправданными моделями поведения для российской молодежи оказались действия, связанные со сферой репродукции и сексуальной идентичности. Самым неоправданным типом поведения из предложенных для выбора стала «гомосексуальность», крайнюю позицию которой — «никогда» не может быть оправдана — выбрала практически половина участников опроса. Интересно, что девушки чаще парней отмечали этот тип сексуального поведения как допустимый (средний балл 4,25 у женщин против 2,78 у мужчин). Вместе с тем и по другим вопросам из этого исследования мы неоднократно видели демонстративный отказ от расширения гетеронормативной рамки и моральной легализации гомосексуальности (например, нежелание проживать с однополкой парой по соседству).

Достаточно консервативное отношение у респондентов и к абортам, и чем опрашиваемые моложе, тем отношение консервативнее (табл. 58). Однозначно интерпретировать подобное отношение молодых жителей России к возможностям регуляции репродуктивного по-

Таблица 58

СКАЖИТЕ, ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО МОЖЕТ БЫТЬ ОПРАВДАНО, А ЧТО НЕТ? (Среднее значение по шкале от 1 — «никогда» до 10 — «всегда» в разрезе возрастных когорт: чем выше значение, тем выше уровень оправдания тех или иных действий; разница в 1 балл и более (в округленном виде) указывает на существенные различия)

	Возраст				Пол	
	14–17	18–20	21–24	25–29	женский	мужской
Использовать связи для поиска работы	6,88	7	7,18	7,21	7,03	7,10
Использовать связи, чтобы решать вопросы (в больнице, в различных службах и т.п.)	6,45	6,62	6,66	6,92	6,97	6,34
По возможности не платить налоги	4,63	4,82	4,95	5,27	4,86	5,03
Аборты	4,26	4,5	4,41	4,74	4,63	4,35
Гомосексуальность	3,88	3,96	3,57	3,03	4,25	2,78
Брать/предлагать взятки	3,57	3,68	3,59	3,9	3,80	3,60

¹ Хороший пример — реакция населения на крупные коррупционные дела, связанные с многомиллионными вымогательствами: большинство выступает за максимально жесткое наказание тех, кто берет подобные взятки. См., напр.: Отношение жителей России к приговору Васильевой по «делу “Оборонсервиса”». [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2015/06/17/borba-s-korrupsiej-i-prigovor-e-vasilevoj/>.

² При этом к гражданам, которые уклоняются от уплаты налогов, каждый второй житель России декларативно относится с осуждением (45%). [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2015/04/16/uklonenie-ot-uplaty-nalogo/>.

ведения трудно. С одной стороны, мы не можем расценивать это как прямое следствие навязывания церковной догматики: подавляющее большинство тех, кто причисляет себя к православию, характеризуются номинальной религиозной идентичностью, но не следованием предписываемым священниками практикам. Большинство православных не являются во-

церковленными в строгом смысле этого слова, чтобы расценивать аборт как грех и следовать канонам этой морали в своем поведении. Из тех участников исследования, кто отнес себя к православию, 2/3 опрошенных посещали религиозные службы раз в год и реже.

С другой стороны, неформальный консерватизм российской внутренней политики, мягко пропагандирующей «традиционные семейные ценности», многодетность и пр., вероятно, влияет на представление постсоветской молодежи о нормах в сфере брачно-семейных отношений. Небольшие различия в оправданности аборт определяются личным опытом: молодежь, живущая сексуальной жизнью, чаще оправдывает их, чем те, у кого подобный опыт пока отсутствует (среднее значение — 4,76 против 4,34 соответственно). Другими словами, речь идет о необходимости различать декларативное (общеодобряемое) и операциональное (общепринятое) поведение для понимания и объяснения подобных расхождений в обществе.

Однако ответы больше всего дифференцирует фактор уровень образования; чем оно выше, тем шире границы допустимого поведения и оправданности тех или иных действий.

Таблица 59

СКАЖИТЕ, ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО МОЖЕТ БЫТЬ ОПРАВДАНО, А ЧТО НЕТ? (Среднее значение по шкале от 1 — «никогда» до 10 — «всегда» в разрезе образования: чем выше значение, тем выше уровень оправдания тех или иных действий)

	Уровень образования			
	ниже среднего	среднее	профессиональное	высшее
Использовать связи для поиска работы	6,96	6,91	7,11	7,39
Использовать связи, чтобы решать вопросы (в больнице, в различных службах и т.п.)	6,54	6,50	6,74	7,05
По возможности не платить налоги	4,53	4,87	5,03	5,55
Аборты	4,04	4,46	4,6	5,03
Гомосексуальность	3,68	3,74	3,02	3,87
Брать/предлагать взятки	3,6	3,55	3,78	4,14

Религия и религиозность

Примерно с середины 1990-х гг. власти (еще при Ельцине) начинают привлекать и использовать церковь для усиления своей слабеющей в условиях кризиса символической легитимации. РПЦ сама по себе представляет консервативный социальный институт с очень архаичной внутренней структурой, ориентированной на сотрудничество и полную лояльность любой власти в России. Поэтому руководство РПЦ подавляло возникавшие внутри церкви тече-

ния обновления. По мере усиления консервативного поворота дискредитация либерализма и демократии как чуждых западных традиций и верований сопровождалась насаждением в обществе «традиционных ценностей», а затем и необходимости принудительных «духовных скреп», защиты русской культуры от чуждого западного влияния. Со стороны церкви это преподносилось православными иерархами как религиозное возрождение.

На этом политическом фоне начинает резко расти количество россиян, считающих себя православными: к концу 1990-х это уже половина взрослых россиян, а за 2000-е их доля возрастает (по разным замерам) до 70–75% в среднем.

Очевидный рост количества людей, именующих себя православными, не означал внутреннюю духовно-нравственную проработку массового сознания, глубокого усвоения христианских идей и представлений. По сути, массовое крещение и поверхностное приобщение к РПЦ было ответом на поиски новой идентичности после распада СССР. Православие в этом отношении оказывалось синонимом возвращения к «русскости» («русский — значит

православный»), составной частью политики реанимации мифологии великой империи (Россия — великая держава, особая цивилизация), что, со своей стороны, блокировало предпосылки формирования сознания гражданской, политической нации.

По многим причинам произошедший за постсоветские годы рост православной идентификации не означал возрождения веры, широкого распространения норм и канонов религиозной и церковной жизни, моральной работы

Таблица 60

К КАКОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ? (в % от опрошенных)

	Россияне*, 2018 г.	Молодежь, 2019 г.
Православие	70	60
Ислам	8	9
Католицизм	<1	1
Протестантизм	1	<1
Иудаизм	<1	<1
Другое	2	2
Не отношу себя ни к какому вероисповеданию	19	27
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	1	1
Число опрошенных	1 600	1 500

*Репрезентативный опрос россиян старше 18 лет; апрель 2019 г., N = 1600.

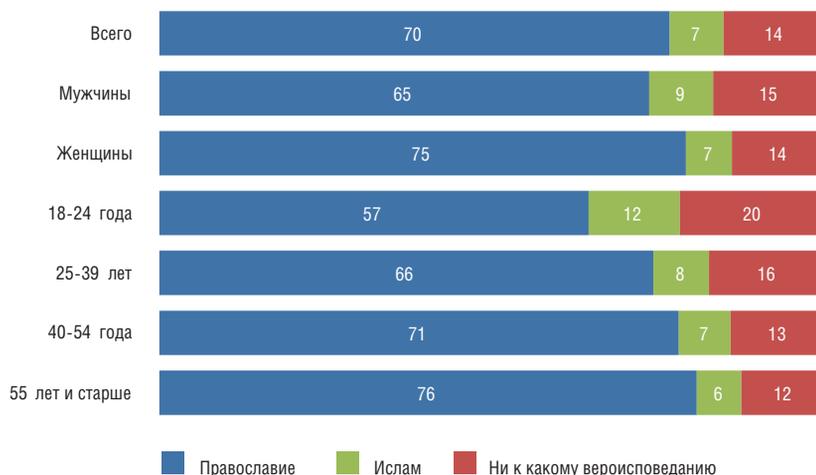
с проблемами веры, смысла человеческой жизни, ее предназначения. Церковь пыталась навязать пастве догматический, магический и ритуалистический характер своего авторитета, не раскрывая для новых верующих религиозного значения и ценности таких главных таинств церкви, как причастие, исповедь, брак, молитва. Приближение к их смыслу и ценности для истинно религиозной жизни сегодня доступно лишь очень узкому слою православной воцерковленной публики, которую сами приходские священники, точнее, их наиболее образованный слой, оцениваю в 2–3% всей паствы¹.

Доля посещающих церковь хотя бы раз в месяц и чаще растет, но, во-первых, очень мед-

ленно, а во-вторых, они все равно остаются в меньшинстве, особенно в сравнении с общим количеством православных (11–14%). Более одной пятой (самый частый ответ) «потенциальных прихожан» бывают в церкви лишь несколько раз в году, т.е. по большим церковным праздникам, — 22% (по данным за октябрь 2018 г.). Иными словами, почти половина называющих себя православными взрослых россиян вообще не бывают в церкви (46% никогда и 37% очень редко ходящих в церковь).

Эти общие тенденции характерны и для молодежи. В целом доля молодежи, относящей себя к православию, меньше, чем соответствующий процент населения. Это значит,

Рисунок 37

ОТНОСИТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ К КАКОМУ-ЛИБО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ? ЕСЛИ ДА, ТО К КАКОМУ ИМЕННО?* (%)

*Данные всероссийского опроса; апрель 2019 г., N = 1600.

¹ См.: Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы // Новое литературное обозрение. М., 2006. 656 с.

что религиозное поведение свойственно скорее старшим возрастным группам. Как показывают наши исследования религии и религиозности,

чем старше респондент, тем скорее он причисляет себя к православным, особенно велика доля таких среди пожилых женщин.

Вторая по распространенности среди молодежи конфессия — ислам (9%), что примерно соответствует доле в выборке мусульман разных регионов и республик (или чуть превышает ее).

Наше исследование фиксирует, что молодые люди чаще начинают себя относить к православным примерно с 25 лет, т.е. на той фазе жизни, когда уже появляется семья, дети, начинается «взрослая жизнь».

Молодые девушки и женщины чаще, чем юноши и молодые мужчины, называют себя православными — 65% против 55%. Самый высокий показатель принадлежности к православной вере, как мы упоминали, фиксируется в возрастной группе 25–29 лет (71%), среди респондентов со средним специальным образова-

нием (68%). В этом отношении характеристики молодежи полностью совпадает с аналогичными показателями взрослого населения.

Неверующих, точнее, не относящих себя к определенной конфессии, больше среди мужчин (31%, среди женщин — 23%), среди самых молодых — тинейджеров (32% этой группы), а также молодых с образованием ниже среднего (32%) (табл. 61).

Распределение количества православных молодых зависит от степени урбанизованности места их проживания: оно увеличивается от центра (в Москве — 51%) к периферии (65%). Больше всего называющих себя верующими (и православных, и мусульман) в малых городах, особенно на селе (рис. 37). Процент молодых мусульман в Москве составляет 6%, в селе — 14%. Напротив, доля неверующих снижается соответственно с 31 до 19%.

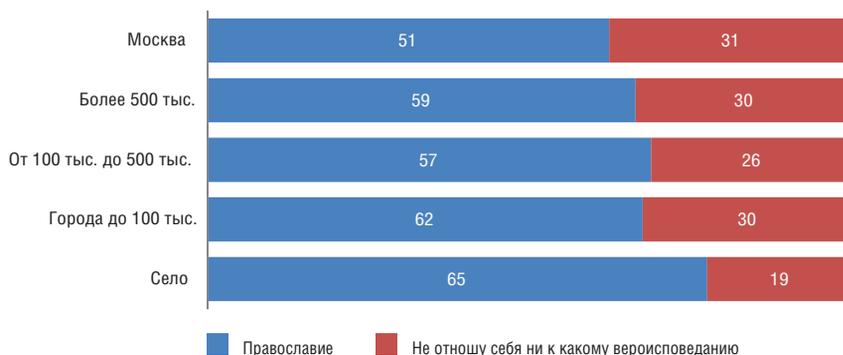
Таблица 61

К КАКОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ? (в % от опрошенных по группам, распределение ответов по полу, возрасту и образованию)

	В среднем	Пол		Возраст			Образование			
		женщины	мужчины	14–17	18–24	25–29	ниже среднего	среднее	среднее специальное	высшее
Православие	60	65	55	55	55	71	54	58	68	64
Ислам	9	9	9	8	10	9	8	11	8	9
Католицизм	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0
Протестантизм	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0
Иудаизм	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Не отношу себя ни к какому вероисповеданию	27	23	31	32	30	17	32	28	21	23
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	2	2	2	0	2	1	2	1

Рисунок 38

К КАКОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ? (в % от опрошенных по группам, распределение ответов по типам населенных пунктов)

Степень религиозности молодых можно определить по вопросу, насколько важен для них бог. Соотношение суммы двух крайних позиций составляет 1,4 (29% ответили «очень важен» и «важен» против 21% — «совсем не важен» и «не очень важен»). Кроме того, средний балл по 10-балльной шкале ближе к 6 баллам, так что общая оценка все же тяготеет к середине, что означает скорее неопределенность в оценке своей религиозности — «и да, и нет» (табл. 62).

Опрос показывает большую значимость бога для взрослых поколений. Исходя из опыта прежних исследований, мы можем предположить, что это происходит за счет пожилых женщин, проживающих в периферийных городах. Именно эти женщины составляют тот основной контингент прихожан, который наиболее часто ходит в церковь и регулярно исполняет религиозные предписания, следует канонам и соблюдает обряды.

Религиозные практики

Религиозное поведение молодежи и взрослого населения России практически одинаково: «почти никогда» не бывают на религиозных службах 40% взрослого населения и 46% молодежи (табл. 62).

Среди мужчин крайне редко («почти никогда») бывают в церкви 51%, минимальная доля не ходящих в церковь среди 25–29-летних — 42%.

Распределения частоты посещения церкви молодежи и взрослым населением близки. Правда, среди молодежи регулярно посещающих церковь («раз в месяц и чаще») несколько больше — 13% (среди населения в целом — 9%), но эти различия почти укладываются в допустимую стандартную ошибку точности измерения.

Среди молодых регулярно посещают церковь чаще всего 25–29-летние (15%; в остальных возрастных группах этот показатель равен 10–11%) и чаще женщины, чем мужчины (соответственно 14 и 11%). В группах, выделенных по уровню образования и потребительскому статусу, от среднего показателя (13%) немного отличаются только опрошенные с высшим образованием (15%).

Чем больше город, тем реже молодые горожане посещают церковь. Доля практически не ходящих в церковь падает с 59% в столице до 41% в селе. Между тем регулярность посещения церкви (сумма ответов «раз в месяц» и «раз в неделю») количественно близка во всех типах поселения (11–13%), несколько выше она только в городах среднего размера — 16% молодых

Таблица 62
НАСКОЛЬКО БОГ ВАЖЕН В ВАШЕЙ ЖИЗНИ? (в % от опрошенных)

	Молодежь, 2019 г.	Россияне, 2011 г.*
Совсем не важен	17	7
2	4	2
3	5	4
4	6	5
5	16	12
6	7	10
7	9	10
8	7	13
9	5	8
Очень важен	24	19
Затруднились ответить	1	7
Среднее по шкале	5,89	6,68

*Всероссийский репрезентативный опрос, $N = 2500$; 2011 г. Поскольку с 2011 г. количество православных выросло незначительно, мы можем сравнить эти данные хотя бы ориентировочно.

жителей этих городов ходят в церковь раз в месяц и чаще (табл. 63)¹.

Регулярно (раз в месяц и чаще) посещают церковь женщины и молодежь со средним и высшим образованием (рис. 38).

Еще одним вопросом, позволяющим косвенно судить о степени религиозности молодежи и ее воцерковленности, является вопрос о частоте молитвы. Подавляющее большинство молодых (62%) *никогда* не молятся, при том что «никогда не ходит в церковь» только

46% молодых. 6% молодых молятся очень часто, почти каждый день, и именно эту группу можно назвать наиболее религиозной (хотя мы не знаем, соблюдаются ли при этом все церковные канонические требования к молитве) (табл. 64).

Существенных различий в социально-демографических группах нет, отличия в 1–2% нельзя считать значимыми.

Исследования религии и религиозности российского населения, проведенные «Левада-

Таблица 63

СКАЖИТЕ, КАК ЧАСТО ВЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОСЕЩАЕТЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЛУЖБЫ (УЧАСТВУЕТЕ В ЛИТУРГИИ), ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ВЕНЧАНИЙ, ПОХОРОН, КРЕЩЕНИЯ И Т.П.? (в % от опрошенных)

	Россияне, 2019 г.	Молодежь, 2019 г.
Почти никогда	40	46
Реже раза в год	14	14
Примерно раз в год	16	15
Только по большим церковным праздникам	17*	12
Примерно раз в месяц	5	8
Примерно раз в неделю	3	3
Чаще раза в неделю	1	2
Затрудняюсь ответить	1	1
Число опрошенных	1 600	1 500

*Формулировка «несколько раз в год».

Таблица 64

СКАЖИТЕ, КАК ЧАСТО ВЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОСЕЩАЕТЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЛУЖБЫ (УЧАСТВУЕТЕ В ЛИТУРГИИ), ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ВЕНЧАНИЙ, ПОХОРОН, КРЕЩЕНИЯ И Т.П.? (в % от опрошенных по группам, распределение ответов по типам населенных пунктов)

	В среднем	Москва	Города более 500 тыс.	Города от 100 тыс. до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Почти никогда	46	59	49	47	44	41
Реже раза в год	14	4	14	12	15	17
Примерно раз в год	15	6	14	15	13	20
Только по большим церковным праздникам	12	20	12	8	14	11
Примерно раз в месяц	8	8	7	11	7	8
Примерно раз в неделю	3	4	3	2	4	3
Чаще раза в неделю	2	0	1	3	2	1
Затруднились ответить	1	0	0	1	2	0
Регулярное посещение	13	12	11	16	13	12

¹ Мы не можем с уверенностью утверждать, что все эти молодые действительно воцерковленные и приходят именно на службу, участвуют в литургии, поскольку в анкете нет вопросов о частоте причастия и исповеди (таинств, которые прихожане должны соблюдать более или менее регулярно, хотя это требование зависит от конкретного прихода или священника).

центром», показывают, что религиозное воспитание в семье имеет небольшое распространение. О религии в семье говорят редко, слабо распространено и чтение религиозной литературы, включая священные книги.

Рисунок 39

СКАЖИТЕ, КАК ЧАСТО ВЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОСЕЩАЕТЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЛУЖБЫ (УЧАСТВУЕТЕ В ЛИТУРГИИ), ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ВЕНЧАНИЙ, ПОХОРОН, КРЕЩЕНИЯ И Т.П.? (в % от опрошенных по группам, распределение ответов по типам населенных пунктов)

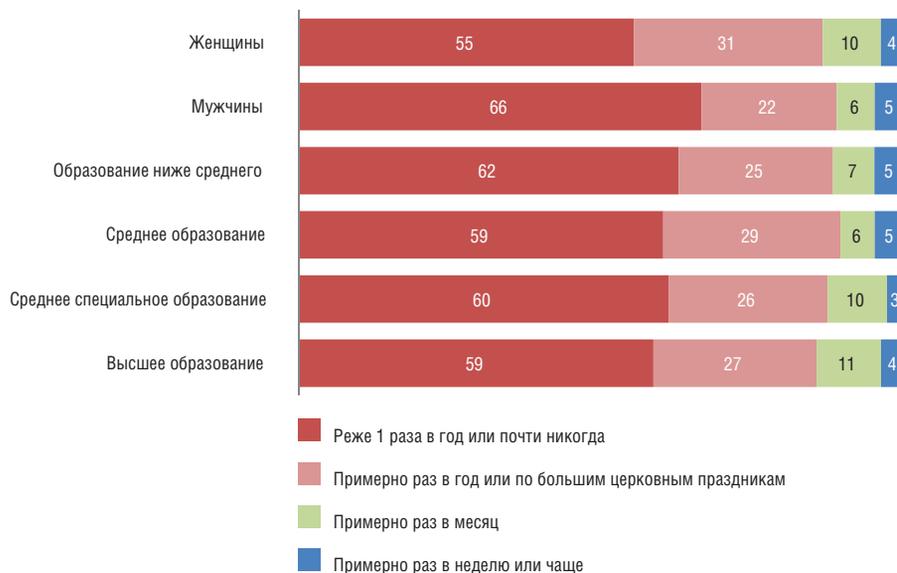

Таблица 65

КАК ЧАСТО ВЫ МОЛИТЕСЬ? ОЦЕНИТЕ ПО ШКАЛЕ ОТ 1 ДО 5, ГДЕ 1 — «НИКОГДА», 5 — «ОЧЕНЬ ЧАСТО» (в % от опрошенных)

Никогда	62
Редко/Раз в месяц или реже	19
Иногда/Несколько раз в месяц	8
Часто/Раз в неделю	5
Очень часто/Каждый или почти каждый день	6
Затруднились ответить/Нет ответа	<1

Таблица 66

НАСКОЛЬКО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, РЕЛИГИОЗНЫ (БЫЛИ РЕЛИГИОЗНЫ) ВАШИ РОДИТЕЛИ? (в % от опрошенных)

Совсем не религиозны	10
В целом не религиозны	12
Умеренно религиозны	52
Довольно религиозны	15
Очень религиозны	7
Затруднились ответить/Нет ответа	3

Больше половины молодых (52%) говорят, что их родители «умеренно религиозны», соотношение нерелигиозных и религиозных родителей в оценках молодых равно — 22:22% (табл. 65). Существенных различий по таким признакам, как пол, возраст, образование, потребительский статус, не наблюдается.

Распределение по типам поселений выявляет лишь существенное отличие московской моло-

дежи от молодежи других типов городов и села. В Москве максимальное количество опрошенных считают своих родителей не религиозными (30% при среднем показателе 22%), минимальное — религиозными (14% при среднем 22%). В остальных показателях по другим типам поселения мало различаются между собой и близки к средним.

Таблица 67

НАСКОЛЬКО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, РЕЛИГИОЗНЫ (БЫЛИ РЕЛИГИОЗНЫ) ВАШИ РОДИТЕЛИ? (в % от опрошенных по группам, распределение ответов по типам населенных пунктов)

	Москва	Города более 500 тыс.	Города от 100 тыс. до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Совсем не религиозны/В целом не религиозны	30	27	22	24	20
Умеренно религиозны	55	52	54	50	53
Довольно религиозны/Очень религиозны	14	21	20	23	24
Затруднились ответить	2	2	4	3	4

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

Социальная дистанция

Шкала социальной дистанции позволяет замерить отношение большинства к представителям тех или иных социальных групп, которые могут рассматриваться как нежелательные, девиантные, депривированные и пр. Сама по себе она не позволяет сделать вывод о том, что декларируемая неприязнь к потенциальным соседям реализуется на практике и является прямым отказом от совместного проживания с кем-либо. Ее цель — проранжировать группы в зависимости от неприязненного (ксенофоб-

во многом является распространенной нормой в российском общественном мнении. Во-первых, из-за сильной стигматизации, в том числе на уровне социальных институтов, например отказов в лечении, усыновлении и пр. Во-вторых, из-за государственной политики, не обращающей внимания на данную категорию населения и занижающей масштабы проблемы. В-третьих, из-за страхов и мифов, которыми обросло общественное мнение (например, по данным «Левада-центра»¹, каждый десятый совершеннолетний житель РФ уверен, что ВИЧ можно заразиться через укусы насекомых).

Рисунок 40

КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ТОМУ, ЕСЛИ БЫ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЛЮДИ ПОСЕЛИЛИСЬ ПО СОСЕДСТВУ С ВАМИ? (Дайте ответ, используя шкалу от 1 до 5, где 1 — «очень плохо», 5 — «очень хорошо»)

ского) отношения, которое сложилось к ним в обществе, и понять причины этой дистанцированности.

Жители России менее всего рады соседству с «наркозависимыми» (94%) и «бывшими заключенными» (82%). Негативное отношение к наркозависимым (и ВИЧ-инфицированным)

Негативное отношение заметно доминирует над позитивным и в отношении следующих двух категорий: «однополые пары» (61 и 19%) и «беженцев» (49 и 22%). Гомосексуальность граждан и ее публичная демонстрация строго

¹ [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2017/12/01/problema-vich-spida-v-rossii/>, дата обращения: 20 сентября 2019 г.

регулируется российским законодательством¹, а само проявление сексуальной и репродуктивной инакости рассматривается третью общества как «болезнь, требующая общественного вмешательства и лечения»². Проживание в крупном городе/столице делает восприятие однополых пары менее гомофобным. Если среди респондентов, проживающих в городах от 100 тысяч и более, готов соседствовать с меньшинствами каждый пятый опрошенный, то среди сельской молодежи — только каждый седьмой. Возрастная дифференциация тоже оказывается значимой: среди 14–17-летних участников исследования к соседству с однополых парой был благосклонен каждый четвертый, а среди 25–29-летних — только каждый седьмой.

Среди этнических категорий, с которыми жители России не хотели бы соседствовать, лидируют цыгане, «плохое» отношение к которым продемонстрировали почти три четверти опрошенных (74%). По этому параметру российская молодежь отличается от среднестатистического жителя России, испытывающего неприязненные и изоляционистские настроения в отношении цыган, только в сторону еще более выраженной агрессии (в июле 2018 г. 43% опрошенных жителей России сказали, что «не пускали бы цыган в Россию»³). Напротив, антисемитизм не свойствен российской молодежи, значительная часть которой готова делить одну

лестничную клетку с «еврейской семьей». В отношении семьи из Средней Азии или Закавказья «хорошее» и «плохое» отношение находится в равной пропорции (33 и 34%).

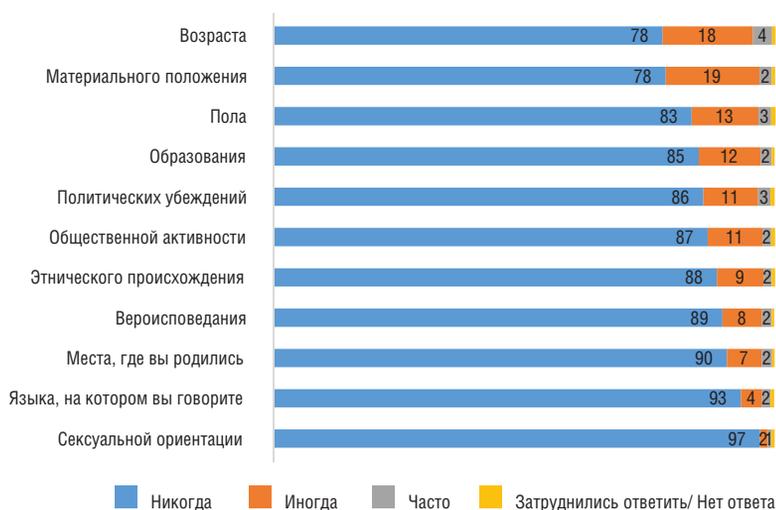
Несмотря на слабость или отсутствие европейской идентичности у российской молодежи, в целом она не испытывает дискомфорта от потенциального соседства с «семьей из Европы», замыкающей типологическую тройку «чужих», к которым россияне настроены «благожелательно». С одной стороны, это указывает на то, что социально-политический контекст (санкции, визовые ужесточения, медийные кампании и т.д.) кардинально не влияют на повседневную практику или представления о ней в молодежной среде; с другой — на то, что это свидетельство ценностной значимости молодежи, треть из которой рассматривает европейские страны как «самые обеспеченные и благополучные страны, где люди живут хорошо и спокойно» (33%).

Личный опыт дискриминации

Российское население проявляет невысокую обеспокоенность проблемой дискриминации (и — шире — ограничением прав и свобод) на фоне остальных проблем: бедности, коррупции, недоступности медицины и образования и т.д.⁴ Вместе с тем об опыте личной дискриминации среди респондентов, которые выбирали

Рисунок 41

ПОДВЕРГАЛИСЬ ЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРИЗНАКАМ... (%)

¹ Статья 6.21 КоАП РФ. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

² [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2015/05/05/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii/>, дата обращения: 20 сентября 2019 г.

³ Мониторинг ксенофобских настроений. [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/>.

«иногда» или «часто» хотя бы по одному дискриминирующему признаку, говорил практически каждый второй (45%). С учетом степени регулярности подобной дискриминации можно

⁴ [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2018/09/06/trevozhashhie-problemy/>, дата обращения: 20 сентября 2019 г.

сделать вывод, что десятая часть молодых людей сталкивалась с ней «часто» (12%).

Согласно самооценкам, с дискриминацией по возрасту и материальному положению сталкивался каждый пятый респондент (22 и 21% как сумма ответов «часто» и «иногда» соответственно).

На третьем месте — гендерная дискриминация, на которую указали 16% опрошенных. Женщины отмечали ее в 2 раза чаще, чем опрошенные мужчины (22 и 9% соответственно). Российские женщины в целом чуть чаще отмечали любой дискриминационный опыт в отношении себя, чем их соотечественники (48 и 43%).

Реже всего респонденты отмечали дискриминацию по признаку сексуальной ориентации (потому что поведенческая норма представителей гомосексуалов в России не предполагает открытой демонстрации своей сексуальной инакости, что способствует предохранению от дискриминации, в то время как публичные ЛГБТ-активисты подвергаются не только дискриминации, но и насилию¹) и языковому признаку: 3 и 6% соответственно. Часть респондентов считают, что ЛГБТ-людям в России «не дают самовыражаться», большинство населения «агрессивно к ним относится». Разговоры о гей-парадах и гей-браках вызывают скорее негативные эмоции и насмешки. И все-таки

молодые люди демонстрируют к геям и лесбиянкам больше терпимости, нежели «взрослые» россияне.

Проблематика дискриминации как таковая представляется актуальной в большей степени для урбанизированной молодежи, чем для сельской. Городские молодые люди, видимо, чаще распознают те или иные действия в отношении себя как дискриминацию и более включены в альтернативные информационные каналы (социальные сети), потребляя контент, оспаривающий устоявшиеся нормы (подчинение женщины, гомосексуальные браки и т.д.) и предлагающий расширение нормативной рамки общественной жизни. Если сравнить мнения сельской молодежи и молодежи из крупных городов, можно увидеть, что среди первых поддержка мнений «иногда» и «часто» в вопросе о личном опыте гендерной или возрастной дискриминации несколько ниже, чем среди молодых людей, проживающих в городах с населением от 500 тысяч или столичной молодежи.

Аналогичный вывод можно сделать для молодежи, регулярно пользующейся социальными сетями, и теми опрошенными, которые пользуются ими нерегулярно или не пользуются совсем. Если среди регулярных пользователей соцсетями 17% указывали на дискриминацию из-за пола, то среди нерегулярных пользовате-

Таблица 68

ПОДВЕРГАЛИСЬ ЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРИЗНАКАМ... (в % от опрошенных)

	Пол		Тип населенного пункта					Пользование соцсетями		
	женский	мужской	Москва	города более 500 тыс.	города от 100 тыс. до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село	никогда	иногда	Часто/Не реже раза в неделю
Число опрошенных	801	699	51	462	328	289	370	64	171	1231
	из-за вашего пола?									
Никогда	78	90	77	81	84	82	87	97	86	83
Иногда	18	8	20	13	13	16	10	2	11	14
Часто	4	1	2	4	2	2	1	2	2	3
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	2	1	0	0	1	–	1	1

¹ «Конфликты имели гомофобную почву». В ночь на 21 июля в Петербурге убили гражданскую активистку Елену Григорьеву. [Электронный ресурс]: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/23/81342-konflikty-imeli-gomofobnuyu-pochvu>, дата обращения: 20 сентября 2019 г.

лей таких оказалось 13%, среди непользователей — 4%; из-за возраста — 23, 16 и 11% соответственно.

	Пол		Тип населенного пункта				Пользование соцсетями			
	женский	мужской	Москва	города более 500 тыс.	города от 100 тыс. до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село	никогда	иногда	Часто/Не реже раза в неделю
из-за вашего материального положения (бедности/богатства)?										
Никогда	77	79	75	79	81	73	79	88	83	78
Иногда	20	18	24	18	17	23	17	8	16	20
Часто	2	2	2	2	2	3	3	5	1	2
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	0	1	1	–	1	1
из-за вашего возраста?										
Никогда	76	79	59	78	81	73	81	89	84	76
Иногда	19	17	33	18	16	22	15	9	14	19
Часто	4	3	8	4	4	5	3	2	2	4
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	0	1	1	–	1	1
из-за вашего вероисповедания?										
Никогда	90	89	84	90	89	88	91	91	85	90
Иногда	7	9	10	8	8	8	8	5	12	7
Часто	2	2	2	1	3	4	1	5	1	2
Затруднились ответить/Нет ответа	0	1	2	1	0	0	1	–	1	0
из-за вашего этнического происхождения, национальности?										
Никогда	90	87	80	89	91	87	88	92	86	89
Иногда	9	10	14	9	7	11	10	6	12	9
Часто	1	2	6	1	2	1	1	2	1	2
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	1	1	1	–	1	1
из-за вашего образования?										
Никогда	86	83	80	84	89	82	84	89	84	85
Иногда	11	14	16	13	10	14	12	8	12	13
Часто	2	2	4	1	1	4	2	3	3	2
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	0	0	1	–	1	1
из-за вашей общественной активности?										
Никогда	88	84	86	87	89	82	87	91	85	87
Иногда	10	12	14	11	9	15	10	6	14	11
Часто	1	3	–	1	2	2	2	3	1	2
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	1	1	1	–	1	1
из-за ваших политических убеждений?										
Никогда	88	83	82	86	85	85	86	88	87	86
Иногда	10	13	14	10	11	13	10	8	12	11
Часто	2	3	4	2	3	2	3	3	1	2
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	1	–	1	2	–	1

	Пол		Тип населенного пункта				Пользование соцсетями			
	женский	мужской	Москва	города более 500 тыс.	города от 100 тыс. до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село	никогда	иногда	Часто/Не реже раза в неделю
из-за места, где вы родились?										
Никогда	90	91	84	92	92	88	90	95	89	91
Иногда	7	7	10	6	6	9	7	3	9	7
Часто	2	2	6	2	2	2	2	2	2	2
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	0	0	1	–	1	1
из-за вашей сексуальной ориентации?										
Никогда	97	97	98	97	98	97	95	97	98	97
Иногда	2	1	–	1	1	2	2	–	1	2
Часто	1	1	–	1	0	0	1	–	–	1
Затруднились ответить/Нет ответа	1	2	2	1	0	1	2	3	1	1
из-за языка, на котором вы говорите?										
Никогда	94	92	92	94	93	94	92	94	89	94
Иногда	4	4	4	5	4	4	4	–	7	4
Часто	1	2	4	1	2	1	3	5	4	1
Затруднились ответить/Нет ответа	1	1	–	1	1	1	1	2	1	1

Распространенность основных типов дискриминации в молодежной среде высока — практически каждый второй сталкивался с дискриминацией по одному и/или более признакам, а десятая часть участников исследования говорила о систематическом характере дискриминации в отношении себя.

ИЗ ФОКУС-ГРУПП: ДИСКРИМИНАЦИЯ

«...В классе ребенок, они из Украины приехали, из Донбасса. И они года три получали только прописку. Гражданство, гражданство. У них тоже какие-то заморочки были, они чуть ли не хотели обратно уже ехать».

Новосибирск, 18–24 года

«В деревнях, в отдаленных регионах, в селах каких-нибудь. Они же постоянно там чем-то обделены, электричеством, продовольствием. Помимо своего... То, что работы нет у людей. Где-то даже есть такие места, где дороги нет. Ждать надо момента, когда паводок придет или еще что».

«[кого дискриминируют] Я почему-то о сек-

суальных меньшинствах подумала. Да. Я считаю, что у нас их ущемляют».

Новосибирск, 25–35 лет

«Вспоминается довольно-таки резонансный закон о декриминализации домашнего насилия. Это вообще была, конечно, бомба. Что бьет — значит, любит и что-то в этом духе. И то, что муж может бить свою жену, своих детей и все ему будет сходить с рук. Сейчас вроде как ситуацию поправили, но то, что этот закон вообще прошел, то, что его рассматривали всерьез, — это показатель».

«Права женщин, да, скорее, права женщин».

«Мне кажется, что некоторые люди не знают, что они имеют на что-то право. Допустим, есть такой хороший пример: можно вернуть налоговый вычет за оплату обучения, за оплату операций в больнице. Естественно, просто так никто об этом не скажет: “А вы знаете, вы можете вернуть эти деньги”. То есть если ты об этом знаешь сам, то ты кому-то об этом и скажешь соответственно».

Москва, 18–24 года

Здоровье, сексуальное поведение, девиантное поведение и пр.

Для молодых россиян важно заниматься спортом (74%). Среди них 45% считают это «очень важным». Среди женщин таких 47%, а среди мужчин 43%. Наиболее распространены такие оценки в самой молодой группе (57%), в самой старшей так считают 38%.

Среди других положительных привычек большая часть молодежи выделяет «правильное питание» (77%). Из них 53% считает такое питание «очень важным», среди женщин этой точки зрения придерживаются 58%, среди мужчин 47%. В отличие от увлечения спортом важность правильного питания растет с возрастом: так, среди 14–17-летних «очень важным» его считают 48%, среди самой старшей возрастной группы таких уже 58%. Заметим, что это мнение преобладает в самой успешной потребительской группе (63%).

Только треть опрошенных оценивают свое здоровье как хорошее: 11% считают его «превосходным», 18% — «очень хорошим». «Хорошим» свое здоровье называют 59% опрошенных, в данном случае позитивная оценка преобладает, но не переходит в превосходную степень. Женщины чаще мужчин склонны

оценивать свое здоровье негативно (9 и 5% соответственно), в 2 раза меньше женщин оценивают свое здоровье как превосходное (8%), чаще как хорошее (61% женщин и 56% мужчин) (табл. 69).

Оценки здоровья также зависят от возраста: чем старше респондент, тем ниже оценка его физического состояния. Среди 14–17-летних 37% оценивают свое здоровье как «превосходное» или «очень хорошее», среди 24–29-летних такой оценки придерживается каждый пятый (20%), больше склоняясь к оценке «хорошее» (66%). 6–7% считают свое здоровье «плохим» (табл. 70).

Лучше всех оценивают свое здоровье респонденты из самой благополучной потребительской группы: 26% называют свое здоровье «превосходным», 23% — «очень хорошим»; респонденты из самой неблагополучной потребительской группы дают такие оценки реже — каждый пятый считает свое здоровье «плохим», почти половина (47%) — «хорошим», «очень хорошим» и «превосходным» здоровьем могут похвастаться 18 и 9% респондентов из этой группы соответственно. В целом с ростом благосостояния улучшается и оценка здоровья.

Таблица 69

КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИЛИ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ? МОЖНО ЛИ СКАЗАТЬ, ЧТО ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ... (в % от опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
Плохое, удовлетворительное	7	9	5	6	7	7
Хорошее	59	61	56	53	58	66
Очень хорошее	18	16	20	21	19	13
Превосходное	11	8	16	16	12	7
Затруднились ответить	5	6	3	3	4	6
Нет ответа	1	1	0	1	1	1

Таблица 70

КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИЛИ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ? МОЖНО ЛИ СКАЗАТЬ, ЧТО ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ... (потребительский статус)

	Могут позволить себе покупать еду и товары первой необходимости	Могут приобретать еду и одежду, но не товары длительного пользования	Могут ни в чем себе не отказывать, приобретать товары длительного пользования, недвижимость
Плохое, удовлетворительное	16	7	4
Хорошее	49	64	56
Очень хорошее	13	17	20
Превосходное	11	8	15
Затруднились ответить	11	2	5

Чуть больше половины молодых россиян никогда не курили (51%). Среди современных молодых россиян сейчас постоянно курят 20%, еще 16% курят периодически, 13% бросили. Традиционно курение сильнее распространено среди мужчин (26% курят регулярно), среди женщин курят регулярно только 14%. Совсем не курят 59% женщин и 41% мужчин. С возрастом число курильщиков растет: к 30 годам курят почти треть ответивших (28%), среди подростков регулярно курят 11%, 12% делают это время от времени. Некурящих среди подростков 69%, а среди 25–29-летних — только 36%. Меньше всего курящих живут в сельской местности (60%). В столице таких только 46%, но здесь в сравнении с селом в 2 раза выше число «курящих время от времени» (24 и 12% соответственно). В других типах поселений не курят примерно равное число опрошенных — 52% некурящих против 48% курильщиков.

Около половины опрошенных (51%) сообщают, что периодически употребляют алкоголь, еще 10% пьют только по выходным, 5% выпивают несколько раз в неделю. В отличие от курения мужчины и женщины употребляют алкоголь примерно в равных количествах, однако мужчины делают это чаще — 12% мужчин пьют по выходным (сравним это с 9% женщин).

Несмотря на законодательный запрет продажи алкоголя несовершеннолетним, почти 40%

респондентов в группе 14–17-летних употребляют алкоголь: 34% делают это периодически, 4% выпивают по выходным, еще 2% пьют несколько раз в неделю. Не пьют 58% подростков. Частота употребления алкоголя растет с возрастом, к 30 годам употребляют алкоголь периодически 58% россиян, 17% — по выходным и еще 7% выпивают несколько раз в неделю. Не пьют к этому возрасту скромные 15% ответивших.

Употребление алкоголя обратным образом связано с доходами и потребительским статусом семьи: в самой неблагополучной группе не потребляют алкоголь только 27%, пьют каждый день 6%, тогда как в самой благополучной категории никогда не употребляют спиртное 45%, употребляют каждый день 2%.

Аналогично курению в столице чаще употребляют алкоголь, чем в провинции (в Москве «иногда/редко» — 58%) и совсем не пьют только каждый пятый житель Москвы (22%), в селе употребляют «редко/иногда» — 39%, совсем не пьют 46%. В средних и малых городах эта картина повторяется (рис. 42).

Социальное одобрение и принятие алкоголя находится на высоком уровне (69% считают алкоголь вполне допустимым); только четверть молодых россиян называют алкоголь «неприемлемым» (24%), среди них больше подростков (34%, в группе 25–29 лет — 18%) и сельских жителей (35%).

Таблица 71

КУРИТЕ ЛИ ВЫ? (в % от опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
Нет, никогда не курили	51	59	41	69	48	36
Бросили	13	12	13	7	13	17
Иногда курю	16	13	19	12	17	19
Да, курю регулярно, каждый день	20	14	26	11	20	28
Затруднились ответить	1	1	1	1	1	1

Таблица 72

УПОТРЕБЛЯЕТЕ ЛИ ВЫ АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ? (в % от опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
Нет, никогда	32	34	31	58	24	15
Иногда/Редко	51	53	49	34	60	58
Только по выходным	10	9	12	4	10	17
Да, несколько раз в неделю	5	4	6	2	5	7
Да, каждый день	1	0	1	1	0	2
Затруднились ответить	1	1	1	2	1	1

Рисунок 42
ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, АЛКОГОЛЬ... (%)

Подавляющее большинство молодых людей никогда не употребляли легкие наркотики (92%), 5% употребляют их периодически и около 2% делают это регулярно. Знакомство с наркотиками происходит с возрастом: среди 14–17-летних не употребляют 95%, к 29 годам эта цифра снизится до 93%. Вместе с тем число тех, кто время от времени, «периодически» употребляет «травку», растет с 3 до 6% (табл. 73).

Употребление наркотиков характерно для бедных или малообеспеченных групп. В самой обеспеченной группе никогда не употребляли

«травку» 94%, делают это изредка 3%. В менее обеспеченных группах ее употребляют «изредка» в 2 раза чаще. Согласно полученным данным, легкие наркотики — это удел столицы: 14% молодых москвичей хотя бы изредка употребляют легкие наркотики, в селах и малых городах таких по 4%, в средних и больших городах — 6 и 5% соответственно.

91 процент опрошенных никогда не пробовали тяжелые наркотики. Но 9% молодежи в популяционной выборке когда-либо употреблявших или употребляющих в настоящее вре-

Таблица 73
УПОТРЕБЛЯЕТЕ ЛИ ВЫ ЛЕГКИЕ НАРКОТИКИ, НАПРИМЕР МАРИХУАНУ? (в % от опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
Нет, никогда	92	93	91	95	90	92
Иногда/Редко	5	4	6	3	6	6
Только по выходным	1	1	1	1	2	0
Да, несколько раз в неделю	1	1	0	0	1	1
Да, каждый день	0	0	0	0	0	0
Затруднились ответить	1	1	1	1	0	1

Таблица 74
УПОТРЕБЛЯЕТЕ ЛИ ВЫ ЛЕГКИЕ НАРКОТИКИ, НАПРИМЕР МАРИХУАНУ? (потребительский статус)

	Могут позволить себе покупать еду и товары первой необходимости	Могут приобретать еду и одежду, но не товары длительного пользования	Могут ни в чем себе не отказывать, приобретать товары длительного пользования, недвижимость
Нет, никогда	89	92	94
Иногда/Редко	9	6	4
Только по выходным	1	1	1
Да, несколько раз в неделю	1	0	1
Да, каждый день	1	0	0
Затруднились ответить	0	1	1

мя — огромное количество, которое должно встревожить российское общество. Мужчины употребляют такие наркотики несколько чаще женщин (среди женщин 7% употребляли хотя бы раз, среди мужчин таких — 10%). Тяжелые наркотики более распространены среди бедных слоев населения, но в отличие от практики употребления легких наркотиков география употребления тяжелых носит равномерный характер, нет различий по типу населенного пункта.

Сексуальные отношения

62 процента молодых россиян сексуально активны. Только около трети опрошенных (30%) не имеют сексуального опыта. Каждый пятый участник сообщил, что у него есть или был только один сексуальный партнер, еще треть (32%) имели сексуальные отношения больше, чем с одним партнером.

Мужчины более опытны, чем женщины (не имели сексуального опыта на момент исследования 24% мужчин и 34% женщин), у мужчин также было или есть больше партнеров (44% имели более одного партнера, у женщин — 21%). Женщинам чаще, чем мужчинам, неудобно отвечать на вопросы о сексуальном поведении (15 и 11% соответственно).

В самой младшей возрастной группе не имеют сексуального опыта почти две трети опрошенных (69%), в самой старшей — 2%, среди 18–24-летних сексуально неактивны 21%. С возрастом также растет число сексуальных партнеров: у подростков только один партнер в 12% случаев, в 10% случаев их было несколько, к 30 годам у половины молодых людей будет несколько сексуальных партнеров, один партнер сохранится у 21% респондентов — каж-

дый пятый респондент состоит в длительных моногамных отношениях. С возрастом также растет нежелание отвечать на вопрос о сексуальном опыте: с 5% в самой младшей группе до 20% среди 25–29-летних.

Столица снова обходит другие населенные пункты, но теперь по удельному весу сексуально активной молодежи. Не имели сексуальных контактов в Москве только 12% опрошенных (для сравнения: в малых городах таких 35%, а селах — 37%). Однако среди москвичей и жителей городов-миллионников чаще фиксируется и нежелание отвечать на подобный вопрос — 16 и 18% соответственно. В этих городах среди молодежи более проработаны темы личных границ и приватности. Секс, хотя не табуирован и им занимаются две трети молодых людей, тем не менее является личной и интимной темой.

Средний возраст вступления в сексуальные отношения приходится на 17 лет (для женщин средний возраст 18 лет, для мужчин — 17). Беспокоит минимальный возраст приобретения первого сексуального опыта: среди девочек — 12 лет, среди мальчиков — 11. Максимальный возраст — 29 лет (27 среди женщин и 29 среди мужчин). Самый ранний сексуальный дебют в разных возрастных группах приходится на один возраст — 11 лет.

Две трети россиян пользуются контрацепцией. Среди них 27% делают это время от времени, почти половина (49%) использует контрацепцию на постоянной основе, однако каждый десятый россиянин никогда не предохраняется. Среди женщин регулярно предохраняются 50%, среди мужчин таких 47%, не предохраняются 9% женщин и почти столько же мужчин (10%).

Таблица 75

КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ УТВЕРЖДЕНИЙ ЛУЧШЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШ СЕКСУАЛЬНЫЙ ОПЫТ? (в % от опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
У меня еще нет сексуального опыта	30	34	26	69	21	2
У меня был(а) только один сексуальный партнер (партнерша)	20	25	14	12	25	21
У меня были сексуальные отношения с несколькими партнерами(партнершами)	32	21	44	10	34	50
Мне некомфортно отвечать на этот вопрос	13	15	11	5	15	20
Затруднились ответить	3	2	3	2	3	4
Нет ответа	3	3	2	2	3	3

Число респондентов, предохраняющихся регулярно, растет с возрастом, в старшей группе используют контрацепцию 50%, в самой младшей таких 37%, среди 18–24-летних пользуются контрацепцией также половина ответивших.

Воздержание от сексуальных отношений расценивается как добродетель только среди пятой части молодежи, принявшей участие в исследовании (19%). 26% считают воздержание «старомодным», 17% также считают, что это лишнее бремя, еще 14% считают девственность до брака важной для девушек. Примечательно, что 18% опрошенных затруднились дать ответ на этот вопрос, среди них 17% женщин и 20% мужчин. Различия в ответах на этот вопрос среди мужчин и женщин очень малы, самое заметное расхождение мы находим в оценке «девственность — старомодное понятие», так считают треть женщин (29%) и чуть меньше (26%) мужчин (табл. 77).

Как и в предыдущих вопросах этого раздела, мы наблюдаем разницу в ответах самых молодых и самых старших респондентов. Так, почти треть 14–17-летних (28%) считают воздержание до брака добродетелью, среди старших такого мнения придерживаются только 12%. Треть россиян в возрасте 24–29 лет считают, что воздержание — старомодное понятие, сре-

ди подростков таких только пятая часть (20%). При этом старшее поколение молодежи почти в 2 раза чаще, чем младшее, считает важным для женщин быть целомудренными (15 и 9% соответственно).

Более современные представления о сексуальных отношениях до брака демонстрируют жители столицы и крупных городов. В Москве и городах-миллионниках воздержание считается старомодным среди трети молодежи (36 и 33%), еще четверть называют это «психологическим давлением» (24% москвичей). Только 18% москвичей и 15% жителей городов-миллионников отмечают важность целомудрия, в селах и малых городах таких респондентов 26 и 24% соответственно.

Общие выводы

1. Результаты проведенного исследования не дают оснований говорить о каких-то принципиальных особенностях или чертах «поколения Z». Возрастные различия между российской молодежью и людьми зрелыми или пожилого возраста носят плавный и постепенный характер. Они обусловлены главным образом усвоением новых социальных практик, связанных с появлением новых информационных технологий и культуры

Таблица 76

ИСПОЛЬЗУЕТЕ ЛИ ВЫ КОНТРАЦЕПТИВЫ ИЛИ ДРУГИЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ РОЖДАЕМОСТИ? (в % от опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
Я ничего не знаю об этом	4	4	5	13	3	2
Нет, никогда	10	9	10	12	6	12
Да, иногда	27	26	28	18	30	27
Да, как правило/Обязательно	49	50	47	37	51	50
Затрудняюсь ответить	5	4	5	10	4	3
Нет ответа	6	7	6	9	5	6

Таблица 77

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ВОЗДЕРЖАНИИ ОТ СЕКСУАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ ДО БРАКА? (в % от опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст		
		женский	мужской	14–17	18–24	25–29
Это ценность/добродетель для обоих полов	19	20	18	28	19	12
Это ценность/добродетель для девушек	13	13	14	9	15	15
Лишнее психологическое бремя для молодых	15	14	17	13	15	17
Старомодное понятие	28	29	26	20	29	34
Затрудняюсь ответить	18	17	20	24	16	15
Нет ответа	7	7	6	7	6	7

сетевых коммуникационных посредников, ориентацией на более высокие потребительские стандарты жизни, существованием в более открытом для внешнего мира обществе, чем это было в советское время или в 1990-е гг. — периоде падения материального уровня жизни в России. Преемственность сохраняется и воспроизводится прежде всего на уровне социетальных ценностей и символов — политической культуры, вертикально организованной авторитарной политической системы и доминирующей роли государства во всех ключевых сферах социальной жизни. Российскую молодежь характеризуют относительная ограниченность запросов и простота критериев самооценки. Доминирующие жизненные стратегии — пассивная адаптация к репрессивному государству, фокус интересов — сфера повседневных забот о семье, близких, заработке, а факторы удовлетворенности — скромный потребительский гедонизм, образцы которого заимствуются из массовой культуры западных стран. Главные показатели успешной жизни и довольства собой: наличие семьи, детей, отдельная квартира, машина, приличная зарплата и доступность развлечений. Поверхностный оптимизм и самоудовлетворенность сочетаются с высокой степенью неопределенности будущего страны. Отсутствие возможностей и культуры политического участия и ответственности порождает чувство зависимости от государства или внешних обстоятельств жизни, внутреннюю фрустрацию, но не готовность к серьезным изменениям в политике или общественной жизни. Показателем этого является сильнейшая фрагментарность или парцелляция социального существования.

2. В целом молодые россияне считают, что дела в стране идут не очень хорошо, что перспективы туманны, но, ориентируясь только на свой частный и повседневный жизненный мир, видят его скорее в позитивном ключе. Они, как и все российское общество, живут с мыслью, что их собственное будущее, в отличие от будущего страны, будет лучше, чем настоящее, хотя основания для такого демонстративного оптимизма им самим неясны. Это — инерция советской идеологии («исторического оптимизма») и российской культуры, резидуумы догоняющей модернизации. Иллюзии такого рода крайне важны и как критерии самооценки («позитивного мышления»), и как основания

для общественного конформизма. Надежды на лучшее являются основой социального порядка (так называемое русское терпение), вытесняя из сознания неприятные стороны общественно-политической жизни в России. При этом, как показывают материалы проведенных фокус-групп, разрываются взаимосвязи недовольства собственной обывденной жизнью с проблемами более общего порядка, жизнью общества и государства, которые остаются сферой отвлеченной «политики».

3. Страхи и неясная тревожность очерчивают горизонт социального существования. Характер тревожности у молодых и взрослых людей различается не структурой угроз или страхов, а интенсивностью их выражения. Фиксируемые в ответах респондентов факторы беспокойства и страхов — это не осознанная и рациональная реакция на какие-то вполне определенные угрожающие обстоятельства, которые можно рассматривать как обоснованные причины для волнения и переживания страха и ужаса. Эти переживания — реакции на неопределенность обеспечения наиболее важных условий повседневного существования, субъективное переживание зависимости от внешних сил. Первые позиции в списке тревог занимают *война, ухудшающаяся экология, болезни, теракты*. Конкретные социальные страхи — *снижение доходов, угроза безработицы или ограбления, физического насилия* — выражены гораздо слабее.

4. Российское общество в целом отличается низким уровнем межличностного и институционального доверия. Индексы доверия у молодежи выше, чем у других возрастных категорий. С возрастом они плавно снижаются, но структура доверия остается той же. Шкала доверия определяется двумя экстремами: позитивный полюс (высокое доверие) — члены семьи и близкие друзья; негативный полюс (высокое недоверие) — политические лидеры, партии, парламент, суд и полиция. Консолидация на этих полюсах максимальная, социальные и демографические различия на полюсах практически отсутствуют.

5. Выбор «самых важных» ценностей, с точки зрения респондентов, представляет собой важнейшие *дефициты их повседневной жизни*, утопически восполняемые в некоем отвлеченном идеальном пространстве справедливости и психологического комфорта. Это проекции массовых желаний, стремления обеспечить себе физическое и моральное благополучие,

защиту своей частной жизни, но они не включают в себя идеи об общем благе, коллективные императивы гражданской солидарности. Первые позиции обозначают следующие блага: *права человека, экономическое благополучие, безопасность, трудоустройство*. Однако смысл понятия «права человека» радикально отличается от тех значений, которые вкладываются в это словосочетание в Европе или США. Под ними россияне понимают главным образом «пассивные права» — права на жизнь, неприкосновенность жилища, защиту от произвола властей и другие, которые должно обеспечивать государство, но не отстаивать сами люди.

6. В целом можно говорить о трех блоках ценностей: первый — это преимущественно декларативные нормы гражданской самореализации (брать на себя ответственность, быть политически активным, быть независимым, участвовать в гражданских акциях); второй связан с желаемым образом жизни — есть здоровую пищу, заниматься спортом и хорошо выглядеть; третий — ценности семьи (вступить в брак, иметь детей, быть богатым); четвертый связан с профессиональной самореализацией: иметь успешную карьеру и закончить университет; пятый — с моральными ориентирами, быть верным своим близким.

7. Моральные ориентиры российской молодежи во многом ограничены частной жизнью, в то время как коллективным ценностям она отводит меньшее значение. В первую очередь в списке того, что важно, отмечалась *важность верности друзьям* (в сумме 94%) и *партнеру* (92%). Ценности второго порядка можно обозначить как *стремление к самореализации: иметь успешную карьеру* (88%), *быть независимым* (88%) и *брать на себя ответственность* (86%). Примерно на том же уровне находятся ценности, свидетельствующие о важности «качества жизни», которая включает возможность правильно питаться и заботиться о своем здоровье и теле: 77% опрошенных отметили среди важных характеристик «есть здоровую пищу», 74% — «заниматься спортом».

8. Наименьшую ценность для молодых жителей России имеет гражданское участие в жизни страны: меньшинство поддержало мнение о том, что важно «быть политически активным» (37%) и «участвовать в гражданских акциях, инициативах» (18%). Трое из четырех участников исследования заявили, что важно «окончить университет» (77%), двое из трех — «стать богатым» (66%). Те, кто отмечал важность богатства и успешности, как правило,

выбирали и важность образования, это отчасти указывает на то, что университет рассматривается ими как социальный лифт, позволяющий достичь высокого социального статуса в обществе. Доля респондентов, которым важны все три ценности одновременно (окончить университет, иметь успешную карьеру и стать богатым), составила половину выборочной совокупности — 51%. Важность модно одеваться отметили менее половины — 41% опрошенных. Причем эта ценность оказалась не привязана к материальному положению: важность брендов отметили по 44% и среди «бедных», которым хватает только на еду, и среди «богатых», которые могут себе позволить купить товары длительного пользования. Декларируемые ценности не всегда соответствуют реальным практикам. Так, из тех опрошенных, кто отмечал важность занятия спортом, практически треть (31%) регулярно им не занималась или занималась не чаще одного раза в месяц.

9. О своем полном отчуждении и равнодушии к политическим проблемам в разных сферах общественной жизни заявляли от половины (внутренняя политика в России) до трех четвертей (политические процессы в США, на Украине, в ЕС) молодежи. Для российской молодежи, как и для населения в целом, характерно слабое понимание смысла политической деятельности, открытой политической конкуренции а следовательно, и функций партийной системы в целом, т.е. всего того, что подразумевается под темой «как работает демократия». Причины в том, что повседневные проблемы и заботы молодых людей мало связаны с тем, что они называют «политикой». Молодые люди воспроизводят самые рутинные стереотипы и представления о политике, доставшиеся им от старших. Никаких специфических особенностей отношения к власти, в сравнении с отношением людей зрелого или пожилого возраста, никакой мотивации участия в общественно-политической деятельности у них нет. Под «политикой» в России понимается главным образом проблематика господства — недифференцированного отношения населения (подданных) к вертикали массового административного управления. Руководство страны — «власти» — воспринимается и понимается как социальная сила, не контролируемая обществом (и в значительной степени не подлежащая такому контролю). Власть (правительство, президент, администрации разного уровня) представляется безальтернативной и не подлежащей изменению. Она действует, руководствуясь исключительно

своими интересами обогащения и удержания контроля над массами, а значит, не вызывает к себе особого уважения, интереса и тем более не чувствует ответственности за ее действия. Исследование не позволяет говорить, что российская молодежь, как и население в целом (за исключением малочисленных групп, относящих себя к верхней страте среднего класса), понимает смысл конституционных различий исполнительной, законодательной или судебной ветвей власти. Абсолютное большинство россиян считают, что парламент, исполнительная и судебная власти должны функционировать под общим контролем президента, который наделяет их легитимностью и полномочиями, он как верховный арбитр вправе вмешиваться в сферы компетенции каждой из них.

10. Основной массив поступающей политической информация (из Интернета, ТВ или радио) проходит, преломляется через своеобразные фильтры групповой интерпретации: в ходе обсуждения с родными, друзьями или «звездными» структурами в социальных сетях. Именно благодаря этим обсуждениям вырабатываются и закрепляются коллективные мнения и групповые стереотипы, удостоверяющие правильность понимания происходящего. Такого рода дискуссии, в свою очередь, становятся значимыми вторичными источниками информации: 26% опрошенных считают социальные сети главным каналом поступающих сведений о политике, межличностное общение в среде родных или близких, друзей или коллег по работе играет такую роль для 18–19% молодых россиян (чаще подростков и женщин).

11. Политические или идеологические взгляды российской молодежи мало отличаются от тех, которые разделяют взрослое население страны в целом. Это значит, что молодые люди не имеют собственных, новых внутрипоколенческих ориентиров и авторитетов и, соответственно, воспроизводят с некоторыми нюансами взгляды и мнения старших групп. Основу политических или идеологических представлений молодежи (как и образа мыслей их родителей) составляют стертые советские идеологемы о социалистическом государстве (иначе говоря, идеология государственного патернализма, сочетающая надежды на заботу властей о «простых людях» с образом «социализма с человеческим лицом»), которые по недоразумению воспринимаются как аналог западноевропейской модели социал-демократии. Отличия молодежи от населения в целом заключаются лишь в большей поляризованно-

сти позиций у молодых. Сравнение настоящего опроса с данными общероссийских репрезентативных опросов показывает, что среди молодых людей больше как националистов, так и либералов и существенно меньше сторонников жесткого правления. Обе идеологические платформы (национал-этатистская и либеральная) воспринимаются как несовместимые друг с другом, хотя представители обеих негативно относятся к идее силовых и диктаторских методов в политике (режима сильной руки).

12. Сравнение молодежного опроса с общероссийским показывает медленные сдвиги в идеологических ориентациях российского общества. Поколенческая эволюция заключается в медленном и постепенном вытеснении представлений, характерных для старших возрастов, другими, с которыми вступают в жизнь молодые люди. В этом плане мы можем говорить о перспективах некоторого усиления влияния демократии в России. Доля сторонников демократии (сумма социал-демократов и либералов) среди молодежи составляет 40%, среди населения в целом — 37%; сторонников консервативного авторитаризма (условной общности националистов, коммунистов разного рода, сторонников режима твердой руки, аграрников) среди молодежи 37%, среди населения в целом — 45%. Но проблема заключается не в расширении сферы привлекательности демократии, а в отсутствии условий для организации самоуправления, гражданского участия людей в общественно-политической деятельности, которые сопровождаются сознанием личной и коллективной ответственности за положение дел в стране или в месте проживания.

13. Российская молодежь слабо представлена в различных общественно-политических движениях и процессах: более трех четвертей, опрошенных до настоящего времени никогда не принимали участия ни в одной из названных в анкете форм общественной деятельности. Несколько большее значение имеет так называемая волонтерская деятельность, но она в значительной степени инициирована администрацией. Возникая как спонтанная общественная инициатива, такая работа очень скоро подпадает под контроль властей.

14. Слабый интерес к политике и низкая готовность к участию в коллективных акциях или в общественно-политической деятельности означают, что основная масса молодых россиян сосредоточена на проблемах своей частной повседневной жизни или (25–29 лет) семейной жизни. Суррогатным полем активности

для молодежи оказывается Интернет. Именно Интернет становится главным источником информации об общественных событиях и политических акциях (для старших поколений — телевидение). На втором месте у молодежи — ТВ. Прежнее противопоставление ТВ и Интернета, характерное для российских либеральных политологов и журналистов, сегодня во многом утратило силу, поскольку федеральное ТВ, следуя рекомендациям кремлевских политтехнологов, все шире внедряется в пространство Интернета, переходят «на цифру» и интерактивные технологии с целью усиления влияния на молодежь, пользуясь мобильными устройствами для получения и обмена информацией. ТВ, как утверждают молодые люди, отличается однообразием, отсутствием плюрализма мнений, пропагандистским навязыванием официальной точки зрения и диктатом власти. Напротив, наличие в Интернете разных каналов информации и различных ее интерпретаций способствует распространению многообразия оценок событий, в том числе и радикально отличающихся от официальных. Но считать, что Интернет вытесняет федеральные каналы ТВ, нет оснований, он сочетается с ТВ-каналами или дополняет их. Государственное ТВ играет структурирующую роль в конструкции реальности, обладая большей авторитетностью, чем Интернет, особенно для взрослых, чье мнение, в свою очередь, оказывается не просто весьма авторитетным для молодежи, но играет особую роль в политической социализации молодежи.

15. В сознании российской молодежи крайне слабо проработаны и рационализированы идеи существующего и возможного государственного устройства. Одновременно могут поддерживаться явным большинством опрошенных или сочетаться друг с другом логически несовместимые представления: так, например, высокое согласие с суждением *демократия является в целом хорошей формой правления* (47%) и несогласие с антиномическим тезисом *при определенных обстоятельствах диктатура является лучшей формой правления, чем демократия* (40%) не противоречат тезису *нам нужен лидер, который управлял бы Россией сильной рукой для общего блага* (65%) и т.п. Декларируемое неприятие диктатуры (соотношение противников и сторонников диктатуры составляет 40:21) сочетается с большой долей колеблющихся и равнодушных (38% в первом случае и 37% во втором), что является фактором, парализующим эволюцию общества и его активность. В целом более ясно выражено неприятие силовых методов в

политике (71%:12%) при существенно меньшей доли индифферентных и не занимающих определенную позицию в рассматриваемом проблемном отношении (18%). Полярные с логической точки зрения мнения могут сочетаться в головах одних и тех же людей, не вызывая видимых напряжений и противоречий. Кросс-табулярное пересечение ответов на разные вопросы респондентов свидетельствует, что области противоречий сглаживаются и растворяются растущей склонностью к эклектической и оппортунистической позициям. В целом в сознании молодежи преобладает скорее популистская версия: «наличие сильного лидера», действующего в интересах «общего блага», «не противоречит демократии» и нужна «сильная партия, отстаивающая интересы простых людей» (здесь доля индифферентных и колеблющихся снижается до 20–29%). Важным моментом, характеризующим пассивность молодежи, оказывается желание, чтобы «руководство страны в большей степени прислушивалось к запросам молодежи».

16. Отчуждение от политики (или преимущественно «зрительское участие в политике» в форме просмотра политических шоу и теле новостей) сочетается с высокими ожиданиями от правительства, которое должно обеспечивать основные блага общественной жизни, но без всякого контроля или давления на власти самого общества. Государственный патернализм (надежды на власть в сочетании с общей пассивностью и слабыми претензиями к ней) парализует собственную активность молодежи, ее ответственность за положение дел в стране, регионе, городе или районе проживания. Поэтому политическое поведение большей части молодежи ограничивается требованиями «всего хорошего», не переходящими в действия. Представления, что именно власти, а не сами молодые люди должны больше заниматься проблемами общества, переводит такого рода дискуссии в раздел общих пожеланий и утопических рассуждений, поскольку никаких средств давления на власти или контроля за исполнением обещаний никто не предполагает и не видит в будущем таких возможностей и политических инструментов. Наиболее значимые задачи власти, по мнению опрошенных, связаны с решением вопросов материального благополучия и с обеспечением условий существования частного человека — это *свобода от административного произвола, защита от несправедливости, улучшение окружающей среды, повышение доходов, более справедливое распределение национального богат-*

ства, экономический рост и снижение безработицы и гарантии занятости, вообще — усиление заботы о молодежи и улучшение ее положения. Косвенно этот «список ожидаемых благосостояний» означает проекцию зависимого от власти сознания молодежи, ждущей от правительства заботы, т.е. создания комфортных условий жизни. В этом же ряду и требования усилить борьбу с коррупцией (инфантильное пожелание, чтобы коррумпированная власть реформировала саму себя).

17. Значимость для молодежи представлений о патерналистском характере российского государства и своего рода согласие на собственную пассивность или слабое участие (неучастие) в политических процессах отражают признание символической роли государства в первую очередь как воплощения и гаранта международного авторитета России и влияния ее в мире. Озабоченность статусом «Великой державы» чрезвычайно велико у подавляющего большинства опрошенных. Это указывает на то, что такого рода представления имеют не просто широкое, но доминирующее, *нормативное*, принуждающее к своему признанию значение. Теневая или оборотная сторона подобных идеологических стереотипов заключается в том, что государство, присваивая такой статус и право быть единственным законным представителем коллективных ценностей и интересов, их защитником, требует исходя из этого полного подчинения себе подданных. Власть (по этой логике) лучше знает и понимает проблемы всего национального целого. Поэтому мнения молодых россиян, фиксируемые по этим темам в настоящем исследовании, отличаются очень высокой степенью консенсуса, установившегося после изменения политической ситуации в результате аннексии Крыма и введения санкций против России за политику по отношению к Украине российского руководства.

18. Об историческом сознании молодых россиян говорить можно лишь условно — знаний о прошлом практически нет, историческое сознание под влиянием государственной пропаганды мифологизируется. Сожаление о распаде СССР растет с возрастом. Сам СССР представляется чем-то очень далеким и идеализированным, выстроенным по принципу противоположности настоящему. Как полагают респонденты, в Советском Союзе «не было безработных и нищеты», «люди были счастливы», «жили дружнее», «в принципе, все было идеально». Среди негативных описаний присутствует знание о потребительском дефиците, об отсут-

ствии свободы слова, выезда за границу, об изоляции.

19. Сопоставление мнений о положении дел в наиболее проблемных сферах общественной жизни в России и ЕС указывает на чувствительные места в российском массовом сознании. Во-первых, преобладает представление о безусловно высоких достижениях европейских стран во всех значимых для россиян аспектах жизни: 1) реальное экономическое благосостояние (то, что представляется самым важным для россиян и где расхождения между Россией и странами ЕС наибольшие); 2) отсутствие произвола власти, действенная правовая защита индивида, равенство людей; 3) обеспечение занятости. Вместе с тем высокий процент затруднившихся ответить о положении дел в ЕС указывает, что 18–25% не понимают, о чем их спрашивают — что такое «верховенство права» или «настоящая демократия», — либо ничего не знают об этом. Причины нынешней конфронтации РФ и ЕС, как убеждены молодые респонденты, обусловлены в первую очередь антироссийской политикой США (так считают 48% опрошенных, причем у более зрелых и образованных респондентов в возрасте 25–29 лет такое мнение выражено гораздо сильнее — его разделяют 55–56%; в Москве таких взглядов придерживаются чаще, чем в провинции, — 51%, в сравнении с 42% в малых городах. Это означает длительную консервацию подобных взглядов в обозримом будущем, поскольку движение мнений идет от центра к периферии. На втором месте среди «виновников» конфронтации находится сама Европа (так считают 20%). Характерно, что более идеологизированные группы респондентов — образованные москвичи — в меньшей степени возлагают ответственность за ухудшение отношений между Россией и ЕС на саму Европу, полагая, что США в данном отношении оказывают давление на ЕС, европейские страны находятся в зависимом положении и не способны на самостоятельную роль. Основная масса (49%) считает, что дальнейшее сокращение сотрудничества Европы и России не создаст серьезных проблем и трудностей для самой России (в провинции такое мнению распространено гораздо сильнее: в селе, например, его разделяют 54%).

20. Российская молодежь почти единодушно видит себя в будущем семейными людьми — 84% опрошенных хотят создать семью с детьми. Оптимальным возрастом для вступления в брак для женщин респонденты называют 25 лет (так считают 32% опрошенных, 35% женщин и

28% мужчин). На момент опроса каждый пятый опрошенный состоял в зарегистрированном браке (19%) и каждый десятый жил в моногамном партнерстве. Не замужем или не жены — 66%. Пик вступления в брак приходится на возраст 21–24 года, в этой возрастной группе каждый третий респондент находится либо в зарегистрированном браке (16%), либо в сожительстве (22%). На момент проведения опроса у каждого восьмого был один ребенок, два ребенка — лишь у 5%. При этом желаемое (идеальное) количество детей — двое. Разницы в количестве желаемых детей между мужчинами и женщинами нет, в 49% случаев и те, и другие сообщали, что хотели бы иметь двоих детей. Родители оказывают важное влияние на принимаемые молодежью решения. Основная фигура в российских семьях — мать: по оценкам респондентов, матери оказывают влияние на 53–54% решений, принимаемых ими. Отношения в семье описываются российской молодежью как позитивные — половина опрошенных ответили, что «хорошо» ладят с родными, еще 40% сказали, что отношения с родными неплохие, хотя иногда их мнения расходятся. Серьезные разногласия и конфликты между родителями и детьми происходили только в 5% семей. Несмотря на хорошие отношения с родителями, только четверть респондентов сообщили, что собственных детей они будут воспитывать так же, как растили их. Столько же (24%) респондентов собираются растить детей по-другому, еще 14% выберут диаметрально противоположное воспитание — «совсем по-другому».

21. Среди российской молодежи очень высок уровень неудовлетворенности образованием. Самые негативные оценки исходят от респондентов, живущих в средних городах (100–500 тысяч): там каждый второй респондент считает полученное образование не соответствующим нуждам рынка труда. В столице таких оценок чуть меньше, но тоже много — только 39% респондентов из Москвы считают, что система образования соответствует нуждам рынка. Но, несмотря на негативные оценки образовательной системы, собственным образованием респонденты скорее довольны — 78% считают в целом уровень своих знаний очень хорошим, недовольны образованием только 6%. Представления о высшем образовании в России неразрывно связаны с коррупцией — каждый второй респондент утверждал, что в вузах распространены случаи «покупок оценок», 23% считают, что это «происходит время от времени», 18% считают это редким явлением.

Чаще всего о коррупции говорят люди, которые учились в вузах и имеют высшее образование. Две трети (77%) молодых россиян уверены, что хорошее образование помогает получить в будущем хорошую работу, но только 35% считают, что это будет сделать «очень легко». Оптимистичнее всего настроены школьники, не имеющие житейского опыта (14–17 лет), среди них процент уверенных в полезности образования для будущего трудоустройства равен 83%. Опрошенные называли и другие ключевые факторы для получения желаемой работы: *профессиональные навыки и знания* (86%), *качество образования* (81%). Однако в действительности не менее важными обстоятельствами при поиске работы становятся *удача* (70%) и использование неформальных социальных ресурсов — *знакомств и родственных связей* (71%).

22. Формирующим досуг современной молодежи фактором является Интернет. У 95% молодых россиян есть постоянный доступ в Сеть (всегда или часто), что на треть больше соответствующих показателей населения в целом. Интернет также служит важной частью повседневного общения с родными и близкими. Молодежь проводит в Сети почти столько же времени, сколько составляет рабочий день, — чуть более 6 часов (среднее значение); половина опрошенных проводит в Интернете 5 часов (медиана и мода). Каждый второй использует социальные сети для общения с друзьями, каждый третий — с родственниками, каждый четвертый ищет информацию и новости. Российская молодежь обладает хорошим уровнем компьютерной грамотности. Так, только у 6% опрошенных в доме нет персонального компьютера, почти у половины (48%) есть один персональный компьютер в семье, а два и больше есть у 45% респондентов. Среди тех, которыми молодежь интересуется в Интернете, на первых местах оказываются *культура и развлечения, здоровье и медицина*. Молодежь чаще интересуется новостями о светской жизни, о технологиях и науке, а старшие — внутренней политикой, экономикой и окружающей средой.

23. Среди молодых россиян распространены установки на ведение здорового образа жизни: правильное питание, занятия спортом и отказ от вредных привычек. При этом каждый пятый курит постоянно и еще 16% периодически. Курение сильнее распространено среди мужчин (26% курят регулярно), среди женщин курят регулярно 14%. Около половины (51%) сообщают, что периодически употребляют алкоголь, еще 10% пьют только по выходным, 5%

выпивают несколько раз в неделю. Примерно одинаковое количество мужчин и женщин употребляют алкоголь, однако мужчины делают это чаще — 12% из них пьют по выходным (у женщин таких 9%). Употребление спиртных напитков более распространено и приемлемо среди молодежи, чем курение, к 30 годам не пьют спиртное скромные 15% ответивших, а вот не курят 36%.

24. Средний возраст вступления в сексуальные отношения приходится на 17 лет (для женщин средний возраст 18 лет, для мужчин — 17). Самый ранний сексуальный дебют (в разных возрастных группах) приходится на 11 лет. Две трети россиян пользуются контрацепцией. Среди них 27% делают это время от времени, почти половина (49%) используют контрацепцию на постоянной основе. Однако каждый десятый россиянин никогда не предохраняется.

25. Употребление наркотиков в молодежной среде должно настораживать. Никогда не употребляли ни марихуану, ни тяжелые наркотики 91% респондентов, но следует учитывать, что в популяционных масштабах 8–9% молодых людей, имевших опыт употребления наркотических веществ, — это очень много. Наркотики характерны для бедных или малообеспеченных групп. В малообеспеченных потребительских группах марихуану употребляют «время от времени» примерно 6% молодых людей, в самой обеспеченной группе таких только 3%.

26. Очевидный с начала 1990-х рост количества людей, именующих себя православными, не означал внутренней духовно-нравственной проработки массового сознания, глубокого усвоения христианских идей и представлений. По сути, массовое крещение и поверхностное приобщение к РПЦ было ответом на поиски новой идентичности после распада СССР. Православие в этом отношении оказывалось синонимом возвращения к «русскости» («русский — значит православный»), составной частью политики реанимации мифологии великой империи (Россия — «Великая держава», особая цивилизация), что блокировало предпосылки формирования сознания гражданской, политической нации. В целом доля молодежи, относящей себя к православию, ниже, чем соответствующий процент взрослого населения. Как показывают наши исследования религии и религиозности, чем старше респондент, тем скорее он причисляет себя к православным, особенно велика доля таких среди пожилых женщин. Как и взрослое население, молодежь расходится по количеству причисляющих себя

к православию вере и тех, кто хотя бы отчасти следует церковным канонам и предписаниям. Так, 60% опрошенных причисляют себя к православию, при этом регулярно (раз в месяц и чаще) посещают церковь только 13%, а доля регулярно приобщающихся к таким важнейшим таинствам, как исповедь или причастие, насчитывает (как и среди взрослого населения) лишь несколько процентов.

27. Для российской молодежи локальные идентичности (ощущение себя жителем города, страны и региона) оказались значимее наднациональных (ощущение себя гражданином мира или европейцем). Самая молодая возрастная когорта (14–17) и молодежь, имеющая опыт заграничных поездок, а также участники исследования с высшим образованием, чаще декларировали сопричастность к наднациональным идентичностям, хотя эти различия не носили радикального характера. У молодежи преобладает примордиальное понимание нации, однако во многом носители подобного мнения — это молодежь старшего возраста, родившаяся на стыке распада СССР, в то время как «постсоветские» дети, рожденные после 2000-х, в большей мере поддерживали этническое разнообразие и не соглашались с дискриминационными утверждениями о привилегиях и особых правах для русского населения России.

28. Уровень социальной дистанции наиболее высок в отношении стигматизируемых в российском общественном мнении групп: наркозависимых, заключенных, цыган и гомосексуалов. Группы, не расцениваемые как девиантные и/или «чужие»: пенсионеры, многодетные семьи, студенты. Проживание в крупном городе (фактор урбанизации) и возраст (чем младше, тем короче дистанция) расширяют границы возможного личного взаимодействия с представителями стигматизированных групп. Более того, представители этой социальной среды чаще расценивали те или иные практики как дискриминационные, т.е. острее воспринимали проблему. Распространенность основных типов дискриминации в молодежной среде высока — практически каждый второй сталкивался с дискриминацией по одному и/или более признакам, каждый десятый говорил о систематическом характере дискриминации в отношении себя.

29. Молодежь с разной степенью терпимости относится к неформальным практикам взаимодействия с институтами и государством для личных целей — блату с целью получения

работы или медицинской помощи, уклонению от уплаты налогов, но настроена нетерпимо к институциональной коррупции в высших эшелонах власти — взяточничеству.

30. Незащищенность и бесправие граждан, безальтернативность власти и желание обеспечить «нормальную жизнь» не только себе, но и детям, заставляет молодежь задумываться об отъезде из России. Решающую роль при этом играют не столько политические разногласия с режимом наиболее образованных и обеспеченных групп россиян, сколько тревоги, связанные с осознанием тупика, в котором оказалась страна при Путине. Недовольство ситуацией в стране, ощущение бесперспективности и чувство скуки преследуют сегодня именно самых образованных, удачливых и, казалось бы, вполне благополучных молодых россиян — людей с двумя высшими образованиями, жителей столицы, руководителей предприятий и фирм, владельцев собственного бизнеса. Реальные достижения этих людей не находят признания в обществе, они не гарантированы правовыми институтами, что заставляет сомневаться и в сохранности заработанного достатка, и в надежности приобретенного социального положения, статуса, и — в еще большей степени — в возможностях дальнейшего роста, что особенно важно. Доля молодых россиян с такими настроениями (в первую очередь не только среди успешной городской молодежи) в целом довольно высока (в среднем, по разным исследованиям, около 40%) и устойчива, несмотря на периодические кратковременные подъемы и спады. Для сравнения: среди взрослого населения доля высказывающих желание уехать в 2 раза ниже, на протяжении почти трех десятилетий она колеблется от 10 до 20% в среднем.

Список литературы

1. *Levada Yu.* The Problem of Trust in Russian Public Opinion // Trust and democratic Transition in Post-Communist Europe. Proceedings of the British Academy. 2004. Vol. 123.
2. *Гудков Л.* «Доверие» в России: смысл, функции, структура // ВОМ. 2012. № 2.
3. *Гудков Л.* Особенности институционального доверия в России // Россия и Германия. Общество и государство: исторический опыт взаимодействия / Под общ. ред. Н. Катцера, Р. Крумма, М. Урнова. М.: РОССПЭН, 2012.

4. *Гудков Л.* Страх как рамка понимания происходящего // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1999. № 6.
5. *Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н.* Молодежь России. М.: МШПИ, 2011;
6. *Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н.* Отъезд из России как социальный диагноз и жизненная перспектива: причины, намерения, действия // Вестник общественного мнения. 2011. № 4 (110).
7. *Гудков Л., Зоркая Н.* Две страны (Германия и Израиль в структуре идентичности русских) // Osteuropa. 2019. URL: <https://gia.ru/20110826/424566241.html>, (дата обращения: 23 октября 2019).
8. *Дубин Б.* Дети трех поколений // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1995. № 2.
9. *Дубин Б.* О чтении и нечтении // Вестник общественного мнения. 2010. № 3.
10. *Дубин Б.* Поколение: социологические границы понятия // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2.
11. *Дубин Б., Зоркая Н.* Книги в сегодняшней России: выпуск, распространение, чтение // Вестник общественного мнения. 2005. № 5.
12. *Дубин Б., Зоркая Н.* Молодежь в ситуации социального перелома // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1994. № 2.
13. *Дубин Б., Зоркая Н.* Чтение и общество в России в 2000-х годах // Вестник общественного мнения. 2008. № 6.
14. *Зоркая Н.* «Ностальгия по прошлому», или Какие уроки могла усвоить и усвоила молодежь // Там же. 2007. № 3.
15. *Зоркая Н.* Молодежь: типы адаптации, оценки перемен, установки на социальное достижение // Там же. 2001. № 2.
16. *Зоркая Н.* Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации // Вестник общественного мнения. 2008. № 4.
17. *Ильинский И.М.* О молодежной политике российского политического централизма. М.: Институт молодежи, 1999.
18. Интернет и идеологические движения в России / под ред. Г. Никипорец-Такигава и Э. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия»; НЛЮ, 2016.
19. *Круглов А.Е.* Интеграция молодежи в российское общество: социальный анализ.

- М., 2000; Молодежь-97: надежды и разочарования // НИЦ при Институте молодежи. М.: Социум, 1997.
20. Кузнецов В.И. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи. Ростов-на-Дону, 1999; Проблемы молодежи. ФОМ. Спецвыпуск. Июль 2002.
 21. Левада Ю. Заметки о «проблеме поколений» // Там же. 2002. № 2.
 22. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Там же. 2001. № 5.
 23. Левада Ю. Три поколения перестройки // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1995. № 3.
 24. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы // Новое литературное обозрение. М., 2006. 656 с.
 25. Омельченко Е.Л., Сабирова Г.А. К вопросу о молодежных культурах в современной России / В кн.: XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017.
 26. Охан Я. Молодежь в России. Обзор литературы. М., 2010 [Электронный ресурс]: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf.
 27. Пипия К. К проблеме поколений в России (историко-символические и политические установки) // Вестник общественного мнения. 2019. № 1–2.
 28. Простой советский человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х. М., 1993.
 29. Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: НИУ ВШЭ, 2019.
 30. Радаев В. Поколение миллениалов. Как меняется российское общество М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2019.
 31. Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем // НИЦ при Институте молодежи. М.: Социум, 1999.
 32. Стельмах В.Д. Кому нужны библиотеки в современной России? // Вестник общественного мнения. 2005. № 5.
 33. Стельмах В.Д. Современная библиотека и ее пользователи // Вестник общественного мнения. 2004. № 1.
 34. Шашкина А.О. Исследование ценностей современной российской молодежи / А.О. Шашкина, К.О. Конюхова // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 868–871. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17375/> (дата обращения: 24.07.2020).
 35. В какой России хотела бы жить молодежь? Аналитический доклад. РНИСНП. М., 1999.
 36. В России на матерей-одиночек приходится треть семей с детьми. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5899c3949a7947cd04125cc5>, (дата обращения: 23.08.2019)
 37. В России подросло «поколение Путина». Оно требует хлеба и зрелищ. Сам премьер воспринимается, как образ полноты реализации желаемого. // Свободная пресса от 14 июня 2011 года. URL: <https://svpressa.ru/society/article/44304/> (дата обращения: 24.07.2020)
 38. Взятки, подарки и закупки: что мы знаем о коррупции в образовании. URL: https://mel.fm/mneniye_eksperta/6523071-corruption (дата обращения: 23.10.2019)
 39. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_2.html (дата обращения: 16.09.2019).
 40. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. М.: ИС РАН; Фонд Ф. Эберта, 2007.
 41. Молодые, но вряд ли новые. Социологи исследовали жизненные ориентиры сегодняшних 20-летних россиян // Независимая газета, 2012, 27 марта, с.14. URL: http://www.ng.ru/scenario/2012-03-27/14_young.html (дата обращения: 24.07.2020).
 42. Мониторинг ксенофобских настроений. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/> (дата обращения: 20.09.2019).
 43. Образ молодого предпринимателя: новое поколение в бизнесе. Аналитический центр «Эксперт ЮГ» (по результатам опроса, проведенного в феврале — апреле 2020 г.) URL: <https://expertsouth.ru/news/novoe-pokolenie-v-biznese-ponyati-masshtabirovat/> (дата обращения: 24.07.2020).
 44. Опубликованные материалы предшествующих исследований можно найти на сайте московского представительства Фонда Ф. Эберта в Москве: URL: <http://projects.ff.uni-mb.si/~cepso/web/cepss/data/kazakhstan/YouthStudyKazakhstanReport2016.pdf> (дата обращения: 24.07.2020).

45. Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: государственный доклад. М., 1998.
46. Пользование интернетом. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/13/polzovanie-internetom-2/> (дата обращения: 16.09.2019).
47. Проблема ВИЧ/Спида в России URL: <https://www.levada.ru/2017/12/01/problema-vich-spida-v-rossii/> (дата обращения: 20.09.2019)
48. Российские школьники: политические, сексуальные и карьерные предпочтения. Соц. исследование агентства «Михайлов и Партнеры». Сентябрь 2019 г. URL: <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/tolerantnaya-i-apolitichnaya-molodezh/> (дата обращения: 24.07.2020).
49. Статья 6.21 КоАП РФ. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f385ab5d34de901b2e5f3d08ac0b454481377d6a/ (дата обращения: 24.07.2020).
50. Тревожащие проблемы. URL: <https://www.levada.ru/2018/09/06/trevozhashhie-problemy/>, (дата обращения: 20.09.2019).
51. Уклонение от уплаты налогов. URL: <https://www.levada.ru/2015/04/16/uklonenie-ot-uplaty-nalogov/> (дата обращения: 16.09.2019).
52. Ценностные ориентации молодежи и реализация молодежной политики: результаты исследования. М.: ГУУ, 2017.
53. «Конфликты имели гомофобную почву». В ночь на 21 июля в Петербурге убили гражданскую активистку Елену Григорьеву. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/23/81342-konflikty-imeli-gomofobnuyu-pochvu> (дата обращения: 20.09.2019).
54. «Невидимое меньшинство»: к проблеме гомофобии в России. URL: <https://www.levada.ru/2015/05/05/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii/> (дата обращения: 20.09.2019).
55. «Общественное мнение — 2016», URL: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2017/02/OM-2016.pdf> (дата обращения: 24.07.2020).

Денис ВОЛКОВ

Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга

Тема установок молодежи не раз становилась предметом исследовательского интереса, в том числе и на страницах «Вестника»¹. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить наиболее яркие отличия в установках молодых россиян от взглядов представителей старших поколений в таких сферах, как пользование Интернетом и социальными сетями, телесмотрение, отношение к Западу, толерантность, вовлеченность в гражданскую, политическую и протестную активность². Работа основана на материалах регулярных опросов общественного мнения «Левада-центра» 2017–2020 гг. (в этот период автор регулярно отслеживал соответствующие возрастные различия в опросных данных), а также на материале почти четырех десятков фокус-групп, которые автор и его коллеги проводили в 2018–2020 гг. в Москве и других российских городах. Многие темы, затронутые в статье, рассматривались автором ранее в отдельных публикациях и здесь

1 См.: Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь в ситуации социального перелома / Мониторинг общественного мнения. № 2. 1994. С. 16–21; Зоркая Н., Дюк Н. Ценности и установки российской молодежи. № 4. 2003. С. 66–77; Зоркая Н. «Ностальгия по прошлому», или Какие уроки могла усвоить и усвоила молодежь // Вестник общественного мнения. № 3. 2007. С. 35–46; Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. «Средний класс» as if: мнения и настроения высокодоходной молодежи в России // Вестник общественного мнения. № 3. 2008. С. 27–41; Зоркая Н. Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации // Вестник общественного мнения. № 4. 2008. С. 47–74; Борусяк Л. Молодые интеллектуалы: почему они уезжают из России и собираются ли вернуться? // Вестник общественного мнения. № 1–2. 2019. С. 147–160; Фатехов А. Политическая активность московской студенческой молодежи в 2017–2018 гг. // Вестник общественного мнения. № 1–2. 2019. С. 171–185; Пипия К. К проблеме поколений в России: историко-символические и политические установки // Вестник общественного мнения. № 1–2 (128). 2019. С. 55–74.

2 Основная часть работы была подготовлена в рамках проекта «Миллениалы» экспертной группы «Европейский диалог» (см.: Волков Д. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения / Европейский диалог. 2020. 12 июня. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2020/06/12/cennosti-orientacii-i-uchastie-v-politicheskoi-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokolenija/>) и доработана автором для публикации на страницах «Вестника».

представлены как обобщение исследовательского опыта³.

Регулярные исследования «Левада-центра» представляют собой ежемесячные репрезентативные общероссийские поквартирные опросы общественного мнения, в которых принимают участие 1600 человек в возрасте 18 лет и старше⁴. Начиная с 2017 г. автор регулярно рассматривал результаты этого мониторинга на предмет различий во мнениях молодых россиян и представителей старших поколений — целью было выявить вопросы, по которым мнения молодой и возрастной аудитории максимально расходятся⁵.

Для лучшего понимания материала количественных исследований автор использовал

³ См.: Volkov D. Generation Putin: Values, orientations and political participation // NUPI Working Paper. 2019. 19 Dec. URL: <https://www.nupi.no/en/Publications/CRIStin-Pub/Generation-Putin-Values-orientations-and-political-participation>. Волков Д. Конец антизападных настроений. Желание эмигрировать как показатель открытости россиян / Эхо Москвы. 14 февраля 2019 г. URL: <https://echo.msk.ru/blog/planperemen/2370941-echo/>; Волков Д. Демилитаризация сознания. Россияне понемногу открываются внешнему миру // Republic.ru, 2019. 12 февр.; Волков Д. Чем российская молодежь отличается от своих родителей // Ведомости. 2018. 5 дек.; Волков Д. Кто они — люди поколения Z? // Коммерсантъ. 2018. 11 окт.; Волков Д. Поколение терпимых и независимых // Gazeta.ru. 2017. 19 июня; Волков Д., Снеговая М. Протестный потенциал российской молодежи // Ведомости. 2015. 20 янв.

⁴ Результаты регулярных опросов «Левада-центра» публикуются на сайте www.levada.ru в разделе «Пресс-выпуски», а также в ежегодных сборниках «Общественное мнение», где собраны результаты наиболее интересных исследований за год, приведены результаты основных лонгитудных опросов; подборку ежегодных сборников см.: URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/>.

⁵ Среди других мониторинговых исследований по этой тематике, опирающихся на данные массовых опросов населения, можно отметить работу Владимира Радаева, основанную на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, опросы Самарского фонда социальных исследований, а также регулярные опросы молодых людей, выполняемые крупными социологическими службами. См.: Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. 2-е изд. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020; Молодежь. Смена поколений 2003–2018 гг. Результаты социологического мониторинга молодежи Самарской области.

свой опыт участия в качественных проектах «Левада-центра», в том числе опыт проведения шести фокус-групп в рамках проекта «Российское “поколение Z”: установки и ценности»⁶, и некоторых других. В общей сложности за указанный срок автор участвовал в проведении почти четырех десятков фокус-групп как модератор или аналитик полученных результатов⁷. Около половины всех групп проведены в Москве, остальные — в Абакане, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Екатеринбурге, Новосибирске, Ульяновске и Хабаровске. Чаще всего в исследованиях участвовали молодые люди в возрасте 20–35 лет, но также и молодежь 18–25 лет; в каждой группе, как правило, принимали участие восемь человек. Результаты качественных и количественных исследований не противопоставляются друг другу, а используются при анализе как дополняющие и перепроверяющие друг друга.

Новости из Интернета

Наиболее очевидное важное различие между молодыми россиянами (18–35 лет) и представителями старших поколений касается пользования Интернетом и потребления новостей (и это отмечают большинство исследователей молодежи). Согласно опросным данным, за последнее десятилетие использование телевидения в качестве источника новостей в России сократилось на четверть (с 90 до 70% населения старше 18 лет). Напротив, чтение новостей в Интернете и социальных сетях выросло в 4 раза (до 40%). Именно молодые люди находятся в авангарде этих изменений; они уже получают новости главным образом из Интернета (до 65% по группе): из новостей «Яндекса», социальных сетей и видеоблогов. Они в 2 раза реже представителей старших возрастов

смотрят новости по телевизору и в 4 раза чаще заходят в социальные сети⁸.

На фокус-группах молодые респонденты из больших городов часто признаются, что почти не смотрят телевизор; у некоторых дома нет телеприемника. Респонденты моложе 25 лет редко ссылаются на телепрограммы, телевизионных персонажей, последних уже три-четыре года как вытеснили герои YouTube и Instagram (интернет-ресурсы с быстро растущей аудиторией). Молодые респонденты объясняют, что телевидение неудобно смотреть: в Интернете можно получить все и тогда, когда удобно. В отношении телевидения звучат подозрения в том, что оно освещает происходящее односторонне, навязывает точку зрения, выгодную для власти. Для молодых телевидение «не круто», «телевидение — для пожилых». В целом новостям в Интернете и социальных сетях молодые россияне доверяют заметно больше, чем старшее поколение, которое пока только осваивает Сеть и относится к ней с недоверием.

Получается, что российская молодежь менее подвержена государственной телевизионной пропаганде. У молодых людей больше шансов получить более широкую, более детальную картину происходящего, но при условии, что та или иная новость их заинтересует. Однако происходящим в стране и мире молодые интересуются намного реже, чем представители старших поколений. И, хотя у молодых россиян гораздо больше инструментов для критического понимания действительности, большинство этих инструментов они используют редко; интерес к политике обычно просыпается позже, к 30–35 годам (об этом см. соответствующий раздел), до того молодые склонны перенимать политические установки от старших.

Герои из Интернета

Быстрое распространение социальных сетей в России, особенно Instagram и YouTube, в последние два-три года способствовало появлению нового явления — видеоблогов и видеоблогеров-инфлюенсеров (от англ. influence — влиять). На сегодняшний день видеоблоги смотрят около трети российских граждан. Вполне ожидаемо, что большинство аудитории этих ресурсов составляют молодые люди, которые обращаются к ним в пять-шесть раз чаще, чем представители старшего поколения.

⁶ См.: Российское поколение Z. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> с. 15. Также см. соответствующую статью в этом номере.

⁷ Среди недавних проектов, основанных на методе фокус-групп с молодежью, можно отметить пятилетний проект исследовательского коллектива под руководством Е. Омельченко, молодежные исследования Сбербанка, выполненные компанией Validata, серию исследований под руководством В. Касамара и качественные исследования ВЦИОМа и др. См.: Omelchenko E.L. Russian youth in XXI century / Baltic Rim Economies. 2020. No.1; Касамара В.А., Сорокина А.А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 55–66; Сбербанк изучил современную молодежь / banki.ru от 10 марта 2017 г. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9603392>; Зачем молодежи политика? / сайт ВЦИОМа от 25 августа 2017 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3511>.

⁸ Волков Д., Гончаров С. Медиаландшафт... в этом же номере. И ранее: Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт – 2019: телевидение, пресса, Интернет и социальные сети // Вестник общественного мнения. 2019. № 3–4. С. 52.

YouTube стал интернет-платформой, которая позволяет новым политикам, активистам и журналистам получить общенациональное признание миллионов молодых зрителей. Новые общественные деятели обращаются к аудитории напрямую, минуя фильтры контролируемых государством телеканалов. Это постепенно приводит к формированию двух параллельных «вселенных» со своими аудиториями и героями и углубляет разрыв между поколениями.

Если старшее поколение продолжает следить по телевизору за Путиным, Шойгу, Собяниным, Соловьевым и Киселевым, то у молодых другие герои: журналист Юрий Дудь, у которого 7,5 млн подписчиков на YouTube, или оппозиционный политик Алексей Навальный, у которого почти 4 млн подписчиков. Из более молодых политиков в последние полтора года стали известными Илья Яшин, Егор Жуков, Любовь Соболь и саратовский политик-коммунист Николай Бондаренко. Все они активны в социальных сетях и привлекают внимание прежде всего молодой аудитории (например, у Бондаренко более 1 млн подписчиков в YouTube).

Однако большинству молодых россиян гораздо интереснее неполитические сюжеты и герои не-политики. Своеобразным индикатором известности и привлекательности может служить число подписчиков на их аккаунты в Instagram. Несомненными лидерами среди них являются Ольга Бузова, у которой 1 млн подписчиков в YouTube и более 21 млн в Instagram, Хабиб Нурмагомедов (20 млн в Instagram), Настя Ивлеева (17 млн), Тимати (15 млн), Егор Крид (12 млн), Ксения Бородина (более 14 млн) и др. Это и есть отражение интересов молодежи: музыка, кино, спорт и развлечения.

Неудивительно, что именно эти персоны часто упоминаются молодыми участниками фокус-групп в разных городах страны в ответах на вопросы о том, «кто интересен», «за кем интересно следить», «с кого можно брать пример». Респонденты объясняют интерес к этим фигурам не столько их творчеством или скандальным поведением, их привлекает, что все это красивые, следящие за собой, состоятельные и состоявшиеся люди.

Независимость и дух предпринимательства

Ценность независимости также проявляется у молодых в повышенной готовности заниматься предпринимательством, работать на себя, открывать бизнес и просто работать в рыночном секторе. Из недавних исследований

мы знаем, что молодые в целом оценивают действия предпринимателей более позитивно, чем старшие поколения, чаще считают, что именно в бизнесе работают одни из самых умных, талантливых и способных сограждан. Именно молодые россияне в 2 раза чаще, чем в среднем по выборке, говорят о желании открыть свое дело. Люди старших возрастов проявляют большую склонность работать по найму, в государственных организациях, гарантирующих пусть и не самый высокий, но стабильный доход⁹.

При этом и фокус-группы с молодежью, и результаты опросов показывают, что открытие своего бизнеса привлекательно не столько возможностью много заработать, сколько шансом реализоваться, почувствовать себя независимым от родителей, государства и обстоятельств. Еще одним подтверждением привлекательности предпринимательства для молодых является тот факт, что среди интересных и вдохновляющих личностей они часто называют американского предпринимателя Илона Маска; еще несколько лет назад часто называли Стива Джобса и Павла Дурова (но они все-таки остались героями для тех, кому сейчас 30–35 лет).

Однако ситуация в стране сегодня не располагает к открытию собственного дела, в общественном мнении доминирует убежденность, что условия для ведения бизнеса в последние годы ухудшались. Характерна фраза, прозвучавшая на одной из фокус-групп с молодыми москвичами: «Мы с женой хотели открыть свое дело, но все посчитали и передумали». Получается, что в нынешних условиях для многих молодых людей независимость и работа на себя выступает как желаемая, но труднодостижимая цель. Кто-то наверняка сможет добиться успеха, но что станет с мечтами молодого поколения, если им не суждено будет реализоваться? Какими настроениями и чувствами может обернуться их разочарование в случае невозможности добиться желаемого — цинизмом, обидой, ощущением собственного бессилия, готовностью довольствоваться малым, приспособлением к имеющимся экономическим и политическим реалиям, работой в бюджетной сфере и на госслужбе?

Привлекательность Запада

Еще одна отличительная черта молодых россиян, проявляющаяся в количественных

⁹ См.: Колесников А., Волков Д. Новая русская мечта: частная собственность для детей / Carnegie.ru. 20 ноября 2018 г.; Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Not Doing Business в России // Ведомости. 2020. 23 марта.

и качественных исследованиях «Левада-центра», заключается в положительном отношении к Западу и в особенности к европейским странам. Эти настроения резко контрастируют с взглядами старших поколений, где преобладают негативные оценки. Так, около 60% молодых россиян положительно относятся к Европейскому союзу и США по сравнению с 30% людей старше 65 лет. По этому вопросу также наблюдается заметный разрыв между городскими и сельскими жителями: молодежь городов лучше относится к Западу, чем молодые люди из небольших населенных пунктов.

Опросы показывают, что санкции и разногласия с Западом мало повлияли на привлекательность образа западных стран для российской молодежи. Такие страны, как Германия или США, по-прежнему являются для них одними из главных образцов развития страны. Кроме того, именно в Европу и США наши молодые респонденты хотели бы поехать на работу и постоянное место жительства.

Однако более подробные разговоры на фокус-группах обнаруживают весьма поверхностные и клишированные представления молодых россиян о жизни на Западе, об общественно-политическом устройстве и о культуре западных стран. Главной чертой этих стран является то, что на Западе люди живут хорошо и богато. Когда молодые люди на фокус-группах говорят, что хотели бы жить «как на Западе», «как в Европе», в основном они имеют в виду прежде всего материальный достаток. В дискуссиях на группах заметно реже, но все-таки звучит тема большей правовой защищенности обычных людей на Западе, большее уважение властей к правам человека. Особенно часто эта тема возникала на фокус-группах в августе — сентябре 2019 г., когда молодые люди из крупных российских городов сравнивали реакцию властей на протесты в Париже и Москве, и сравнения были не в пользу Москвы.

Западные страны сохраняют в глазах молодых россиян образ сытой и спокойной жизни, несмотря на усилия российской телевизионной пропаганды (может быть, как раз потому, что молодежь не смотрит телевизор). Желанный образ процветающего Запада является также отражением того, что молодые россияне не находят в собственной стране. В большинстве описанных областей (материальное благополучие, правовая защита, а также развитие технологий) Россия кажется молодым респондентам отстающей от Запада. Только столица представляется им соответствующей

западным стандартам, а остальная часть страны — нет.

Запад рассматривается молодыми людьми как источник модных тенденций в одежде, музыке и кино. Для многих из них западная массовая культура стала неотъемлемой частью повседневного опыта. С самого рождения они знакомы с Голливудом, а теперь и с североамериканской кабельной и спутниковой телевизионной сетью — НВО. Около трети россиян в возрасте до 35 лет наслаждаются зарубежной поп-музыкой, хип-хопом или техно, тогда как старшее поколение предпочитает советскую эстраду и русские народные песни¹⁰. Западная культура действительно стала неотъемлемой частью идентичности молодого поколения в России. Все это тоже отличает молодых россиян от представителей старших поколений.

Однако интерес к западной культуре и образу жизни не транслируется автоматически в поддержку политики Запада в отношении России. Подозрительность по отношению к мотивам правительств европейских стран и США часто сквозит в словах молодых участников групповых дискуссий, в особенности за пределами крупнейших городов. Каждый раз при обсуждении международных отношений обязательно находятся молодые люди, которые говорят, что «с Америкой надо быть жестче», потому что «они по-другому не понимают». Более того, и в 2008 г. во время русско-грузинской войны, и в 2014–2015 гг. на пике российско-украинского конфликта и противостояния России и Запада большинство молодых россиян продемонстрировали столь же сильные антизападные настроения, что и старшие поколения. Иными словами, молодые россияне оказались столь же склонны к патриотической мобилизации, что и остальная часть населения (однако эффект этой мобилизации на молодых довольно быстро прошел).

Даже сегодня, после того как отношение молодых россиян к Западу снова улучшилось, агрессивная внешняя политика собственной страны не вызывает большого сожаления у российской молодежи. Большинство молодых людей по-прежнему согласны с тем, что Россия должна позиционировать себя как «великая держава», и не жалеют о присоединении Крыма к России. Многие молодые люди приветствовали бы улучшение отношений между Россией

¹⁰ Музыкальные предпочтения / levada.ru от 18 февраля 2019 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/02/18/muzykalnye-predpochteniya/>; Зарубежные сериалы / levada.ru от 24 июля 2019 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/07/24/zarubezhnye-serialy/>.

и Западом, однако не собираются извиняться за действия своей страны или искать компромисс с западными странами. Наравне с призывами к сотрудничеству с Европой и Америкой, на фокус-группах с молодыми людьми часто звучит мнение, что Россия должна оставаться «самостоятельной», «отдельной территорией», быть независимой от международных структур.

Эта изоляционистская установка не может быть обусловлена исключительно государственной пропагандой и — хотя бы отчасти — коренится в распространенном среди российской молодежи мнении, что на Западе «нас никто не ждет», «они нас не любят». Сближению России и Запады в глазах молодых также мешает ощущение отсталости и слабости собственной страны: если отношения на равных невозможны, лучше оставаться в стороне, считают респонденты.

Открытость миру

И все же многие молодые россияне в целом более открыты миру, чем старшие поколения. Около трети молодых хотели бы жить за границей (в крупных городах этот показатель еще выше — около 45% по сравнению с менее чем 10% среди представителей старшего поколения). Основными мотивами к отъезду называют «лучшие условия жизни за границей», «нестабильность экономической ситуации в России» и «стремление обеспечить детям достойное будущее». Лишь небольшая часть российской молодежи, прежде всего из крупнейших городов, задумывается об эмиграции по политическим причинам (однако молодые выбирают эту подсазку чаще, чем люди старших возрастов).

Данные опросов молодежи показывают, что Франция, Германия, Швейцария и США наиболее привлекательны как для эмиграции, так и для временной работы, несмотря на острые столкновения между Россией и Западом, взаимные упреки и санкции. При этом отдохнуть лучше в Турции, Египте или Таиланде¹¹.

Регулярные социологические опросы показывают, что доля тех, кто фактически готовится уехать на постоянное жительство за границу, на протяжении многих лет остается ниже 1% населения. Молодые люди скорее считают эмиграцию одной из многих возможных жизненных опций, которая вовсе не обязательно будет реализована. Но в отличие от старших поколений молодые россияне не отвергают эту возможность с ходу.

¹¹ Поездки за границу / levada.ru от 13 июня 2018 г. URL: <https://www.levada.ru/2018/06/13/poezdki-za-granitsu-3/>.

Желание молодых уехать и жить за границей скорее следует интерпретировать как показатель общей открытости нового поколения внешнему миру. Сегодняшние молодые россияне действительно лучше к этому подготовлены. Треть из них знают иностранный язык, обычно английский (среди представителей старшего поколения таких в 3 раза меньше). Многие уже были за границей: среди молодых жителей крупнейших российских городов таких почти две трети (по сравнению с одной третью населения страны в целом).

Однако по мере взросления отношение к Западу и миру в целом может меняться. В особенности это касается тех россиян, чьи мечты об учебе и работе за границей не будут реализованы, кто не выучит язык, для кого поездка в Париж, Лондон или Нью-Йорк так и останется несбыточной мечтой в силу стесненных финансовых обстоятельств. В этой среде восторженные чувства могут смениться разочарованием, завистью и подозрительностью, которые затем легко использовать в пропагандистских целях.

Толерантность, гендерное равенство, волонтерство

Молодые люди в России в чем-то похожи на своих сверстников в странах Запады. По многим вопросам молодым россиянам свойственны более модернизированные (даже вестернизированные) установки: большая толерантность к гомосексуалам, большее неприятие домашнего насилия, более частое занятие волонтерством. Однако при ближайшем рассмотрении картина оказывается сложнее.

Действительно, согласно опросам, молодые россияне в целом проявляют большую терпимость по отношению к ЛГБТ-людям (около 60% молодых имеют «нейтральное или позитивное» отношение, в отличие от около 30% среди людей старше 60 лет). Судя по дискуссиям на фокус-группах, кажется, что люди в возрасте до 25 лет часто стесняются разговоров на эти темы и пытаются отшутиться, но ближе к 30–35 годам респонденты говорят более серьезно и часто выступают за равные права для представителей ЛГБТ-сообщества. Иногда респонденты таким образом совершают каминг-аут перед участниками группы, но чаще исходят из опыта общения и дружбы с представителями ЛГБТ¹².

Однако даже среди молодых россиян остается много людей с гомофобными взглядами,

¹² Отношение к ЛГБТ-людям / levada.ru от 23 марта 2019 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/>.

особенно за пределами крупнейших городов. Также стоит отметить, что толерантность молодежи далеко не всегда распространяется на другие группы населения. Например, в отношении трудовых мигрантов обычно молодые россияне демонстрируют ту же неприязнь, что и респонденты других возрастов, отношение молодых к лозунгу «Россия — для русских!» не отличается от общероссийских показателей.

Отношение молодых россиян в целом к проблеме насилия над женщинами также не сильно отличается от среднестатистических значений. Скорее можно говорить о некотором изменении в поведении молодых женщин. Они не только чаще считают эту проблему значимой (как, впрочем, и женщины в целом), но и готовы говорить об этом публично. По крайней мере, такое впечатление складывается из обсуждений на фокус-группах: молодые женщины демонстрируют не столько другое отношение к проблеме (по сравнению с женщинами старших поколений), сколько готовы свободнее и откровеннее говорить об этом.

Пожалуй, общественная кампания в социальных сетях #янебоюсьсказать (в определенном смысле отечественный аналог западной #MeToo) и общественная же реакция на нее говорят не столько об ином отношении к проблеме домашнего насилия среди молодых россиян, сколько о большей смелости и независимости тех молодых женщин, которые решились рассказать о собственном опыте жертвы сексуального насилия. Стоит оговориться, что речь скорее идет не о самых молодых россиянках, а о женщинах 30–35 лет и старше.

Что касается волонтерства, молодые россияне вовлечены в него в 4–5 раз чаще представителей старших поколений (но даже в самой молодой возрастной группе таких не более 15%). Однако в старших возрастных группах неучастие в волонтерстве компенсируется участием в других видах гражданской и общественно полезной активности: жертвовании денег, передаче нуждающимся вещей и одежды и т.д. Иными словами, вряд ли справедливо говорить о большей общественной активности и социальной ответственности российских молодых людей¹³.

Низкая компетентность в вопросах политики и истории

Молодые люди, которые интересуются политикой, составляют меньшинство в своей

возрастной группе. По сравнению со старшим поколением молодые вдвое реже следят за политическими новостями и обсуждают политические вопросы с друзьями и знакомыми, в 3 раза реже ходят на выборы. Интерес к вопросам политики обычно пробуждается после 30, когда молодые начинают жить самостоятельно и обнаруживают, что должны сами решать повседневные проблемы. Политические взгляды и представления о происходящем у самых молодых россиян только формируются, и многие некритически заимствуют оценки российской внутренней и внешней политики у старших товарищей — родных или учителей, которые в гораздо большей степени подвержены влиянию тех интерпретаций, которое задает телевидение. Значит, пусть и опосредованно, молодые люди подвержены влиянию телевизионной пропаганды. Более того, эти интерпретации и установки усваиваются как очевидные, формируя основные черты картины мира молодых россиян. И далеко не все по мере взросления готовы подвергнуть эти представления критическому анализу.

В целом молодые россияне довольны жизнью, вплоть до последнего времени среди них преобладали сторонники существующего порядка вещей и политического режима. Об этом говорили и опросы общественного мнения, и состав участников протестных акций (если рассматривать все мероприятия, проводившиеся в стране за последнее время). Много молодых приняли участие в акциях 2017 г., а также в московских протестах 2019 г.¹⁴ Однако среди участников акций против войны на Украине, маршей памяти Бориса Немцова, митинга против реновации в Москве молодые составляли видимую, но не основную возрастную группу. В акциях обманутых вкладчиков, всевозможных трудовых протестах, забастовках врачей, учителей и дальнбойщиков молодых не было почти совсем.

Влияние Интернета и социальных сетей на политические взгляды молодежи ограничено низким интересом к политике. В России, как и везде, молодежь использует Интернет в основном для развлечения и общения с друзьями. Во всем, что связано с политическими вопросами, Интернет и социальные сети оказываются инструментами «на вырост», когда сегодняшние

¹³ Гражданская активность и общественные проблемы / levada.ru от 27 апреля 2020 г. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/27/grazhdanskaya-aktivnost-i-obshhestvennyye-problemy/>.

¹⁴ Архипова А., Захаров А., Козлова И., Гаврилова М. Демография протеста: состав и динамика участия // Встречная мобилизация. Московские протесты и региональные выборы — 2019: аналитический доклад. Сер. «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 7 / Под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. С. 58–67.

молодые люди станут старше и будут проявлять больший интерес к общественно-политическим событиям.

Опросы общественного мнения показывают низкую осведомленность молодого поколения по любым вопросам истории России, будь то революция, сталинские репрессии, перестройка, Вторая мировая, афганская или чеченские войны. Число затрудняющихся с ответами на исторические вопросы в самой молодой возрастной группе может достигать половины опрошенных (это самые высокие показатели по сравнению с другими возрастными группами)¹⁵. Обсуждать исторические темы на фокус-группах тоже чрезвычайно трудно, и речь не столько о незнании конкретных фактов и дат, сколько о непонимании сути исторических событий. При этом самые молодые россияне, которые лишь недавно должны были изучать историю XX века, демонстрируют как наименьшую осведомленность, так и наименьшую заинтересованность в том, чтобы восполнить недостающие знания. Если интерес к историческим событиям и пропадает, то в более старшем возрасте.

Отчуждение от власти

Вплоть до лета 2018 г. большинство молодых российских граждан демонстрировали высокие показатели поддержки политической системы. Однако изменения в общественном мнении, вызванные долгим падением уровня жизни и повышением пенсионного возраста, затронули молодое поколение тоже. Особенно отчетливо эти перемены заметны в возрастной группе 25–35 лет. Говоря о своих претензиях к властям, молодые респонденты на фокус-группах, вслед за представителями старших поколений, прежде выражают озабоченность экономическими проблемами и будущим страны, сетуют на пенсионную реформу, которая, по их словам, ударила по родителям. Пенсионная реформа, похоже, стала триггером для общего снижения поддержки и авторитета властей среди российского населения. И уже после того, как этот процесс начался, быстрее он протекал в молодежной среде.

Есть и специфические претензии: молодежь чаще недовольна ограничениями в Интернете, такими как блокировки Telegram, уголовные преследования за репосты в социальных сетях, блокировки сайтов, — каждый может соотнести

¹⁵ См., напр.: Мендельсон С., Гербер Т. Время рассчитывать с советским прошлым пришло // Ведомости. 2010. 29 окт.; Волков Д. Управляемая память: как 1917 год стал «слепым пятном» российской истории // РБК 2017. 9 нояб.; Пипия К. Указ. соч.

эти меры с собой. Эти запреты кажутся молодым россиянам не только вредными, но и лицемерными, поскольку при желании их можно обойти. Цензура фильмов и критика популярного в молодежной среде рэпа не добавляют власти популярности у молодых россиян. Представители стареющего политического класса выглядят в глазах молодых все более унылыми и несовременными.

Жесткий разгон и задержание участников протестов в Москве в 2019 г. также повлияли на мнение тех молодых людей, которые следили за событиями в социальных сетях. На фокус-группах в крупных российских городах в конце лета 2019 г. молодые люди неоднократно упоминали случай с Дарьей Сосновской, которую сотрудник милиции умышленно ударил в живот; одно из нескольких видео, запечатлевшее этот момент, имеет более 700 тысяч просмотров на YouTube. Многие представители молодого поколения восприняли репрессивную реакцию на протесты в Москве как подтверждение того, что власти «не хотят никого пускать» управлять страной, «они думают только о себе», «считают людей второсортными». Это контрастировало с мнением пожилых россиян, многие из которых следили за телевизионными репортажами о московских событиях и в конечном итоге не одобряли протестующих. История летних протестов и их разгона стала точкой дальнейшего отчуждения от власти российского общества, особенно его активной и молодой частью.

Нарастающее ухудшение экономической ситуации, усиленное падением цен на нефть и длительным карантинном, может усугубить наметившееся отчуждение молодого поколения от власти. Когда ресурсов мало, руководству приходится расставить приоритеты. Лояльность старшего поколения, более многочисленного и политически активного, наверняка окажется для российских властей важнее, чем одобрение молодых людей, которые в большинстве своем не участвуют в политике. В этой ситуации интересы современной молодежи и власти будут все больше расходиться, молодые люди будут все больше чувствовать себя отчужденными от власти и от политики.

Результаты опросов последних месяцев позволяют предположить, что этот процесс ускорился. Так, поправки в Конституцию и сам факт «обнуления сроков» Владимира Путина оказались неприемлемыми прежде всего для самого молодого поколения россиян¹⁶. Весной

¹⁶ См.: Гончаров С. Кто голосовал против поправок? // Riddle. 2020. 20 июня.

2020 г., впервые за несколько лет социологических измерений (по крайней мере с 2016 г.) самая молодая возрастная группа демонстрировала наиболее высокие протестные настроения (до 40% в группе 18–24 лет, при общем показателе 28%). Однако пока непонятно, насколько устойчивым будет этот процесс отчуждения и насколько острые формы он может принимать. Серьезной политической силы российская молодежь не представляет, старшее поколение в политическом плане обычно гораздо активнее. Более того, в стареющем российском обществе люди в возрасте 18–25 лет составляют менее 7% населения¹⁷ (около 10% избирателей), и их мнением власти могут пренебречь.

Условность новых трендов

Многие описанные отличия молодых людей от россиян старших возрастов неоднозначны. Вряд ли стоит автоматически распространять установки и взгляды молодежи столицы и крупнейших городов страны на российскую молодежь в целом, тем более на тех, кто родился, вырос и продолжает жить в провинции. Взгляды и привычки наиболее образованной, активной и вестернизированной части молодого поколения хорошо схватываются качественными исследованиями, многие из которых ограничиваются теми же крупными городами, однако даже сами участники таких фокус-групп при случае говорят, что они сильно отличаются от массы своих сверстников. Переход на массовый уровень, который «схватывают» опросы, показывает, что во многом взгляды молодежи в целом гораздо ближе к взглядам среднестатистического россиянина, чем это принято считать.

На массовом уровне можно говорить о необратимых изменениях в молодежной среде только применительно к быстрому освоению Интернета и частичной потере интереса к телевидению (хотя в малых городах молодежь продолжает смотреть телевизор). Однако даже эти изменения будут влиять на политические взгляды молодых людей по мере взросления и пробуждения интереса к этой сфере жизни. В общественно-политическом плане Интернет все еще остается инструментом «на вырост», и далеко не все воспользуются им, чтобы подвергнуть критике существующие клише. Интерес к общественно-политической проблематике, истории собственной страны начинает просыпаться ближе к 25–30 годам, и происходит это

далеко не у всех (у трети респондентов). До того молодые люди демонстрируют крайне низкий интерес и компетентность в этих вопросах.

В обществе, где молодые люди составляют лишь небольшую часть населения, не стоит преувеличивать политический и протестный потенциал молодежи. По многим вопросам, от вовлеченности молодых в гражданскую активность до отношения к проблеме насилия над женщинами, российская молодежь не особо отличается от других возрастных групп.

По мере взросления молодых людей их взгляды также могут сближаться с взглядами представителей старших поколений. Можно задать вопросом, что будет с настроениями и взглядами молодых людей, когда они лишатся родительской поддержки, вынуждены будут самостоятельно зарабатывать, обеспечивать себя и свою семью, наберут ипотечных и потребительских кредитов. Далеко не все молодые люди смогут в условиях огосударственной российской экономики открыть собственное дело, тем более добиться желанного успеха и независимости. Лишь небольшая часть сможет поехать учиться или работать на Запад. Остается открытым вопрос, какую стратегию поведения выберут сегодняшние молодые люди при столкновении с полицией, судами, избирательными комиссиями, бюджетными учреждениями: избегание, пассивную адаптацию или активную борьбу за свои права?

В таких условиях первоначальные установки — стремление к независимости, открытость миру и позитивное отношение к Западу — могут размываться и меняться. На смену нереализованным идеалам молодости может приходиться разочарование и цинизм среднего возраста. На фокус-группах, особенно в средних и малых городах, часто можно видеть таких людей с потухшими глазами. Они отвечают, что у них нет политических предпочтений, интересов за пределами семейной жизни, они не доверяют власти, но и не видят и не ищут ей альтернативы. Изменить жизнь не получилось и приходится адаптироваться к текущей ситуации, отказываясь от прежних убеждений, брюзжать и подвергать все циничному сомнению.

Иными словами, нынешние настроения и убеждения российских молодых людей должны пройти проверку временем. Только спустя 15–20 лет можно будет увидеть, насколько новое поколение сможет изменить страну или же им будет проще изменить себе и собственным убеждениям.

¹⁷ Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2019 года». URL: <https://gks.ru/folder/111110/document/13284>.

Анастасия КАРАВАЙ

ДОСУГОВАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ФАКТОРЫ ВЫБОРА¹

Введение

В момент написания статьи в российской экономике, особенно в отраслях, связанных с развлечением и досугом, сложилась уникальная ситуация. Пандемия COVID-19 и введенный российскими властями режим самоизоляции практически полностью остановили деятельность предприятий этих отраслей. Меры, принятые властями для предотвращения взрывного роста распространения заболевания, затронули и население, которое вынуждено пересматривать распределение ресурса располагаемого времени. Хотя его все также надо было распределять между работой, домашними делами, общением с семьей и другими повседневными потребностями (развлечения, образование, спорт), однако делать это приходилось уже в отсутствие возможности выходить из дома и неизбежного в силу этого изменения форм не только трудовой, но и досуговой активности.

В таких условиях не удивительно, что эксперты все чаще заявляют, что после пандемии, когда будут сняты ограничения, возврата к прежней жизни не случится, поскольку люди за время вынужденного нахождения дома многое в своей повседневной жизни переоценили, в том числе пересмотрели взгляды на досуг. Однако оценка такого рода последствий — дело будущих исследований. Мы же поставили перед собой цель проанализировать досуговую активность основного потребителя услуг культурно-развлекательной сферы — российской молодежи — ровно за год до пандемии и обширного локдауна в экономике.

Теоретико-методологическая база исследования

В работе «Теория праздного класса: экономическое исследование институтов» Т. Веблен одним из первых обратил внимание на различия в образе жизни представителей разных социальных групп и роль в этих различиях специ-

фики потребления и выбора тех или иных форм досуговой активности. М. Вебер пошел еще дальше и положил это понятие в основу разделения статусных групп [Вебер, 1992]. Помимо системообразующего основания статусной стратификации стиль жизни у М. Вебера является также символом, маркером принадлежности к определенной статусной группе, отличающим ее от остальных, и фактором стабильности этой группы на некотором временном промежутке. Позже П. Бурдьё [Бурдьё, 2005] определил образ жизни как результат взаимодействия габитуса, с одной стороны, и системы занимаемых индивидом и определяемых его повседневными практиками позиций в многомерном социальном пространстве — с другой. При этом П. Бурдьё подчеркивал важность при выборе образа жизни соотношения культурного и экономического капиталов, рассматривая вкус и предпочтения как факторы формирования системы желательных и нежелательных практик того или иного социального класса.

Из всего разнообразия существующих трактовок понятия образа жизни мы согласны с тем, которое было дано отечественными авторами [Возьмитель, Осадчая, 2009]. Согласно им, образ жизни — это устойчивые формы социального бытия и социального взаимодействия индивидов, характерные для определенных социальных отношений и формирующиеся под влиянием общих для конкретной группы людей норм и ценностей, которые отражают их взаимоотношения. Он выражается через ту часть поведенческих паттернов, норм и ценностей людей, которая идентифицирует индивида как часть конкретной группы и в то же время выделяет эту группу на фоне других социальных групп. В понимаемый в соответствие с этим определением образ жизни исследователи обычно включают самые разнообразные повседневные практики индивидов [Рощина, 2007]. Однако основным индикатором в большинстве случаев служат способы организации ими своего свободного времени, которое клас-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

сики социологии (Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, К. Маркс и др.) считали не только ресурсом, но и «высшим богатством»². Досуг ценен тем, что определяется отсутствием времени вынужденного труда³. Соответственно его можно использовать для удовлетворения самых разных потребностей (физических, культурных, социальных и пр.). И в современном мире есть свидетельства того, что люди добровольно выбирают неполную занятость, отсутствие всякой занятости или ранний выход на пенсию, чтобы увеличить количество свободного времени ([Стеббинс, 2000; Snape et al., 2017] и др.).

Исследователи (например, [Brown et al., 1991; Возьмитель, 2002; Средние классы..., 2003; Седова, 2009; Рощина, 2007; Stebbins, 2018; Латова, 2019] и пр.) в зависимости от особенностей эмпирических данных и используемых методов выделяют множество различных типов досуговой активности. Разнообразие классификаций досуга роднит эти типологии, а оценка его культурной специфики дифференцирует их. Один из довольно широко используемых в отечественной науке подходов к изучению досуговой активности индивидов, разработанный Н. Давыдовой [Давыдова, 2004], предполагает три основных ее типа: простой, традиционный и активный. Первый является самым доступным, не требует дополнительных затрат и включает просмотр телевизора, домашние дела, ничегонеделание. Привнесение в досуговые занятия каких-то увлечений, требующих дополнительных усилий (чтения, прогулок, отдыха на природе, походов в гости и пр.), делает досуг более разнообразным. За широкую распространенность среди российского населения этот тип досуга был назван автором данной классификации «традиционным». Наконец, наиболее насыщен активный тип досуга, включающий в себя множество культурных, спортивных и образовательных вариантов времяпрепровождения. В нашем случае в качестве простого типа досуга мы рассматривали пассивное проведение свободного времени дома, а также просмотр телепередач. Добавление к этому набору любых форм чтения и интернет-досуга позволяли нам оценивать этот досуг как традиционный. Посещение же различных культурно-развлекательных заведений, включая кафе и рестораны, было отличительной чертой активного досуга.

Эмпирической основой нашего исследования были данные опроса, проведенного в марте

2019 г. Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС по случайной систематической стратифицированной общероссийской выборке, репрезентирующей население страны в возрасте 18–35 лет по полу, возрасту и проживанию на территории пяти крупных территориальных кластеров (центральные регионы страны, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Москва и Санкт-Петербург), распределение населения по которым рассчитывалось на основе данных ФСГС РФ. Общая численность выборки составляла 3531 респондента, в том числе 1786 мужчин, 1745 женщин. С точки зрения возрастного состава разные группы российской молодежи были представлены довольно равномерно: 1161 опрошенный находился в возрасте 18–25 лет, 1175 — в возрасте 26–30 лет, 1195 — в возрасте 31–35 лет.

Согласно данным этого исследования, самой распространенной формой времяпрепровождения российской молодежи ожидаемо является интернет-досуг. Три четверти россиян 18–35 лет хотя бы иногда проводят свободное время в Сети, и лишь каждый 20-й не тратит на это время (остальные делают это редко). На втором месте по распространенности, со значительным отставанием, идет простое домашнее времяпрепровождение, а также чтение художественной литературы и периодики. Менее популярным занятием является просмотр телевизора. Еще реже встречается в досуговой активности российской молодежи посещение кафе и ресторанов, а культурно-развлекательный досуг, т.е. посещение театров, кинотеатров, музеев и пр., является аутсайдером предпочтений в проведении молодыми россиянами свободного времени (рис. 1).

Простой досуг практиковали весной 2019 г. только 9% российской молодежи, традиционный — 36%, активный — 55%⁴. Как мы видим, насыщенное и разнообразное времяпрепровождение является неотъемлемой характеристикой образа жизни большей части российской молодежи, даже несмотря на то, что ее безусловное большинство проводит часть свободного времени в Интернете. И хотя возрастной фактор сказывается на жизненной активности молодых россиян (что заметно, в частности, по почти трехкратной разнице в доле приверженцев простого досуга среди молодых людей до 25 и после 30 лет (рис. 2)), даже в когорте 25–31-летних активный тип досуга характерен для по-

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. III. С. 264–265.

³ Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, 2006.

⁴ Для построения типологии досуговой активности мы принимали во внимание ответы не только тех респондентов, которые выбирали вариант «часто», но и тех, которые указывали вариант «иногда».

Рисунок 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ДОСУГА СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ, 2019 Г. (%)

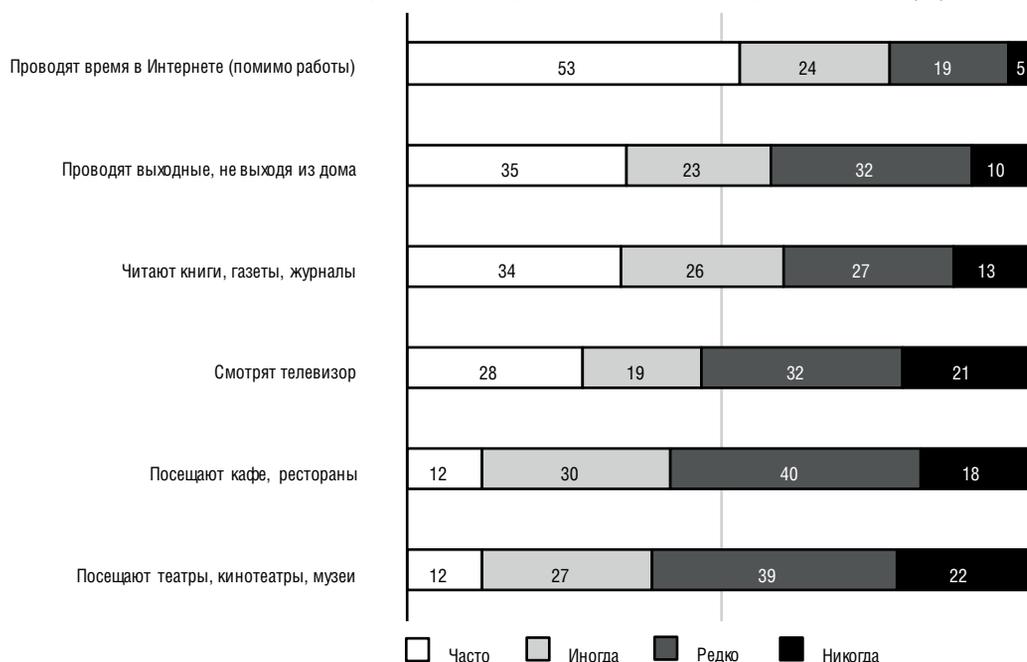
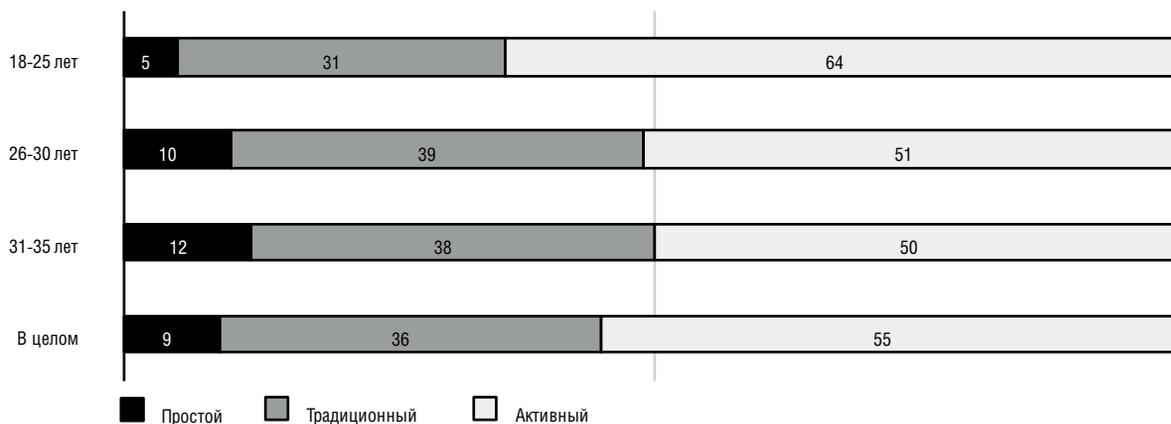

Рисунок 2
ДОСУГОВАЯ АКТИВНОСТЬ В ВОЗРАСТНЫХ ПОДГРУППАХ МОЛОДЕЖИ, 2019 Г. (%)

ловины группы. Число сторонников традиционного досуга в рассматриваемых возрастных когортах меняется не столь значительно, а доля сторонников активного досуга заметно убывает с возрастом.

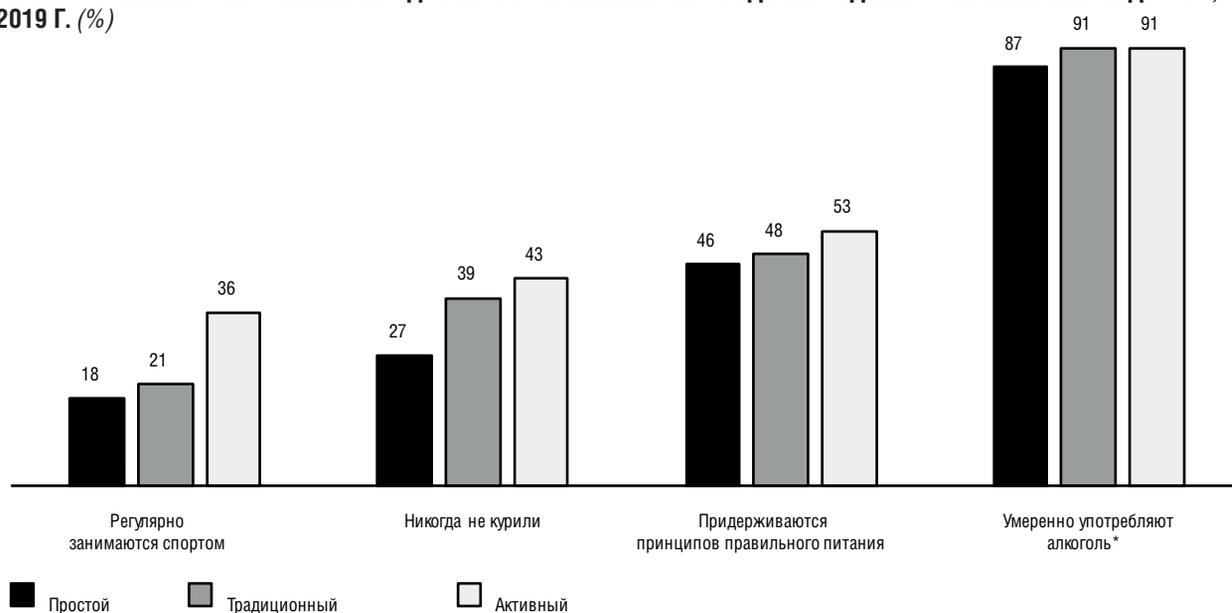
Взаимосвязь типа досуговой активности молодежи и качества ее человеческого капитала

В литературе уже отмечалось, что специфика стилевых предпочтений прослеживается и в других особенностях досуговых практик молодых россиян, в частности тех, которые отвечают за сохранение и наращивание на микроуровне их человеческого потенциала ([Горшков, Шереги, 2010; Латова, 2019] и др.). Это подтверждают и наши данные. Так, элементы здорового образа жизни чаще практикуют молодые люди,

выбирающие активный тип досуга, и реже — лица с простыми досуговыми практиками. Как показано на рис. 3, более трети активно проводящей досуг молодежи регулярно занимаются спортом, свыше 40% никогда не курили и более половины придерживаются принципов правильного питания. Приверженцы простого и традиционного типов досуга заметно реже придерживаются правил здорового образа жизни, особенно в плане физической активности и курения. Исключение составляет алкоголь, который безусловное большинство молодежи употребляет реже, чем раз в неделю, независимо от предпочитаемого типа досуга.

Принимая во внимание данные медицинских исследований (например, [Nyberg et al., 2020]), связывающих определенные практики

Рисунок 3

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ ТИПОМ ДОСУГА, 2019 Г. (%)

*Не чаще, чем раз в неделю

самосохранительного поведения с количеством лет жизни без серьезных хронических заболеваний, лишь небольшая часть российской молодежи сможет при образе жизни, который ведет, сохранить здоровье на долгие годы. Самые высокие шансы на раннее развитие хронических заболеваний имеют сторонники простого типа досуга, поскольку среди них меньше всего тех, кто прикладывает усилия для сохранения здоровья. При этом молодым людям с активным типом досуга чаще, чем остальным, свойственно позитивно оценивать состояние своего здоровья — 47% оценивали его как хорошее, тогда как в остальных группах данный показатель не превышал 40%. Таким образом, эмпирические данные свидетельствуют не только о том, что образ жизни напрямую связан с распространенностью самосохранительных практик, но и о том, что его последствия для здоровья начинают ощущаться уже в молодости, отражаясь в дифференциации самооценок состояния своего здоровья у сторонников различных типов досуга.

Что же касается интернет-досуга, занимающего значимую часть свободного времени современной молодежи, и у сторонников разных типов досуговой активности фиксируются заметные различия в выбираемых способах использования Сети. Несмотря на то что для сторонников простого типа досуга интернет-активность является на фоне остальных молодежных групп менее типичной, даже среди них только пятая часть (22% при 4 и 3% среди

сторонников традиционного и активного досуга соответственно) совсем не пользуются Интернетом, а 77% хотя бы редко, но используют его⁵. Однако при этом формы интернет-досуга в рассматриваемых группах различаются. Представителям активного типа досуга свойственно чаще остальных решать максимально разнообразное количество повседневных задач посредством привлечения интернет-ресурсов (табл. 1). Более того, только в этой группе типичным является частое использование Интернета для работы и учебы. Это принципиально отличает ее представителей от сторонников традиционного досуга, которые тоже достаточно активно и многосторонне проводят время в Интернете, но, как правило, не тратят его на производственно-образовательные цели. Как и для многих сторонников простого досуга, онлайн-активность обычно ограничивается у приверженцев традиционного досуга только общением и развлечениями.

Таким образом, характер досуговой активности задает образ жизни, имеющий далеко идущие последствия. Простой (и в меньшей степени традиционный) досуг предполагает обычно недостаточное внимание к своему здоровью, а также обновлению и наращиванию

⁵ 1% опрошенных затруднились с ответом, варианты ответа «часто» и «иногда» в группе молодежи с простым типом досуга не выбрал никто. В группе с традиционным типом досуга 61% использует Интернет часто, 23% иногда, а среди сторонников активного досуга эти показатели составляют 57 и 27% соответственно.

Таблица 1

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЦЕЛЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ДОСУГА, 2019 Г. (% от тех, кто им пользовался)¹

Цели использования Интернета	Тип досуговой активности			В целом по массиву
	простой	традиционный	активный	
Общение	95 (45)	97 (76)	98 (76)	97 (73)
Развлечения	93 (42)	95 (60)	98 (66)	97 (62)
Получение новостей	88 (38)	93 (60)	96 (64)	94 (61)
Обучение	69 (24)	83 (44)	90 (52)	86 (47)
Покупки	66 (10)	75 (20)	87 (29)	81 (24)
Работа	62 (31)	70 (40)	84 (52)	78 (46)
Поиск единомышленников	38 (5)	52 (16)	59 (19)	55 (17)

знаний и навыков. В то же время активный досуг сопряжен с большей распространенностью самосохранительного поведения и с наращиванием качества своего человеческого потенциала в целом. Фактически речь идет не просто о разнице досуговых практик, но и о разных жизненных моделях, предполагающих разные приоритеты и отражающихся в разных образах жизни.

Учитывая то, что говорилось в начале статьи об образе жизни как основании статусной стратификации, логично встает вопрос об основаниях дифференциации российской молодежи с этой точки зрения. И действительно, если говорить о социально-экономическом статусе выделенных по характеру досуговой активности групп, то их представители значимо дифференцированы по основным характеристикам этого статуса. Несмотря на сопоставимый возраст (медианный возраст — 27–29 лет) и уровень занятости (около 80%) в выделенных группах, молодежь с простыми досуговыми предпочтениями в среднем характеризуется невысоким уровнем профессионального образования — у четверти его нет вообще и только 28% имеют диплом вуза. Естественно поэтому, что при наличии работы они занимают позиции рабочих (46% всех работающих в данной группе) или работников низкоквалифицированного нефизического труда (18%). Среди сторонников традиционного досуга высшее образование имеют чуть более трети (36%). В то же время 23% членов данной группы профессиональное образование не получали вовсе, и их профессиональные позиции, так же как и в случае с приверженцами простого досуга, сравнительно чаще связаны с физическим (43%) или низкок-

валифицированным нефизическим (15%) трудом, хотя треть (33%) представителей данной группы все же занимают позиции специалистов высшей квалификации или руководителей. И лишь в доминирующей среди российской молодежи группе с активным типом досуга свыше половины (52%) получили высшее образование (и только 16% не получили никакого профессионального образования). Как следствие, работающие ее представители обычно занимают сравнительно высокие профессиональные позиции — 40% из них являются специалистами высшей квалификации, 13% — руководителями. При этом в рамках различных возрастных подгрупп молодежи различия между образовательным и профессиональным статусом сторонников разных типов досуга проявляются еще ярче.

Различаются у их приверженцев и уровни среднедушевых доходов. Так, медиана среднедушевого ежемесячного дохода в домохозяйствах молодежи с активным досугом составляет 25 000 руб., с традиционным — 13 333 руб., с простым — 11 667 руб. При этом связь типа досуговой активности с уровнем образования и обусловленной им профессиональной позицией оказалась столь же значимой, как и взаимосвязь с доходом, который, казалось бы, должен выступать главным ограничителем такой активности. Это проявляется, во-первых, в показателях коэффициента Спирмена для типа досуговой активности, с одной стороны, и таких составляющих социально-экономического статуса, как образование, профессиональная позиция и доход — с другой (0,17 для первого, 0,17 для второго и 0,16 для третьего). А во-вторых, даже среди молодежи с одинаковыми самооценками своего материального положения представители активного досуга чаще

⁶ В таблице приведены данные о тех, кто хотя бы эпизодически использовал интернет-ресурсы для реализации соответствующей цели. В скобках указано количество тех, кто выбирал вариант ответа «часто».

занимают позиции профессионалов или руководителей и чаще имеют высшее образование. Например, даже в группе молодых россиян с низкими самооценками своего материального положения доля руководителей и профессионалов среди сторонников активного досуга составляла в нашем массиве данных 44%, а среди представителей простого досуга — 31%. Та же закономерность проявлялась и в отношении имеющих высшее образование (49 и 30% соответственно).

Все это говорит о том, что активный досуг является для российской молодежи признаком (маркером) и следствием относительно высокого социально-экономического статуса. Более того, он предопределяет и дальнейшие перспективы молодых россиян с разным образом жизни, поскольку свободное время одними используется только на отдых и развлечения, а другими — также на сохранение здоровья и наращивание своих знаний и навыков. Учитывая же специфику социально-экономического статуса россиян с разным образом жизни уже в молодости, в дальнейшем эта разница повлечет за собой углубление неравенств между ними.

Факторы выбора типа досуговой активности

Учитывая, что распространенность активного типа досуга в средних и старших возрастных когортах россиян неизбежно сокращается, важно определить причины выбора в пользу простого или традиционного типов досуга в ущерб активному уже в молодом возрасте. Для решения этой задачи мы воспользовались стандартным в таких случаях мультиномиальным регрессионным анализом, поскольку зависимая переменная — тип досуговой активности — включает в себя три категории. Исходя из того, что наиболее массовым для российской молодежи является активный тип досуга, мы выбрали его базой для сравнения (опорной категорией). Наши результаты позволяют, таким образом, определить, какие из рассматриваемых факторов при прочих равных определяют выбор молодых россиян в пользу менее активных форм досуга.

Образ жизни человека определяется не только его вкусовыми предпочтениями, но и, как было показано ранее другими исследователями ([Brown et al., 1991; Возьмитель, 2002; Рощина, 2007; Седова, 2009; Домаранская, 2014; Каравай, 2016] и пр.), положением в социальной иерархии, условиями первичной социализации, особенностями текущего этапа жизненного цикла, состоянием здоровья и занятости

и пр. Имеющийся инструментарий позволил нам проанализировать влияние на выбор молодых россиян в отношении их досуговой активности как важного компонента образа жизни в целом следующих групп факторов:

1. Аскриптивные характеристики. Из-за различий в наиболее распространенных моделях социального поведения мужчин и женщин свой досуг они зачастую проводят по-разному. Влияние же возраста на образ жизни связано, во-первых, со сменой этапов жизненного цикла, например с появлением семьи, детей или устройством на работу после окончания учебы, т.е. обстоятельствами, которые ограничивают свободное время. А во-вторых, возраст напрямую связан со здоровьем, которое в случае плохого его состояния может серьезно ограничивать выбор способов досуговой активности.

2. Семейное положение. Наличие постоянного партнера и детей, проживание в родительской семье влияют на количество свободного времени и финансовых средств, которые можно потратить на свой досуг.

3. Социально-экономический статус. Высокие доходы расширяют выбор различных форм досуговой активности, включая наиболее дорогие и эксклюзивные. Уровень образования определяет вкусовые предпочтения индивида и круг его интересов. Наличие работы или учеба сокращают ресурс свободного времени, а значит, ограничивают досуговую активность.

4. Влияние среды, в которой индивид проходил ранние этапы социализации и проживает во взрослом состоянии. Повседневные привычки и ценностные ориентиры в основном формируются в детстве и юношестве. Условия первичной социализации индивида косвенно определяются через социально-экономические характеристики его родителей, в частности через их образование, профессиональный статус, материальное положение. Барьеры на пути к активному и разнообразному досугу связаны и со спецификой места жительства, поскольку предложение культурно-развлекательного и образовательного досуга в значительной степени различается в зависимости от региона проживания, размера поселения и его типа.

Результаты моделирования показали, во-первых, что для разных типов досуга значимы разные группы факторов, а во-вторых, выявленные различия между мужчинами и женщинами обозначили необходимость разделять при анализе эти две группы молодежи, поскольку у их представителей наборы факторов выбора типа времяпрепровождения заметно различа-

ются. Начнем с простого типа досуга. Как показано в табл. 2, его при прочих равных условиях склонны выбирать чаще мужчины, чем женщины, причем в обеих гендерных группах основными факторами выбора выступают плохое состояние здоровья, наличие партнера и детей, отсутствие высшего образования, происхождение из семей, в которых оба родителя не имели вузовских дипломов, а также проживание в сельской местности. Помимо того, с возрастом

досуговая активность индивидов неизбежно падает независимо от их гендерной принадлежности, и наши результаты также подтверждают этот факт. В то же время материальное положение респондентов значимого влияния не оказывает — факт, который мы уже упоминали и который подтвердил регрессионный анализ. Незначимо для выбора в пользу простого досуга и материальное положение родителей молодых россиян.

Таблица 2

ФАКТОРЫ ВЫБОРА ПРОСТОГО ТИПА ДОСУГА¹

Факторы	Все N = 3 485	Женщины N = 1 725	Мужчины N = 1 760
Женский пол (база — мужской пол)	0,667***		
Возраст	1,051***	1,058**	1,044*
Самооценки состояния здоровья (база — хорошее)			
Плохое и ниже среднего	2,596***	2,493**	2,789***
Среднее	1,267	1,419	1,121
Выше среднего	1,046	0,899	1,143
Занятость и обучение (база — не работают и не учатся)			
Работают и учатся	0,533**	0,757	0,377**
Работают	0,684**	0,805	0,545**
Учатся	0,411**	0,625	0,204**
Семейное положение (база — без детей и партнера)			
Есть партнер и дети	2,857***	2,196**	3,424***
Есть постоянный партнер	1,615**	0,872	2,168***
Есть дети без постоянного партнера	1,685*	1,448	1,545
Проживают с родителями	0,832	0,950	0,799
Тип поселения по месту проживания			
Проживают в городе-миллионнике (база — все остальные населенные пункты)	0,433***	0,514**	0,369***
Проживают в сельской местности (база — города)	2,108***	2,054***	2,208***
Уровень образования (база — без профессионального образования)			
Имеют высшее образование	0,369***	0,305***	0,440***
Имеют среднее проф. образование	0,771	0,824	0,722
Образование родителей (база — оба родителя без профессионального образования)			
У обоих родителей есть высшее образование	0,547***	0,525**	0,551**
У одного из родителей есть высшее образование	0,637***	0,802	0,535***
Оценка материального положение родителей в момент обучения индивида в школе (база — средние оценки)			
Высокие оценки материального положения родителей	1,002	0,837	1,158
Низкие оценки материального положения родителей	0,795	0,702	0,856
Самооценки собственного материального положения (база — средние самооценки)			
Высокие оценки собственного материального положения	0,717*	0,738	0,69
Низкие оценки собственного материального положения	1,267	1,216	1,241

***, **, * — 99, 95 и 90% — уровень значимости соответственно.

¹ Здесь и далее приведены значения $\exp(\beta)$. Были построены три мультиномиальные логистические регрессионные модели: для всей выборки (псевдо- R^2 равен 0,205), отдельно для мужчин (псевдо- R^2 ра-

вен 0,209) и женщин (псевдо- R^2 равен 0,223). Для удобства читателей результаты представлены в виде двух таблиц.

Если рассматривать молодежь разного пола, то для мужчин дополнительными факторами, повышающими вероятность выбора простых форм досуга, выступает отсутствие занятости и учебы одновременно, а также наличие постоянного партнера, т.е. это незанятость в роли иждивенца своего партнера. В целом же для мужчин по сравнению с женщинами существует больше факторов, определяющих выбор в пользу простого типа досуга, и они чаще его практикуют.

Выбор в пользу традиционного типа досуга для российской молодежи уже в меньшей степени, чем в случае простого его типа, связан с аскриптивными характеристиками. Значимым остается только состояние здоровья, в то время как возраст и гендерная принадлежность на этот выбор статистически значимого влияния уже не оказывают (табл. 3). На первый план выходят условия жизни молодежи и социально-экономические характеристики ее представителей. Так, независимо от гендерной

Таблица 3
ФАКТОРЫ ВЫБОРА ТРАДИЦИОННОГО ТИПА ДОСУГА

Факторы	Все	Женщины	Мужчины
Женский пол (база — мужской пол)	1,081	—	—
Возраст	1,012	1,014	1,008
Самооценки состояния здоровья (база — хорошее)			
Плохое и ниже среднего	1,908***	2,075***	1,787**
Среднее	1,429***	1,524***	1,305*
Выше среднего	1,036	1,036	1,039
Занятость и обучение (база — не работают и не учатся)			
Работают и учатся	0,502***	0,473***	0,522***
Работают	0,598***	0,745*	0,486***
Учатся	0,584***	0,511**	0,683
Семейное положение (база — без детей и партнера)			
Есть партнер и дети	1,651***	1,852***	1,643***
Есть постоянный партнер	1,085	1,138	1,122
Есть дети без постоянного партнера	1,481**	1,659**	1,315
Проживают с родителями	0,850	1,091	0,692***
Тип поселения/проживания			
Проживают в городе-миллионнике (база — остальные населенные пункты)	0,666***	0,691***	0,643***
Проживают в сельской местности (база — города)	1,666***	1,671***	1,654***
Уровень образования (база — без профессионального образования)			
Имеют высшее образование	0,502***	0,430***	0,566***
Имеют среднее проф. образование	0,791**	0,760	0,825
Образование родителей (база — оба родителя без профессионального образования)			
У обоих родителей есть высшее образование	0,758**	0,669***	0,856
У одного из родителей есть высшее образование	0,778***	0,783*	0,774*
Оценка материального положения родителей в момент обучения индивида в школе (база — средние оценки)			
Высокие оценки материального положения родителей	0,724***	0,771**	0,687***
Низкие оценки материального положения родителей	1,059	1,137	0,969
Самооценки собственного материального положения (база — средние самооценки)			
Высокие оценки собственного материального положения	0,608***	0,596***	0,587***
Низкие оценки собственного материального положения	1,418***	1,614***	1,614***

***, **, * — 99, 95 и 90% — уровень значимости соответственно.

принадлежности больше склонны к традиционному типу досуга индивиды с низкими самооценками своего материального положения, проживающие в сельской местности, не имеющие профессионального образования, которые нигде не работают и/или не учатся. Серьезным ограничением досуговой активности, помимо плохого материального положения самих индивидов, выступает и их происхождение из семей с невысокими доходами, а также из семей, где хотя бы у одного из родителей не было высшего образования.

Ожидаемо, что при наличии семьи и детей сложнее вести активный образ жизни. Причем отсутствие постоянного партнера является дополнительным фактором, упрощающим досуг одиноких матерей, в то время как для мужчин этот фактор оказался незначимым. Впрочем, это неудивительно, учитывая, что только 4% мужчин 18–35 лет одни растят детей (при 11% среди женщин того же возраста). Зависит от гендерной принадлежности и влияние совместного проживания с родителями. У мужчин в таком случае появляется больше возможностей вести активный образ жизни, а вот для активности женщин этот фактор является скорее негативным, хотя и статистически незначимым.

Заключение

Подводя итоги, еще раз отметим, что для большинства российской молодежи характерен образ жизни, предполагающий максимально разнообразное и насыщенное проведение свободного времени. Широкое распространение в их среде интернет-досуга не означает, что молодые россияне поглощены только им в ущерб остальным формам активности. Кроме того, их склонность к тому или иному типу досуга распространяется на качество и содержание потребляемого ими интернет-контента. Для сторонников простого домашнего времяпрепровождения онлайн-ресурсы являются обычно лишь источником развлечений и общения, в то время как их сверстники, предпочитающие активный тип досуга, потребляют максимально разнообразный контент, в том числе направленный на самообразование и саморазвитие. Активный досуг предполагает относительно чаще и использование самосохранительных практик. Все это свидетельствует о том, что досуг является важнейшей составляющей образа жизни в целом и тесно связан с другими его компонентами.

Наиболее разнообразный и активный досуг выбирают молодые россияне с высоким

уровнем образования, занимающие соответствующие ему профессиональные позиции. У этих людей в детстве перед глазами был пример родителей, привыкших, в том числе и в силу своего высокого уровня образования и благополучного материального положения, тратить свободное время не только на развлечения и общение, но и на саморазвитие. Таким образом, образ жизни является не только следствием и маркером определенной статусной позиции, но и в основе своей наследуется в процессе межгенерационного воспроизводства. При этом рост доли лиц с высшим образованием от поколения к поколению придает этому воспроизводству расширенный характер.

Есть специфические факторы выбора того или иного типа досуговой активности, которые мы выявили в ходе регрессионного анализа предпочтений молодых россиян в данной области. Так, склонность молодежи к наиболее простым формам времяпрепровождения, согласно полученным результатам, связана с рядом специфических жизненных проблем, которые молодым людям сложно преодолеть самостоятельно. И этот выбор является для них фактически безальтернативным. Плохое состояние здоровья в молодом возрасте связано обычно с заболеваниями, значительно понижающими качество жизни. Проживание в сельской местности серьезно ограничивает для молодых россиян возможности разнообразного досуга, наполненного различными образовательными и развлекательными компонентами. Первичная социализация в селах также не формирует у них потребности насыщенно и разнообразно использовать свободное время. Причиной этого, помимо неразвитой культурно-развлекательной и образовательной инфраструктуры в сельской местности, является отсутствие условий для формирования соответствующих потребностей в родительских семьях. Наконец, наличие постоянного партнера и детей в молодом возрасте связано с необходимостью тратить больше времени на быт и со снижением среднедушевых доходов в домохозяйстве после рождения детей.

Выбор традиционного типа досуга в молодом возрасте в большей степени связан с социально-экономическим положением индивида, особенностями его первичной социализации, а также его текущей семейной ситуацией, в то время как возраст или гендер в этом случае значимой роли не играют. Происхождение из низкоресурсных семей, где никто из родителей не имел высшего образования, впрочем, и в этом

случае повышает вероятность выбора индивидуальными традиционных форм досуга. Кроме того, общая пассивность молодых людей, выраженная в отсутствии у них работы или учебы, также негативно сказывается на разнообразии форм их активности в свободное время, хотя, казалось бы, времени для такой активности у них достаточно. Для традиционного типа досуга имеет значение и семейная ситуация молодых людей — наличие постоянного партнера и детей ограничивает свободное время и досуговую активность молодых родителей независимо от их пола, как и в случае с простым досугом. Однако в неполных семьях свою активность вынуждены ограничивать традиционным досугом преимущественно женщины, так как для мужчин этот фактор оказывается статистически незначимым.

Таким образом, выбор в пользу наиболее активного и разнообразного типа досуга связан с социально-экономическими факторами, отражающими положение индивида в социальной структуре, — благополучным материальным положением, наличием работы или учебы, высоким уровнем образования и т.п. Более того, различия в досуговых предпочтениях и в образе жизни молодых россиян в целом являются не только одним из проявлений социального неравенства в их повседневной жизни, но и фактором, способствующим увеличению со временем социального дистанцирования. Особенно тревожит тот факт, что неравенства возможностей выбора досуговой активности во многом зависят от места жительства, что особенно заметно среди молодежи. И дело не только в качестве и развитости культурно-образовательной среды города и деревни, ведь в эпоху Интернета человек обладает практически безграничными возможностями потреблять самый качественный культурно-образовательный контент, в том числе бесплатно. Важнее, что неравенство в досуговой сфере связано с условиями начальных этапов социализации, и здесь на первый план выступает родительская семья, в которой в условиях проживания в сельской местности неоткуда взяться привычкам проводить досуг максимально активно и плодотворно, с осознанием ценности имеющегося времени для состояния человеческого потенциала молодого человека.

Конечно, общество понимает имеющиеся в данной области проблемы, иначе бы не существовало таких программ, как «Учитель для России», направленных на то, чтобы выпускники лучших вузов страны преподавали в про-

винциальных школах. Однако этих программ не так много, а эффект от них явно недостаточен, внимание надо уделять не только сельским школам, но и системе дошкольного и внешнего образования, особенно в малых поселениях, и не только сельских.

Список литературы

1. *Возьмитель А.А.* Диверсификация образа жизни (Способы и стили жизни в постсоветском социальном пространстве) // Мир России. 2002. Т. 11. № 1. С. 97–113.
2. *Возьмитель А.А., Осадчая Г.И.* Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 58–65.
3. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: Институт социологии РАН. 2010. 592 с.
4. *Давыдова Н.М.* Досуговые предпочтения населения в пореформенной России // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Летний сад, 2004. 280 с.
5. *Домаранская А.А.* Стил жизни: структурные и личностные детерминанты // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 464–478.
6. *Каравай А.В.* Социальный капитал российских рабочих и их установки в отношении его накопления // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3 (133). С. 1–15. DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.01.
7. *Латомва Н.В.* Досуговые практики российских работников как фактор формирования их человеческого потенциала // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 63–72.
8. *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.
9. *Рощина Я.М.* Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга // Экономическая социология. 2007. № 8 (4). С. 23–42.
10. *Седова Н.Н.* Досуговая активность граждан // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 56–69.
11. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. М.: Ген-

- дальф, 2003.
12. *Стеббинс Р.А.* Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 64–72.
 13. *Brown B.A., Frankel B.G. & Fennell M.* Happiness Through Leisure: the Impact of Type of Leisure Activity, Age, Gender and Leisure Satisfaction on Psychological Well-Being // Journal of Applied Recreation Research. 1991. Vol. 16. No. 4. P. 368–392.
 14. *Katz-Gerro T.* Cultural Consumption and Social Stratification: Leisure Activities, Musical Tastes, and Social Location // Sociological Perspectives. 1999. Vol. 42. No. 4. P. 627–646.
 15. *Katz-Gerro T.* Highbrow Cultural Consumption and Class Distinction in Italy, Israel, West Germany, Sweden, and the United States // Social Forces. 2002. Vol. 81. No. 1. P. 207–229.
 16. *Nyberg S.T., Singh-Manoux A., Pentti J. et al.* Association of Healthy Lifestyle with Years Lived Without Major Chronic Diseases. JAMA Intern Med. Published online. April 06. 2020. DOI:10.1001/jamainternmed.2020.0618.
 17. *Snape R., Haworth J., McHugh S. & Carson J.* Leisure in a Post-Work Society // World Leisure Journal. 2017. Vol. 59. No. 3. P. 184–194.
 18. *Stebbins R.A.* Leisure and the Positive Psychological States // The Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 8–17.

Российский медиаландшафт — 2020

Телевидение, Интернет, социальные сети и мессенджеры

Источники информации

Телевидение в списке источника новостей сохранило свои позиции по сравнению с 2019 г. и остается основным каналом потребления новостной информации (74%). Обновленные данные по медиапотреблению указывают на продолжающийся рост влияния интернет-источников и социальных сетей. Из социальных сетей новости узнают более трети опрошенных россиян (39%). Этот показатель сравнялся с использованием интернет-изданий для новостной информации (38%). Новости от знакомых получает каждый пятый опрошенный респондент (21%).

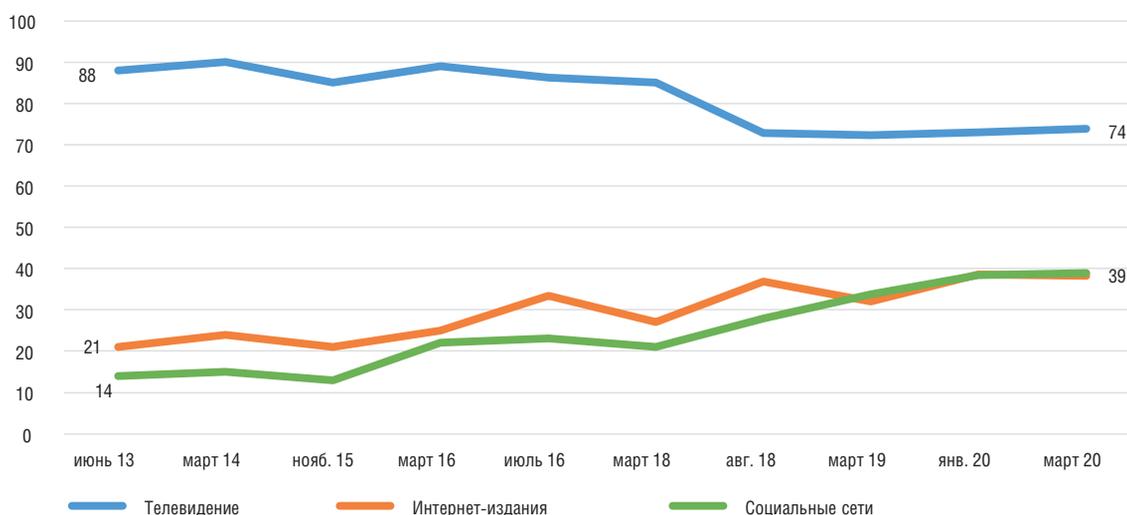
Дневниковое исследование молодежи¹, которое «Левада-центр» провел совместно со студентами ВШЭ и МГУ в марте 2020 г., указывает на то, что подавляющее большинство молодых респондентов получают новости из СМИ, при-

чем доля новостей из аккаунтов СМИ в социальных сетях не уступает потреблению новостей СМИ на иных площадках. Исследование указывает на то, что доля различных источников информации может меняться в зависимости от тематики новостей. Новости о событиях в мире чаще поступают из СМИ. Новости на темы, которые значимы для респондентов, могут поступать в том числе от друзей и знакомых. Подробнее о дневниковом методе читайте в *отдельном отчете*.

Исследование указывает на то, что потребление контента становится более частым, а также на рост интенсивности использования и телевидения, и интернет-источников. Несмотря на то что доля россиян, использующих эти медиа, осталась на уровне прошлого года, число тех, кто пользуется СМИ ежедневно, растет.

Рисунок 1

ОТКУДА ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО УЗНАЕТЕ О НОВОСТЯХ В СТРАНЕ И В МИРЕ? (%)

¹ Потребление новостной информации среди молодых жителей крупных городов (исследование дневников) // Левада-Центр. 2020. Май. URL: https://www.levada.ru/2020/04/15/potreblenie-novostnoj-informatsii-sredi-molodyh-zhitelej-kрупnyh-gorodov-issledovanie-dnevnikov/?fbclid=IwAR1sPlUySoMspbefFimSVT25KwHK0ZvfkOePx1_nNNJ9VvH7UUisiseJT6yQ

Рост ежедневного использования телевидения происходит за счет уменьшения группы респондентов, которые смотрят его практически каждый день. Рост интенсивности потребления

интернет-СМИ происходит в первую очередь за счет расширения круга пользователей. Растет и потребление новостей из видеоблогов (11%, в 2019 г. — 7%).

Особенно показателен вклад социальных сетей в рост потребления новостей из Интернета в средних возрастных группах. За последний год число получающих новости из социальных сетей в возрасте от 25 до 39 лет выросло на 6 п.п.; в возрасте от 50 до 54 лет — на 10 п.п.

Уровень доверия трем основным новостным источникам — телевидению, интернет-изданиям и социальным сетям — за год практически не изменился. Телевидение сохраняет лидерство источников информации с самым высоким уровнем: ему доверяет половина россиян; интернет-изданиям и социальным сетям доверяет каждый пятый (22 и 20% соответственно).

70% опрошенных считают, что легко воспринимают новостную информацию. Каждый четвертый россиянин (24%) признался, что тяжело усваивает новости о происходящих событиях. Чаще других об этом заявляли люди старшего возраста (55 лет и старше) — 29%, респонденты со средним образованием — 28%.

Пенсионная реформа 2018 г. вызвала резкое падение рейтингов власти и снижение доверия к медиаинструментам государства, в первую очередь к государственному телевидению. С 2019 г. исследования указывают на рост доверия в отношении отдельных новостных тем. Так, доверие к тому, как телевидение говорит на экономические темы, вернулось на «дореформенный» уровень марта 2018 г. Доверие к освещению внешнеполитических тем также повысилось.

Рисунок 2
СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАК ЧАСТО ВЫ... (%)

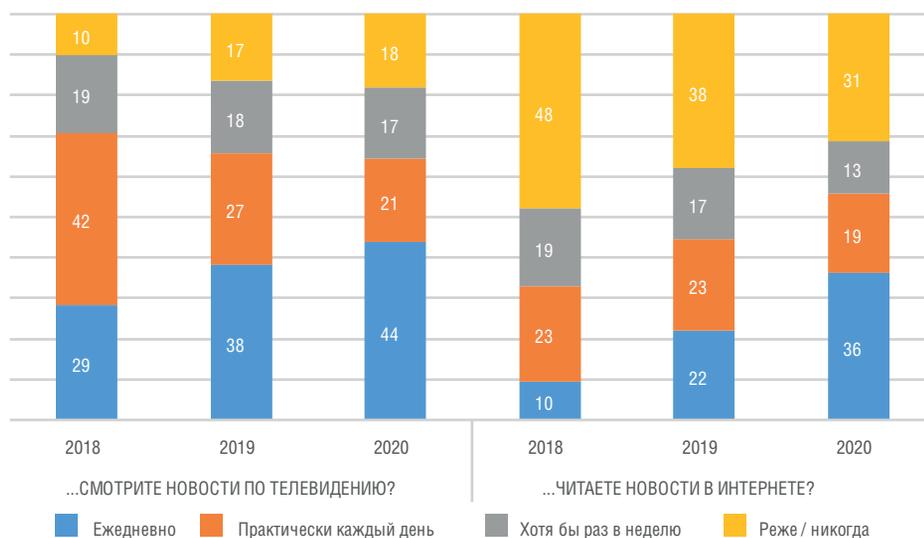

Рисунок 3
ЧАЩЕ ВСЕГО УЗНАЮТ НОВОСТИ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИНАМИКЕ ПО ВОЗРАСТАМ (%)

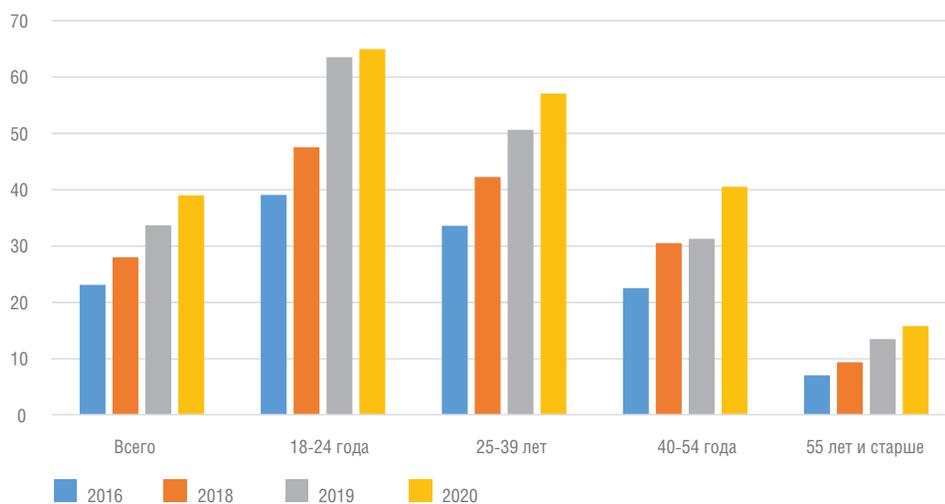

Рисунок 4

КАКИМ ИСТОЧНИКАМ В ОСВЕЩЕНИИ НОВОСТЕЙ В СТРАНЕ И В МИРЕ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ?

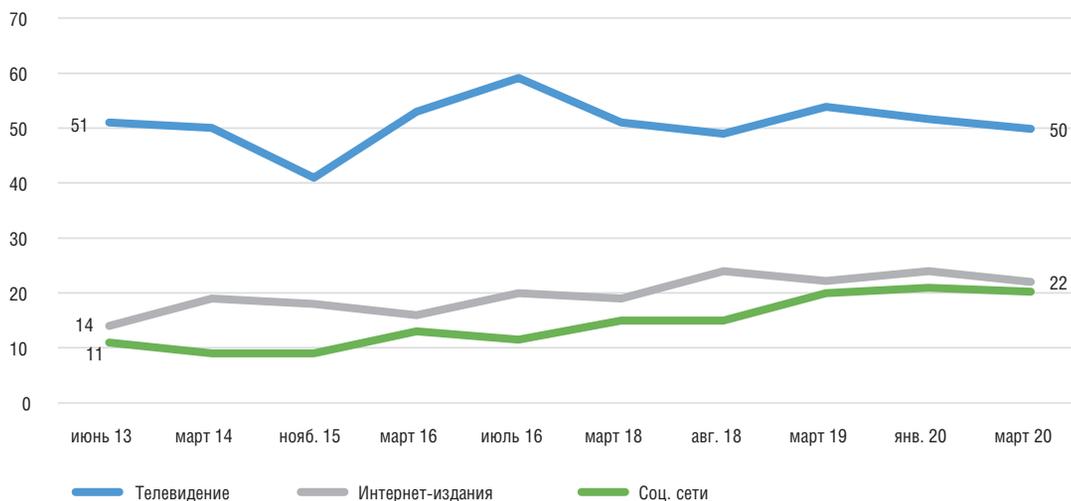

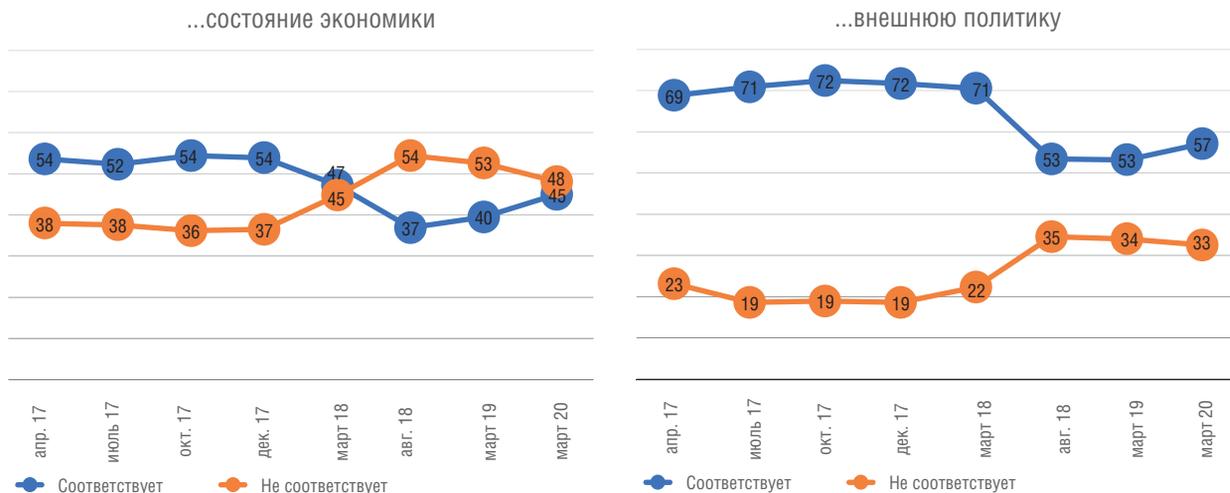
Рисунок 5

КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ УТВЕРЖДЕНИЙ ЛУЧШЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ЕЖЕДНЕВНО ПОСТУПАЮЩИМ НОВОСТЯМ О ПРОИСХОДЯЩЕМ В РОССИИ И МИРЕ? (%)

Рисунок 6

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО СООТВЕТСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ТО, КАКИМ ОБРАЗОМ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ В РОССИИ ОСВЕЩАЕТ...

Социальные сети

Половина опрошенных россиян используют социальные сети каждый день. Ежедневное пользование социальными сетями продолжает расти во всех возрастных группах. Самый существенный прирост происходит в средней возрастной группе (40–54 года): за год число ежедневных пользователей выросло на 11 п.п.

Наиболее часто используемые социальные сети сохраняют позиции по результатам мартовского опроса. Доля «ВКонтакте» остается стабильной на протяжении двух последних лет; доля «Одноклассников» продолжает снижение с 2017 г. и сравнялась с выросшей за два года долей YouTube; продолжается рост популярности Instagram (5 п.п. по сравнению с 2019 г.); успех YouTube и Instagram указывает на рост популярности социальных сетей, предназна-

ченных для размещения фото- и видеоконтента, в том числе для потребления новостной информации.

Среди новых социальных сетей становится заметен TikTok, которым пользуются 5% россиян старше 18 лет (в прошлом году 2%).

Учитывая растущую значимость видеоконтента с точки зрения формирования новостной повестки среди россиян, мы задали вопрос о темах видеороликов, которые смотрят россияне. Наиболее сильно выделяются три: «фильмы и кино» (43%), «новости в России и мире» (38%) и «юмор, развлечения» (34%).

В старшей возрастной группе респонденты несколько чаще смотрят новостные видео (27%). Среди самых молодых они менее популярны (47%), чем фильмы (61%) и юмор (55%).

Рисунок 7
ЕЖЕДНЕВНО ПОЛЬЗУЮТСЯ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ (% от опрошенных)

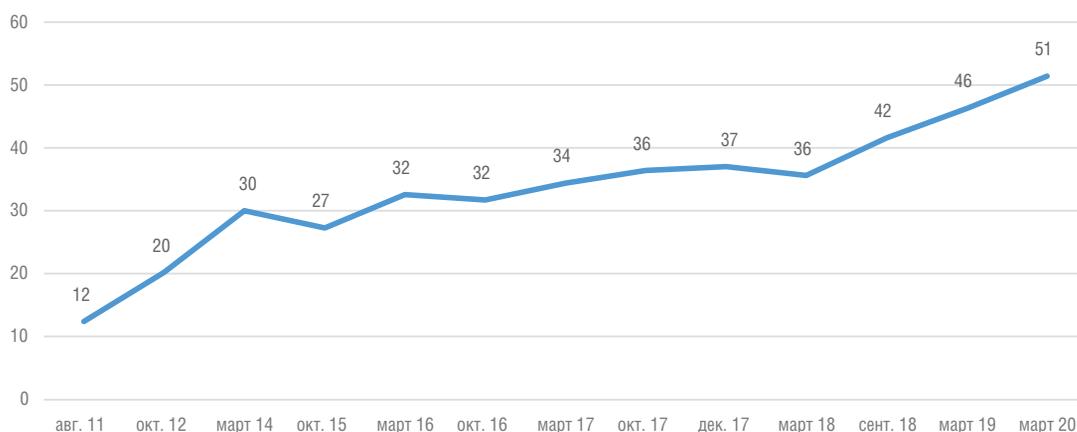

Рисунок 8
КАКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ВЫ ПОСЕЩАЕТЕ? (в % от всех опрошенных)

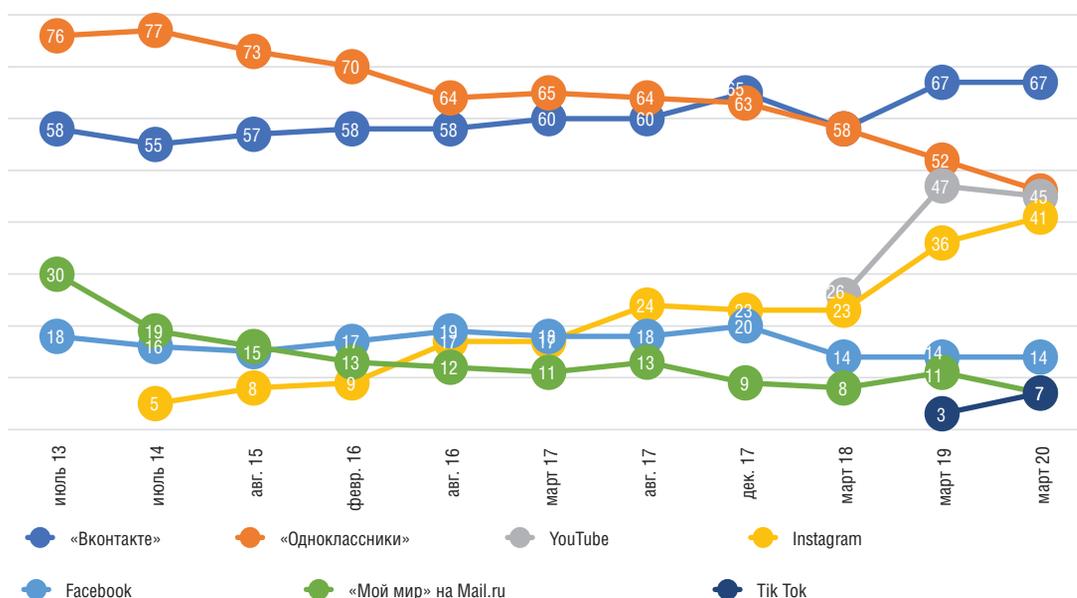

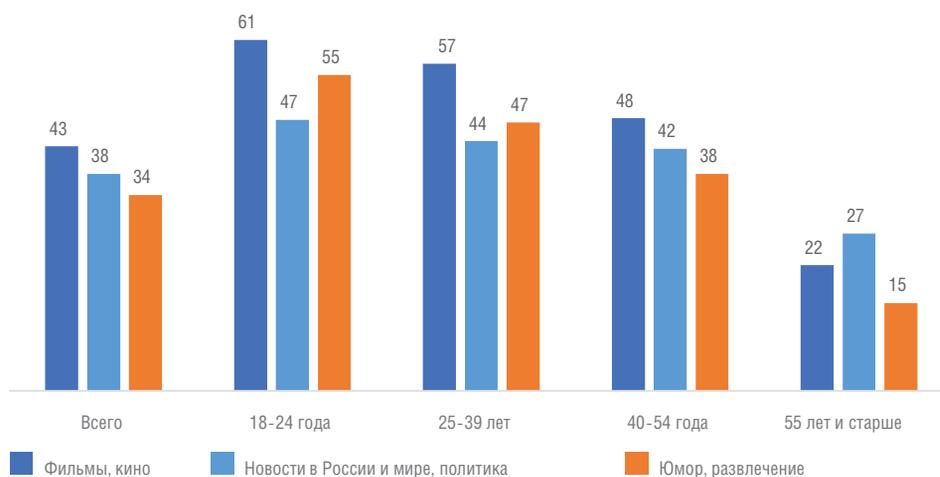
Рисунок 9

НА КАКИЕ ТЕМЫ ВЫ СМОТРИТЕ ВИДЕО В ИНТЕРНЕТЕ? (март, 2020)

Рисунок 10

НА КАКИЕ ТЕМЫ ВЫ СМОТРИТЕ ВИДЕО В ИНТЕРНЕТЕ? (по возрастным группам)

Мессенджеры

Проведенный в марте 2020 г. опрос выявил рост числа пользователей мессенджеров — с 62 до 69%. Среди группы самых молодых респондентов эта доля достигает 95%. Наибольший рост показал мессенджер WhatsApp. За прошедший год число россиян, указавших его использование, выросло на 10 п.п. Число пользователей двух других наиболее популярных средств обмена сообщениями — Viber и «ВКонтакте»-мессенджер — осталось без изменений.

Среди жильцов многоквартирных домов все большее распространение получают так называемые домовые чаты для обсуждения различных тем, чаще всего связанных с домом: управлением и общим решением коммунальных проблем. Строительство горизонтальных объединений, независимых от муниципальных и частных управляющих компаний, увеличи-

вает осведомленность жителей о финансовых и управленческих процессах. Одним из средств коммуникации, которые формируют культуру гражданского участия, постепенно становятся домовые чаты. Возникая вокруг средства коммуникации (чаще всего это мессенджеры), подобные объединения отражают потребность граждан в общении и во взаимодействии на уровне дома или района.

Так или иначе знакомы с этим явлением 33% опрошенных россиян, при этом почти 6% сами участвуют в таких беседах, 28% знают об их существовании. В крупных городах о подобных чатах знают несколько большее число опрошенных: в Москве 54%, в городах с населением от 500 тыс. жителей — 38%. В небольших городах о таких чатах знают только 25% опрошенных. Также несколько чаще о таких чатах слышали респонденты в возрасте от 25 до 39 лет (47%).

Таблица 1

ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПРИЛОЖЕНИЯМИ ДЛЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ ДЛЯ ЗВОНКОВ И ОБМЕНА СООБЩЕНИЯМИ? ЕСЛИ ДА, ТО КАКИМИ?

	Февр. 2016	Март 2017	Апр. 2018	Март 2019	Март 2020
WhatsApp	17	24	36	49	59
Viber	16	20	29	31	31
«ВКонтакте»-мессенджер	–	15	26	17	18
Telegram	1	3	8	8	12
Skype	14	12	19	14	10
Facebook-мессенджер	2	3	5	3	2
iMessage / FaceTime	2	3	1	2	2
Другие	2	2	3	2	2
Не пользуюсь	65	52	43	37	29
Затруднились ответить	4	5	1	1	2

Рисунок 11

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ В МЕССЕНДЖЕРАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ПОЛУЧАЮТ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДОМОВЫЕ ИЛИ СОСЕДСКИЕ ЧАТЫ/БЕСЕДЫ ЖИЛЬЦОВ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ОБ ЭТОМ ЯВЛЕНИИ?

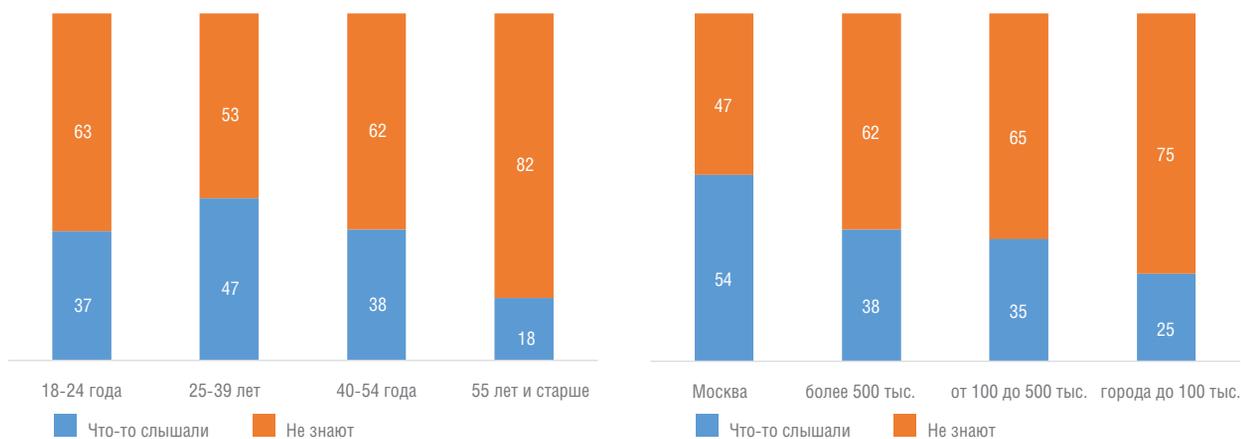
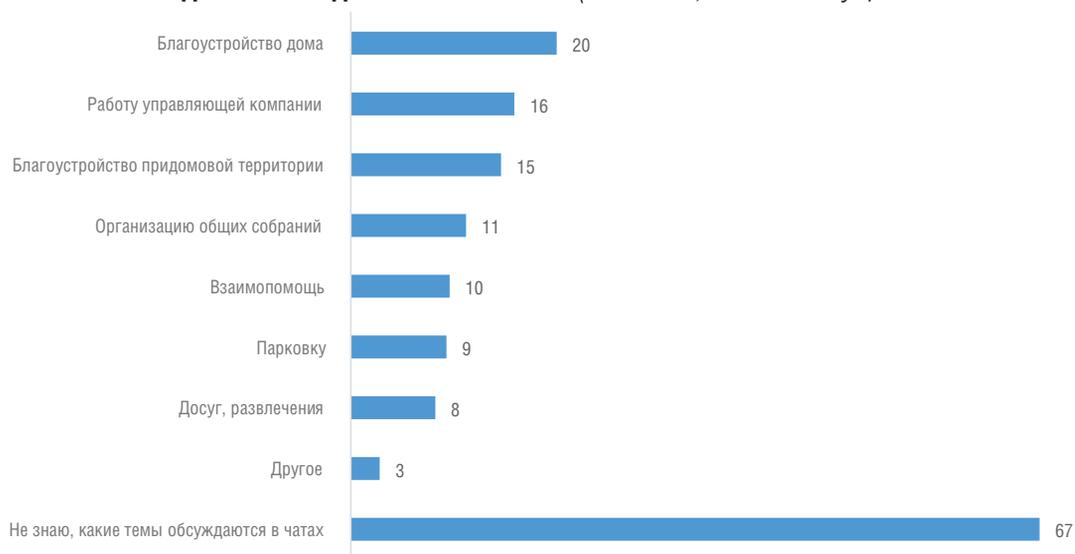

Рисунок 12

КАКИЕ ТЕМЫ ВЫ С СОСЕДАМИ ОБСУЖДАЕТЕ В ЭТИХ ЧАТАХ? (в % от тех, кто знает о существовании таких чатов)

Из трети опрошенных, знающих об этом явлении, две трети не знакомы с содержанием бесед в домовых чатах (67% тех, кто что-то слышал о подобных чатах).

Чаще других тем в этих чатах обсуждают благоустройство дома (20%), работу управляющей компании (16%) и благоустройство придомовой территории (15%).

Основные результаты

- Телевидение остается наиболее используемым источником информации для россиян (74%). Тенденция на спад его использования замедлилась. Использование интернет-источников (38%) и социальных сетей (39%) выросло по сравнению с прошлым годом.

- Продолжается освоение социальных сетей людьми старших возрастов. Так, за последний год в группе 40–54 года использование социальных сетей для получения новостей выросло на 10 п.п., в возрастной группе 25–39 лет — только на 6 п.п.

- Растет частота потребления информации по всем популярным каналам (телевидение, интернет-издания, видеоблоги), т.е. растет погруженность респондентов в информационные потоки. Ежедневно 44% респондентов смотрят телевидение, 36% читают новости в Интернете.

- В Интернете россияне чаще всего смотрят видеоролики на следующие темы: фильмы и кино (43%), новости в России и мире (38%), юмор и развлечения (34%).

- 70% респондентов утверждают, что легко усваивают новости. Хуже оценивают свою способность воспринимать новостной контент респонденты старшего возраста.

- Уверенность в том, что телевидение объективно освещает экономические темы и внешнюю политику, выросла и составляет 48 и 57% соответственно (спад в оценках наблюдался в 2018 г. на фоне падения уровня жизни и новостей о пенсионной реформе). В целом доверяют телевидению около половины респондентов.

- Продолжается рост числа пользователей социальных сетей. Также растет число тех, кто пользуется социальными сетями каждый день (51%, рост на 5 п.п.). Наиболее популярными остаются «ВКонтакте», «Одноклассники», YouTube и Instagram (45, 31, 30, 28% соответственно). При этом число пользователей «ВКонтакте» и Instagram быстро растет, а аудитория «Одноклассников» уменьшается пятый год подряд.

- Самыми популярными мессенджерами остаются WhatsApp (им пользуются 59% россиян), Viber (31%) и «ВКонтакте» (18%). Telegram пользуются 12% опрошенных респондентов. Число россиян, которые не пользуются мессенджерами, сократилось по сравнению с прошлым годом на 8 п.п. (29%).

- О таком явлении, как домовые чаты, слышала треть опрошенных респондентов (28%), а еще 6% участвует в таких беседах. Чаще всего в подобных чатах обсуждают благоустройство дома и работу управляющей компании.

Сергей НИКОЛЮК

Беларусь накануне шестого переутверждения Лукашенко

«Метод черного ящика» — метод исследования сложных систем, когда вместо свойств и взаимосвязей составных частей системы изучается реакция системы как целого на изменяющиеся условия. Данный метод был сформирован в точных науках в 1920–1940 гг., но в настоящее время все чаще используется для изучения социальных процессов на постсоветском пространстве: еще Карл Маркс указывал на то, что всеобщий дух бюрократии есть тайна, что же касается современных имитационных (гибридных) режимов, их заинтересованность в укрытии истинной информации возросла на порядки. Иначе все возрастающие несоответствия между официальными версиями жизни и версиями, данными населению непосредственно в ощущениях, не скрыть. Беларусь в этом смысле не является исключением.

Указанную проблему усложняет распространение Интернета. В 2018 г., по данным Оперативно-аналитического центра при президенте Республики Беларусь, доля респондентов, указавших Интернет при ответе на вопрос: «Из каких источников вы обычно получаете необходимую информацию о жизни в Беларуси и за рубежом?», — составила 60,4% (24,2% в 2009 г.). До главного конкурента в лице телевидения Интернету осталось 29,2 п.п., но, если учесть, что 10 лет назад разница составляла 66,8 п.п., сомневаться в перспективах «Всемирной паутины» не приходится¹. При этом необходимо иметь в виду, что среди молодежи (18–29 лет) в 2018 г. Интернет отметили 91,5% респондентов, а среди возрастной группы 30–39 лет — 86,6%.

Реакцией на такую динамику стало принятие в марте 2019 г. Концепции информационной безопасности РБ, главную национальную особенность которой пояснил министр информации Игорь Луцкой: «Стратегия Министерства информации, на мой взгляд, будет заключаться в том, чтобы корректировать действия средств массовой информации для того, чтобы обеспечить, во-первых, доведение четкой государственной политики и, во-вторых, оградить

население от информации, которая наносит вред государству»².

Пример информации, наносящей вред государству, — уровень поддержки населением государственных институтов и проводимой ими политики. Желаемый результат достигается путем лицензирования социологической деятельности, связанной с изучением общественного мнения, и дозированной подачи информации подконтрольными государству социологическими службами.

Свой последний опрос Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) провел в июне 2016 г. Электоральный рейтинг Александра Лукашенко на тот момент составил 30%, а рейтинг доверия — 39%. С этого времени сегмент общественного мнения, связанный с политизированными проблемами, стал напоминать «черный ящик», судить о состоянии которого возможно лишь по его реакции «как целого, на изменяющиеся условия».

Такая возможность представилась в июне 2020 г. во время сбора подписей за выдвижение кандидатов в президенты. Эта рутинная операция неожиданно превратилась в главное политическое событие нулевых. К сборщикам подписей трех кандидатов (экс-главы Белгазпромбанка Виктора Бабарико, дипломата и управленца Валерия Цепкало и блогера Сергея Тихановского³) на площадях белорусских городов стали выстраиваться длинные очереди из желающих поддержать альтернативщиков.

Последний термин — еще одно новшество шестой президентской избирательной кампании. На пяти предыдущих Лукашенко противостояли кандидаты от национально-демократической («прозападной») оппозиции. На официальном уровне такой оппозиции — а другой в Беларуси нет и никогда не было — приклеивали ярлыки

² Какой будет стратегия Мининформа и на что делает ставку новый министр? Интервью с Игорем Луцким. URL: http://mininform.gov.by/news/all/kakoy-budet-strategiya-mininforma-i-na-cto-delaet-stavku-novyyu-ministr-intervyu-s-igorem-lutskim/?sphrase_id=226155.

³ В связи с тем, что ЦИК отказал блогеру в регистрации в кандидаты в президенты, была зарегистрирована его жена Светлана Тихановская.

¹ Республика Беларусь в зеркале социологии. 10-й выпуск. С. 134.

«пятая колонна», «отморозки» и «враги народа». Поэтому оппозиционные кандидаты никогда не рассматривались в качестве альтернативных.

Очереди сломали отработанный за два с половиной десятилетия электоральный сценарий власти. Их появление нуждалось в пояснении, и оно было официально представлено Лукашенко 19 июня: «Мы видим этих людей и видим их технологии. К примеру, “карусели”, которые были созданы при сборе подписей, когда толпой ходили по очереди, растянувшись на километр. И одни и те же подписывали за всех кандидатов, кроме Лукашенко»¹.

Подписаться за Лукашенко «ходившие толпой» не смогли бы при всем желании, так как на фоне очередей, «растянувшихся на километр», собирать подписи открыто в штабе главного кандидата не решились. Конфуз был предсказуем. Ставку пришлось делать на привычный и все еще надежный административный ресурс в лице руководителей государственных предприятий и учреждений.

Итог сбора подписей, по данным штабов кандидатов: Лукашенко — 2 млн, Бабарико — 435 тысяч, Цепкало — 212 тысяч, Тихановская — 110 тысяч. Минимум, требуемый для регистрации, — 100 тысяч. Преодолеть его команда Цепкало не смогла: ЦИК признал действительными только 75 тысяч подписей. Вразумительных объяснений и причин отбраковки, разумеется, не последовало.

Однако вербальными ноу-хау власти не ограничились. Повышающийся на глазах градус активности населения требовал силовых действий, и они последовали. Если предыдущие президентские кампании завершались арестами основных противников Лукашенко, то на этот раз аресты начались задолго до голосования. 29 мая на пикете по сбору подписей за Светлану Тихановскую была организована провокация, закончившаяся арестом 10 активистов ее предвыборного штаба, включая руководителя штаба Сергея Тихановского. 15 июня Нацбанк Беларуси назначил в Белгазпромбанке временную администрацию по управлению банком, а 18 июня Бабарико и около 20 членов его команды был задержаны.

«Саша 3%»

Популярность политиков, их электоральный потенциал в наше время принято изме-

рять рейтингами. В силу указанных выше причин белорусское общество от подобного рода информации «государство для народа» (официальный слоган) надежно оградило. Но, как за неимением гербовой бумаги пишут на простой, так за неимением рейтингов, составленных профессиональными социологическими службами, используются их суррогаты, что не мешает суррогатам оказывать на электорат существенное влияние.

После регистрации инициативных групп кандидатов в президенты активно заполнять рейтинговый вакуум принялись сайты и Telegram-каналы. Наибольшую популярность получил опрос, проведенный газетой «Наша Нива»². В нем приняли участие более 9 тысяч человек. Вне конкуренции оказался Бабарико — 48%, на втором месте Тихановский — 16%, на третьем Цепкало — 7%. За Лукашенко проголосовали только 3%.

Что следует из результатов опроса? Ровным счетом ничего. В расколотом белорусском обществе любое общественно-политическое СМИ вынуждено выражать интересы или провластного «большинства», или оппозиционного «меньшинства». Срединка исключена по причине ее отсутствия в обществе. «Наша Нива» — газета белорусскоязычной интеллигенции. Поэтому 3% Лукашенко среди читателей этого СМИ если и способны кого-то удивить, то скорее своим неоправданно высоким значением.

Но в условиях электоральной мобилизации результаты опроса породили мем «Саша 3%», и он быстро перебрался из онлайн в офлайн и стал важным элементом протестной атрибутики. Реакция Института социологии НАН Беларуси не заставила себя долго ждать. Голосования на сайтах было оперативно приравнено к опросам общественного мнения, касающимся общественно-политической ситуации. А подобные опросы проводить в Беларуси могут только аккредитованные организации.

Тем не менее рейтинг доверия Лукашенко в Минске (24%), измеренный в марте Институтом социологии, просочился в негосударственные СМИ, и, что самое удивительное, директор института Геннадий Коршунов в интервью газете «Народная воля» признал его достоверность³.

¹ Александр Лукашенко. Совещание о мерах поддержки реально-го сектора экономики со стороны банковской системы. URL: https://resident.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-o-merax-podderzhki-realnogo-sektora-ekonomiki-so-storonny-bankovskoj-sistemy-23835/.

² Если бы выборы были завтра? Белорусы в Интернете голосуют за Бабарико. URL: <https://thinktanks.by/publication/2020/05/22/esli-by-vybory-byli-zavtra-belorusy-v-intnrete-golosuyut-za-babariko.html>.

³ Институт социологии НАН: В апреле уровень доверия Лукашенко в Минске составлял 24%. URL: <https://news.tut.by/economics/689489.html>.

Как оценить единственный достоверный показатель? На предыдущих президентских выборах в октябре 2015 г., по данным НИСЭПИ, за Лукашенко проголосовали 36% от числа опрошенных и 51% от числа проголосовавших. В Минске первый показатель оказался на 12 п.п. ниже — 24%. При этом рейтинг доверия Лукашенко за месяц до голосования в сентябре составил 47%, а через два месяца после голосования, в декабре, — 45%.

В табл. 1 представлена динамика электоральной поддержки Лукашенко на президентских выборах. Рекордный показатель в 2006 г. не является случайным. На протяжении четырех лет (2005–2008) рост реальных доходов белорусов был двузначным. При этом непосредственно в год голосования дополнительных мер по росту доходов со стороны государства не потребовалось. В 2010 г. выполнение главного обязательства (повышение средней зарплаты до 500 долларов в эквиваленте) привело к трехкратной девальвации белорусского рубля в 2011 г. Выборы 2015 г. прошли на фоне мобилизации сторонников «русского мира», доля которых в Беларуси составляет не менее 60%, что позволило Лукашенко подменить социальный контракт «лояльность в обмен на рост доходов» в пользу контракта «лояльность в обмен на выживание».

Мобилизационный ресурс нового социального контракта был полностью исчерпан к началу 2016 г., и, несмотря на стагнирующую экономику, рост доходов возобновился: 2017 г. — на 2,8%, 2018 г. — на 7,9%, 2019 г. — на 6%. За январь — апрель 2020 г. рост доходов составил 5,7%. Таким образом, Лукашенко решил

два последних десятилетия¹. В частности, 62% респондентов согласились с тем, что экономическая ситуация в стране между февралем и апрелем ухудшилась. В декабре 2019 г. доля таких оценок составила 26%. Если в декабре 2019 г. ситуацию в Беларуси оценивали как плохую 38% опрошенных, то между мартом и апрелем — 61%.

«Такого падения ощущения ухудшения ситуации не было никогда, ни во время протестов “тунеядцев”, ни во время дефолта 2008 г., ни во время кризиса 2011-го», — заявил руководитель аналитической мастерской в интервью телеканалу «Белсат»².

Иного объяснения рекордному снижению показателей экономического самочувствия за столь короткий срок, кроме неадекватной реакции главы белорусского государства на начала пандемии COVID-19 в стране, подобрать сложно. Свой отказ последовать за соседями и ввести карантин он объяснил психозом: «Несмотря на некую критику с моей стороны, я этот коронавирус называю не иначе как психозом и от этого никогда не откажусь, потому что вместе с вами пережил уже многие психозы, и мы знаем, к чему это приводило. Абсолютно убежден, что это очередной такой же психоз, который кому-то будет на руку, а кому-то и во вред»³.

Опрос, проведенный в апреле исследовательской компанией Satio⁴, наглядно продемонстрировал несоответствие восприятия опасности эпидемии населением и Лукашенко. В частности, запрет всех массовых мероприятий поддержали 74% респондентов (в марте — 70%). На втором месте оказалось требование подробной информации, его отметил 71%. В ходе опроса 88% ре-

Таблица 1

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛУКАШЕНКО НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ (в процентах от числа опрошенных) **и ДИНАМИКА ИНДЕКСА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ** (в процентах к предыдущему году)

	1994	2001	2006	2010	2015
Доля голосов, поданных за Лукашенко	35*	48	58	51	38
Индекс доходов	87,8	128,1	115,9	114,8	94,1

*Данные первого тура.

вернуться к электоральной стратегии, в основе которой лежит покупка голосов избирателей. До дня голосования (август) ресурсов должно было хватить.

Однако опрос, проведенный Белорусской аналитической мастерской (БАМ) Андрея Вардоматского с 11 марта по 6 апреля, зафиксировал снижение экономического самочувствия белорусов до рекордно низких показателей за

¹ Исследование: белорусы считают, что за время эпидемии ситуация в стране серьезно ухудшилась. URL: <https://belaruspartisan.by/life/498861/>.

² URL: <https://belaruspartisan.by/life/498861/>.

³ Александр Лукашенко: «Я коронавирус этот называю не иначе как психозом и от этого никогда не откажусь». URL: <http://www.ctv.by/aleksandr-lukashenko-ya-koronavirus-etot-nazyvayut-ne-inache-kak-psihozom-i-ot-etogo-nikogda-ne>.

⁴ Исследование: как жители Беларуси реагируют на коронавирус. URL: <https://satio.by/novosti/issledovanie-kak-zhiteli-belarusi-reagirujut-na-koronavirus/>.

спондентов заявили, что следят за новостями об эпидемии. «Людей, которые равнодушны к этой теме, практически не осталось», — сообщил 29 апреля руководитель исследовательских проектов Satio Филипп Биканов¹.

В апреле 62% были убеждены, что ситуация с распространением вируса будет ухудшаться и провоцировать негативные явления в экономике и обществе. Несмотря на рост доходов, фиксируемый официальной статистикой, практически каждый второй (45%) отметил, что уже почувствовал на себе снижение доходов, а 47% заявили о возможном снижении доходов в ближайшем будущем.

По сложившейся традиции не обошлось и без утечек из государственных социологических служб. Так, 10 июня на сайте newsbel.by была размещена следующая информация: «К концу июня 2020 г. по оперативной информации, поступающей в ОАЦ из различных источников, уровень доверия к действующему главе государства достиг 76%. Также сообщается, что рейтинг всех альтернативных претендентов составляет в настоящее время в совокупности около 16%»². Проверить эту информацию не представляется возможным, так как в настоящий момент на сайте ОАЦ ведется техническое обслуживание. Но, как следует из опыта предыдущих президентских кампаний, просочившаяся информация не лишена смысла. С высокой степенью точности она позволяет предсказать результаты предстоящего голосования. При этом не следует удивляться тому, что социологи считают значения рейтингов от числа опрошенных, а ЦИК результаты голосования — от числа проголосовавших. Как заметил в свое время персонаж пьесы Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

Жизнь уходит из системы

Важной особенностью избирательной кампании 2020 г., как уже было отмечено, стали очереди из желающих подписаться за альтернативных кандидатов. Но выстраивались они только к сборщикам подписей политических неопитов, никогда ранее публично не заявлявших о своих политических амбициях. Заметного скопления желающих поддержать

представителей кандидатов от традиционной оппозиции (экс-депутата парламента Анну Канопацкую, сопредседателя общественного объединения «Говори правду» Андрея Дмитриева и главу партии «Белорусская социал-демократическая Грамада» Сергея Череченя) не наблюдалось.

Для объяснения данного феномена нам потребуется разобраться с национальной особенностью разделения властей, перенесенной в свое время из России. Согласно политологу Владимиру Пастухову³, вместо отношения «общество — власть» в «русской системе» рабочим является отношение «общество — самодержавный правитель — власть». Самодержавный правитель, с одной стороны, является стержнем бюрократической системы, а с другой — противопоставлен бюрократии, являясь прямым представителем общества, всегда сохраняющего с ним религиозно-мистическую (или идеологически-мистическую) связь, в основе которой лежит инстинкт и чувство.

Бюрократия в такой троичной системе не имеет своей легитимности, что и подтверждалось опросами НИСЭПИ. За 24 года исследований (1992–2016) было зафиксировано лишь несколько случаев, когда электоральный рейтинг премьер-министра превышал 1% (!), что не мешало рейтингу доверия правительства вплотную приближаться, а иногда даже превышать рейтинг доверия президенту.

Согласно опросу, проведенному Satio в июне 2016 г., 55% белорусов считают, что по Конституции единственным источником власти в стране является президент и только 33% считают, что народ⁴.

В троичной системе Пастухова «Сакрален не человек и не даже не трон, но человек-сидящий-на-троне»⁵. И когда сидящий на троне человек соответствует ожиданиям большинства, вопрос «Если не он, то кто же?» в обществе неактуален. Не понимая этой азбучной политологической истины, белорусская оппозиция на протяжении двух десятков лет безуспешно пыталась дать на него ответ с помощью выдвижения из своих рядов так называемого «единого кандидата».

¹ Белорусы ждут от государства запрета всех массовых мероприятий. URL: <https://naviny.by/new/20200429/1588176295-belorusy-zhdut-ot-gosudarstva-zapreta-vseh-massovyh-meropriyatij>.

² Власти считают, что рейтинг Лукашенко в конце июня составлял 76%. URL: https://newsbel.by/07/10/sotsiologiya-ot-oats-reyting-lukashenko-76-protseptov-no-dostignet-80/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2Fnews.

³ Пастухов В. Конституционная вакцинация. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/10/85318-konstitutsionnaya-vaksinatziya>.

⁴ Белорусское общество: Тест на гражданственность / Результаты национального социологического опроса. С. 4. URL: https://www.pactworld.org/sites/default/files/Belarus_Civic_Literacy_Test_Memo_RU_final_.pdf.

⁵ Андрей Пелипенко. «Русская история на весах истории». https://www.pactworld.org/sites/default/files/Belarus_Civic_Literacy_Test_Memo_RU_final_.pdf

Очереди к сборщикам подписей за кандидатов неофитов, возможно, подвели черту под многолетними усилиями по выдвижению единого кандидата. Они явились следствием, во-первых, разочарования в «человеке-сидящем на троне» (царь оказался ненастоящим), во-вторых, массовой надежды на нового царя. Но надежды как на индивидуальном уровне, так и на уровне коллективном проще связывать не с конкретным человеком с его достоинствами и недостатками, а с человеком абстрактным. Так легче пополнить список его желаемых качеств с помощью воображения.

Безусловно, правы и те, кто говорит об усталости от несменяемого лидера. Но измерить усталость без соответствующих измерительных инструментов не представляется возможным. Проще обратиться к демографической и экономической статистике.

В 1994 г. Лукашенко победил на первых и пока единственных демократических президентских выборах благодаря поддержке социальной периферии. В 1994 г. доля сельского населения в Беларуси составляла 32,4%, в 2019 г. — 21,6%. Соответственно изменился и вклад «сельского, лесного и рыбного хозяйства» (так дает статистика) в ВВП: с 15,1 до 6,4%. Лукашенко продолжает утверждать, что одним из главных достижений белорусской модели является сохранение крупных государственных предприятий («Мы не допустили разбазаривания государственной собственности»). Однако его спичрайтеры, по всей видимости, давно не заглядывали на сайт Национального статистического комитета РБ. В современной Беларуси

а услуги (60,7% против 23,7% в 2018 г.). Что касается так называемого «фамильного серебра», оставшегося в наследство от советской экономики, данный фразеологизм вышел из употребления в республике лет 15 назад. Немногие же сохранившиеся индустриальные гиганты сократили за последние 10 лет производство на десятки процентов (табл. 2) и удерживаются на плаву благодаря дотациям.

Жизнь уходит из системы, которая в 1994 г. выдвинула «человека из народа» на главный государственный пост, и этот процесс в год шестых президентских выборов пытаются остановить превентивными арестами альтернативных кандидатов.

Суверенитет и независимость — это святое

Между Беларусью и Россией больше различий, чем сходства. Одно из важнейших — невозможность разыгрывать имперскую карту, что не исключило посткрымскую мобилизацию белорусского общества. Но это была не своя, а наведенная мобилизация¹.

В первом десятилетии XXI в. среднегодовые темпы роста в Беларуси составили 7,4%. Такой рост позволил Лукашенко проводить «сильную социальную политику». Но в десятые годы главный экономический показатель снизился до 1,1%. Пришлось искать новый внеэкономический источник легитимности, и он был найден. Поисковик сайта главной государственной газеты «СБ. Беларусь сегодня» позволяет проиллюстрировать динамику популярности темы суверенитета и независимости в государственном медиапространстве (табл. 3).

Таблица 2

ДИНАМИКА ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ ФЛАГМАНАМИ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (тыс. шт.)

Продукция	2008	2018	Изменения, %
Тракторы	69,2	40,8	-41
Грузовые автомобили	24,4	6,4	-74
Самосвалы карьерные (шт.)	1,9	1,1	-42
Холодильники и морозильники	1 106	857,9	-22
Телевизоры	717	597	-18

Таблица 3

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ ОДНОВРЕМЕННО СЛОВА «СУВЕРЕНИТЕТ» И «НЕЗАВИСИМОСТЬ» В ГАЗЕТЕ «СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ»

2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
2	-	1	-	1	4	6	5	3	3	9	4	6	7	1	56	89	101	188

в полном соответствии с мейнстримом основной вклад в ВВП вносит не промышленность,

¹ Никололюк С. Пятый срок Александра Лукашенко // Вестник общественного мнения. № 3–4 (121). 2015.

Сайт sb.by начал работать с 2001 г. Но на протяжении 15 лет тема суверенитета и независимости популярностью не пользовалась. Ни «Крымнаш», ни боевые действия на востоке Украины не послужили поводом для ее актуализации. Что же стало причиной идеологической «загогулины»? Попытаемся найти ответ на этот вопрос с помощью табл. 4.

Таблица 4

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ ОДНОВРЕМЕННО СЛОВА «СУВЕРЕНИТЕТ» И «НЕЗАВИСИМОСТЬ» В ГАЗЕТЕ «СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ» В 2016 Г.

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
–	–	–	–	–	15	16	6	5	3	5	6

Старт актуальности темы независимости и суверенитета не удастся связать с каким-либо внешним событием, например с очередными разборками внутри Союзного государства. Причина внутренняя. В июне в Минске состоялось 5-е Всебелорусское народное собрание (ВНС). Это ноу-хау отечественных политтехнологов ранее выполняло роль вишенки на электоральном торте. Оно проводилось за несколько дней до судьбоносных голосований: в 1996 г. — накануне конституционного референдума, а в 2001, 2006 и 2010 гг. — на завершающем этапе президентских избирательных кампаний.

Но выборы 2015 г. прошли на фоне падения доходов населения. В сложившихся условиях устраивать самоотчет в стиле съездов КПСС времен «дорогого Леонида Ильича» было бы неразумно. При этом отказ от уже сформировавшейся традиции дал бы повод противникам режима позубоскалить. Поэтому было принято компромиссное решение, позволившее главе государства сохранить лицо.

Основную идею 5-го ВНС, пожалуй, лучше всего передает следующая цитата: «Можно с уверенностью утверждать, что мы способны защитить суверенитет и территориальную целостность нашей страны, мир и порядок в государстве»¹. В условиях стагнирующей экономики перенос центра тяжести пропаганды с экономических проблем на защиту суверенитета и независимости следует признать рациональным. В стране, лишенной имперских амбиций, он позволил переключить внимание населения с внутренних проблем на внешние.

Смена пропагандистской парадигмы себя оправдала. Очередное обострение отношений

между соучредителями Союзного государства, начавшееся в конце 2018 г. и продолжающееся до сих пор, не застало белорусских идеологов врасплох. Они лишь повысили свою активность в рамках политики, выработанной и утвержденной летом 2016 г. Под лозунгом защиты суверенитета и независимости проводит Лукашенко и свою шестую президентскую кампанию. Об

этом свидетельствуют размещенные в июне на сайте sb.by 34 статьи, содержащие сакральные слова.

Не приходится сомневаться, что запланированный в администрации президента результат голосования и на этот раз будет достигнут. Но, в отличие от предыдущих «элегантных побед», нынешняя не станет проходной. Она не добавит бенефициару легитимности, но сократит ее. Однако это тема отдельного разговора.

Список литературы

1. *Пастухов В.* Конституционная вакцинация. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/10/85318-konstitutsionnaya-vaktsinatsiya>.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии. 10-й выпуск. С. 134.
3. Белорусское общество: Тест на гражданственность / Результаты национального социологического опроса. С. 4. URL: https://www.pactworld.org/sites/default/files/Belarus_Civic_Literacy_Test_Memo_RU_final_.pdf.
4. *Пелипенко А.* «Русская история на весах истории». https://www.pactworld.org/sites/default/files/Belarus_Civic_Literacy_Test_Memo_RU_final_.pdf
5. *Николюк С.* Пятый срок Александра Лукашенко // Вестник общественного мнения. № 3–4 (121). 2015.
6. *Лукашенко А.* Доклад на 5-м Всебелорусском народном собрании ««Вместе — за сильную и процветающую Беларусь!»». URL: <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/sila-v-dvizhenii-23062016.html>.

¹ *Лукашенко А.* Доклад на 5-м Всебелорусском народном собрании ««Вместе — за сильную и процветающую Беларусь!»». URL: <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/sila-v-dvizhenii-23062016.html>.

ГРАНИЦЫ ЗНАЧИМОСТИ ПРАВА

Денис ВОЛКОВ
Степан ГОНЧАРОВ
Мария СНЕГОВАЯ

Верховенство права: российское общественное мнение о правовой защищенности и возможности отстаивать свои прав

Исследование основано на результатах общероссийского репрезентативного опроса взрослого населения страны, проведенного в ноябре 2019 г., было опрошено 1610 человек, погрешность не превышает 3,4%. Многие вопросы являются продолжением регулярных исследований «Левада-центра». Данные указаны в процентах от опрошенных.

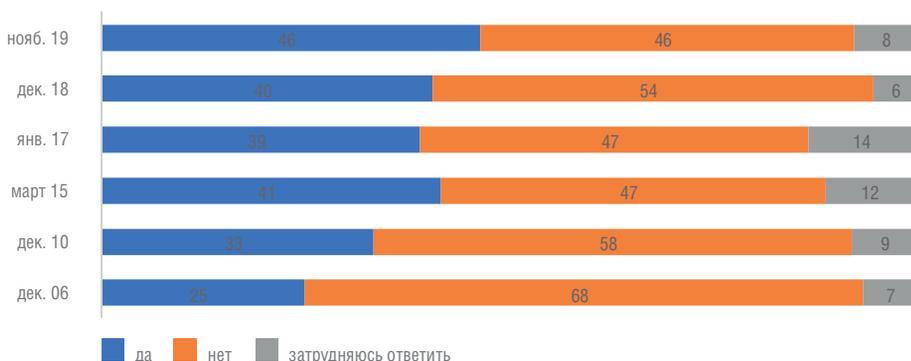
Кого защищает закон

За 13 лет социологических измерений (2006–2019) количество россиян, чувствующих себя под защитой закона, выросло почти в 2 раза — с 25 до 46%. В результате такой динамики на сегодняшний день общество оказывается разделено пополам: половина чувствует

себя под защитой закона, половина нет (рис. 1). Особенно этот рост заметен в сравнении с первой половиной 2000-х гг. В последние годы положительная динамика замедлилась.

Постепенное укрепление уверенности граждан в законодательной защите сопровождалось, вплоть до последнего времени, ростом доверия к полиции и прокуратуре (и в меньшей степени к судам). Оно также росло в течение 2010–2017 гг., однако несколько снизилось в 2018–2019 гг. На отношение респондентов, вероятно, сказались пенсионная реформа (после ее объявления снизились не только рейтинг власти, но и общественные настроения в целом), а также жесткий разгон московских протестов осенью 2019 г. (тогда это стало одним

Рисунок 1
ДИНАМИКА ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ЛИЧНО ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА?». ДАННЫЕ «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», 2006–2019 ГГ. (в % от опрошенных)

из наиболее заметных событий августа — сентября, а жестокость полиции осуждали даже некоторые сторонники власти).

В последние годы позиции России в рейтингах по главенству закона стагнировали или снижались. Например, по индексу World Justice Project, Россия в 2019 г. упала в рейтингах «главенства закона» на 4 пункта и заняла 94-е место в списке из 128 стран¹. Также в рейтинге Freedom House уровни главенства закона в России оцениваются на позиции 0 и 1 из 4 возможных баллов². Так почему же при этом растет число россиян, чувствующих себя под защитой закона?

Возможная интерпретация этих данных состоит в том, что такая формулировка схватывает самые общие представления россиян. В более конкретных формулировках (например, касательно подотчетности властей обществу см. ниже) мы видим и более скептические ответы. В опросе, проведенном «Левада-центром» в январе — феврале 2019 г., россиянам также задавался более конкретный вопрос: «Как думаете, можете ли вы сами или ваши близкие пострадать от произвола сотрудников правоохранительных органов?», и 51% ответил, что «это вполне может произойти», еще 15% ответили,

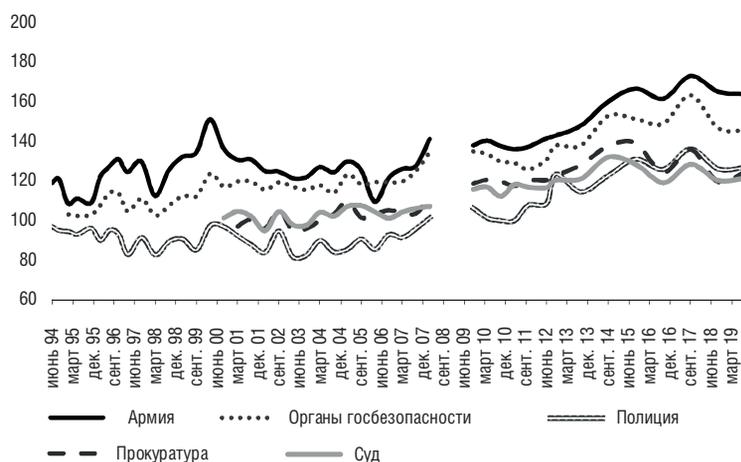
что это уже происходило с ними или их близкими. Только 23% ответили, что это «маловероятно», и лишь 8% заявили, что это совершенно исключено⁴.

Ответ на вопрос о «защищенности законом» является своего рода декларируемой социальной нормой. Респонденты дают ответы, которые, как им кажется, от них ожидают. Чем определеннее и конкретнее вопрос интервьюера, чем ближе он к бытовому опыту респондента, тем слабее оказывается декларируемая норма социального порядка. Возможно, поэтому более оптимистичны в своей уверенности о защищенности законом оказываются люди с меньшим социальным опытом или ограниченным кругом общения.

Хотя в целом ответы на этот вопрос сегодня равномерно распространены среди различных групп населения, под наибольшей защитой закона чувствуют себя самые молодые (до 25 лет) и люди старшей возрастной группы (65+), а также обеспеченные респонденты. Напротив, в наименьшей степени защищенными законом, по сравнению с основной выборкой, чувствуют себя респонденты с большим негативным практическим опытом: малообеспеченные граждане

Рисунок 2

ДИНАМИКА ДОВЕРИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ. ДАННЫЕ «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА» (ДО 2003 Г. — ВЦИОМ)³, 1994–2019 ГГ. (в % от опрошенных)

¹ The World Justice Project Rule of Law Index, 2020. URL: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP-ROLI-2020-Online_0.pdf.

² URL: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2020>.

³ Индекс доверия институтам рассчитывается следующим образом: к ответам «вполне заслуживает доверия» прибавляется половина ответов «не вполне заслуживает доверия», вычитаются ответы «совсем не заслуживает доверия» и прибавляется 100. Таким образом, индекс выше 100 означает преобладание положительных ответов, и наоборот. См.: Общественное мнение — 2019, с. 84. URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2019/>.

и люди предпенсионного возраста (их страхи должны были обостриться в связи с начатой в 2018 г. пенсионной реформой).

⁴ Если 66% (51%+15%) считают, что такое с ними «вполне может случиться» или «уже случилось», при том что 46% говорят, что чувствуют себя под защитой закона, это также может означать, что двоемыслие является социальной нормой, схемой социального поведения — декларировать одно (как социально одобряемый ответ), но допускать противоположное. URL: https://www.pytkam.net/sites/default/files/analiticheskiy_otchet_final.pdf#page=15.

Однако особенно резкие различия в ответах наблюдаются по вопросу, сталкивались ли респонденты лично с нарушением своих прав за последние несколько лет. Те, кто сталкивался с нарушениями (около 40% россиян), в 2 раза чаще говорят о своем уязвимом положении по сравнению с теми, кто не имел такого печального опыта. Далее мы покажем, что попытки защитить свои права и обращение по этому поводу в различные правоохранительные органы (видимо, часто безуспешное) также приводят к разочарованию и углублению ощущения своей уязвимости.

Респондентам, которые не чувствуют себя под защитой закона, задавался дополнительный вопрос, почему они так думают. Среди ответов можно выделить следующие три основные группы высказываний:

1) **«Законы не работают»:** у нас не все равны перед законом, законы защищают только власть имущих, только богатых.

2) **«Везде коррупция»:** все куплено, все за деньги, за взятки, блат, во власти одни воры.

3) **«Никому не верю»:** не верю в закон, судам, полиции, правоохранительным органам, правительству.

Лишь некоторые респонденты ссылались на личный опыт: «Я сталкивался с законом/полицией, и они бездействовали». Обращает на себя внимание уверенность части респондентов в том, что государство или чиновники не будут или не захотят защищать права граждан, будут трактовать эти законы в свою пользу или в пользу людей с деньгами. Несколько раз опрошенные вспоминали известную русскую поговорку: «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло».

Относительная важность социальных и гражданских прав

Более половины россиян не сталкивались с нарушением своих прав за последние пять лет. Имели такой печальный опыт около 40% ре-

спондентов. Наше исследование показывает, что те люди, которые лично не сталкивались с нарушением прав, оценивают происходящее, политическую систему в целом и деятельность первого лица гораздо более позитивно. Можно сказать, что такие люди смотрят на жизнь сквозь розовые очки; они не следят за происходящим, несправедливость, происходящая по отношению к другим, для большинства неинтересна. Пока все хорошо, на происходящее вокруг обычно не обращают внимание. Только когда человек лично сталкивается с произволом, розовые очки спадают. Реальность предстает перед ним в гораздо более мрачном цвете. И часто это происходит совершенно неожиданно.

Напомним, что большинство россиян, которые столкнулись с нарушением прав, не чувствуют себя под защитой закона (это дает основание считать, что их права не были должным образом защищены и восстановлены). Среди них ниже процент тех, кто считает, что в случае нарушения своих прав они смогут найти защиту в суде, что люди в нашей стране равны перед законом. Одобрение деятельности президента и других институтов среди них на треть ниже, чем среди людей, чьи права не нарушались. Столкновение человека с ситуацией, когда его права нарушаются, и невозможность защитить свои права в итоге приводят к разочарованию людей в политической системе в целом.

При этом большинство тех, чьи права оказались нарушенными, говорили о нарушении прежде всего своих **социальных прав**: на медицинскую помощь (17%), социальную защиту и достойный жизненный уровень (13%), работу, хорошие условия и справедливую оплату труда (13%). О нарушениях в этой области говорят прежде всего малообеспеченные россияне, а также люди старших возрастов. При этом особенно уязвимой снова выглядит группа людей предпенсионного возраста; весьма остро ощущается ими нарушение права на работу (здесь

Рисунок 3

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА?» СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОВ, СТАЛКИВАВШИХСЯ И НЕ СТАЛКИВАВШИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ СВОИХ ПРАВ. ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

о ней говорят примерно в 2 раза чаще, чем в целом по выборке).

Еще примерно 7% россиян заявили, что сталкивались с нарушением своего права на справедливый суд.

Что касается **общественно-политических прав**, чаще всего респонденты сталкиваются с нарушением права на свободу слова (8%), получение информации (7%), свободу мирных собраний и шествий, а также свободу от произвола и насилия (по 3%). Об этом чаще говорят молодые (до 35 лет) и люди с высшим образованием.

Доминирование ответов о нарушении социальных прав говорит о патернализме, характерном для россиян, т.е. об ожидании от государства, прежде всего, обеспечения социальных благ, а не защиты гражданских свобод. Это характеризует не только Россию, но многие страны с коммунистическим опытом¹. По той же причине, как правило, патернализм также неравномерно распределен по возрастным группам и ярче выражен среди респондентов старшего возраста. При этом число людей, озабоченных нарушением их гражданских (общественно-политических) прав, в России находится на низком уровне (ни один из этих пунктов не набрал выше 8%).

Мы также спросили у наших респондентов, насколько важны соответствующие права, чтобы можно было говорить о демократии. Здесь мы видим похожее расхождение между социально декларируемой нормой и личным

опытом респондента, как и в ответе на вопрос: «Чувствуете ли вы себя лично под защитой закона?». Когда вопрос задается в абстрактной формулировке, респонденты дают на него ответ, соответствующий социально одобряемой норме. Так, в абстрактном вопросе про демократию, хотя социальные гарантии тоже оказываются в лидерах по числу набранных ответов, многие респонденты высоко оценивают и гражданские права, в том числе равенство всех граждан перед законом (81%). Однако этот ответ опять же больше характеризует социально ожидаемую норму, нежели реальную ценность этих прав в глазах респондента. На самом же деле, как показали ответы на вопрос: «С нарушением каких прав вы сталкивались лично?» (рис. 4), для респондентов гораздо большую ценность имеют социальные права, а не абстрактные социально-политические свободы.

Хотя исторически россияне ценят социальные права гораздо выше, чем гражданские свободы, еще один опрос «Левада-центра», проведенный в октябре 2019 г., показал, что с декабря 2017-го россияне стали чаще говорить о важности прав и свобод человека, которые еще два года назад не имели для них особой ценности. Так, при ответе на вопрос: «Какие из прав и свобод, по вашему мнению, наиболее важны?» с 2017 г. доля россиян, считающих свободу слова одним из важных прав, выросла с 34 до 58%, а количество тех, кто указал важность мирных собраний и беспрепятственного получения информации, увеличилось с 13 до 28% и

Рисунок 4

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «С НАРУШЕНИЕМ КАКИХ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВ ВЫ ЛИЧНО СТАЛКИВАЛИСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

¹ Pop-Eleches G., Tucker J.A. Communist Socialization and Post-Communist Economic and Political Attitudes // Electoral Studies. 2014. No. 33. P. 77–89.

Рисунок 5

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «НАСКОЛЬКО ВАЖНЫ ... ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ГОВОРИТЬ О ДЕМОКРАТИИ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г., ПО КАЖДОЙ ПОЗИЦИИ ЗАДАВАЛСЯ ОТДЕЛЬНЫЙ ВОПРОС (в % от опрошенных)

с 25 до 39% соответственно¹. На октябрь 2019-го в тройку самых важных, в глазах респондентов, прав вошли «жизнь, свобода, личная неприкосновенность» (доля россиян, выбравших этот вариант, выросла за два года с 72 до 78%), «медицинская помощь» (на том же уровне) и «справедливый суд» (с 50 до 64%).

Эти результаты совпадают с данными других исследований, обнаруживших, что за время путинского правления в России наблюдается устойчивый рост представления о важности гражданских прав и свобод среди населения (при том что важность социальных прав оставалась высокой с самого начала), причем особенно среди малообразованных россиян и молодежи вне Москвы и Санкт-Петербурга².

Способы защиты своих прав

Опыт обращения в различные государственные органы и общественные службы для защиты своих прав имеют около трети опрошенных. Чаще всего для этого люди обращаются в полицию и суд (15 и 12% соответственно). Еще 6% имели опыт обращения в прокуратуру, по 4% — в профсоюз и к своему депутату, по 3% — к президенту, мэру и губернатору. Мало кто обращался в правозащитные организации, к уполномоченному по правам человека и в СМИ.

Важно подчеркнуть, что две трети опрошенных вообще никуда не обращались для за-

щиты своих прав. В основном это связано с отсутствием такой необходимости (напомним, более половины россиян ответили, что их права не нарушались). Однако, по нашим данным, никуда не обращалась и половина тех россиян (47%), чьи права были нарушены. Из предыдущих исследований³ мы знаем, что одним из главных объяснений, которое дают люди своему бездействию, является уверенность в том, что «все равно ничего не добьешься».

При этом наиболее действенными способами защиты своих прав россияне считают обращение в суд (32%) и помощь родственников (26%). Практически одинаковое количество респондентов (14–16%) считают эффективным обращение к адвокатам и юристам, жалобы в различные правоохранительные органы, обращения к президенту. Чуть менее эффективными (12–13%) считаются привлечение к проблеме через СМИ и социальные сети, а также обращение в правозащитные организации и решение проблемы с помощью блата (по 10%). Наименее эффективным для защиты прав считаются митинги (согласно другим исследованиям, митинги и забастовки считают скорее крайней мерой по привлечению внимания властей к проблеме, когда другие средства уже исчерпаны)⁴, голосование на выборах за политические партии и обращение в профсоюз.

¹ Права человека. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/20/prava-cheloveka/> (дата обращения: 18.04.2020).

² Gerber T.P. Public opinion on human rights in Putin-era Russia: Continuities, changes, and sources of variation. J Hum Rights. 2017; 16 (3): 314–331. doi:10.1080/14754835.2016.1258550.

³ Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. URL: https://www.levada.ru/old/sites/default/files/potencial_grazhdanskogo_uchastiya_0.pdf, с. 13.

⁴ См., напр.: Бизюков П. К 30-й годовщине шахтерской забастовки 1989 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/07/16/30-letie-zabastovki-shahterov/>.

Рисунок 6

РАЗБИВКА ПО ОТВЕТАМ НА ВОПРОС: «ОБРАЩАЛИСЬ ЛИ ВЫ КОГДА-ЛИБО ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ В СЛЕДУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ К СЛЕДУЮЩИМ ЛИЦАМ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (В % от опрошенных)

Необходимо отметить, что по сравнению с предыдущими замерами¹ почти в 2 раза снизилось число россиян (с 25 до 14%), которые считают эффективным обращение к президенту России (при том что в целом иерархия действенных способов защиты своих прав осталась прежней). Вероятно, это отражает общий тренд на снижение поддержки президента, который мы наблюдаем по всем остальным опросам². Особенно сильно это проявилось во второй половине 2018 г., после объявления пенсионной реформы, которую большинство россиян посчитали несправедливой.

До этого обращение к президенту считалось одним из самых эффективных средств решения проблем; Кремль также всегда старался использовать эти представления в собственных целях — на ежегодных «прямых линиях с Владимиром Путиным» в режиме телешоу в прямом эфире президент заслушивает проблемы граждан и отдает приказы чиновникам решить вопрос³. Действенность этого способа защиты своих прав отмечали даже общественные активисты, например защитники Тимирязевской академии⁴. Но по мере падения популярности В. Путина в глазах россиян падает и привлекательность этого способа защиты своих прав.

¹ См., напр.: Волков Д., Колесников А. Новая Русская мечта. URL: <https://carnegie.ru/2018/11/20/ru-pub-77744> (англ. версия <https://carnegie.ru/commentary/78155>).

² См., напр.: URL: <https://www.levada.ru/2020/03/25/odobrenie-institutov-vlasti-23/>.

³ Петров Н.В. Эволюция популизма в российской политике // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. № 3–4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-populizma-v-rossiyskoj-politike> (дата обращения: 18.04.2020).

⁴ Колесников А., Волков Д. Самоорганизация гражданского общества в Москве. URL: <https://carnegie.ru/2016/12/14/ru-pub-66437> (ссылка на англ. URL: <https://carnegie.ru/2017/05/02/defending-one-s-backyard-local-civic-activism-in-moscow-pub-69822>).

Представление об эффективности различных способов защиты прав граждан меняется в зависимости от личного опыта респондента. Те россияне, которые обращались хотя бы куда-нибудь и проявляли активную гражданскую позицию, чаще отмечают все доступные способы отстаивания своих прав, в том числе привлечение внимания к проблеме через СМИ и социальные сети. Те россияне, которые обращались в полицию, говорят о ее эффективности в 2 раза чаще тех, кто никуда не обращался (24 против 13%). Аналогичным образом, те респонденты, которые обращались в суд, упоминают о его эффективности почти в 2 раза чаще тех, кто никуда не обращался (54 против 30%); однако почти половина обратившихся в суд не считают этот способ решения проблемы эффективным.

Показательно, что обращение в различные инстанции для защиты своих прав практически не влияет на их представления о защищенности законом. Сам факт столкновения людей с нарушением прав оказывается определяющим. Похоже, столкнувшись с произволом, россияне испытывают настолько сильный шок, что в дальнейшем он уже не проходит. Попытки защитить свои права в суде, в полиции или иными способами не возвращают россиянам ощущение безопасности, которое у них было до столкновения с произволом. Хотя бы отчасти это можно интерпретировать как показатель низкой эффективности российской системы правосудия, опыт взаимодействия с которой не убеждает респондентов, что они могут получить защиту в случае необходимости.

В отношении системы правосудия в целом преобладают положительные оценки, однако перевес в пользу положительных ответов невелик. Так, 56% россиян уверены, что гражданам нашей страны при необходимости смо-

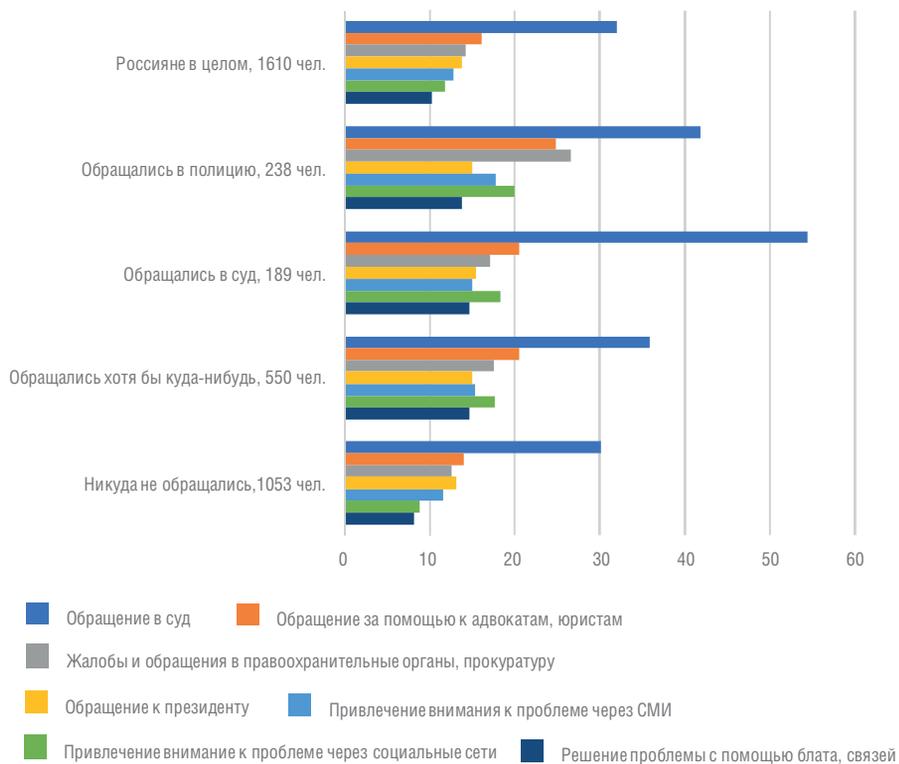
Рисунок 7

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННЫМИ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (В % от опрошенных)

Рисунок 8

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННЫМИ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (В % от опрошенных)

гут добиться защиты прав в суде; чуть больше (61%) считают, что все граждане равны перед законом. Однако более трети придерживаются противоположного мнения по обоим вопросам (39 и 38% соответственно). При этом ответы

распределены по социально-демографическим группам равномерно. Лишь самые социально активные граждане — с высшим образованием, проживающие в столице и крупных городах, имеющие собственный бизнес или занимаю-

Рисунок 9

РАЗБИВКА ПО ОТВЕТАМ НА ВОПРОС: «ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ЛИЧНО ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА?» СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОВ, ОБРАЩАВШИХСЯ В РАЗНЫЕ ИНСТАНЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ. ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г.¹ (в % от опрошенных)

шие управленческие должности, — чуть более скептически в этом отношении.

Наибольшие различия по этому вопросу снова наблюдаются между теми, кто сталкивался с нарушением своих прав, и теми, кто избежал этой участи. Первые в своих оценках оказываются гораздо пессимистичнее. Уверены в возможности добиться защиты своих прав в суде 68% тех, кто лично не сталкивался с нарушениями, и только 53% тех, кто сталкивался. Сходным образом в равенство всех граждан страны перед законом верят 65% тех, чьи права не были нарушены, и только 46% не избежавших этой участи.

По вопросу о справедливости приговоров в российских судах в обществе нет единого мнения: около четверти респондентов затруднились дать определенный ответ, остальные разделились практически поровну: 38% считают, что суды чаще выносят справедливые решения, 39% придерживаются противоположного мнения. Однако среди тех, кто сталкивался с нарушением своих прав, а также обращался за защитой в

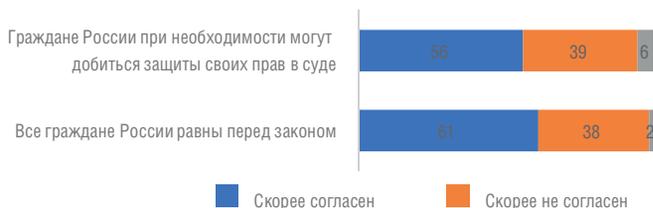
суд, отрицательные оценки преобладают над положительными: 32% против 49% по поводу справедливости решений, выносимых судами, и 34% против 49% по поводу равенства граждан перед законом. Эти данные также говорят о том, что большая часть россиян, обратившихся в суд, скорее осталась недовольна его решением.

Среди тех, кто не сталкивался с нарушением своих прав, ситуация зеркальная: среди них преобладают те, кто уверен в справедливости приговоров российских судов (44% против 30%). И по этому вопросу их представления о российской действительности гораздо более позитивные, как в сравнении с мнением пострадавших, так и в сравнении со среднероссийскими показателями.

Таким образом, по всем вопросам мы видим устойчивую динамику. Те респонденты, которые не сталкивались с нарушением своих прав и опытом взаимодействия с российскими правоохранительными органами, имеют гораздо более высокое мнение о функционировании российского закона и судов. Напротив, респон-

Рисунок 10

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО: ГРАЖДАНЕ РОССИИ ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ МОГУТ ДОБИТЬСЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ В СУДЕ; ВСЕ ГРАЖДАНЕ РАВНЫ ПЕРЕД ЗАКОНОМ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

¹ Из графика исключены те респонденты, которые обращались в прокуратуру в силу малой численности таковых (всего 90 респондентов). Однако динамика ответов по таким респондентам не противоречит нашим выводам.

денты, имеющие такой опыт, резко снижают мнение о справедливости судебной системы и законов в стране.

Рисунок 11

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СУДЫ В РОССИИ ЧАЩЕ ВЫНОСЯТ СПРАВЕДЛИВЫЕ ПРИГОВОРЫ ИЛИ ЧАЩЕ ВЫНОСЯТ НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ ПРИГОВОРЫ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

Подотчетность власти обществу

В отношении власти в целом в российском обществе преобладает недоверие и ощущение незащищенности в случае чиновничьего произвола. На сегодня 60% респондентов не готовы согласиться с утверждением, что «власть в России подотчетна обществу»; лишь треть опрошенных согласны с этим тезисом. По этому вопросу единомышленники демонстрируют совершенно разные социально демографические группы: Москва и провинция, россияне с высшим образованием и без. Чуть более благодушны только самые молодые (до 25 лет), обеспеченные россияне, сторонники президента и те, кто не сталкивался с нарушением своих прав, однако и здесь пессимисты преобладают над оптимистами (первых — чуть более половины, вторые составляют около трети по выборке). Как и по предыдущим вопросам, наиболее скептически настроены те, чьи права были нарушены, здесь количество скептиков достигает 69%.

Эти представления поразительно устойчивы. Распределение мнений практически не изменилось с 2015 г., когда этот вопрос задавался в похожей формулировке. Стоит отметить, что

Рисунок 12

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ВЛАСТЬ В РОССИИ ПОДОТЧЕТНА ОБЩЕСТВУ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

первый замер проводился на пике посткрымской эйфории, когда оценки всех государственных институтов, особенно президента, армии и спецслужб, достигали максимальных значений.

Рост оценок отдельных институтов тогда не влиял на общее настороженное отношение российского общества к власти¹. Ощущение собственной уязвимости большинства российских граждан перед властью сохраняется по сей день.

Практически не изменились с 2015 г. и общественные представления о том, почему российские власти не подотчетны обществу (рис. 12). Большинство респондентов видят основную проблему в том, что чиновники не допускают граждан до принятия важных решений (эту опцию выбирают из года в год свыше 40% считающих российскую власть не подотчетной). Второй по популярности ответ — люди слишком пассивны, чтобы контролировать власть (около 20%).

За время, минувшее с первого замера, устойчиво увеличивалось только число тех, кто выбирал подсказку «власть последовательно проводит политику по ограничению прав и свобод граждан», однако на сегодняшний день таких всего 15% (среди респондентов из Москвы — 29%).

Сходным образом в отношении государства, а значит, и в отношении власти, преоб-

¹ В июле 2015 г. похожий вопрос задавался в несколько другой формулировке: «По вашему мнению, подотчетна ли российская власть обществу?», были получены следующие ответы: подотчетна — 22%, не подотчетна — 60%, затруднились ответить 18%. См.: Волков Д., Гончаров С. Демократия в России: представления населения. С. 10. URL: https://www.levada.ru/old/sites/default/files/report_fin.pdf.

ладает мнение, что оно не выполняет в полной мере своих обязательств перед гражданами; так считают 42% респондентов, обратного мнения придерживается четверть. Как мы видели из результатов этого и других исследований, люди имеют в виду прежде всего невыполнение государством своих социальных обязательств (как их понимает большинство российских граждан). Подобное мнение также достаточно устойчиво. При этом больше всего людей, уверенных в несоблюдении государством своих обязательств перед гражданами, насчитывалось

в начале нулевых годов (до 57% в 2001 г.), после чего их доля плавно снижалась. Но лишь однажды, в 2014 г., на пике посткрымской эйфории, количество оптимистов ненадолго превысило количество пессимистов. Однако затем все быстро вернулось на прежний уровень, а в 2018 г., после объявления о пенсионной реформе, количество пессимистов достигло 44%.

При этом в отношении своих обязательств перед государством респонденты придерживаются противоположного мнения. В обществе преобладает представление, что россияне пре-

Рисунок 13

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «КАКОВА, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ТОГО, ЧТО ВЛАСТЬ НЕ ПОДОТЧЕТНА ОБЩЕСТВУ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

Рисунок 14

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, В КАКОЙ МЕРЕ ГОСУДАРСТВО ВЫПОЛНЯЕТ СЕЙЧАС СВОИ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД ГРАЖДАНАМИ РОССИИ?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

Рисунок 15

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, В КАКОЙ МЕРЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ СЕЙЧАС ВЫПОЛНЯЮТ СВОИ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ (СОБЛЮДАЮТ ЗАКОНЫ, ПЛАТЯТ НАЛОГИ И Т.П.)?». ОПРОС «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА», НОЯБРЬ 2019 Г. (в % от опрошенных)

имущественно выполняют свои обязательства перед государством, соблюдают законы и платят налоги. Так думает половина опрошенных (49%), противоположного мнения придерживаются только 17%, остальные не смогли дать определенного ответа. Здесь также минимальное количество положительных ответов приходилось на начало нулевых, а пик положительных ответов — на период посткрымской эйфории, когда этот показатель достигал 60%. Сегодня вновь наблюдается медленный рост негативных оценок.

Иными словами, в отношении взаимных обязательств государства и общества устойчиво преобладает мнение, что российские граждане выполняют свою часть общественного договора, а государство — нет.

Основные выводы

- Несмотря на то, что Россия продолжает падать в международных рейтингах по индексам верховенства права, россияне разделены примерно пополам в ответах на вопрос, насколько они себя ощущают под защитой закона и насколько справедливые решения выносят суды. Чувство защищенности медленно росло на протяжении последних 14 лет. В отношении системы правосудия в целом преобладают положительные оценки, однако перевес невелик.

- Сходную динамику демонстрирует отношение россияне к правоохранительным органам: рост положительных оценок наблюдался в 2010–2017 гг., однако в последние два года отношение к правоохранительным органам начало ухудшаться.

- Наиболее значимые различия в оценках наблюдаются в ответах тех, кто сталкивался и не сталкивался лично с нарушением своих прав в последние несколько лет. Те, кто сталкивался с нарушениями (около 40% россиян), в 2 раза чаще говорят о своем уязвимом положении по сравнению с теми, кто не имел такого опыта. Наконец, те, кто сталкивался с нарушением своих прав, гораздо менее уверены в возможности добиться защиты в суде.

- Люди, которые лично не сталкивались с нарушением прав, оценивают происходящее, деятельность правоохранительных органов и политическую систему в целом более позитивно. Они не следят за происходящим, их не интересует несправедливость, не касающаяся их. Только когда человек лично сталкивается с произволом, реальность неожиданно предстает перед ним в гораздо более мрачном цвете.

- Обращение в суд и правоохранительные

органы, как правило, не помогает восстановить уверенность россиян в защите закона, которую респонденты утрачивают в случае столкновения с нарушением своих прав. По крайней мере, половина респондентов, искавших защиты своих прав, смогли решить проблему полностью или частично. Однако попытки защитить свои права в суде, в полиции или иными способами не возвращают россиянам ощущение безопасности, которое у них было до столкновения с произволом.

- Чаще всего респонденты говорят о нарушении социальных прав (право на медицинскую помощь, социальную защиту, справедливую оплату труда). Реже всего — о нарушении общественно-политических прав. То есть респонденты ожидают от государства, прежде всего, обеспечения социальных благ, а не защиты гражданских свобод — это косвенный индикатор патернализма российского общества.

- Хотя исторически россияне ценят социальные права выше гражданских свобод, с декабря 2017 г. они стали чаще упоминать о важности прав и свобод человека, которые еще два года назад не имели особой ценности. Так, с 2017 г. доля россиян, считающих свободой слова одним из важных прав, выросла с 34 до 58%, а количество тех, кто указал важность мирных собраний и беспрепятственного получения информации, увеличилось с 13 до 28% и с 25 до 39% соответственно. На ноябрь 2019 г. в тройку самых важных, в глазах респондентов, прав вошли «жизнь, свобода, личная неприкосновенность» (доля россиян, выбравших этот вариант, выросла за два года с 72 до 78%), «медицинская помощь» (на том же уровне) и «справедливый суд» (с 50 до 64%).

- Среди способов защиты прав наиболее эффективными на сегодняшний день считаются обращение в суд и помощь родственникам. Опыт обращения в различные государственные органы и общественные службы имеют около трети опрошенных. Чаще всего для этого люди обращаются в полицию и суд (15 и 12% россиян соответственно). Две трети опрошенных никуда не обращались для защиты своих прав, в том числе половина тех россиян, чьи права были нарушены.

- Около 60% респондентов не согласны с тезисом, что «власть в России подотчетна обществу». Большинство респондентов видят основную проблему в том, что чиновники не допускают граждан до принятия важных решений, а люди слишком пассивны, чтобы контролировать власть. Также 42% россиян

считают, что государство скорее не выполняет своих обязательств. В отношении обязательств перед государством респонденты придерживаются противоположного мнения: большинство опрошенных (49%) считает, что граждане страны выполняют свои обязательства перед государством.

Список литературы

1. Левада-Центр. Общественное мнение — 2019. URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2019/>.
2. The World Justice Project. Rule of Law Index, 2020. URL: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP-ROLI-2020-Online_0.pdf.
3. Freedom House. Freedom in the world — 2020. URL: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2020>.
4. Левада-Центр. Аналитический отчет по результатам исследования «Пытки в России: распространенность явления и отношение общества к проблеме». URL: https://www.pytkam.net/sites/default/files/analiticheskiy_otchet_final.pdf.
5. *Pop-Eleches G., Tucker J.A.* Communist Socialization and Post-Communist Economic and Political Attitudes // *Electoral Studies*. 2014. No. 33.
6. Левада-Центр. Права человека. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/20/prava-cheloveka/>.
7. *Gerber T.P.* Public opinion on human rights in Putin-era Russia: Continuities, changes, and sources of variation. *J Hum Rights*. 2017; 16 (3).
8. *Волков Д., Гончаров С.* Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. URL: https://www.levada.ru/old/sites/default/files/potencial_grazhdanskogo_uchastiya_0.pdf.
9. *Бизюков П.* К 30-й годовщине шахтерской забастовки 1989 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/07/16/30-letie-zabastovki-shahterov/>.
10. *Волков Д., Колесников А.* Новая Русская мечта. URL: <https://carnegie.ru/2018/11/20/ru-pub-77744> (анг. версия <https://carnegie.ru/commentary/78155>).
11. Левада-Центр. Одобрение институтов власти. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/25/odobrenie-institutov-vlasti-23/>
12. *Петров Н.В.* Эволюция популизма в российской политике // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2017. № 3–4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-populizma-v-rossiyskoj-politike>
13. *Колесников А., Волков Д.* Самоорганизация гражданского общества в Москве. URL: <https://carnegie.ru/2016/12/14/ru-pub-66437>
14. *Волков Д., Гончаров С.* Демократия в России: представления населения. С. 10. URL: https://www.levada.ru/old/sites/default/files/report_fin.pdf

Федор ВОСКРЕСЕНСКИЙ
Екатерина ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Самостоятельность и независимость следователей в системе правосудия

По результатам социологического исследования

Введение

Целью настоящего исследования было выяснение отношения к проблеме независимости со стороны следователей. В науке уголовного процесса вопросы процессуальной самостоятельности и независимости следователя широко обсуждаются уже на протяжении длительного времени [Огородов, 2015: 92–96; Азаров, 2008: 7–8]. А.В. Бабич путем систематического, логического и специально-юридического толкования норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) определил *процессуальную самостоятельность*, как возможность следователя принимать решения по всем вопросам, возникающим в ходе производства по уголовному делу, на основе внутреннего убеждения, исследования и оценки имеющихся доказательств. Она исключает вмешательство в указанную сферу должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя. В свою очередь, *процессуальная независимость* — это система правовых норм, обеспечивающая следователю возможность обжаловать решения должностных лиц органов, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя по результатам рассмотрения принятых следователем процессуальных решений [Бабич, 2010: 96–101; Бабич, 2011].

Настоящее исследование заключалось в анкетировании двух групп следователей: 1) следователи, проходившие обучение в Академии СК; 2) следователи, участники группы «Коалиция следователей», в социальной сети «ВКонтакте». Анкеты самостоятельно заполнялись опрашиваемыми лицами.

Для исследования был разработан тест «Независимость (самостоятельность) судьи, прокурора и следователя» [Бочкарев, 2019: 9–24], состоявший из 20 вопросов, каждый из которых имел несколько вариантов ответов (от 4 до 7).

Помимо ответов, предложенных составителями анкеты, респонденты могли высказать свой вариант ответа. Анкеты в группе Академии СК раздавались сотрудникам по месту прохождения обучения, заполненные анкеты возвращались без подписей или иных идентифицирующих сведений (январь — апрель 2019 г.). Опрос в наиболее популярной среди российских следователей группе «Коалиция следователей» в социальной сети «ВКонтакте»¹ осуществлялся с 24 июня по 7 июля 2019 г. Анкета была размещена с помощью Google form.

Мы отдаем себе отчет, что использование интернет-опросов в социологических исследованиях может вызывать недоверие. С одной стороны, давно отмечено, что «виртуальная реальность бросает исследователям новый методологический вызов: каким образом и в каких целях можно использовать методы онлайн-интервью и стоит ли вообще это делать» [Turkle Sh., 1995: 324]. Сомнение и критика получаемых данных обусловлена отсутствием репрезентативности интернет-выборки по отношению к генеральной совокупности, что, кстати, в нашем случае подтверждается различием в ответах групп. Однако эти методологические проблемы [Coomber, 1997], требующие усиленного анализа данных опросов [Корытникова, 2018: 65–77], в целом не отменяют полезности такого рода исследований². Тем более что их адекватность мы можем сравнить с устоявшимся традиционным режимом опросов, что является одним из способов проверки [Smith T.W., 2001].

Интернет-сообщество в целом предоставляет большие гарантии независимости и самостоятельности в высказывании своей позиции и возможности донести ее до широкой ауди-

¹ В группе состоят 31 282 человека. [Электронный ресурс]: <https://vk.com/koolsled>. (Дата обращения: 31.08.2019.)

² [Электронный ресурс]: <https://journals.sagepub.com/>.

тории. Современная коммуникация характеризует сетевые сообщества, как важнейшую форму социального взаимодействия в информационном глобализирующемся обществе, которое определенным образом структурирует коммуникационное пространство и создает новые конфигурации социальных интеракций, недоступные для традиционных институтов [Сергодеев, 2013]. Поэтому учет позиции следователей из группы «Коалиция следователей» представляется весьма полезным для комплексного рассмотрения проблемы.

Мы сравнивали ответы двух групп следователей на вопросы анкеты «Независимость судьи, прокурора и следователя». Первая группа — следователи СК, эта выборка достаточно точно отражает свойства генеральной совокупности [Титаев, Шклярчук, 2016: 40–42]. Вторая — следователи из группы «Коалиция следователей». Эти лица являются участниками социальных сетей и могут быть, среди прочего, охарактеризованы таким образом:

- более склонны к профессиональному выгоранию, поскольку активное использование социальных сетей может быть рассмотрено как защитное поведение [Демина, Ральникова, 2000];
- более откровенны, что снижает искажения данных под воздействием фактора социальной желательности [Жичкина, 2000];
- при ответах на открытые вопросы испытуемые дают более подробную и развернутую информацию [Жичкина, 2000];
- более креативны, поскольку виртуальное пространство предоставляет человеку максимум возможностей для конструктивной деятельности, позволяя избежать множества самопрезентаций. Как результат фиксируется все более заметная роль интернет-сообществ в производстве социального запаса знания [Кончаковский, 2010];
- некоторая безответственность [Вышегородцев, 2002].

Задача исследования состояла в том, чтобы проверить, как позиция следователей из группы «Коалиция следователей» по вопросу независимости отличается от генеральной совокупности, в нашем случае представленной как «Следователи СК».

Общая оценка результатов социологического исследования

Общие результаты статистического исследования [Бочкарев, 2019: 9–24] свидетельствуют о наличии проблемы независимости судьи, прокурора и следователя. Все опрошенные в

той или иной форме и в разной степени выраженности сталкивались с данной проблемой в своей профессиональной деятельности. Как считают сами респонденты, наиболее проблемной (с точки зрения независимости) является область административных отношений внутри правоохранительных органов. Здесь позиция непосредственного руководства, с которым необходимо согласовывать принимаемые процессуальные решения и на мнение которого приходится ориентироваться при их вынесении, является определяющим фактором процессуальной деятельности сотрудников. Наибольшие сложности, как показывают результаты опроса, возникают у прокуроров и следователей, несколько меньшие — у судей. Несмотря на декларируемые гарантии независимости и самостоятельности, на деле доминируют отношения подчинения нижестоящих сотрудников вышестоящим. Следователи периодически сталкиваются с недопустимым, по их мнению, вмешательством в свою процессуальную деятельность со стороны руководства [Бочкарев, 2019: 9–24].

Исследователи уже отмечали, что со времени создания Следственного комитета Российской Федерации и принятия Закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г., которым начальник следственного отдела не только был переименован в руководителя следственного органа, но и наделен невиданными до того полномочиями при сохранении существенного влияния прокурора, проблема независимости следователей только усугубилась [Каретников, Миронов, 2016]. Факт этот признают сами руководители следственных подразделений, в том числе в своих публикациях [Шабунин, 2011: 13–15]. Высказываются мнения, что в современной парадигме досудебного производства процессуальная самостоятельность следователя отходит на второй план [Цветков, 2014: 52–56]. По сути, произошел перевод административной подчиненности в процессуальную, что ведет к нивелированию независимости. Административно-организационное устройство правоохранительной системы представляет широкий простор для подавления воли нижестоящих сотрудников. Следователи успешно противостоят угрозам независимости и самостоятельности, исходящим извне (от общественного мнения, представителей органов государственной власти, средств массовой информации), однако не способны справиться с недопустимым вмешательством со стороны руководства.

Описание исследуемых групп

Первую группу составляли 97 работников Следственного комитета РФ, проходивших стажировку в Московской академии СК РФ (78 следователей и 19 руководителей следственных органов).

Следующую группу следователей, взятых для детального анализа, составляют ответившие на вопросы анкеты в группе «Коалиция следователей» в социальной сети «ВКонтакте». Ее состав: следователи СК РФ — 31,8%; следователи органов внутренних дел — 31,1%; следователи ФСБ — 2,0%; дознаватели — 3,6%; сотрудники в отставке — 3,3%; студенты юридических факультетов — 17,9%; лица, не связанные с расследованием, но интересующиеся темой, — 10,3%¹. Всего ответили 158 человек, из которых 125 указали, что состоят в должности следователей; еще 13 пояснили, что являются руководителями следственных органов; остальные дали другие варианты ответов. В настоящем исследовании мы оцениваем только ответы следователей и руководителей следственных органов.

Обе исследуемые группы характеризуются общностью социологических характеристик специализации, возраста, стажа работы по юридической специальности, стажа работы в должности. Так как распределение по регионам является примерно одинаковым, представлены работники почти из каждого субъекта федерации, региональная специфика нами не учитывалась.

Применяемые статистические методы

Для выявления парных связей между ответами на вопросы анкетирования был использован статистический критерий для анализа качественных данных Хи-квадрат. Анализ данных производится с помощью программы Python 3.7, пакет scipy.stats, реализация критерия Хи-квадрат представлена функцией chi2_contingency.

Имеющиеся расхождения в ответах внутри групп

Поскольку в группах было мало руководителей, результаты на рис. 1–4 не могут считаться статистически значимыми, но мы приведем их для характеристики рассматриваемых групп, а также для того, чтобы показать, что этот вопрос требует дальнейшего исследования.

На рис. 1 мы видим, что половина следователей Академии СК (50,0%) считают, что проблема распространена повсеместно, так как обусловлена несовершенством структуры органов юстиции и организации их деятельности. Среди следователей из «Коалиции следователей» этот ответ еще более распространен — 72,1%. Остальные ответы далеко отстают по популярности. А вот среди руководителей следственных органов все обстоит иначе. Для следователей на первом месте стоят недостатки административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом и каждого ее органа (учреждения) в отдельности. Это как раз внутренние факторы, которые обусловлены существующим уровнем вмешательства выше-

Рисунок 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОСТИ (САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОЛЖНОСТИ

¹ [Электронный ресурс]: https://vk.com/topic-1000464_34780090. (Дата обращения: 29.08.2019.)

стоящего руководителя в процессуальную деятельность подчиненных сотрудников, который, как мы увидим ниже, отягощает процесс объективного рассмотрения (расследования) дел и принятия по ним законных процессуальных решений. Руководители же следственных органов наибольшую угрозу независимости видят не внутри следственного органа, а извне. Именно поэтому они выбирают ответ о противостоянии внешнему влиянию. Здесь необходимо подчеркнуть именно внешний, внесистемный характер угрожающего независимости фактора. Руководители следственных органов в большинстве своем понимают проблему независимости и самостоятельности как противостояние внешним угрозам, следовательно, в первую очередь стараются нейтрализовать их, не уделяя должного внимания гарантиям внутрисистемной независимости, которые и являются определяющими.

Оценивая существующий уровень вмешательства руководителя в процессуальную деятельность следователя (рис. 2), мы видим, что большинство руководителей из Академии СК считают уровень вмешательства приемлемым, так как следователь, прокурор, судья и их руководители выполняют одну и ту же работу. Как видим, в данном случае руководство в гораздо большей степени отождествляет свою работу с работой следователей, чем наоборот. При ответе на этот вопрос руководители и следователи из «Коалиции следователей» проявили большее единодушие.

На рис. 3 отражено влияние существующего уровня зависимости. Помимо уже отмечавшейся нами критической позиции следователей, показательным является значительное количество (31,3%) руководителей СК, указывающих, что уровень зависимости никак не сказывается

Рисунок 2
СУЩЕСТВУЮЩИЙ УРОВЕНЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Рисунок 3
СУЩЕСТВУЮЩИЙ УРОВЕНЬ ЗАВИСИМОСТИ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ОТ ВЫШЕСТОЯЩЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОЛЖНОСТИ

на объективном рассмотрении (расследовании) дел и принятия по ним процессуальных решений. Тем самым *руководители склонны преуменьшать свое существенное влияние на процессуальную деятельность следователей*, возлагая на них ответственность за судьбу расследования, в то время как результаты исследования показывают, что *степень их влияния велика*. Здесь мы сталкиваемся с несоответствием практического воплощения общепринятому в теории концептуальному построению следственных органов. Руководители следственных органов зачастую внешне придерживаются построения предварительного следствия как самостоятельной и независимой деятельности следователей, при этом предпочитая сохранять за собой полный контроль над их действиями и одновременно оставляя за следователями ответственность за результаты расследования преступлений.

Отметим, что в ответах следователей и руководителей из «Коалиции следователей» прослеживается большее единодушие.

На вопрос об оценке уровня личного усмотрения больше половины следователей из Академии СК (51,3%) ответили, что считают его недостаточным, так как оно может быть нивелировано позицией вышестоящего руководства. Руководители же в большинстве своем (57,9%) считают его достаточным, позволяющим самостоятельно и независимо формулировать и отстаивать свою точку зрения; так же полагают 46,2% следователей.

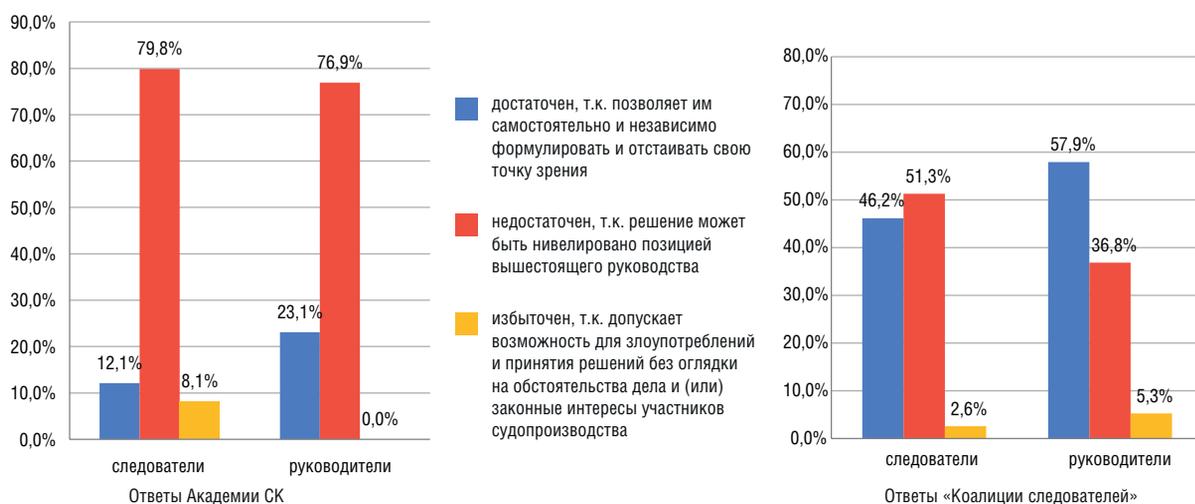
Отметим, что ответы руководителей и следователей «Коалиции следователей» на всех диаграммах более однородны. Разница в ответах

следователей и руководителей, показывающая большую актуальность проблемы для следователей, существует, но гораздо менее значима, чем в группе слушателей Московской академии СК РФ. Этому могут быть два объяснения. Во-первых, инициативность следователей и руководителей в группе «Коалиция следователей», поскольку ими анкета заполнялась по собственному желанию, и было получено достаточно много анкет в короткое время, в то время как в группе Академии СК анкета выдавалась слушателям в аудитории, и ее заполнение воспринималось как обязательный элемент учебной программы, а на просьбу заполнить среди их коллег откликнулись единицы. Во-вторых, при заполнении же анкеты в Интернете пользователи вполне свободны в принятии решений, следовательно, в группе «Коалиция следователей» сделанный руководителями следственных органов выбор свидетельствует об актуальности для них исследуемой проблемы, общности осознания ее со следователями. Кроме того, следует учитывать слишком существенное различие количества респондентов в выборке. Если в группе Академии СК соотношение составляло 79 следователей по отношению к 19 руководителям, то в «Коалиции следователей» — 125 следователей и 13 руководителей.

Таким образом, следственные органы представляют собой пирамидальную структуру, достаточно жестко противостоящую внешним угрозам независимости, исходящим от посторонних акторов, административно-организационно не связанных со следственным органом. В то же время внутри этой пирамиды

Рисунок 4

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЛИЧНОГО УСМОТРЕНИЯ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ В СВОЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОЛЖНОСТИ

каждый отдельно взятый сотрудник, в первую очередь следователь, испытывает со стороны вышестоящего руководства постоянное давление, которое не может нейтрализовать. Угроза независимости кроется в самой системе правосудия, точнее, в возможности перевода административной подчиненности в процессуальную зависимость от воли вышестоящего руководства, т.е. носит внутрисистемный характер. Для следователей, как мы видим, эта закономерность наиболее отчетлива. Разница в ответах показывает, что проблема независимости загнана вглубь правоохранительной системы, она в первую очередь волнует следователей и в меньшей степени руководство следственных органов.

Исходя из указанного, мы будем учитывать только ответы следователей (напомним, их в группе Академии СК 78 человек, в группе «Коалиция следователей» — 125).

Анализ статистически значимых результатов при сопоставлении ответов в группах

Для графиков, изображенных на рис. 5–10 выявлены статистически значимые расхождения, в связи с чем мы указываем в них значение статистического критерия Хи-квадрат.

Отвечая на вопрос о существовании в современном российском обществе проблемы независимости (самостоятельности) (рис. 5), подавляющее большинство (68,0%) из «Коалиции следователей» полагают, что проблема, безусловно, существует и требует оперативно-

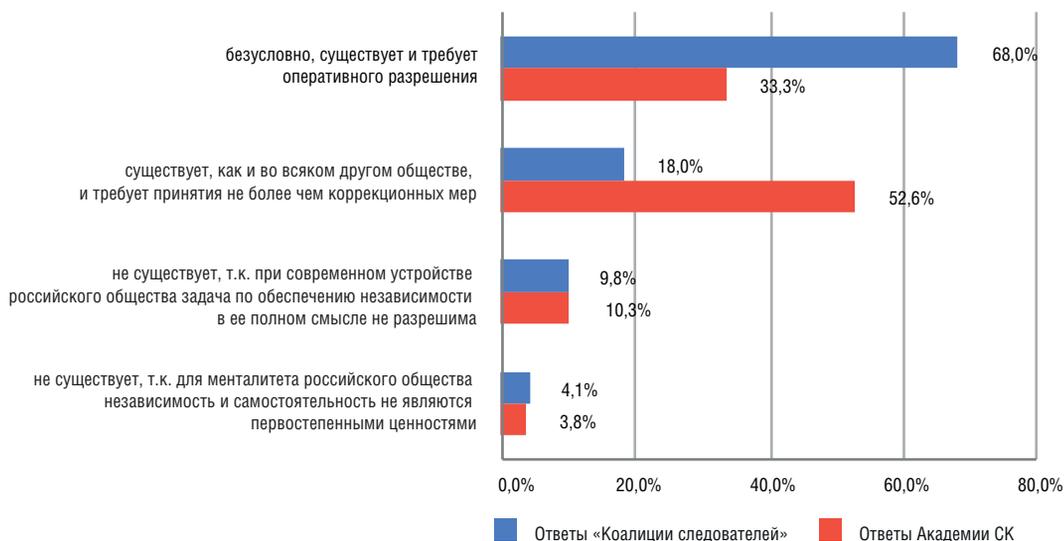
го разрешения, среди следователей Академии СК таких только 33,3%. В целом следователи из Московской академии СК РФ наиболее часто констатируют, что проблема существует, как во всяком другом обществе, и требует принятия не более чем коррекционных мер (52,6%). Налицо большая актуальность проблемы для «Коалиции следователей». Исследуемые группы равны лишь в количестве следователей, полагающих, что «проблемы не существует»: 1) так как при современном устройстве российского общества задача по обеспечению независимости в ее полном смысле не разрешима (9,8 и 10,3%); 2) так как для менталитета российского общества *независимость и самостоятельность* не являются первостепенными ценностями (4,1 и 3,8%).

Следователи высказывали собственные суждения, что проблема обусловлена: 1) подчинением органов следствия начальнику МВД; 2) наличием «палочной» системы отчетности; 3) бюрократизацией, недокомплектом сотрудников; 4) общим негативным отношением к сотрудникам правоохранительных органов; 5) «исследуемая проблема существует и касается в основном “политической” категории дел, по всем остальным категориям дел эта проблема не распространена».

Как видно из рис. 6, помимо значительно большей части участников опроса, свидетельствующих о повсеместном распространении проблемы (72,1%), следователи из группы «Коалиция следователей» гораздо реже говорят о локальности проблемы по основаниям: 1) спо-

Рисунок 5

ОТВЕТ НА ВОПРОС, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ (САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ

Результаты применения статистического критерия: $\chi^2 = 28,539$, $df = 8$, $p = 0,000$

способности противостоять внешнему влиянию (2,5% против 14,5% у следователей из Академии СК); 2) редким случаям несоблюдения руководством независимости следователей (3,3% в сравнении с 17,1%). То есть в группе Академии СК больше трети респондентов (31,6%) утверждают о второстепенности проблемы. В «Коалиции следователей» их всего 5,8%, за счет чего увеличено понимание «повсеместности» этой проблемы, которая обусловлена несовершенством структуры органов юстиции и организации их деятельности.

Как следует из рис. 7, большинство следователей полагают, что уровень вмешательства руководства в процессуальную деятельность является высоким и на деле доминируют отношения подчинения. При этом в группе «Коалиция следователей» таких значительно больше (85,4% против 55,7%), среди них ничтожно малое количество считающих уровень вмешательства низким (0,8%).

В задачи настоящего исследования входило также необходимость: а) оценить уровень зависимости судьи, прокурора и следователя при

Рисунок 6

ОТВЕТ НА ВОПРОС О СТЕПЕНИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОСТИ (САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ

Результаты применения статистического критерия: $\chi^2 = 25,549, df = 10, p = 0,004$

Рисунок 7

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС О ТОМ, КАКИМ ЯВЛЯЕТСЯ УРОВЕНЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВЫШЕСТОЯЩЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ

Результаты применения статистического критерия: $\chi^2 = 24,619, df = 6, p = 0,000$

рассмотрении (расследовании) дел и принятии процессуальных решений от общественного мнения; б) установить уровень вмешательства представителей органов государственной власти в процессуальную деятельность следователей, прокуроров и судей; в) проанализировать влияние СМИ на деятельность системы правосудия.

Значительная разница в ответах наблюдается при оценке зависимости следователей от органов государственной власти (рис. 8).

Почти половина респондентов из «Коалиции следователей» (48,8%) свидетельствует о высоком уровне зависимости при принятии процессуальных решений от позиции органов государственной власти, в то время как в Академии СК таких только 16,9%.

Собственные ответы следователей свидетельствуют, что зависимость от органов государственной власти определяется *значимостью конкретного дела*. В группе «Коалиция следователей» один из участников указывает, что «оценить уровень зависимости от органов государственной власти возможно только в отношении конкретных дел. В обычных делах уровень зависимости минимальный и фактически отсутствует. Однако в делах в отношении специальных субъектов, например глав регионов, и других особо резонансных делах (например, дело в отношении министра экономического развития Улюкаева, которое было спровоцировано Кремлем) органы исполнительной власти федерального уровня и уровня субъектов федерации оказывают силь-

ное влияние. На местном уровне такое влияние отсутствует».

Существенные статистически значимые расхождения выявлены при ответе на вопрос об оценке уровня личного усмотрения (рис. 9).

Среди «Коалиции следователей» только 12,1% считают уровень личного усмотрения достаточным, а 79,8% — недостаточным, так как оно может быть нивелировано позицией вышестоящего руководства. Среди следователей Академии СК таких значительно меньше, но все равно большинство (51,3%).

Адекватно описываемая ситуация была отражена в ответе одного из следователей, который указал, что в «обычных делах уровень личного усмотрения вполне достаточен, однако в тех делах, где замешан чей-то интерес, ни о какой независимости речи быть не может». Действительно, каждое уголовное дело уникально, его значимость всегда индивидуальна, и по большинству уголовных дел личное усмотрение следователей существенно не нарушается. Нам здесь важно зафиксировать принципиальную возможность руководства следственных органов в любых делах путем давления на следователя навязать свое видение расследования и принятие соответствующих процессуальных решений по делу. Последний здесь выступает зависимым субъектом, не способным при возникновении противоречий с руководством осуществлять предварительное следствие в соответствии со своим внутренним убеждением.

Рисунок 8

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗАВИСИМОСТИ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ОТ МНЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО, РЕГИОНАЛЬНОГО И МЕСТНОГО УРОВНЯ

Результаты применения статистического критерия: $\chi^2 = 22,302$, $df = 8$, $p = 0,004$

Как следует из рис. 10, периодическое недопустимое вмешательство испытывают 76,0% следователей из «Коалиции следователей» и только 45,5% из Академии СК. Среди последних весьма значительно количество конформистов, свидетельствующих о редкости (24,7%) или крайней редкости (29,9%) недопустимого вмешательства, которое обусловлено вовсе не позицией руководителя, осознанно принимающего решения не оказывать влияния на подчиненных сотрудников, а обстоятельствами, от руководства не зависящими. Во-первых,

рассматриваемые дела не отличались актуальностью для руководства. Во-вторых, подчиненный сотрудник заранее старается прогнозировать позицию руководителя и предлагать устраивающие его варианты процессуальных решений. Среди «Коалиции следователей» таких значительно меньше, и эта разница сформировала 76,0%, свидетельствующих о периодичности недопустимого вмешательства.

В собственных ответах следователи указывают, что недопустимое вмешательство происходит: 1) постоянно; 2) «сильно недопустимое

Рисунок 9
ОЦЕНКА УРОВНЯ ЛИЧНОГО УСМОТРЕНИЯ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ В СВОЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Результаты применения статистического критерия: $\chi^2 = 30,110$, $df = 6$, $p = 0,000$

Рисунок 10
ОТВЕТ НА ВОПРОС, КАК ЧАСТО ПРОИСХОДИЛО НЕДОПУСТИМОЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ВАШУ ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СО СТОРОНЫ РУКОВОДСТВА

Результаты применения статистического критерия: $\chi^2 = 19,662$, $df = 6$, $p = 0,003$

вмешательство было один раз, после чего написал рапорт на увольнение. Просто недопустимое происходит периодически»; 3) редко; 4) очень часто; 5) «в зависимости от заинтересованности того или иного руководителя в исходе по делу они позволяют себе вмешиваться в процессуальную деятельность и требовать того или иного решения»; 6) всегда.

Анализ иных результатов при сопоставлении ответов в группах

Если в предыдущем разделе мы рассматривали ответы на вопросы, в которых были зафиксированы статистически значимые рас-

хождения (на уровне 95%), то здесь посмотрим ответы на вопросы, где разница, хотя и менее существенна (рис. 11–15), позволяет увидеть личную позицию следователей. Здесь значение Хи-квадрат мы не приводим.

Для начала обратим внимания на стаж работы в занимаемой должности (рис. 11). В группе «Коалиция следователей» преобладают более опытные сотрудники: 31,5% с опытом работы в занимаемой должности от 5 до 10 лет, 16% — свыше 10 лет. В группе Академии СК таких значительно меньше (26,9%), причем почти половина (48,7%) имеет стаж работы до трех лет. Руководитель управления кадров Следствен-

Рисунок 11
СТАЖ РАБОТЫ В ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

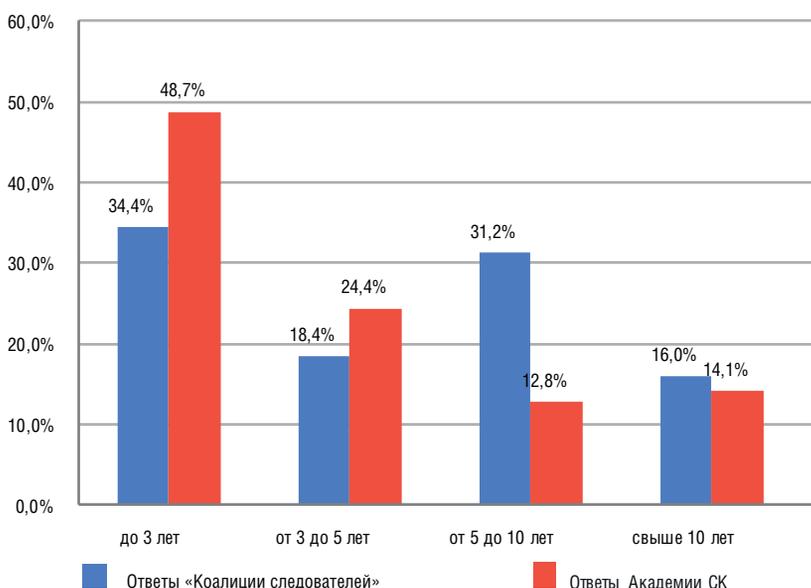

Рисунок 12
ОТВЕТ НА ВОПРОС, В КАКОЙ ОБЛАСТИ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЛЕЖИТ ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ (САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

ного комитета РФ В.Г. Долженко еще в 2010 г. отмечал, что более половины кадрового состава СК — это неопытные или малоопытные сотрудники (на 2010 г. 29,9% сотрудников СК имели опыт работы до одного года, 25,7% — одного года до трех лет) [Долженко, 2010: 31–38]. Таким образом, для российского следственного корпуса, характеризуемого молодостью и незначительным жизненным опытом, выборка «Коалиции следователей», в которой почти половина респондентов имеют опыт работы свыше пяти лет, представляется достаточно нетривиальной, повышающей вероятность достоверности результатов.

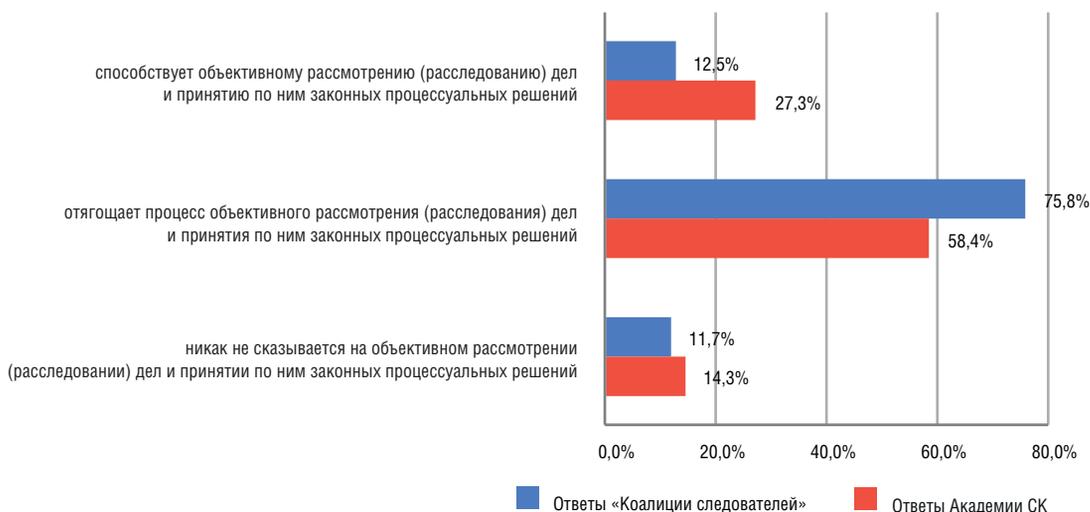
На рис. 12 представлены ответы на вопрос, в какой области лежит проблема независимости (самостоятельности). Очевидно первоочередное значение административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом и каждого ее органа (учреждения) в отдельности. Исследуемые группы, как мы видим, проявили здесь почти полное единодушие. Интересным является то, что значительная часть (39,3%) следователей Академии СК полагает, что проблема независимости не имеет общих причин, так как зависит от конкретных случаев нарушения независимости (самостоятельности). По их мнению, проблема также не имеет почти никакого отношения к правосознанию, к уровню материально-технического обеспечения и заработной платы. Для «Коалиции следователей» эти проблемы имеют значение. Почти пятая часть (19,7%) считает, что проблема лежит в области материально-технической обеспеченности и размера заработной

платы. Представляется, что в таком разбросе выражено общее понимание проблемы, которое отнюдь не исчерпывается указанием на административно-организационное устройство правоохранительной системы.

Посмотрим собственные ответы следователей на вопрос о том, в какой области лежит проблема независимости. Они указывают: 1) действующее законодательство; 2) отсутствие у следователя какой-либо поддержки (защиты) в отстаивании своей позиции в условиях «палочной» системы; 3) декларативность самостоятельности следователя, зафиксированной в УПК РФ, необходимость системного изменения законодательства; 4) использование руководителем следственного органа и прокурором права подписи статистических карточек, как инструмент давления на следователя при решении о возбуждении уголовного дела; 5) инициативное давление прокурора, который формально не является руководителем следователя, но фактически оказывает существенное влияние на расследование и определение окончательных решений по делу; 6) взаимозависимость участников процесса посредством оценки статистических данных о деятельности, как официальных, так и неофициальных (в частности, страх судьи выносить оправдательные приговоры или в апелляции отменять решения и т.д.), «Не исключена коррупционная взаимосвязь участников и так называемая круговая порука»; 7) «работа правоприменительной системы на показатели, даже вопреки здравому смыслу»; 8) отсутствие продуманной эффективной замены «палочной» системе, что приводит к не-

Рисунок 13

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС О ТОМ, НА ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО НАПРАВЛЕН СУЩЕСТВУЮЩИЙ УРОВЕНЬ ЗАВИСИМОСТИ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ОТ ВЫШЕСТОЯЩЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ

возможности ее замены другими механизмами контроля, так как при их отсутствии никакая работа вообще вестись не будет, что требует от следователей приспособления к существующим условиям; 9) абсурдность многих требований, приводящая к тому, что проще подчиниться, чем отстаивать свою точку зрения; 10) иерархическое построение следственных органов («Все мы носим погоны»), которое приводит к необходимости подчинения из страха потерять работу; 11) наличие «палочной» системы.

Концептуально наличие руководства в органах следствия призвано обеспечить объективное рассмотрение (расследование) уголовных дел и принятие по ним законных процессуальных решений. Результаты же опроса, особенно в группе «Коалиция следователей», показывают, что *большинство следователей полагают, что существующий уровень зависимости следователя от руководителя отягощает этот процесс. Фактически мы здесь сталкиваемся с постепенной эволюцией права «от системы к анти-системе»* [Проценко, 2004], когда те или иные уголовно-правовые институты своей деятельностью реализуют прямо противоположные своему созданию цели.

Согласно собственным ответам следователей на вопрос о существующем уровне зависимости судьи, прокурора и следователя от вышестоящего руководителя этот уровень больше всего: 1) позволяет контролировать и своевременно устранять нарушения, в то же время увеличивает нагрузку на исполнителя «лишними» указаниями; 2) «делает невозможным объективное осуществление процесса»; 3) влечет

привлечение к ответственности невиновных лиц как полностью, так и отчасти; 4) сводит процесс к внешнему формальному устранению существенных нарушений закона.

На рис. 14 представлена оценка уровня зависимости от средств массовой информации. Наиболее частый ответ в обеих исследуемых группах свидетельствует о его приемлемом уровне. Однако он все же выше среди «Коалиции следователей»: 25,6% полагают, что позиция следователей, прокуроров и судей зачастую совпадает с мнением СМИ либо они стараются не противопоставлять ему собственное мнение. Не случайно именно среди них один из респондентов указал, что, «подняв панику в СМИ, можно добиться практически любого решения, даже если оно противоречит закону и здравому смыслу». Примечательно, что следователь, высказавший такую позицию, — один из немногих со стажем работы свыше 15 лет.

На вопрос о том, какие меры необходимо предпринять в целях обеспечения независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя (рис. 15), получено достаточно много собственных ответов следователей. Поэтому можно предположить, что варианты, предложенные составителями анкеты, не в полной мере удовлетворяют мнениям участников опроса. Показательно, что сами они считают необходимым предпринять для обеспечения независимости и самостоятельности следующее: 1) исключить возможность давления друг на друга; 2) «безусловно запретить непроцессуальное взаимодействие, но одного этого мало. Необходимо исключить взаимозависимость,

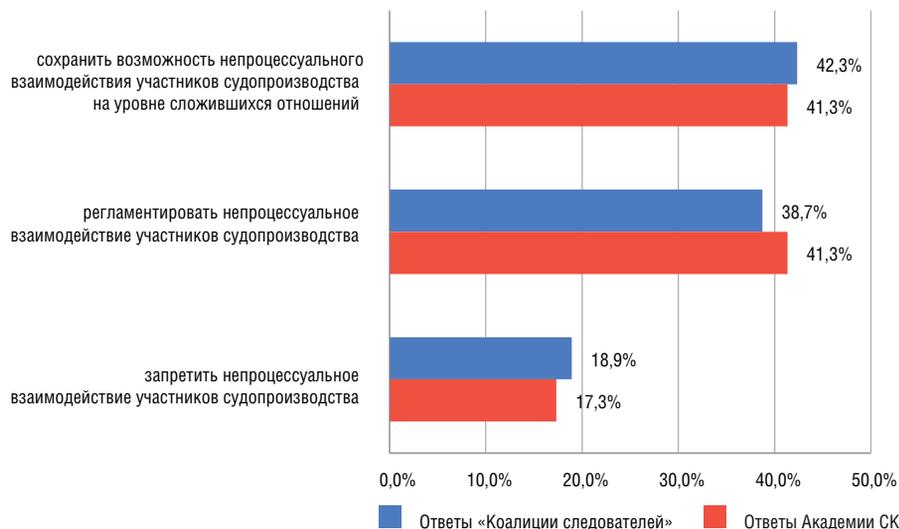
Рисунок 14

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗАВИСИМОСТИ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ (РАССЛЕДОВАНИИ) ДЕЛ И ПРИНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ОТ ПОЗИЦИИ СМИ

Рисунок 15

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС О ТОМ, КАКИЕ МЕРЫ НЕОБХОДИМО ПРЕДПРИНЯТЬ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ (САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ

вытекающую из оценки деятельности участников (пресловутая статистика, вынуждающая подстраивать каждую ситуацию под нужды отчетности, а не объективной оценки совершенного преступления); 3) «необходимо отменить статистику. От нее все зло. Так называемый АППГ (аналогичный период прошлого года). «Например, в СК РФ следок должен минимум два дела направить в суд за месяц. О какой независимости от руководителя и прокурора может идти речь? И так далее»; 4) «создать механизм защиты позиции следователя и следственной работы на местах (вроде независимого профсоюза или ассоциации ветеранов и т.п.)»; 5) «ликвидация “палочной” системы, так как деятельность большей части правоохранительной системы направлена на соответствие условным усредненным показателям в целях как можно более продолжительного занятия соответствующей должности и получения коррупционной ренты»; 6) перестроить систему полностью; 7) установить систему сдержек и противовесов; 8) непроцессуальное взаимодействие не оказывает определяющего влияния; 9) изменить саму структуру госоргана: пока она будет иерархической, давление руководителей на подчиненных в любом случае сохранится; 10) изменить в целом всю судебную систему; 11) нет варианта, так как непроцессуальное взаимодействие будет существовать обязательно, но положительно на «независимость» не влияет; 12) процессуально оформить сложившиеся отношения (например, вернуть полномочия прокурора и разрешение возбуждения уголовного дела);

13) ослабить процессуальные полномочия прокурора; 14) избавиться от системы ведомственных оценок; 15) вывести следствие из МВД в отдельную структуру; 16) объединить прокуроров и следователей.

Учитывая данные ответы, становится понятно, что непроцессуальное взаимодействие, предложенное составителями анкеты в качестве меры обеспечения независимости и самостоятельности, с точки зрения следователей не играет роли в исследуемом вопросе.

Заключение

Результаты исследования подтверждают высокую актуальность проблемы независимости и самостоятельности среди следователей российских правоохранительных органов. Но если следователи, являющиеся участниками группы «Коалиция следователей», фиксируют большую ее значимость, то респонденты из Академии СК более сдержанны и в большинстве своем констатируют, что проблема существует, как и во всяком другом обществе, и требует принятия не более чем коррекционных мер (рис. 5). Представляется, что объяснением этого могут быть несколько факторов.

Если слушателям курсов повышения квалификации Академии СК руководство раздало анкеты в аудитории, т.е. они не были инициаторами ее заполнения, то следователи из «Коалиции следователей» заполняют анкету по собственной инициативе в короткий промежуток времени (за две недели анкету заполнили 160 человек), что свидетельствует об их

гораздо большей социальной активности и заинтересованности в исследовании и решении проблемы.

Собственные ответы помогают понять, какие именно уголовно-процессуальные институты используются руководством для давления на следователей с целью повлиять на их независимость и самостоятельность. В первую очередь это наличие статистических показателей («палочная» система), с помощью которых деятельность оценивается в количественных усредненных показателях (количество расследованных, направленных в суд, возвращенных на дополнительное расследование прокурором и судом дел, оправдательных приговоров и т.д.), а не в качественных характеристиках произведенных следственных действий и принятых процессуальных решений. Необходимость соответствовать требуемым от них руководством усредненным статистическим показателям предоставляет последним значительный простор воздействия на подчиненных. Органы прокуратуры, как мы видим, в отсутствие законных возможностей навязывать свою точку зрения следователям используют для оказания давления, на взгляд неискушенного обывателя, второстепенный институт статистических карточек.

В качестве существенной проблемы отметим и иерархическое построение следственных органов, отнюдь не характерное для классической континентальной уголовно-процессуальной модели, в которой следователь традиционно относился к судебной власти, а не к исполнительной ветви, для которой как раз и характерны иерархические принципы построения и руководства, когда подчиненные являются лишь реализаторами решений руководства. Включение следственных подразделений в состав классических органов исполнительной власти, произошедшее в советский период истории российского уголовного судостроения¹, сыграло злую шутку, закрепив для органов следствия принципы иерархичности и соподчиненности, зачастую вступающие в противоречие с полнотой, объективностью и всесторонностью расследования, что самими следователями, как мы убедились, прекрасно осознается.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об особенно высокой степени актуальности исследуемой проблемы именно среди следователей с активной жизненной позицией.

¹ Классические судебные следователи сначала перешли под контроль, а затем и в состав органов прокуратуры, позднее МВД, органов государственной безопасности и т.д.

Невозможность мириться с таким положением дел закономерно ведет к отмечаемой специалистами [Ищенко, 2016; Шуклин, 2006] перманентной ротацией следственного состава. Даже председатель СК РФ А.И. Бастрыкин указывает на значительную текучесть кадров². Особенно следственные органы испытывают недостаток в опытных сотрудниках, осуществляющих предварительное следствие, отсутствие которых приводит к существенной деградации его качества. Примечательно, что молодость кадрового состава особенно отмечается в Следственном комитете РФ [Титаев, Шклярчук, 2016: 40–42].

Выявленные острые проблемы реализации независимости и самостоятельности следователя в первую очередь обусловлены системными недостатками действующего уголовно-процессуального закона РФ. Анализ этих недостатков приведен в исследовании С.А. Корнаковой. По ее справедливому замечанию, любое ущемление процессуальной самостоятельности и независимости следователя влечет снижение его инициативы при расследовании уголовных дел, препятствует наиболее полному и своевременному производству необходимых следственных и процессуальных действий, создает условия для снижения его персональной ответственности за принимаемые решения и результаты расследования [Корнакова, 2018: 113–121]. Поэтому В.М. Корнуков делает вывод, что ныне созданная регламентация полномочий не только не способствует активизации деятельности конкретного следователя, но связывает его, делает зависимым от руководителя следственного органа и прокурора. Плотная опека со стороны начальства и неукоснительное следование его указаниям — основа деятельности нынешних следователей [Корнуков, 2007]. Пессимистичный прогноз того, что следователи, потерявшие надежду на выражение и отстаивание своего мнения по уголовному делу, в условиях действующей регламентации их взаимоотношений с руководителем следственного органа и прокурором вообще перестанут пытаться что-либо делать самостоятельно [Корнуков, 2007], к сожалению, находит все больше подтверждений. Результатом является профессиональное выгорание, выражаемое зачастую в активном пользовании социальными сетями [Демина, Ральникова, 2000], что наблюдается по результатам, полученным сре-

² См. выступление председателя СК России А.И. Бастрыкина в ходе третьего заседания Совета руководителей следственных органов СК РФ. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20161005/1478591706.html>. (Дата обращения: 30.08.2019.)

ди участников «Коалиции следователей». Это обуславливает необходимость пристального внимания к проблеме со стороны научного сообщества и законодателя.

Позиция отдельных ученых, например В.В. Уланова, полагающих, что наличие надзора за следователями со стороны руководителя следственного органа и прокурора не несет какого-либо отрицательного воздействия на процессуальную самостоятельность и независимость следователя [Уланов, 2012], вызывает удивление и представляется, по меньшей мере, несостоятельной. Тем более что в обоснование указывается, что, согласно опросу среди сотрудников следственного аппарата, 98% (*sic!*) следователей не испытывают никаких особенных неудобств от надзора со стороны руководителя следственного органа. При этом никаких конкретных данных о количестве, месте работы и других обязательных статистических критериях, позволяющих оценить достоверность выборки и, следовательно, правильность выводов автора, не приводится [Уланов, 2012]. Именно наличие в научной среде такой точки зрения свидетельствует о насущной необходимости широкомасштабных, в первую очередь эмпирических, социологических исследований по исследуемой проблематике.

Руководство следственных органов осознает имеющиеся сложности с качеством работы следователей, но не видит проблемы именно во взаимоотношениях «руководитель — следователь»¹, а предпочитает наращивать контрольные механизмы и дисциплинарное воздействие. Подобный подход фактически игнорирует причины проблем, выявленные в настоящем исследовании. Ведь именно следователь выступает процессуальным субъектом, несущим, согласно закону, основную нагрузку по производству расследования, сбору доказательств и определению виновного, при этом сама система не оберегает основных субъектов своей деятельности, а, напротив, воспроизводит нестабильность их положения.

¹ Например, руководитель Следственного управления СК по Тульской области А. Стариков, констатируя неграмотность следователей, в своем распоряжении № 170-218-268а-19 от 15.04.2019 обязывает последних в случае «некачественного расследования уголовных дел», в результате которого суды примут решения об их возвращении и устранении ошибок либо вынесут оправдательные приговоры, указывая на отсутствие достаточных улик, сдавать квалификационный экзамен на знание норм права, криминалистики, ведомственных нормативно-правовых актов, а также подготовить реферат на тему, «по которой установлены нарушения уголовно-процессуального законодательства». URL: <https://tula.mk.ru/social/2019/04/24/starikov-poslal-uchit-matchast-sledovateley-a-vozbudilis-vse-ostalnye-.html>. (Дата обращения: 31.08.2019.)

Список литературы

1. *Азаров В.А.* Следователь как участник современного уголовного процесса России // Вестник ОГУ. 2008. № 3. С. 7–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-kak-uchastnik-sovremennogo-ugolovnogo-protsesssa-rossii>.
2. *Бабич А.В.* О соотношении понятий «процессуальная самостоятельность» и «независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права // Вестник Поволжского института управления. 2010. № 2. С. 96–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-protsessualnaya-samostoyatelnost-i-nezavisimost-sledovatelya-v-teorii-ugolovno-protsessualnogo-prava>.
3. *Бабич А.В.* Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
4. *Бочкарев С.А.* Состояние независимости институтов правосудия в Российской Федерации: социологическое исследование // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 1. С. 9–24. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18458/14860>.
5. *Вышегородцев Д.Е.* Особенности сетевых сообществ Интернета (русскоязычный сегмент): Дис. канд. ... социол. наук. М., 2002.
6. *Демина Л.Д., Ральникова И.А.* Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2000.
7. *Ищенко Е.П.* О криминалистке, и не только: Избранные труды. М., 2016.
8. *Долженко В.Г.* Проблемы кадровой работы и пути их решения в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Вестник Следственного комитета. 2010. Вып. 3–4. С. 31–38. URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_file/i3RBFVvz7B.pdf.
9. *Жичкина А.Е.* О возможностях психологических исследований в сети «Интернет» // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 75–78. URL: <https://hr-portal.ru/article/o-vozmozhnostyah-psihologicheskikh-issledovaniy-v-seti-internet>.
10. *Каретников А.С., Миронов Ю.И.* Законность, обоснованность и мотивированность решений руководителя следствен-

- ного органа как условие поддержания процессуальной самостоятельности следователя // Российский следователь. 2016. № 9.
11. *Корнакова С.В.* Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 113–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatelnost-sledovatelya-problemy-realizatsii>.
 12. *Корнуков В.М.* Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования / Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого, «Стратегии уголовного судопроизводства», 11–12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). СПб., 2007. URL: https://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=323.
 13. *Корытникова Н.В.* Параметры проверки и контроля качества онлайн-опроса с использованием парадоксов / Мониторинг общественного мнения // Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 65–77. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.04>.
 14. *Кончаковский Р.В.* Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: Дис. канд. ... социол. наук. Екатеринбург, 2010.
 15. *Сергодеев В.А.* Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2013. Вып. 1 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-internet-soobschestva-suschnost-i-sotsiokulturnye-harakteristiki>.
 16. *Проценко В.П.* Система и антисистема права: уголовно-процессуальный, философский и нравственный аспект. Краснодар: Сов. Кубань, 2004.
 17. *Титаев К.Д., Шклярчук М.С.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность: монография / К.Д. Титаев, М.С. Шклярчук. М.: Норма, 2016. 192 с.
 18. *Огородов А.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и сущность // Сибирский юридический вестник. 2015. Вып. 3. С. 92–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatelnost-sledovatelya-ponyatie-i-suschnost>.
 19. *Шабунин В.А.* Некоторые вопросы правовых отношений руководителя следственного органа и следователя в связи с осуществлением ведомственного процессуального контроля // Российский следователь. 2011. № 21. С. 13–15.
 20. *Шуклин М.С.* Проблемы трудовой адаптации и текучесть молодых кадров органов внутренних дел в современной России: Дис. канд. ... социол. наук. Екатеринбург, 2006.
 21. *Цветков Ю.А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52–56.
 22. *Уланов В.В.* Самостоятельность и независимость следователя при осуществлении процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnost-i-nezavisimost-sledovatelya-pri-osuschestvlenii-protsessualnyh-polnomochiy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
 23. *Turkle Sh.* Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995.
 24. *Coomber R.* Using the Internet for survey research // Sociological Research Online. 1997. Vol. 2. No. 2. URL: <http://www.socresonline.org.uk/2/2/2.html>.
 25. *Smith T.W.* Are Representative Internet Surveys Possible? / Proceedings of Statistics Canada Symposium 2001. Achieving Data Quality in a Statistical Agency: A Methodological Perspective. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/b0ae/6ec736a5cdb1910f87eaa97384b5732b3b25.pdf>.

Зезв (Владимир) ХАНИН

Ашкеназские евреи бывшего СССР: религиозная идентичность и религиозно-культурная традиция¹

Данная статья написана по итогам масштабного социологического исследования современного состояния еврейского (в максимально расширенном смысле этого понятия) населения постсоветских стран через четверть века после распада СССР. Исследование, инициированное Евро-Азиатским еврейским конгрессом, осуществлялось на протяжении первой половины 2019 г. в России, в Украине, в Беларуси и Молдове Институтом евроазиатских еврейских исследований в партнерстве с рядом научных организаций, в том числе «Левада-центром»². Целью проекта было понимание ряда ключевых измерений данного сообщества, включая состояние и развитие различных вариантов еврейской и иной этнической и религиозной идентичности в его среде, в релевантных случаях — в сравнении с итогами близкого по методике, но намного более скромного по масштабам исследования, проведенного автором в партнерстве с В. Черниным в пяти городах России и Украины в 2004–2005 гг.³, а также с итогами других исследований последних лет.

¹ Главный ученый (руководитель ведомственной науки) Министерства алии и интеграции Израиля, преподаватель магистерской программы израилеведения и иудаики Университета Ариэль в Самарии, Израиль.

² В ходе исследования методом личного интервью были опрошены 2200 респондентов, отвечающих критериям израильского Закона о возвращении (2012 человек ответили на все 65 вопросов анкеты), включая 890 человек в России; 880 в Украине; 262 в Беларуси; 185 в Молдове. Еще 250 респондентов по той же методике были опрошены в начале 2020 г. в Казахстане. Случайная квотная выборка была на 30% сформирована по спискам еврейских организаций и на 70% с помощью метода «снежный ком» и структурирована в соответствии с имеющимися данными о демографической структуре генеральной совокупности этой группы.

³ См.: *Khanin V. (Z.), Chernin V. Identity, Assimilation and Revival: Ethnic Social Processes among the Jewish Population of the Former Soviet Union (Ramat-Gan: the Rappaport Center for Assimilation Studies and Strengthening of Jewish Vitality, 2007).*

Этничность и религия

Сохраняемым евреями стран бывшего СССР наследием советского времени является светский этнический характер идентичности — происхождение, самосознание, национальный язык и другие элементы этнической культуры, из которых первые два являются основными и безусловными, а вторые два — релятивистскими и условными⁴. За некоторым исключением сравнительно малочисленных субэтнических групп грузинских, бухарских и горских евреев роль религии в постсоветской еврейской идентичности остается малозначительной. Нерелевантные в советских условиях религиозные (галахические) критерии, в соответствии с которыми еврейство определяется по материнской линии или посредством гиюра (перехода в иудаизм), по-прежнему находятся на периферии сознания местного еврейства. Все сказанное применимо и к той части «еврейской общины» СНГ, которая состоит из лиц смешанного происхождения⁵.

В силу этого мы сознательно отказались от галахического критерия структурирования выборки и анализа данных наших исследований 2004–2005 и 2019 гг. Вместо этого мы сравнивали позиции респондентов в зависимости от числа евреев среди четырех их бабушек и дедушек: трое или четверо, любые двое, один из четверых

⁴ *Чернин В. Границы еврейского национального коллектива: восточноевропейский и евроазиатский контекст // Евреи Европы и Азии: состояние, наследие и перспективы. Ежегодник. Т. 1 (2018–2019/5779) / ред. В. Чернин и В. (З.) Ханин / Герцелия. ИЕАЕИ и Институт иудаики Еврейского университета в Иерусалиме. 2019. С. 29–39; Khanin V. (Z.). Between Eurasia and Europe: Jewish Community and Identities in Contemporary Russia and Ukraine, in: Julius H. Schoeps and Olaf Glukner (eds.). A Road to Nowhere? Jewish Experiences in the Unifying Europe (Laden: Brill, 2011). P. 63–89.*

⁵ *Носенко Е. Иудаизм, православие или «светская религия»? Выбор российских евреев // Диаспоры. 2009. № 2. С. 6–40.*

или ни одного, что соответствует понятиям, которыми продолжает оперировать большая часть членов «расширенной еврейской популяции» бывшего СССР. То есть «100-процентный» (или чистокровный) еврей; «еврей наполовину» (по отношению к тем, у которых евреем является один, причем любой, из родителей); «еврей на четверть», у кого евреем был только один человек из бабушек и дедушек (неважно, с какой стороны), и — новое явление постсоветской эпохи — лица (почти) полностью нееврейского происхождения, т.е. нееврейские супруги и дальние потомки евреев, в новых условиях осознающие свою принадлежность к еврейской общине. Их организованные рамки нередко выступают центрами притяжения интересов и активности всего сегмента лиц, отвечающих критериям израильского Закона о возвращении (ЗОВ) или даже выходящих за их рамки¹. При этом мы имели в виду, помимо собственно еврейского этнического ядра, также нееврейских членов семей и представителей второго, третьего и четвертого поколения этнически гетерогенных браков, обладающих двойственной или нееврейской идентичностью².

Разумеется, говорить о полном исчезновении еврейской религии из социокультурного ландшафта советского еврейства также не приходится. Согласно ряду мнений, иудаизм и в годы коммунистического режима являлся позитивным, но деактуализированным в повседневной жизни этническим символом почти оторванной от корней религиозной и культурной традиции советского еврейства, т.е., как полагают исследователи этого вопроса, своего рода элементом культурного фона, который имел характер не столько публичной, сколько семейной традиции и не предполагал обязательного исполнения конкретных заповедей и ритуалов³. Для еврейской интеллигенции это, кроме того,

означало разделять популярную в крупных «космополитических» городских центрах позицию — одновременно проявляя уважение к верующему, не присоединяться к какому-либо религиозному учению, «как бы оставаясь материалистическим атеистом» (М. Членов)⁴.

Иными словами, религия как автономная ценность присутствует в мироощущении русских евреев, но проявляется она, в свете вышеозначенных обстоятельств, в качестве вспомогательного, фонового момента их этнической идентичности. Добавим, что, если в условиях утверждения секулярного этнического самосознания еврейская и иная (русская, украинская, грузинская и т.д.) идентичности воспринимались как взаимоисключающие, то об оппозиции «иудаизм — христианство» (или другие религии) столь же однозначно этого сказать нельзя. Остаточные элементы традиции формировали негативное отношение к «выкрестам» в большинстве полностью секуляризированных и интегрированных в русскую или, в меньшей степени, иную этническую культуру еврейских семей, но общественное мнение (как еврейское, так и нееврейское) не выталкивало их из еврейской среды. Более того, христианство как оппозиционная идеология в ряде случаев становилась «первым доступным выбором» для ряда критически настроенных к коммунистическому режиму и находящихся в «поиске духовности и корней» евреев-интеллектуалов. Для их отдельных представителей, особенно еврейской молодежи крупных культурных и индустриальных центров, как указывают некоторые исследователи, христианские тексты парадоксальным образом становились источником первого знакомства с еврейской традицией⁵.

В позднесоветские и постсоветские времена эта картина сильно усложнилась благодаря целому ряду важнейших моментов, включая массовое присоединение к организованной еврейской общинной работе (включая репатриацию в Израиль) сотен тысяч людей смешанного и нееврейского происхождения, от которых никто не требовал отказа от их прежнего национального, культурного или религиозного самосознания. Сыграло свою роль и распространение в постсоветском обществе постмодернистских взглядов, легитимирующих множественную этнокультурную и религиозную идентичность.

¹ Израильский Закон о возвращении предоставляет право на репатриацию в еврейское государство и немедленное получение гражданства не только чистокровным евреям, но и евреям наполовину, и евреям на четверть, и их нееврейским супругам, определяя при этом принадлежность к евреям по галахическому принципу.

² Подробнее об этом феномене см.: *Khanin V. (Z.). Between Eurasia and Europe: Jewish Community and Identities in Contemporary Russia and Ukraine*, in: Schoeps J.H., Glukner O. (eds.). *A Road to Nowhere? Jewish Experiences in the Unifying Europe* (Laden: Brill, 2011). P. 63–89; *Носенко Е.* «Быть или чувствовать?» Основные аспекты формирования еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М.: Институт востоковедения РАН — «Крафт+», 2004.

³ *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7). С. 121–144; *Khanin V.* A Rabbinical Revolution? Religion, Power and Politics in the Contemporary Ukrainian Jewish Movement, in: *Jewish Political Studies Review*. Vol. 10. No. 1–2. Spring 1998. P. 73–91.

⁴ *Членов М.* Соотношение конфессиональной и этнической идентичности в еврейском самосознании. В кн.: *Проблемы существования в диаспоре*. М.: 2000. С. 28–65, цит. фрагменты на с. 44–47 и 53–56.

⁵ Из обширной литературы на эту тему см., напр.: *Kornblatt J.D.* *Doubly Chosen: Jewish Identity, the Soviet Intelligentsia, and the Russian Orthodox Church* (Madison: University of Wisconsin Press, 2004).

Параллельно на постсоветском пространстве была воссоздана система еврейских религиозных общин с синагогами и религиозными еврейскими школами и детскими садами. В этих общинах и учебных заведениях (за исключением сравнительно малочисленных неортодоксальных) еврейство определяется исключительно на основе Галахи (например, детей, у которых евреем является только отец, не принимают в школы движения Хабад, а тех, у кого еврейка только бабушка по материнской линии, принимают). Все эти обстоятельства, несомненно, повлияли на то, что сегодня религиозная идентичность уже составляет немалый (а по некоторым наблюдениям, даже возрастающий) компонент русско-еврейской идентификации. Однако она по-прежнему значительно уступает ее этнонациональному компоненту¹ и охватывает скорее периферийные зоны коллективного самосознания постсоветских еврейских общин.

Более того, некоторые исследователи уверены, что и само весьма умеренное еврейское религиозное возрождение на постсоветском пространстве часто означает уже не столько возвращение к досоветскому укладу и семейным традициям, сколько новый личностный выбор, не всегда подразумевающий соблюдения религиозных заповедей в традиционном ортодоксальном или ином объеме, а скорее религиозную приверженность в самом широком смысле². Таким образом, нынешняя постсовет-

ская еврейская идентичность сформировалась в результате взаимодействия трех принципиально разных моделей — советской, постсоветской (широкое понимание еврейства или причастности к нему в соответствии с критериями израильского Закона о возвращении) и ортодоксально-религиозной.

Религиозные модели

Переходя к данным нашего исследования, отметим, что различия в устойчивости еврейской идентичности между категориями «уверенно религиозных», «уверенно нерелигиозных» и «сомневающимися» опрошенных были видны и временами статистически значимы. Правда, не настолько, чтобы относить уровень религиозности к первому уровню факторов, формирующих их еврейское или иное этническое сознание респондентов.

Скорее, имеет место обратный процесс: устойчивость еврейской или иной идентичности в атмосфере идеологических исканий постсоветского периода побуждала многих евреев и членов их семей заполнить эту нишу, в том числе и религиозной составляющей. Эта тенденция после заметного оживления интереса к иудаизму, как и вообще к любой религии в перестроечные и первые постперестроечные годы, в последующий период демонстрирует ощущаемую стабильность. Вывод справедлив в отношении как этнического ядра, так и периферии «рас-

Таблица 1

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЕВРЕЙСКОГО ОЩУЩЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

Чувствуют себя евреями	Всего	Считаете ли вы себя религиозным человеком?		
		Да	Нет	Не знают
Несомненно	58%	69%	52%	57%
Зависит от ситуации	23%	15%	26%	25%
Совсем нет	10%	10%	12%	6%
Не думали об этом	8%	4%	9%	9%
Не ответили	1%	1%	1%	3%
Всего	100%	100%	100%	100%
	2,112	568	1,017	527

¹ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев // Материалы социологического исследования 1997–1998 гг.; Диаспоры / Diasporas. 2000. № 4. С. 52–86; 2001. № 1. С. 210–244; Рывкина Р. Как живут евреи в России. Социологический анализ перемен. М.: ИВРАН, 2005. С. 65, 69–70; Осовцов А., Яковенко И. Еврейский народ в России: кто, как и зачем к нему относится. М.: Дом еврейской книги, 2011; Носенко-Штейн Е.Э. Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду. М.: МБА, 2013.

² См., напр.: Саприцкая М. От евреев к иудеям: поворот к вере или возврат к ней? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 224–254; Носенко-Штейн Е. Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее? // М.: НЕОЛИТ, 2020. С. 55–59.

ширенной популяции» постсоветских евреев в диаспоре и Израиле³. В самом деле, лишь 23% респондентов нашего опроса еврейского населения России и Украины 2004–2005 гг. заявили, что считают себя религиозными людьми, почти половина (46,5%) ответила на вопрос о религиозности отрицательно, и еще чуть более

³ Ханин В. (З.). Религиозная идентичность выходцев из бывшего СССР в Израиле // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 255–290.

30% затруднились с ответом. Но 15 лет спустя ситуация почти не изменилась: 27% объявили себя религиозными людьми, 48% — светскими, четверть затруднилась с ответом.

Соответственно, лишь примерно четверть участников опроса 15-летней давности считала, что быть евреем означает «соблюдать религиозные заповеди и ходить в синагогу», поставив это на десятую позицию в альтернативной шкале ценностных приоритетов. В нашем опросе 2019 г. этот параметр переместился с 10-го на 7-е место, однако абсолютная доля тех, кто отметил соблюдение еврейских религиозных заповедей среди главных критериев принадлежности к еврейству, была существенно ниже, чем полтора десятилетия назад (соответственно 16 и 27%). Этот факт вполне согласуется с отсутствием каких-либо заметных возрастных различий в среде респондентов. Это должно было бы просматриваться, если бы (нео)традиционные или заимствованные религиозные модели, которые, как принято считать, усваиваются разными поколениями постсоветских евреев и членов их семей, стали частью мейнстрима их этнического самосознания. То есть гипотеза, которая казалась справедливой 10–15 лет назад или, возможно, реально описывала ситуацию (возрождение дремавших еврейских традиций среди части старшего поколения и итог «миссионерской деятельности» зарубежных еврейских религиозных организаций среди молодежи и лиц среднего возраста)¹, в нашем исследовании не нашла однозначного подтверждения.

Религия: вера или культура

Впрочем, как и в прошлом исследовании, нас интересовал не столько уровень религиозности организованной еврейской общины и ее непосредственной периферии, сколько уровень

идентификации с иудаизмом или иной религией как индикатор динамики религиозного компонента «символической этничности», т.е. сохранения, трансформации или утраты национальной идентичности. Потому наш вопрос оба раза был сформулирован несколько иначе: какую религию, вне зависимости от уровня религиозности, респонденты считают своей?

Намного более масштабное исследование 2019–2020 гг. дало нам возможность также рассмотреть эти тенденции в региональном разрезе. Так, в зонах доминирования культурного влияния России (в самой России, Белоруссии и Казахстане) доля тех, кто назвал своей религией иудаизм (от трети до 40%) была ниже, чем в среднем по выборке, в то время как на Украине она была в полтора, а в Молдавии — более чем в 2 раза выше. Больше всего христиан оказалось в России и Казахстане, а последовательных атеистов — в России и Белоруссии. В то время как евреи Украины и Молдавии и члены их семей чаще, чем в других местах, выражали свое восприятие ценностной системы окружающей социальной среды с помощью ответа «иудаизм и христианство в равной мере».

О том, что речь идет о различиях культурно-ценностных мотивов, а не просто о размежевании между «русскими христианами» и «евреями-иудеями», свидетельствует отсутствие заметной корреляции между этническим происхождением и уровнем религиозности. Но, когда речь шла не столько о вере или религиозности, сколько о диктуемой происхождением, воспитанием, средой общения и личным и семейным опытом идентификации с той или иной системой религиозно-культурных ценностей, фактор этнического происхождения просматривался вполне четко.

Общим знаменателем этих двух моментов можно считать различия между носителями вы-

Таблица 2

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Считаете ли вы себя религиозным человеком?	Возраст				
	Всего	16–25	26–40	41–60	61+
Да	27%	21%	28%	28%	28%
Нет	48%	52%	48%	47%	49%
Сложно сказать	25%	27%	24%	26%	23%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%
	2 112	346	485	645	585

¹ Ханин В. (З.), Писаревская Д., Элштейн А. Еврейская молодежь в постсоветских странах // Рамат-Ган и Москва: Институт востоковедения РАН и Центр Еврейского образования в диаспоре им. Дж. Лукштейна Университета Бар-Илан, 2013. С. 64–65.

деленных нами в предыдущем исследовании и получивших подтверждение в этом модели этнокультурной идентичности: «универса-

Таблица 3

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ С РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С ЭТНИЧЕСКИМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ ОПРОШЕННЫХ

	N евреев среди бабушек и дедушек респондентов				
	Всего	3–4	2	1	None
Считаете ли вы себя религиозным человеком?					
Да	27%	28%	27%	23%	30%
Нет	48%	49%	46%	54%	41%
Сложно сказать	25%	23%	28%	23%	28%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%
Какую религию вы считаете своей?					
Иудаизм	43%	66%	43%	25%	27%
Христианство	16%	3%	11%	24%	35%
Обе в равной мере	14%	10%	18%	16%	15%
Другую	1%	1%	1%	1%	1%
Никакую	22%	17%	23%	31%	16%
Не ответили	3%	3%	3%	2%	5%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%
	2 112	717	509	536	350

лист» — носители «общееврейской» идентичности; носители новой *этногражданской еврейской идентичности*, определяющие себя как «русские (или украинские, белорусские и т.д.) евреи», и носители *двойственной идентичности*, определяющие себя одновременно и как русские (украинцы, белорусы и т.д.), и как евреи (феномен, воспринимавшийся в качестве оксюморона в советские времена, но утвердившийся в постмодернистской атмосфере постсоветских обществ), а также *неевреи* — нееврейские супруги и ассимилировавшиеся потомки евреев в том или ином поколении, являющиеся носителями какой-либо нееврейской идентичности, в ряде случаев осознающие свою принадлежность если не к еврейскому этносу, то к организованной еврейской общине. Причем, помимо носителей собственно русской, украинской или любой другой нееврейской идентичности, внутри нееврейской категории за 15 лет укрепилась подгруппа «граждане мира», представители которой в опросах настаивают на отсутствии у них принадлежности к какому-либо этносу¹.

При отличии в конкретных процентах выбравших тот или иной вариант ответа участники обоих опросов демонстрировали сходные

¹ Подробнее см.: Khanin V. (Z.), Chernin V. Jewish Identity in the Post-Soviet Courtiers: Parameters, Models, Prospects and Challenges (Herzeliya: Inst. For Euro-Asian Jewish Studies and the Center for the Diaspora Research, Tel-Aviv University, 2020), forthcoming.

взаимозависимости типов этнической идентичности и религиозно-ценностного выбора. В обоих случаях более 80% *евреев-универсалистов* и более половины *этногражданских* евреев посчитали своей религией иудаизм, и далее, в следующих трех группах, доля сторонников такого выбора уменьшалась пропорционально снижению веса еврейской идентификации их членов (соответственно четверть, 15 и 3% опрошенных). Доля тех, кто считал своей религией христианство или одновременно иудаизм и христианство, в первой из двух подгрупп носителей устойчивой еврейской идентичности была весьма невелика (в сумме, соответственно, порядка 8 и 6%), а во второй, *этногражданской*, подгруппе — около трети в 2004–2005 гг. и около четверти в 2019 г. За 15 лет несколько выросла доля *христиан*, но почти вдвое сократилась в этой подгруппе доля сторонников смешанной религиозно-культурной идентичности. Похоже, что среди интегрированных в местное общество *этногражданских* евреев проблема выбора между еврейской и православной цивилизациями чем дальше, тем больше имеет не содержательный, а символический смысл.

Но именно эта тенденция — доля определения в качестве *своей* и еврейской, и христианской религий (и их культур) среди тех, кто назвал себя «и евреем, и представителем другой национальности», — в 2019 г., как и ранее, закономерно оказалась больше, чем в других культурно-иден-

тификационных категориях. Например, в полтора раза больше, чем среди *этногражданских* евреев и *граждан мира* и, соответственно, в 4–6 раз больше, чем среди респондентов из категорий, занимающих крайние сегменты этнокультурной идентификационной шкалы, — *универсалистских* евреев и *этнических* неевреев. Именно в этой культурно-идентификационной категории носителей двойственной, еврейско-нееврейской этнической идентичности доминируют представители второго и особенно третьего поколений смешанных браков, из которых, соответственно, на треть и более чем на 40% состояла молодежная часть нашей выборки. (И таковой же, судя по всему, она является в популяции, отвечающей критериям ЗОВ в целом.)

Наконец, «нееврей», как видно из табл. 4, однозначно продемонстрировали отсутствие у этой группы, часть из которой участвует в той или иной деятельности еврейских общин, дилеммы непростого выбора между национальной и культурной лояльностями. Для них поставленная тема оказалась исключительно вопросом веры, разделив в 2004–2005 гг. респондентов поровну на последователей христианства и атеизма; 15 лет спустя эта же ситуация была характерна для *космополитов*, а в категории

этнических неевреев данное соотношение было уже 62 на 26%. В остальных категориях в обоих опросах доли *христиан* и *атеистов* были обратно пропорциональны уровням стабильности еврейского самосознания.

Неплохим итогом всему сказанному может быть сравнение уровней религиозности и культурно-религиозной принадлежности респондентов. Две трети религиозных людей назвали своей религией иудаизм, четверть — христианство (1% — «другую религию»). Среди затруднившихся определить отношение к религии, иудеи и христиане составляли в 1,5 (44%) и в 2 (12%) раза меньшую долю. Однако там же наблюдалось относительное большинство (24% по сравнению с 10% среди религиозных и 12% среди нерелигиозных) тех, кто назвал обе религии в качестве своей. А среди нерелигиозных почти треть считала своей религией иудаизм, 14% — христианство, но наибольшей в этой категории была доля *последовательных атеистов* (38%). На наш взгляд, можно заключить, что для религиозных респондентов выбор *своей* религии тождествен выбору религиозного верования, для нерелигиозных — выбору культурно-ценностной модели, а для затрудняющихся ответить это некоторая смесь двух таких пониманий.

Таблица 4

СРАВНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЙ И КУЛЬТУРНО-ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

Какую религию считают «своей»	Всего	Этническая идентичность				
		Устойчивая		Смешанная	Нееврейская	
		Просто евреи	Русские/иные евреи	Евреи и русские/иные одновременно	Только русские/иной этнос	Космополиты
Исследование в России и на Украине, 2004–2005 гг.						
Иудаизм	59,7%	84,5	55,7	32,8	0,0	
Христианство	4,3%	1,9	3,2	6,9	50,0	
Обе в равной мере	21,2%	6,8	28,5%	29,3	0,0	
Другую	0,3%	1,0	0	0	–	
Никакую	14,5%	5,8	12,7	31,0	50,0	
Всего	100	100	100	100	100	
Исследование в России, на Украине, в Белоруссии и Молдавии, 2019 г.						
Иудаизм	43%	84%	51%	26%	3%	14%
Христианство	16%	2%	9%	16%	62%	30%
Обе в равной мере	14%	4%	15%	25%	6%	18%
Другую	1%		1%	3%	2%	1%
Никакую	22%	8%	20%	26%	26%	33%
Не ответили	3%	3%	3%	3%	2%	4%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%
	2 112	452	692	389	116	416

Таблица 5

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ ВЫБОР

Какую религию считают своей	Считают себя религиозными			
	Всего (100%)	Да (27%)	Не знают (25%)	Нет (48%)
Иудаизм	43%	64%	44%	32%
Христианство	16%	23%	12%	14%
Обе в равной мере	14%	10%	24%	12%
Никакую	22%	1%	13%	38%
Другую	1%	1%		3%
Всего	100%	100%	100%	100%

Религиозная и общинная функция синагоги и праздников

В чем же конкретно проявляется религиозно-культурная идентичность? Принято считать, что стандартным критерием такого проявления выступает соблюдение религиозных заповедей и участие в отправлении религиозно-культурных церемоний, в том числе частота посещения синагоги и связанных с ней событий. Доля наших респондентов, которые заявили, что посещают синагогу на более или менее регулярной основе (т.е. постоянно или по Шаббатам) была невелика — 15%. (Отметим, что это был один из немногих вопросов, при ответах на которые фиксировалась ощутимая гендерная разница: доля мужчин среди постоянных посетителей синагог заметно выше, чем у женщин, — 11 и 7% соответственно).

В любом случае, в целом доля активных посетителей религиозных учреждений, как можно заметить, в 4 раза ниже доли заявивших о «несомненной» еврейской идентификации, что еще раз подтверждает, что ядром постсоветской еврейской идентичности остаются не религиоз-

но-поведенческие, а иные социокультурные параметры. Еще примерно столько же посещают еврейские религиозные учреждения с целью молитвы или участия в иных религиозных церемониях по еврейским праздникам, более четверти — «время от времени» (несколько раз в год, без привязки к конкретным событиям), и более 40% не посещали их вообще либо (ошибочно) утверждали, что в их городе нет синагоги.

Не вызвало удивления, что доля опрошенных, назвавших себя религиозными, посещают синагогу постоянно или по Шаббатам в 2,5 раза и вдвое чаще, чем в среднем по выборке. А доля тех, кто не посещает религиозные собрания вообще (21%), сопоставима с долей религиозных, которые назвали своей религией не иудаизм, а христианство (23%). Интереснее другое: доля *религиозных* респондентов, которые с той или иной частотой участвуют в молитвах и церемониях в учреждениях иудейского культа (75%), оказалась статистически значимо выше, чем тех, кто назвал своей религией иудаизм (64%). Это, судя по всему, означает, что синагогу своим вниманием не обходят и те респонденты, которые

Таблица 6

СООТНОШЕНИЕ УРОВНЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ И ПОСЕЩЕНИЯ ИМИ СИНАГОГАЛЬНЫХ МОЛИТВЕННЫХ СОБРАНИЙ

Как часто посещаете синагогу?	Всего	Считаете ли Вы себя религиозным человеком?		
		Да	Нет	Сложно сказать
Регулярно	9%	22%	3%	7%
По Шаббатам	6%	11%	3%	5%
По праздникам	16%	27%	10%	17%
Время от времени	27%	15%	29%	36%
Не посещает	36%	21%	47%	30%
В нашем городе нет синагоги	5%	2%	7%	3%
Нет ответа	1%	2%	1%	2%
Всего	100%	100%	100%	100%
	2 112	568	1 017	527

заявили о двойственной, иудейской и христианской, религиозно-культурной идентичности.

Не менее интересно, что среди посетителей синагог оказались 65% из тех, кто затруднился ответить на вопрос, являются ли они религиозными людьми (причем 12% из них посещали синагогу сравнительно постоянно, 17% — по праздникам). И, наконец, время от времени в религиозных мероприятиях в синагогах принимала участие почти треть уверенно-нерелигиозных респондентов.

Похоже, что вывод, который мы сделали 15 лет назад, остается релевантным и сегодня: публичное отправление религиозных традиций, включая посещение синагоги, является скорее фактором общинной социализации, чем критерием религиозности. Причем, в определенном смысле, семейного формата: показатель, например, что доля лиц, не имеющих еврейских корней, т.е. в массе своей супругов евреев, регулярно посещающих синагогальные службы (17%), оказалась хотя и объяснимо ниже, чем среди респондентов полностью еврейского происхождения (21%), но при этом в 1,5 раза выше, чем среди «половинок» (10%), и более чем в 2,5 раза выше, чем среди «евреев на четверть» (7%). И ни в одной из возрастных когорт доля в той или иной мере посещающих такие мероприятия не была ниже половины (а у лиц до 40 лет — порядка 60%).

Нечто подобное, судя по собранным нами данным, можно сказать и о месте, которое в общественном сознании и поведении евреев и членов семей постсоветского пространства занимают иудейские праздники, памятные дни и обычаи еврейской религиозно-культурной

жизни. Согласно ответам респондентов, 70% из них всегда или часто отмечают еврейские праздники, столько же покупают на Песах мацу (один из немногих элементов традиции, сохранявшийся в значительном количестве еврейских семей и в советские времена). Всегда или иногда участвуют в церемонии зажигания свечей в Хануку 54%, в пасхальном Седере — 52%.

В то же время всегда или иногда строят или посещают ритуальный шалаш (сукку) в Суккот 37%; зажигают субботние свечи 42%; полностью или частично соблюдают субботу 38%, пост в Йом-Кипур (Судный день) соблюдают 35%; кашрут (пищевую диету в соответствии с требованиями еврейской религиозной традиции) — 29% респондентов. Иными словами, публичные церемонии почти везде отправляются респондентами намного активнее, чем те еврейские традиции, которые связаны с личным пространством. В данном случае мы также можем говорить о транснациональном феномене и, следовательно, об устойчивости данного аспекта еврейской культуры в идентичности русско-еврейского субэтнуса¹.

В заключение отметим, что сегодня на постсоветском пространстве имеются как минимум три конкурирующие, но и частично взаимодействующие модели отношения к религии в еврейской среде.

Первая представляет *классический* (неотрадиционалистский) взгляд на еврейство прежде всего как на этно- или общинно-конфессиональное сообщество. Иудаизм как религия становится стержнем еврейской идентичности, религиозные институты — основой общины, членами которой, соответственно, не могут

Таблица 7

ПОСЕЩЕНИЕ СИНАГОГАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОМ И ВОЗРАСТОМ ОПРОШЕННЫХ

Как часто посещаете синагогу?	Пол			Возраст, лет			
	Всего	Мужчины	Женщины	16–25	26–40	41–60	61+
Регулярно	9%	11%	7%	7%	8%	8%	10%
По Шаббатам	6%	6%	5%	5%	6%	5%	6%
По праздникам	16%	15%	17%	15%	19%	13%	19%
Время от времени	27%	26%	28%	32%	26%	25%	28%
Не посещаю	36%	37%	36%	40%	36%	44%	27%
В нашем городе нет синагоги	5%	4%	6%	1%	4%	5%	7%
Нет ответа	1%	1%	1%		0%	1%	3%
<i>N</i> = ...	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
	2 112	847	1 185	346	485	645	585

¹ Ханин В. (З.). Религиозная идентичность выходцев из бывшего СССР в Израиле // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 255–290.

быть атеисты и тем более последователи иных религий. Вторая модель исходит из сформировавшегося в советские времена секулярного представления о еврействе как национальной (этностатусной) группе. Еврейская религия при этом, как отмечалось, играет роль позитивного, но деактуализированного в повседневной жизни этнического символа, что порождает неприятие сторонников иных религий, хотя и не исключает их априори из еврейского коллектива в широком понимании этого слова.

Третья, *постмодернистская* модель, напротив, рассматривает мультикультурализм, смешанную этничность и диверсифицированную религиозность как приемлемый и в каком-то смысле желательный элемент еврейского (в том числе общинного) бытия. Все эти модели и запущенные ими тенденции могут способствовать как процессам этнической консолидации, так и ассимиляции постсоветского еврейства.

Список литературы

1. Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7).
2. Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев // Материалы социологического исследования 1997–1998 гг.; Диаспоры / Diasporas. 2000. № 4. № 1.
3. Носенко Е. «Быть или чувствовать?» Основные аспекты формирования еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М.: Институт востоковедения РАН — «Крафт+», 2004.
4. Носенко Е. Иудаизм, православие или «светская религия»? Выбор российских евреев // Диаспоры. 2009. № 2.
5. Носенко-Штейн Е. Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду. М.: МБА, 2013.
6. Носенко-Штейн Е. Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее? // М.: НЕОЛИТ, 2020.
7. Осовцов А., Яковенко И. Еврейский народ в России: кто, как и зачем к нему относится. М.: Дом еврейской книги, 2011.
8. Рывкина Р. Как живут евреи в России. Социологический анализ перемен. М.: ИВ-РАН, 2005.
9. Саприцкая М. От евреев к иудеям: поворот к вере или возврат к ней? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33).
10. Чернин В. Границы еврейского национального коллектива: восточноевропейский и евроазиатский контекст // Евреи Европы и Азии: состояние, наследие и перспективы. Ежегодник. Т. 1 (2018–2019/5779) / ред. В. Чернин и В. (З.) Ханнин / Герцелия. ИЕАЕИ и Институт иудаики Еврейского университета в Иерусалиме, 2019.
11. Членов М. Соотношение конфессиональной и этнической идентификации в еврейском самосознании. В кн.: Проблемы существования в диаспоре. М.: 2000.
12. Ханнин В. (З.). Религиозная идентичность выходцев из бывшего СССР в Израиле // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33).
13. Ханнин В. (З.), Писаревская Д., Эпштейн А. Еврейская молодежь в постсоветских странах // Рамат-Ган и Москва: Институт востоковедения РАН и Центр Еврейского образования в диаспоре им. Дж. Лукштейна Университета Бар-Илан, 2013.
14. Khanin V. A Rabbinical Revolution? Religion, Power and Politics in the Contemporary Ukrainian Jewish Movement, in: Jewish Political Studies Review. Vol. 10. No. 1–2. Spring 1998.
15. Khanin V. (Z.). Between Eurasia and Europe: Jewish Community and Identities in Contemporary Russia and Ukraine, in: Julius H. Schoeps and Olaf Glukner (eds.). A Road to Nowhere? Jewish Experiences in the Unifying Europe (Laden: Brill, 2011).
16. Khanin V. (Z.), Chernin V. Identity, Assimilation and Revival: Ethnic Social Processes among the Jewish Population of the Former Soviet Union (Ramat-Gan: the Rappaport Center for Assimilation Studies and Strengthening of Jewish Vitality, 2007).
17. Khanin V. (Z.), Chernin V. Jewish Identity in the Post-Soviet Courtiers: Parameters, Models, Prospects and Challenges (Herzeliya: Inst. For Euro-Asian Jewish Studies and the Center for the Diaspora Research, Tel-Aviv University, 2020), forthcoming.
18. Kornblatt J.D. Doubly Chosen: Jewish Identity, the Soviet Intelligentsia, and the Russian Orthodox Church (Madison: University of Wisconsin Press, 2004).

Любовь Борусяк

Молодые интеллектуалы: почему они уезжают из России, а потом решают вернуться?

В последние годы тема эмиграции из России, и прежде всего отъезд образованной молодежи из страны, стала активно обсуждаться как в научном сообществе¹, так и в СМИ, социальных сетях, блогах. Утечка мозгов — тема многочисленных публикаций, хотя масштабы этой утечки в силу разных обстоятельств неизвестны, потому что в течение многих лет значительная часть экспатов и эмигрантов имеют только российский паспорт и не обладают видом на жительство в какой-либо другой стране. Разброс оценок этого явления очень велик: от 1,8 до 10,6 млн² за последние четверть века. И хотя свою оценку авторы доклада Атлантического совета Соединенных Штатов Америки назвали «Путинский исход: новая утечка мозгов», они считают наиболее реалистичной оценку в 1,8–2 млн человек, что для страны с населением более 146 млн жителей весьма немного. Это значительно меньше в относительном выражении, чем в ряде постсоветских и восточноевропейских стран. Другое дело, что среди эмигрантов (временных или постоянных) из России значительную часть составляет высокообразованная молодежь. Тем не менее эмиграционные настроения в стране, особенно среди молодежи, растут. По результатам Всероссийского опроса, проведенного «Левада-центром» в сентябре 2019 г., 21% опрошенных россиян сообщили

о желании переехать в другую страну, годом ранее их было 17%. Правда, доля тех, кто принял твердое решение уехать или уже собирает для этого документы, достаточно устойчива — не более 2%. Среди молодежи эмиграционные настроения значительно более выражены: среди респондентов в возрасте 18–24 лет их оказалось 53%³.

Если утечка мозгов стала активно изучаться, то «обратный поток», т.е. причины возвращения части экспатов в Россию, пока не стал объектом исследований. По-видимому, не предполагается, что часть экспатов, прожив какое-то время в других странах, получив или продолжив там образование, получив опыт работы, может вернуться в Россию по собственному желанию, а не из-за невозможности остаться. Исходя из этого априорного предположения, в научных работах если и анализируется мотивация к отъезду, а таких работ немного, то никогда не рассматривается мотивация к возвращению. Тем не менее «обратный поток» существует, хотя нет никаких оценок его масштаба, как нет и исследований мотивации к возвращению. Между тем эта категория людей представляет существенный научный интерес, поскольку, изучив их мотивации, можно понять, насколько существенен при решении вернуться образ современной России, сложившаяся в стране экономическая и социально-политическая ситуации.

Еще одной причиной отсутствия таких исследований являются большие сложности с набором респондентов для исследования. Если экспаты, в том числе молодые и высокообразованные, имеют связи между собой, у них есть сообщества в социальных сетях, используя которые можно выйти на потенциальных респондентов, то вернувшиеся таких связей не имеют, а потому их поиск существенно усложняется.

¹ См., напр.: Puffer Sh.M., MacCarthy D.J., Satinsky D.M. Hammer&Silicon: The Soviet Diaspora in the US Innovation Economy // Cambridge University Press, 2018; Хёрст Дж., Ерофеев С. Путинский исход: новая утечка мозгов. Атлантический совет Соединенных Штатов, 2019. URL: http://publications.atlanticcouncil.org/putinskiy-ishhod/putinskiy-ishhod.pdf?fbclid=IwAR1ejwmkh52Vy-66bWNaR_ixDN6uQwgHbhrfiVv7L4GcuPmLKLEtPybibhE (дата обращения 19.05.2020); Борусяк Л. Молодые интеллектуалы: почему они уезжают из России и собираются ли вернуться? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 1–2 (128). С. 147–160.

² URL: <https://www.proekt.media/research/statistika-emigration/>; <https://www.interfax.ru/russia/531362>; Хёрст Дж., Ерофеев С. Указ. соч. С. 1.

³ URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/>.

Как показал наш опыт, задача набора респондентов затрудняется еще и подозрительным отношением части из них к предложению дать интервью или заполнить анкету из-за сомнений в том, что исследование носит чисто научные цели¹. Еще одна причина состоит в том, что часть вернувшихся сомневается, поверят ли исследователи, что они действительно вернулись в Россию по собственной воле, а не из-за невозможности остаться в другой стране, а потому, как и часть их окружения, будут воспринимать их как неудачников. Это тоже снижает готовность некоторых давать согласие на участие в исследовании.

Тем не менее нам удалось привлечь к опросу 104 респондента, отвечающих нашим требованиям: молодые, высокообразованные, прожившие за рубежом не менее одного года, имевшие возможность остаться жить в другой стране, но ею не воспользовавшиеся.

Описание исследования и ограничения выборки

Поскольку данное исследование является продолжением анализа мотивации молодых высокообразованных экспатов, проведенного в 2019 г., я вновь обратилась к представителям той же категории молодежи, только к тем из них, кто вернулся в Россию после некоторого времени проживания за рубежом, причем по собственному желанию. Это было важно для возможности сравнения результатов: в чем сходства и различия оставшихся или пока еще остающихся за рубежом и вернувшихся? Какими были причины и мотивы возвращения? Какой они представляли страну, в которую решили вернуться после относительно долгого срока проживания в других странах, преимущественно европейских или США?

Для проведения исследования я разработала и опубликовала онлайн-анкету, состоящую из 44 открытых вопросов, часть из которых повторяла вопросы, которые задавались молодым экспатам. Опрос проводился в декабре 2019 г. — январе 2020 г., т.е. еще до наступления пандемии коронавируса в Европе и Северной Америке. Это важное обстоятельство, поскольку в новой ситуации часть респондентов могла пересмотреть свои взгляды, особенно из-за закрытия границ на неопределенный срок. Как для экспатов, которые не предполагали возвращаться в Россию на постоянное проживание, так и для вернувшихся, открытые границы,

возможность навещать родственников и снова куда-то поехать на короткий или относительно длительный срок, чрезвычайно существенны. Для них очень важно иметь свободу выбора.

Для набора респондентов я обратилась к знакомым молодым людям, в данное время проживающим за рубежом или в России, с просьбой дать контакты их друзей, которые вернулись в Россию, пожив в других странах. Кроме того, на сайтах ведущих университетов Москвы и Санкт-Петербурга я нашла информацию о сотрудниках, которые были наняты на работу после PhD в зарубежных вузах. Каждому из них я написала письмо с просьбой принять участие в исследовании, при этом заполнить анкету. Абсолютное большинство такое согласие дало. Узнав о поиске респондентов для исследования, представители некоторых онлайн-платформ НИУ «Высшая школа экономики» предложили опубликовать ссылку на мое исследование на своих платформах, которые видит широкий круг представителей интересующей меня группы, в значительной степени не связанных с данным университетом, но отвечающих установленным мною критериям рекрутинга респондентов.

Заполнив анкету, заинтересовавшись предложенной темой, шестеро респондентов предложили мне дополнительно взять у них интервью, чтобы рассказать о своем опыте проживания за рубежом и возвращении в Москву более подробно, и эти интервью были взяты.

Как и предыдущее, данное исследование не претендует на репрезентативность, носит зондажный характер и касается мотивации достаточно узкой группы молодых людей, имеющих высокий уровень образования, т.е. именно тех, с кем принято связывать понятие «утечка мозгов». Только на сей раз это те, чья утечка оказалась временной. В связи с небольшим количеством участников, а также инструментарием, включающим только открытые вопросы, это вновь не было количественным исследованием, носило, скорее, качественный характер. Респонденты подробно описывали свою мотивацию к отъезду из России и причины, заставившие их вернуться. Речь идет об изучении достаточно узкой группы, которую можно назвать субэлитной, о ее ценностях и представлениях в сравнении с подобной же группой, но для которой возвращение в Россию оказалось нежелательным или маловероятным.

В результате анкету заполнили 104 человека: 45 (43,3%) мужчин и 59 (56,7%) женщин, которые полностью соответствовали требовани-

¹ С этой же проблемой пришлось столкнуться и при наборе респондентов для исследования молодых экспатов.

ям, указанным в преамбуле: срок проживания за рубежом не менее одного года, вернувшиеся в страну не позднее 2009 г., т.е. не более чем за 10 лет до опроса, возраст при возвращении не более 35 лет, отъезд из России для продолжения обучения или работы в фирме, возможность остаться в другой стране.

Уехали из России не позже 2009 г. 36%, в 2010–2013 гг. — 29%, в 2014–2017 гг. — 35%. Вернулись в Россию в 2009–2012 гг. — 21%, в 2013–2015 гг. — 22%, в 2016–2017 гг. — 26%, в 2018–2019 гг. — 31%. Срок проживания за рубежом колебался от 2 до 20 лет.

На момент отъезда из России почти 2/3 респондентов были не старше 25 лет, на момент возвращения такой же доле участников исследования не исполнилось 30 лет. Также 2/3 участников исследования уезжали из России в одиночку; в браке состояла только четверть, имели детей немногие — каждый седьмой. У абсолютного большинства (85%) были договоренности о месте работы или учебы, кое-кто переезжал к родственникам, но без предварительной договоренности о работе или продолжении образования (Израиль), но небольшую группу (семь человек) составили «авантюристы», т.е. люди, которые поехали посмотреть мир и попытаться счастья в другой стране, надеясь наладить жизнь уже на месте.

Больше всего респондентов проживали в трех странах: США, Германии и Великобритании — в сумме они составили 54%. Если добавить к ним вернувшихся из Нидерландов, Франции и Израиля, то их доля превысит 2/3. Остальные страны представлены одним-двумя бывшими экспатами. Практически так же распределялись ответы молодых экспатов: 57% из них проживали в США, Германии, Великобритании и Нидерландах¹. При этом 60% вернувшихся² указали, что выбор страны был правильным, им там нравилось, только семеро написали, что разочаровались в своем выборе (трое из них вернулись из Израиля). Были те, у кого выбора не было, — они получили предложение поступить в магистратуру или аспирантуру только из одной страны или ехали вслед за мужем, остальные затруднились оценить правильность своего выбора.

Среди опрошенных нами год назад экспатов наиболее распространенной причиной отъезда из России было продолжение образования

(прежде всего магистратура и PhD), таких было 57%. Эта же причина была наиболее типичной для вернувшихся, причем составляла такую же долю, т.е. различий нет и по этому критерию.

Большинство респондентов перед отъездом за границу окончили российские топ-вузы: НИУ ВШЭ, МГУ, РЭШ, СПбГУ — почти 2/3, а потому оценивают свое образование как отличное (60%) или хорошее (30%). В профессиональном плане представлены люди самых разных направлений обучения: математики, программисты, экономисты, биологи, гуманитарии, музыканты и пр. Как и экспаты, они уверены, что в России можно получить хорошее образование, но в основном в узком наборе университетов, которые и окончило большинство из них.

Как и основная часть участников предыдущего исследования, более половины вернувшихся характеризуют свои политические взгляды как либеральные, у четверти ответа нет или сообщается об отсутствии интереса к политике, политической нейтральности. Что касается оценки ситуации в России, как экономической, так и политической, лишь четверть респондентов оценивают ее как хорошую или хотя бы терпимую, а 3/4 уверены, что она плохая или очень плохая. И тем не менее они решили вернуться.

Почему они уезжали и собирались ли вернуться, когда уезжали?

Отъезд из России образованных молодых людей, как показывают многие исследования³, в том числе монография Ш. Пуффер, Д. МакКарти и Д. Сатински⁴, в отличие от эмиграции 1990-х гг. лишь в незначительной степени носит экономический характер, но и политическая составляющая, что демонстрируют результаты наших исследований, не является преобладающей. В большинстве случаев лишь небольшая доля уезжающих высокообразованных молодых людей свой отъезд рассматривает как пожизненную эмиграцию. Среди экспатов, опрошенных нами год назад, более половины указывала, что поехали в другую страну, чтобы получить такое образование, которое недоступно в России, или поработать в крупной международной фирме⁵. Высокообразованная российская молодежь, отправляясь за рубеж, отличается высокими амбициями. При этом только для трети на момент отъезда ситуация

¹ *Борусяк Л.* Указ. соч. С. 149.

² Здесь и далее для краткости буду называть участников этого исследования «вернувшимися», а при сравнениях с респондентами прошлого года «экспатами».

³ См., напр.: *Хёрст Дж., Ерофеев С.* Путинский исход: новая утечка мозгов. С. 1.

⁴ *Puffer Sh.M., MacCarthy D.J., Satinsky D.M.* Op. cit.

⁵ *Борусяк Л.* Указ. соч. С. 150.

в России, как экономическая, так и политическая, имела существенное значение. Уезжая, лишь 1/4 респондентов твердо рассматривали отъезд как постоянный, для остальных он был временным или они вообще не задумывались о своих планах на возможность вернуться в Россию. Правда, после 2014 г., вслед за событиями на Украине и в Крыму, число не желающих вернуться выросло более чем вдвое¹.

Как среди вернувшихся, так и среди не собирающихся возвращаться респондентов более половины убеждены, что и в России могли бы достичь успеха, раскрыть свои способности, среди остальных много в этом сомневающихся или не считающих, что это невозможно (1/5 из оставшихся в другой стране и 1/10 вернувшихся): «Не могла, поэтому уехала»; «Нет. Это было бы невозможно без западного образования»; «Хорошего образования в сфере, на которую я переключилась, в тот момент не было»². Свой потенциал в России те и другие связывают с бонусами, которые дает очень хорошее образование, полученное в России. По их мнению, этого образования было бы достаточно для карьеры в России и без отъезда за рубеж, но диплом магистратуры или PhD ведущих мировых вузов их позиции усиливает, как и практика работы в крупной международной компании.

Многие респонденты, вернувшиеся в Россию, отмечали, что к моменту отъезда они уже были успешными в карьере («Я был доволен своими карьерными возможностями»; «Я считала себя вполне успешной и состоявшейся до отъезда, я хорошо зарабатывала и знала, что всегда найду хорошую работу») или она их ожидала в ближайшем будущем («До отъезда вряд ли, я был слишком молод. Но если бы не уехал, смог бы достичь успеха в карьере впоследствии»; «Я уехала сразу после бакалавриата, но в целом я бы нашла такую же хорошую работу и без Оксфорда»).

На контрольный вопрос «Согласны ли вы с распространенным мнением, что для образованной молодежи в современной России нет возможности проявить себя в полной мере?» лишь каждый пятый вернувшийся респондент дал положительный ответ, остальные либо сомневаются, либо категорически не согласны. И в этом они тоже практически солидарны с теми, кто находится в других странах и вряд ли вернется в Россию. И это несмотря на то, что абсолютное большинство участников исследования характеризуют ситуацию в России как плохую или очень плохую. С чем связано

данное противоречие? Отчасти с тем, что респонденты чувствуют себя элитной группой, выделяющейся на общем фоне, а потому считают, что даже в тяжелой ситуации оказываются в привилегированном положении: «*Не согласен. По-настоящему образованных людей у нас мало, поэтому можно рассчитывать на хорошую зарплату. Мест, где нужно думать, тоже хватает*»; «*Ничего подобного, в России масса возможностей для образованной молодежи. Главное — это иметь хорошее образование и хотеть много работать*». Другая причина — низкая конкуренция на российских рынках, а потому у хорошо образованной молодежи, как кажется многим респондентам, вообще много возможностей, зачастую больше, чем на Западе: «*Многие сферы бизнеса/предпринимательства/науки еще не развиты в России так, как на Западе. Именно поэтому молодежь, особенно с зарубежным образованием, может привносить новое на рынок труда и качественно менять выбранную сферу деятельности*»; «*Нет, не согласна. Мне кажется, в России перед молодежью открыто множество дверей. Особенно в Москве. Особенно перед студентами престижных вузов, поскольку рынок растущий, а конкуренция ниже*» и пр.

Те, кто согласны с невозможностью для образованной молодежи проявить себя в России, чаще всего отмечали: в стране так велика коррупция, что без блата хорошую работу найти невозможно («*Надо понимать, что в современной России можно устроиться на работу и полностью себя реализовать, только если есть знакомые или родные в выбранной сфере*»; «*Получить хорошую работу проще всего через связи*»). Лишь очень небольшое число ответов касалось политической обстановки в стране, влияющей и на экономику: «*Авторитарная политическая система, монополизированная коррумпированная экономика загоняют в жесткие рамки*»; «*Для того, чтобы проявить себя в полной мере, нужно больше свободы, чем есть сейчас в стране*»; «*В России поощряется лояльность и единомыслие, а на Западе — талант и неординарность*».

Можно резюмировать, что для многих молодых респондентов первостепенным является личный успех, личные возможности, которые они оценивают высоко. Негативное отношение к политике государства, которое большинство из них провозглашает, все-таки имеет второстепенное значение: 70% сообщили, что для них имела значение ситуация в России, когда они уезжали, для остальных это имело небольшое значение или не имело никакого. Среди ответов тех (относительно немногих) респондентов,

¹ Борусяк Л. Указ. соч. С. 150–152.

² Здесь и далее цитаты из ответов респондентов даны курсивом.

для кого политическая ситуация была важна, ключевыми оказались события 2014 г.: *«Для меня 2014 и 2015 годы были отвратными с политической и экономической точки зрения. Когда твоя зарплата обесценивается, а вокруг патристически настроенная толпа с небольшим уровнем образования, очень быстро хочешь смыться»; «В 2014 году после Крыма была рада уехать хоть в Китай»; «Это был 2015 год, как раз за год до этого случился Крым. Вообще, в тот момент начались очень резкие и пугающие изменения в России, захотелось уехать»; «До 2014 года я не думала уезжать из России».*

Респонденты, принявшие участие в исследовании, уезжали преимущественно по личным причинам, и в этом они сходны со своими ровесниками, выпускниками тех же университетов, поступившими в те же аспирантуры и фирмы, но возвращаться в Россию не собираются, по крайней мере, в ближайшие годы. Правда, и далеко не все вернувшиеся приехали в Россию навсегда. Их новый отъезд, как это будет показано ниже, вполне возможен, в том числе из-за ухудшения ситуации в России.

Среди опрошенных год назад экспатов только 1/4 в момент отъезда были уверены, что уезжают навсегда, остальные либо рассматривали свой отъезд как временный, либо вообще об этом не задумывались¹. Казалось бы, среди вернувшихся по своему желанию таких должно быть еще меньше, но нет, их практически столько же — 1/5, треть считала отъезд временным, почти половина об этом не думала. Это не свидетельствует о том, что молодые люди к такому важному событию в жизни, как смена страны проживания, относятся легкомысленно.

Для узкой группы интеллектуальной молодежи изменилась сама парадигма: мир стал восприниматься значительно шире национальных границ. Они знают как минимум один иностранный язык, для них, людей либеральных взглядов, окружающий мир не кажется враждебным и опасным. Наоборот, он вызывает интерес, желание узнать его поближе, одновременно приобретая дополнительные бонусы, дополнительный социальный лифт. Переезд в другую страну, когда национальные границы открыты, становится не жизненным рубежом, а частью нормальной жизни. Поучиться, поработать, увидеть, узнать новые культуры, попытаться построить карьеру, улучшить образование — это главные цели. А потом либо остаться, либо вернуться, либо вернуться, чтобы уехать еще куда-то. Закрытие границ, связанное с ко-

ронавирусом, неопределенность в будущем могли за время пандемии изменить эти представления, потребовать более четкого представления о том, временный ли это отъезд.

Второй фактор — ситуация в России, которая влияет на желание (или нежелание) вернуться. Третий — общественное мнение, которое неизбежно меняется в ситуации ужесточения политического режима в России. В кругу общения этой категории, судя по всему, возвращение начинает восприниматься как неудача, чего не было еще 10 лет назад. Понятие «эмиграции» в классическом смысле, во многом потерявшее традиционное значение, может начать возвращаться. Пока же как абсолютное большинство экспатов, так и вернувшиеся, когда уезжали и жили в другой стране, эмигрантами себя не считали. Конечно, люди, вернувшиеся в Россию, могли частично переосмыслить свой статус, поскольку эмигрантами они и не стали, но все же нет оснований полагать, что произошел существенный сдвиг. Отвечая на вопрос «Считали ли вы свой отъезд эмиграцией или определяли его как-то иначе?», только один из восьми респондентов отметил, что считал это эмиграцией.

Вот наиболее типичные ответы, почему они не считали, что едут в эмиграцию: *«Потому что эмиграцию понимаю как решение окончательно жить или не жить в какой-то стране. Воспринимаю это просто как переход в статус гражданина мира. Нет потребности сильно ассоциировать себя с какой-то страной»; «Я относился к переезду легко и знал, что в любой момент могу взять билет на самолет до Москвы. Точное определение своего отъезда я никогда не давал, как-то не задумывался»; «Нет, не считал эмиграцией. Скорее приключенческое путешествие, знакомство с новыми обстоятельствами и возможностями» и пр. В слове «эмиграция» что вернувшиеся, что многие молодые интеллектуалы, живущие за границей, но не спешащие отрубить все концы, чувствуют излишний драматизм. Им кажется, что, назвав себя эмигрантами, они должны интериоризировать новую культуру, порвать со своим прошлым, чего не хотят большинство респондентов, не планирующих возвращаться в Россию и тем более сюда вернувшихся, хотя бы на время. Иначе возвращение воспринималось бы как жизненная неудача, даже крах.*

Разумеется, живя за рубежом, они поддерживали тесные связи с родными, как и остающиеся в других странах, интересовались новостями из России.

¹ Борусяк Л. Указ. соч. С. 151.

Адаптация к новым условиям, плюсы и минусы жизни в другой стране

Мое предположение, что в отличие от тех молодых людей, которые продолжают жить в другой стране, вернувшиеся испытывали большие сложности при адаптации, что им было труднее встроиться в новые условия жизни, не подтвердилось, заметных различий не обнаружилось.

У представителей обеих групп не было особых проблем с негативным отношением к себе со стороны местного населения из-за того, что они приехали из России. В обоих случаях это связано с тем, что большинство из них оказалось в космополитической университетской среде или в не менее разнородной среде крупных компаний. Шесть из семи экспатов заявили, что им ни разу не пришлось встретиться с какими-то проявлениями русофобии¹, среди вернувшихся их было лишь немногим меньше — 2/3. О плохом или настороженном к себе отношении они писали несколько чаще, но касалось это почти исключительно отношения представителей постсоциалистических и постсоветских стран: *«Да, было такое во время проживания в Румынии. Оно было не то что негативным, скорее относились с опаской»*; *«Да, иногда. Со стороны поляков или украинцев. Со стороны англичан есть общая настороженность ко всем иностранцам, которые пытаются влиться в их общество, вне зависимости от страны»*; *«В Польше, да, там действительно очень плохо относятся к русским, причем в особенности среди пожилой интеллигенции»*. От уроженцев Западной Европы и США негатива практически не исходило.

Несмотря на то что к смене страны проживания высокообразованная молодежь относилась спокойно, все равно им требуется адаптация к новым жизненным условиям, культуре, образу жизни, необходимости гораздо больше времени общаться на чужом языке. На такого рода сложности указала половина вернувшихся, особенно те, кто приехал без предварительной договоренности и должен был искать работу. Среди главных причин, осложнявших адаптацию, вернувшиеся, как и экспаты, чаще всего называли языковой барьер. Хотя академический язык большинство из них знало хорошо, в быту возникало немало сложностей. На втором месте по числу ответов оказался поиск нового круга общения, иногда безуспешный. Если вокруг было мало русских, это становилось существенной проблемой.

¹ Борусяк Л. Указ. соч. С. 157.

Две трети респондентов указывали, что есть существенные различия в менталитете населения страны, куда они приехали, и российском менталитете. При этом, как и молодые экспаты, продолжающие жить за рубежом, многие вернувшиеся оценивают менталитет жителей страны, где они жили, весьма позитивно: *«Мое окружение в Штатах имеет более позитивное восприятие будущего и перемен. В Штатах, кажется, мои коллеги и друзья больше чувствуют свою способность менять мир вокруг»*; *«Ощущение, что там чуть больше эмпатии, сочувствия и сопереживания к не очень близким людям»*; *«В Европе коллеги более собраны, трудолюбивее, надежнее и доброжелательнее»*; *«Там люди более дружелюбны, культивируют добро и принятие друг друга такими, какие есть. Чутко относятся к границам своим и других»* и пр. Негативных отзывов нашлось очень мало, большинству вернувшихся нравились и люди, с которыми им пришлось общаться, да и менталитет страны в целом, как они его понимали.

Основные сложности у части респондентов вызывала необходимость соблюдать существующие в стране нормы и правила: *«Например, стукачество — норма в немецких коллективах»*; *«Я была поражена тем, что в американских школах не дают списывать, чувство единства класса отсутствует полностью, каждый сам за себя»*; *«Казалось, что они больше следят за мной в том смысле, что больше внимания обращают на нарушение правил. В России можно не соблюдать правила, например переходить на красный свет, и никто не обратит внимания. В Штатах никто ничего не скажет, но посмотрят странно, как будто это невежливо. Постоянное отслеживание таких вот “правил” достаточно сложная штука без привычки»* и пр. Одни считали эти правила справедливыми, а потому пытались выработать у себя привычку их соблюдать, у других (очень немногих) они вызывали негатив и возмущение.

Больше всего респондентам в стране, где они жили, нравились климат, природа, национальная кухня и пр. Об этом написала половина респондентов: *«Больше всего нравилось, что очень красивые весна и осень для гуляния + много разной интересной этнической кухни»*; *«Доступность и разнообразие продуктов продовольствия, путешествия»* и пр.

Треть респондентов в качестве достоинств жизни в стране, откуда они уехали, отмечали уровень и качество жизни, сервиса (*«Качество жизни. Простота сервисов, качество дорог, возможность сделать что угодно»*); *«Нравилось до-*

верить врачам, приобретать новые привычки, продиктованные графиком работы магазинов. *Общественный транспорт нравился*» и пр.), а также общение с людьми (особенно важным это оказалось для женщин): *«Больше всего атмосфера улыбок и поддержки», «Во Франции в целом люди более отзывчивы, более открыты для первого контакта и первой помощи»; «Нравилось дружелюбие»; «Отношение людей друг к другу: уважение личного пространства, вежливость, готовность помочь»* и т.п.

Столько же (треть) в качестве важного достоинства жизни за рубежом отметили хорошую работу социальных институтов, порядок и безопасность в стране: *«Возможность перемен через политические выборы»; «Нравилось отношение в обществе, свобода, возможность самовыражения и самореализации»; «Спокойствие, уверенность»; «Спокойствие, уверенность в завтрашнем дне, в своей безопасности»; «В Дании нравилась идеальность и отточенность работы систем».*

Высказывания вернувшихся о достоинствах страны, где они жили некоторое время, заметно отличаются от мнений экспатов, которые там продолжают жить¹. Если для вернувшихся лучшее, с чем они столкнулись в другой стране, это люди, то теми, кто там живет, они ценятся гораздо слабее. Они чаще всего в качестве главного достоинства жизни в другой стране называли хорошо работающие институты, которые привлекательны и для вернувшихся, но в меньшей степени.

Каждый пятый из экспатов упоминал о своих возможностях и перспективах как о важном достоинстве страны проживания, вернувшись об этом почти не вспоминали. Возможно, у них этих возможностей было меньше. Сравнивая Россию и страну своего нового проживания, экспаты ценили в родной стране факторы эмоциональные, в стране проживания — рациональные. В какой-то мере у вернувшихся мнения противоположные: люди в России им нравятся гораздо меньше, чем в стране, которую они покинули. Скорее всего, здесь мнения во многом зависят от актуального круга общения. Вернувшиеся более рационально оценивают плюсы жизни в России и эмоционально — достоинства жизни в прежней стране, что принципиально отличает их от экспатов.

У представителей этих двух групп разная оптика, поскольку одни смотрят на жизнь за рубежом изнутри, другие — уже снаружи, а потому у вернувшихся более выражена ностальгия и теплые, эмоционально окрашенные вос-

поминания о стране, откуда они вернулись, а у живущих там — о России. Комфорт и качество жизни в другой стране вернувшиеся тоже отмечали значительно чаще, а вот возможности профессионального роста — значительно реже. С очень большой долей условности можно сравнить некоторые их оценки страны, из которой они вернулись, со взглядом туриста, только прожившего в этой стране очень долго.

Но, если они решили вернуться и вернуться, значит, что-то в стране, где они жили, их не удовлетворяло. Как выяснилось, это далеко не так. Только чуть более половины респондентов отметили недостатки, которые вызывали у них неудовлетворенность жизнью, вторая половина никаких существенных недостатков не обнаружила. На первом месте по числу ответов: бюрократия, волокита при решении вопросов — так ответил каждый третий участник исследования: *«Большое количество бюрократии, связанной с университетом и ВНЖ»; «Экономическое и социальное неравенство», «Ригидность бюрократических систем»; «Бюрократическая система перекладывания бумажек»; «Ужасная бюрократическая волокита»* и пр. У некоторых респондентов наступала такая усталость при решении проблем, что они решили уехать из страны. На втором месте по числу ответов оказались одиночество, ностальгия, отсутствие чувства принадлежности к стране, в которой они стали жить, ощущение своей чужеродности (1/4 ответов): *«Мне здесь (за рубежом) нравится, мне здесь очень многое нравится, почти все, но я здесь ничего не люблю, а дома мне многое не нравится, но я это люблю»* (Е. Гришковой). *Точнее не скажешь. Все хорошо — еда, воздух, жилье, одежда, университеты, музеи, возможности для занятия спортом, люди... Но я это не люблю»; «Не могу сказать, что что-то не нравилось, просто это чужая страна, где я не видела себя и своих детей».* В значительной степени такие чувства испытывали те, у кого не сформировалась среда общения вне работы или учебы, прежде всего русскоязычная. Не случайно столько же ответов касалось того, что им не нравятся люди, общение с ними: *«Вокруг были скрытные и лицемерные люди»; «Построить именно доверительные или дружеские отношения с французами сложнее, как мне показалось. Они более закрыты в этом плане», «Местное население и его менталитет»; «Не нравились люди, с ними было тяжело».*

В ходе опроса экспатов выяснилось, что к стране проживания они испытывают уважение, к России — любовь, но, поскольку тесные связи с родными и друзьями у них сохранились,

¹ Борусяк Л. Указ. соч. С. 158–159.

большинство время от времени приезжало их навестить, они достаточно гармонично сочетали социально-экономические и политические преимущества проживания за рубежом с решением эмоционально-психологических проблем. По-видимому, вернувшимся установить такое равновесие не удалось.

В отличие от продолжающих жить в другой стране половина вернувшихся написала о тех проблемах, с которыми пришлось столкнуться, и они им кажутся специфическими именно для экспатов, т.е. не относящимися к жизни в стране вообще. Скорее всего, эти особые проблемы для них оказались существенными, хотя они очень разные, но какие-то из них стали причиной возвращения значительной части респондентов.

Чаще других называли три обстоятельства. Во-первых, отсутствие у экспатов части прав, которыми обладают коренные жители или люди, уже получившие гражданство или вид на жительство: «Невозможность приобрести недвижимость, невозможность полноценно интегрироваться в общество, остающееся отчужденное со стороны местных, “стеклянный потолок” в карьерных перспективах»; «Для меня лично главным недостатком было отсутствие наработанных связей и привилегий местного жителя, которые позволили бы мне иметь тот уровень жизни, который я имела в Москве». Во-вторых, отрыв от дома, русской культуры, который некоторыми переживается очень тяжело, хотя связи с родными и друзьями у них сохранялись: «Оторванность от русской культуры и общества, дефицит общения на родном языке. Удаленность от друзей и родных»; «Потеря связи с российским обществом — если связи сохраняются через соцсети, все позиции радикализируются, не ощущаешь, насколько они искренни и распространены» и пр. Иногда это даже страх стать «иным», «не собой», что как раз нормально для классического представления об эмиграции, но не характерно для современных молодых экспатов. И третья причина — постоянное ощущение своей маргинальности, когда человек ушел от одной жизни, но не пришел к другой, новой, он символически становится никем, «бездомным», и очень от этого страдает: «Недостатки — ты не у себя дома и всегда это понимаешь»; «За рубежом всегда есть ощущения “экзотического” проживания жизни»; «Ты живешь словно не своей жизнью». Это не бытовая, экзистенциальная проблема, которая для некоторых респондентов в другой стране оказалась неразрешимой. Было получено несколько ответов о страхе, что дети пере-

станут быть русскими, о ксенофобии со стороны местных жителей, об огромных сложностях, связанных с конкуренцией на рынке труда, но лишь один ответ был связан с чувством ответственности за ситуацию в России: «Недостаток в том, что, не живя в России, сложнее участвовать в изменениях, приносить пользу людям России». О патриотизме как причине возвращения домой не написал практически никто.

Почему они решили вернуться в Россию?

Решение вернуться в Россию, если оно добровольное, может быть связано либо с более выраженным желанием покинуть чужую страну или, напротив, с сильным желанием вернуться страну родную. Преобладать может или неудовлетворенность жизнью за рубежом, или существенные для человека преимущества жизни в России. При этом, как отмечали некоторые респонденты, возвращение может восприниматься как поражение, а потому требовать заметной смелости. Один из респондентов, профессор ведущего московского университета, так рассказывал в ходе интервью о своих коллегах: «Есть в обществе такое мнение, что там круто, а здесь нет, но все-таки вопрос престижа — это внутренняя вещь. Многие мои коллеги и хотели бы вернуться, но страх потери престижа им это не дает сделать».

Для того чтобы выяснить, чувствуют ли себя вернувшиеся нарушителями негласной нормы, что возвращаться не следует, своего рода маргиналами, я задавала вопрос, стало ли в последнее время больше или меньше таких людей, как они, т.е. возвратившихся в Россию из-за рубежа. Более трети выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Скорее всего, такое большое количество уклонившихся связано с восприятием своего решения как противоречащего общему тренду, который состоит в том, что возвращается все меньше людей их круга. Так ответили более трети участников исследования (в сумме 3/4). Лишь один из семи предположил, что возвращаться стали чаще.

Те, кто считает, что возвращаться в Россию стали реже, объясняют тремя основными причинами. Во-первых, и это главная причина, ухудшением политической и экономической ситуации в России: «Тренд развития РФ на изоляцию, завинчивание гаек и т.д. создает мало стимулов к возвращению. Скорее наоборот. Больше людей гипотетически готовы уехать»; «Меньше из-за отсутствия у России долгосрочных перспектив»; «Меньше, огромная утечка мозгов из РФ, нарастающая на глазах из-за проблем в эко-

номике и политике и отсутствия перспектив, дремучей бюрократии»; «Думаю, что возвращенцев стало значительно меньше. По крайней мере, в образованной среде, среде интеллигенции. Они же видят, что происходит в России сейчас в политике, экономике и обществе как таковом» и пр.

Как отмечалось выше, никаких иллюзий по поводу происходящего в стране сегодня и надежд на позитивные изменения в будущем большинство вернувшихся молодых интеллектуалов не испытывают. Во-вторых, но этот мотив звучал значительно реже, сложилось негативное восприятие вернувшихся со стороны части окружения, своего рода общественное давление: «Мне кажется, таких сейчас немного. Мои студенты, когда узнают, что я тринадцать лет жил в Англии и вернулся, смотрят на меня как на безумца». Одна из респонденток полагает, что в силу этих обстоятельств возвращение требует даже известной смелости: «Мне кажется, даже тем, кто не очень счастлив в другой стране, довольно сложно признаться себе в том, что они хотят вернуться, и решиться на этот шаг. Поэтому обычно нужна веская причина. Например, очень заманчивое предложение о работе в России».

О том, что возвращаются сейчас чаще, написали практически только женщины. Поскольку таких ответов мало, они разные: кто-то предположил, что раз стало больше уезжать, то чисто арифметически стало больше и возвращаться; кто-то, что общий рост мобильности современной образованной молодежи не предполагает жизни в одной стране, а потому многие возвращаются хотя бы на время; кто-то, что этому способствует слишком дорогое американское образование, и пр.

Почему они решили вернуться в Россию? По трети респондентов написали, что главной причиной стали личные и семейные обстоятельства (на это указывали практически одни женщины) и хорошие карьерные предложения из России, чуть реже ссылались на ностальгию, которой страдали как женщины, так и мужчины.

Семейные обстоятельства, которые заставили женщин вернуться, разные: одни вышли замуж за иностранца и оказались в другой стране, но потом развелись, у других, наоборот, женихи оставались в России, к нему и отправились. Но гораздо чаще причиной возвращения стали родители: «Хотелось быть ближе к родителям»; «Приехала на каникулы в Москву, увидела, что родители живут почти в нищете, отец болеет

и постарел, и поняла, что должна вернуться и помочь им» или дети: «В основном из-за школы, в Москве школы лучше»; «Здесь проще воспитывать маленьких детей, потому что есть бабушки и много друзей с маленькими детьми». Характерно, что о проблемах с родителями, помощи и заботе о них не написал ни один мужчина. По-видимому, помощь старшему поколению все еще считается ответственностью исключительно женской.

Интересно, что, описывая свою ностальгию, мужчины были не менее, а иногда и более эмоциональными, чем женщины, не стеснялись проявлять свои сильные чувства. У некоторых экспатов, несмотря на всевозможные способы коммуникации с родными и близкими, на возможность иногда приезжать в свой город, это чувство остается очень сильным. Они оказались неспособными стать своими в другой стране, переживали, что теряют идентичность вдаль от родной культуры, и очень из-за этого страдали. Одна из респонденток охарактеризовала свое состояние как «расплывающаяся идентичность». Несколько мужчин назвали свою ностальгию патриотизмом.

В описаниях много рассказов о восторге, который они испытали, вернувшись в родной город: «Санкт-Петербург — мой дом, мне нравится этот город, есть огромное количество разнообразного досуга, обожаю гулять по центру, смотреть на архитектуру, гулять по паркам». Об утраченном чувстве дома и связанном с ним одиночестве, о бесприютности, страхе перед утратой идентичности много писали как мужчины, так и женщины: «Я чувствовал себя гостем, и это чувство только усиливалось по мере изучения немецкого языка»; «Соскучился по России, по дому и еще было чувство одиночества, что нужна была какая-то родственная культурно-социализационно похожая душа»; «Только тут я чувствую себя дома» и пр. О ностальгии, тоске по дому писали в ходе прошлого исследования некоторые респонденты, в основном женщины, но для них рациональные преимущества жизни в другой стране перевешивали эмоциональные дефициты, связанные с отрывом от России. Для части вернувшихся эмоциональные проблемы, связанные с отрывом от страны, родных и близких, оказались гораздо более существенными, чем прагматические достоинства жизни в другой стране.

Другие, напротив, выбор страны проживания оценивали сугубо рационально, исходя из карьерных возможностей, которые в России оказались выше: «Нам предложили обоим рабо-

ту в одном месте — это ценно для семейных пар в академии и обычно трудно найти»; «Получила очень интересное предложение о работе»; «Мне предложили позицию, до которой вне России мне пришлось бы расти еще минимум года три. Решил ускориться». Двум мужчинам-респондентам предложили возглавить факультеты в ведущих российских вузах, это им показалось очень ценным, и они приняли приглашение.

Только каждый десятый респондент отметил, что карьера в другой стране не складывалась, а потому не было смысла там оставаться: «При трех высших образованиях никто не брал на нормальную работу, а быть “таджиком” не хотелось»; «Так решил рынок, хорошей работы не было»; «Захотелось иметь свою квартиру, а не снимать комнаты за большие деньги. В Москве это у меня было».

Ностальгия, страх перед потерей прежней идентичности, тоска по родным и близким — это эмоциональные мотивы возвращения, причем они затрагивают представителей обоих гендеров. Прагматические мотивы (хорошие финансовые и карьерные перспективы в России) тоже с равной частотой называли мужчины и женщины, но в случае женщин речь иногда шла не о ее карьере, а о карьере мужа, так что эти мотивы в большей мере все-таки «мужские». Впрочем, не всегда более выгодное карьерное предложение являлось фактором прагматическим, в некоторых случаях его скорее можно назвать квазипрагматическим, поскольку, как отметила одна из респонденток, за «заманчивым предложением о работе иногда скрывается психологически мучительная жизнь в другой стране». Но все же это редкий ответ, в большинстве случаев прямо пишут о том, что им предложили хорошие позиции в России, которые значительно превышали их шансы в другой стране, или о том, что карьерные возможности за рубежом были очень скромными, они не смогли выдержать конкуренции на рынке, причем эмоциональные факторы иногда в латентном виде все же тоже присутствовали.

Какой опыт дала жизнь в другой стране?

Все респонденты уверены, что проживание в другой стране оказалось для них важным и позитивным опытом. Не было ни одного ответа о напрасном отъезде. 3/4 участников опроса считают главным результатом жизни вне России приобретение жизненного опыта, причем женщины об этом писали вдвое чаще мужчин. Почти все уезжали из России очень молодыми людьми, зачастую впервые покинув родитель-

ский дом. В другой стране им нужно было стать намного более самостоятельными и взрослыми. Это взросление происходило бы и в России, но гораздо медленнее, чем в экстремальной ситуации изменений образа жизни. Рассказывая об этом новом опыте, мужчины в основном были весьма лапидарны: «Опыт ценный приобрел»; «Расширил свои личные горизонты»; «Меня очень обогатил опыт проживания в Германии, без этого жизненного опыта мое мировоззрение было бы сейчас совсем другим» и пр. Что касается женщин, то их ответы гораздо более подробны и эмоциональны: «Я стала мудрее, спокойнее. Узнала новый уклад жизни и стараюсь сейчас жить по нему. Самое важное: поняла, что на самом деле означает словосочетание “свободная личность”»; «Я научилась самостоятельности, решать все проблемы самой, я повзрослела, видение мира стало более широким и открытым»; «Переезд был трудным для меня психологически, но он изменил мою жизнь в лучшую сторону. Необходимость выживать в новой стране избавила меня от предрассудков и патологической робости, научила отстаивать свою точку зрения и при этом оставаться открытой к новым вещам и мнениям. Эмиграция — это как перерождение, и для меня оно оказалось удачным» и пр. Практически все ответившие указывают, что после нескольких лет жизни в совсем иных условиях они стали другими: это был непростой, порой мучительный путь к себе, который они могли бы не пройти без резкой перемены жизни, но многие полагают, что после этого уже можно было вернуться к более привычной и психологически комфортной жизни на родине.

Если больше всего ответов касались жизни за рубежом как пути к себе, то на втором месте — путь к другим людям и другой культуре, который был важным для формирования собственной личности, и это оказалось полезным для жизни в России. Об этом написала четверть респондентов, чаще это были мужчины. Вот наиболее типичные ответы: «Приобрел опыт общения с другими людьми, опыт жизни в свободном демократическом обществе»; «Я стал в каком-то смысле “человеком мира”»; «Понимание других норм, более глубокое понимание недостатков в РФ»; «Очень важно и ценно было увидеть пример общества, где каждый достоин уважения»; «Других людей учишься понимать. Вне зависимости от их национальности, религии, социального положения. И это осталось со мной в России» и пр.

Значительно реже (1/8 ответов) писали, что, пожив за рубежом, молодые интеллектуалы стали гораздо лучше понимать Россию, ее недо-

статки («Понимание других норм, а через них более глубокое понимание недостатков в РФ») и то, что она не очень отличается от других стран, а потому может стать лучше («Важно: понимание того, что Россия не принципиально отличается от других стран, то есть нет ничего, что препятствовало бы модернизации и демократизации»), и ее достоинства, о которых писали только женщины («Этот опыт помог увидеть очень много хорошего в России и ценить то, на что у нас принято жаловаться»; «Для избавления от иллюзий, что в России все хуже, чем за границей, для понимания, что нам навязано средой, а что действительно важно»).

Мужчины чаще женщин писали о приобретении навыков и опыта, т.е. о факторах прагматических: «Самое важное — знания по финансовой математике»; «Знание языков, понимание политических процессов с разных сторон и разных мнений»; «Самое важное в том, что я получил бесценные международные связи. Научную сеть по всему миру»; «У нас был прекрасный опыт, мы многому научились, привезли несколько идей, которые стали для нас знаковыми и важными проектами, адаптированными для России. Важно вдохновение, понимание, что можно по-другому».

Практически все отмечают, что возвращались домой, в Россию, другими людьми: они стали взрослее, опытнее, у них появился более богатый и объемный взгляд на людей и общество, они научились быть толерантными и гибкими, но вернулись, потому что устали жить за границей, у них появились хорошие карьерные перспективы, они скучали по родным или их помощь была нужна больным родителям.

Решение вернуться для большинства было тяжелым. Снова менять образ жизни, возвращаться в страну, в которой происходят негативные с их точки зрения социально-экономические и политические процессы, в страну, которая, как боятся многие, может закрыть границы, — решиться на это было сложно, особенно если учесть, что некоторые полагали, что окружение воспримет их возвращение как поражение, неспособность к жизни в другой стране.

Как сложилась карьера в России после возвращения?

Большинство (более 2/3) вернувшихся довольны тем, как сложилась их карьера после возвращения в Россию, только каждый седьмой ею недоволен. Преимущественно это те, кто уезжал за рубеж, не имея договоренностей о работе или учебе, но не имел их и возвраща-

ясь на родину. Остальные вернулись недавно, и пока им непонятны перспективы. Свои карьерные успехи мужчины описывают с гордостью, зачастую очень подробно. Большинство не сомневается, что во многом эти достижения связаны с их опытом обучения и работы в других странах. Приведу несколько наиболее типичных цитат: «Стали звать на собеседования/работу в крупные банки, зарплата за пять лет выросла примерно в 3,5–4 раза»; «Великолепно. Я получил отличное предложение о работе, находясь за границей, и принял его. С тех пор условия несколько раз менялись в лучшую сторону»; «Меня призвали обратно в ту же компанию на руководящую должность с перспективами дальнейшего вертикального роста»; «Отлично. Я полностью удовлетворен». Самые частые характеристики карьерных достижений у мужчин: отлично, великолепно, замечательно, даже блестяще.

Довольны и женщины, но столь впечатляющие, как мужчины, характеристики своих успехов дают очень немногие из них: «Наилучшим образом. Сменила сферу деятельности, крайне довольна»; «У меня прекрасная карьера». В большинстве случаев женщины описывают свои достижения намного скромнее: «Можно сказать, что стало лучше»; «В целом ОК, могла бы и лучше, но за рубежом вряд ли было бы лучше»; «Отлично, но зарплата могла бы быть лучше (есть с чем сравнить)». Некоторые респондентки указали, что не гонятся за карьерой, а потому то, что имеют, их вполне устраивает. Эти различия между мужчинами и женщинами связаны и с тем, что женщины в среднем менее амбициозны, чем мужчины, и с тем, что часть респонденток вернулась из-за необходимости ухаживать за родителями, заняты семьей и не имеют возможности все силы отдавать карьере. Тем не менее большинство этих женщин довольны тем, как сложилась их карьера, но не все: «Средне, по специальности я не работаю, но преподаю частным образом английский и биологию»; «Не очень. Могла бы сложиться и лучше»; «Хуже, чем хотелось бы. Отчасти это связано с личными качествами, отчасти с обстановкой в семье (маленький ребенок)» и пр. Создается впечатление, что обучение и работа за рубежом в меньшей степени способствуют карьерным успехам женщин, чем мужчин, хотя в большинстве случаев какие-то бонусы получают и те, и другие.

При этом, даже несмотря на личные успехи и достижения, молодые и образованные участники исследования негативно воспринимают

окружающую их в России действительность: только 1/4 считают, что социально-экономическая и политическая ситуация в России позитивная, нормальная или хотя бы терпимая, 3/4 уверены, что она плохая или очень плохая. Мужчины в среднем оценивают ее несколько выше, чем женщины, что, скорее всего, связано с их более высокими карьерными достижениями, ради которых многие готовы мириться с происходящим, не воспринимать ситуацию как опасную и тяжелую. Среди мужчин негативные и резко негативные оценки дали 2/3 респондентов, среди женщин — более 4/5. Во многом большое количество негативных оценок связано с преобладанием среди молодых респондентов носителей либеральных политических взглядов.

Позитивные оценки колеблются в довольно больших пределах: от *«Не блестящая, но лучше, чем многие думают»*, *«Так себе, средне»*, *«Могло бы быть лучше»* до *«Меня все устраивает. А после возвращения готова громко заявлять, что в России во многих сферах все очень и очень хорошо. Надо ценить, что есть»*, *«В России меня встретил приятный прогресс во всех сферах, от экономики и инфраструктуры до активного проявления гражданского общества и политических свобод, особенно в сравнении с Англией, где ситуация обратная, что наблюдается даже невооруженным глазом»*. Характерно, что наиболее высокие оценки российской ситуации дают, если сравнивают ее с ситуацией в стране, откуда вернулись. Может быть, в России ситуация и не идеальная, но и там она тоже далека от идеала, значит, и здесь она вполне неплоха. Поскольку позитивных оценок ситуации в России очень немного, можно только предполагать, с чем они связаны. Скорее всего, это проекция своей неспособности встроиться в жизнь за рубежом, перенос собственной неудовлетворенности на оценку ситуации в стране.

Что касается негативных оценок, которых многократно больше, то много ответов коротких, иногда односложных, но очень экспрессивных: ситуация *«удручающая»*, *«неблагоприятная и ухудшающаяся»*, *«все плохо»*, *«ниже среднего»*, *«хреново»*, *«мне страшно за Россию»* и пр. В развернутых ответах, как правило, дается комплексная оценка ситуации, затрагивающая разные стороны политической и экономической жизни в России: *«В экономике — стагнация и отсутствие перспектив, в политике — реванш мракобесия и отсутствие перспектив естественной смены власти»*; *«Если коротко, то*

«все очень плохо». Плохо почти все, что только может быть. Разрушенная бездарным строительством экономика, которую спасает и одновременно гробит нефтегазовая отрасль»; *«В экономике и политике долговременная стагнация, лучше не станет, тренд негативный»*.

Многие из вернувшихся вновь оказываются в ситуации выбора, эту дилемму четко сформулировала одна из респонденток, но с ней сталкиваются и многие другие вернувшиеся: *«Просто жесть. Лучше ничего не станет точно. Нужно искать запасной аэродром и возможность взять и улететь куда-то за один день. Но пока там не получается обеспечить такой же уровень жизни, буду постепенно здесь двигаться в сторону профессий, которые позволят быть мобильнее»*.

Неполную удовлетворенность жизнью в России, независимо от собственных успехов, показали ответы респондентов на контрольный вопрос: *«Если у вашего знакомого, живущего за рубежом, все складывается удачно, но он очень скучает по своим родным и друзьям, а потому думает вернуться, посоветовали бы вернуться или остаться?»*. В этом вопросе представлена гипотетическая ситуация: человек успешен в другой стране, но из-за ностальгии, тоске по дому раздумывает, стоит ли ему вернуться, поскольку там он несчастлив, испытывает сильное напряжение, эмоциональный дискомфорт. Станет ли он счастливее, вернувшись в Россию, где эти эмоциональные дефициты будут восполнены, но экономическая и политическая ситуация намного хуже, чем в стране, где он сейчас живет? Собственно, перед такой дилеммой была немалая часть вернувшихся респондентов, особенно если это произошло в последние годы, хотя большинство участников исследования вернулись в Россию после переломного 2014 г. — 2/3.

Относительное большинство респондентов затруднились дать какой-то совет или считают, что дать его невозможно, причем среди женщин таких оказалась половина, среди мужчин только четверть. Мужчины считали, что конкретные обстоятельства так разнообразны, что нельзя ничего посоветовать, не рискуя ошибиться. Один из них написал: *«Слишком зависит от конкретных обстоятельств и личности. Я и для себя-то до конца не ответил на этот вопрос»*. Почти все женщины были единодушны: тут нет единого ответа, каждый решает сам.

Полагающих, что надо не мучить себя и вернуться, и тех, кто считает, что возвращаться не следует, оказалось почти поровну: 1/6 и 1/4

соответственно, но вторых все-таки немного больше. Почему следует вернуться? Потому что *«Личное благополучие и эмоциональное здоровье важнее»; «Мир в душе важнее. Без него и заболеть можно»; «Эмоциональный комфорт важнее, он значит гораздо больше, чем видимое благополучие»; «Нет смысла жить там, где не чувствуешь себя как дома»* и пр. Для предлагающих вернуться важнее всего психологический комфорт, наличие символического дома. Такие ответы и давали те, кто вернулся по психологическим причинам.

Почему возвращаться не следует? Потому что тоска по дому — это решаемая проблема, она не требует решительных действий. Можно чаще прилетать в Россию, встречаться с родными и друзьями, можно найти совместный проект, который предполагает жизнь на две страны, но все же больше времени проводить за рубежом. И всего в нескольких ответах возникла тема плохой политической и/или социально-экономической ситуации в России, т.е. она не рассматривается участниками исследования как доминанта жизни в России: *«Всегда есть возможность приехать и навестить родных и друзей, но такой жизни, как в России сейчас, можно избежать лишь отъездом из нее»; «Перспектив в России нет сейчас. Как в песне “живи там хорошо, не возвращайся никогда, здесь жизни нет и не будет”. Ну то есть не все так драматично, но риски сейчас очень высоки. Можно вернуться и оказаться за решеткой как эмигранты в 30-х. Лучше приезжать в гости»; «Посоветовала бы приехать на время навестить, но не возвращаться. Мы сами вряд ли бы вернулись, если бы знали, как после 2014 года эволюционирует политическая ситуация».*

Вернувшись в Россию, большинство респондентов достигли тех целей, которые ставили, принимая такое решение: у многих отлично сложилась карьера, другие почувствовали себя «дома», чего им не хватало за рубежом, третьи смогли помочь родителям, решили свои семейные проблемы. В этом плане их возвращение в личном плане оказалось правильным решением: желаемое достигнуто. Одновременно большинство из них негативно оценивает происходящее в стране, не видит здесь каких-то позитивных перспектив, что со временем может ударить и по их личному благополучию. Собираются ли тем не менее молодые образованные, вернувшиеся навсегда остаться в России или намерены уехать снова, чтобы жить в более благополучной в политическом и экономическом смысле стране?

Жизнь в России после возвращения: на время или навсегда?

Свой опыт проживания в другой стране практически все вернувшиеся считают позитивным и полезным. Поэтому лишь единицы (только женщины) полагают, что человеку (речь пока не конкретно о них самих) лучше прожить всю жизнь в стране рождения. Фактически это те, кто свой отъезд за рубеж считает напрасным, но таких крайне мало. Большинство (2/3) лучшим вариантом для современного молодого человека считает возможность время от времени менять страну проживания, т.е. даже единственный переезд (эмиграцию) воспринимают идеальным вариантом немногие. Это логично для людей, вернувшихся в Россию, т.е. не ставших эмигрантами.

Многие из придерживающихся мнения, что неплохо время от времени менять страну проживания, объясняют это возможностью лучше увидеть и узнать мир, что полезно для саморазвития: *«Переезжать полезно, это расширяет кругозор, заставляет активно двигаться и не стоять на месте. Любой переезд — это стресс, а стресс — это двигатель прогресса человека»; «Вариться в одном котле вредно. Расширять кругозор и выходить из зоны комфорта всегда полезно: это делает тебя сильнее в личном плане и оказывается полезным для работы и адаптации к миру, который становится все более интегрированным»; «Нужно исследовать мир! Мы живем в самую глобальную эпоху. путешествия сильно расширяют кругозор и креативность»* и пр.

Фактически молодые вернувшиеся демонстрируют космополитический взгляд на мир, предполагающий отсутствие очень сильной привязки к одной стране, даже родной, к дому (один из респондентов сказал во время интервью: *«Мой дом там, где моя работа»*), но и к семье, пожилым родителям, друзьям. Большинство респондентов уезжали из России совсем молодыми, сразу после окончания университета, вернулись они более взрослыми, у многих появились семьи, родились дети, старше стали родители, карьера в России оказалась успешной. Одно дело — идеальная ситуация, характеризующая ценностную модель «правильной жизни», совсем другое — собственная жизнь, которая вносит в нее много ограничений.

Поэтому, говоря о планах, менее трети респондентов заявили о готовности уехать из России еще раз. Как мужчины, так и женщины свое намерение снова покинуть Россию объясняли политической ситуацией в России: *«Война на Украине, аннексия Крыма, ужесточение*

авторитаризма нанесли серьезный удар по долгосрочным перспективам России»; «Да, хочу. Сейчас я уже мама, и в последнее время мне, честно говоря, становится все страшнее за будущее ребенка в нашей стране»; «Сложно привыкать к уродству и грязи везде, к неприветливости, к тому, что здесь почему-то сложно жить и радоваться, здесь все как будто выживают, к какому-то развалу во всем»; «Сейчас напрягает низкий уровень жизни в России и политическая ситуация» и пр. Несколько мужчин ссылались также на лучшие возможности построить карьеру в другой стране («Я готов к переезду. Сейчас получаю второе высшее образование. Специальность — биолог. Работать хотел бы в науке или сельском хозяйстве. Обе сферы в России загибаются»), но и в этом случае ситуация в России имела значение.

Еще четверть респондентов не исключают возможности еще раз уехать из России, но не в ближайшее время, да и определенного решения они не приняли. Но все-таки относительное большинство участников исследования (более 2/5) нового переезда в другую страну не планируют или хотели бы ездить в разные страны на время, а потом возвращаться. Тех, кому нравится жить в России так, что они не хотят никуда переезжать, единицы: «Меня все устраивает в Москве»; «Нет, я дома состоялась, у меня все хорошо. За границей такой реализации я не смогу достичь»; «Пока не собираюсь уезжать, мне комфортно в Москве, и я здесь счастлива». Остальные хотели бы получать все плюсы жизни в России (хорошая работа, близость родных и друзей), имея возможность регулярно ездить в другие страны, в том числе по работе, а потом возвращаться: «Я бы хотела сотрудничать с коллегами из других стран, но при этом жить в России»; «Я часто езжу в командировки, четыре-пять раз в год. И этих поездок мне более чем хватает, чтобы понять, что жить я хочу в своей стране»; «Я уехал два года спустя после возвращения в Швецию — учиться в докторантуре, потом опять в России, потом, может быть, через несколько лет еще куда-нибудь поеду. Мне важно периодически менять место проживания, при этом оставляя Россию центром моей жизни». Этот вариант наиболее популярен, поскольку позволяет сочетать плюсы как зарубежной, так и российской жизни, более того, большинство давших эти ответы именно так построили здесь свою жизнь. Будучи достаточно благополучными в карьерном плане, чувствуя себя дома, т.е. ликвидировав эмоциональные дефициты, они хотели бы иметь плюсы, которые предоставляет возможность регулярно ездить за рубеж,

в том числе по работе, не чувствовать себя изолированными от мира. И, хотя в российской ситуации им многое очень не нравится, данная ситуация не воспринимается настолько плохой или не так сильно затрагивает их лично, что возникает желание бросить все и уехать, тем более если нет уверенности, что удастся хорошо устроиться и сохранить статус и российский уровень жизни.

Заключение

Проведенное исследование молодых высокообразованных людей, добровольно вернувшихся в Россию (преимущественно в Москву) после жизни в других странах, носило зондажный, в большой степени качественный характер, невелико по числу респондентов, а потому не претендует на репрезентативность в классическом смысле. Более этого, это первое исследование такого рода, поэтому нет возможности сравнить мотивацию респондентов с результатами, полученными в ходе других исследований. Тем более не было попытки охарактеризовать мотивацию представителей других групп, вернувшихся в Россию. Сравнения проводились только с представителями той же узкой группы, но в Россию не вернувшихся, по крайней мере, пока.

Как показало исследование, по основным социально-демографическим характеристикам, включая образование и карьерные ориентиры, как и по политическим взглядам, оценке происходящих в России процессов вернувшиеся в Россию как экспаты, так и их ровесники, продолжающие жить за рубежом, ничем друг от друга не отличаются. И те, и другие негативно оценивают происходящие в России экономические и политические процессы, не видят каких-то позитивных перспектив.

И те, и другие весьма амбициозны, ориентированы на профессиональные и карьерные достижения. Для многих молодых респондентов, хотя большинство из них придерживается либеральных взглядов, первостепенным является личный успех, а негативное отношение к политике российского государства выступает фоном, на котором этот успех осуществляется. Большинство вернувшихся высоко оценивает эти свои достижения в России, часть из них полагает, что за рубежом такого успеха не достигли бы, а потому готовы жить в России.

Как для остающихся за рубежом высокообразованных молодых людей, так и для вернувшихся характерна одна и та же парадигма: мир не замкнут в национальные границы,

он гораздо шире, а потому очень важно, чтобы границы оставались открытыми. Для экспатов гармоничная жизнь предполагает возможность бывать в России, встречаться с родными и друзьями, получая преимущества, связанные с хорошей работой социальных институтов, свободой и безопасностью, которые они считают гарантированными в другой стране, но недоступными в России. Для вернувшихся, судя по результатам исследования, это тоже положительные факторы, но они вспоминают об этом несколько реже, чем экспаты. Для них важнее факторы эмоционального характера: они тяжелее переживали отрыв от дома, близких, друзей, испытывали сильную ностальгию. Эти дефициты они восполнили, вернувшись в Россию. У значительной части женщин возвращение было связано с необходимостью помощи и ухода за пожилыми родителями. В какой-то степени они пытались гармонизировать жизнь способом, противоположным экспатам: жить в России, но выезжать на некоторое время в другие страны для работы, ведения международных проектов, просто туризма. Впрочем, некоторые воспринимают свою жизнь в России как временную, они намерены спустя какой-то срок снова ее покинуть. Для части из них характерно представление, что жизнь и в России, и в какой-то одной стране за рубежом — это не лучший вариант, а оптимальный: несколько раз переезжать из страны в страну, в том числе одной из этих стран будет и Россия, не стремясь интериоризировать культуру ни одной из стран, кроме русской. Такое же стремление сохранить российскую идентичность продемонстрировало и абсолютное большинство экспатов.

Еще в начале прошлого десятилетия в кругу этой молодежи возвращение человека в Россию воспринималось как вариант нормы, сейчас ситуация изменилась, по-видимому, довольно существенно. В ситуации ужесточения политического режима, особенно после 2014 г., в кругу общения этих молодых людей возвращение все больше воспринимается как неудача, неспособность к успешной жизни за рубежом. И, хотя

понятие эмиграции в классическом смысле за последние годы потеряло свое значение, не исключено, что оно в какой-то форме может начать возвращаться. Особенно в том случае, если возникнет угроза закрытия национальных границ для российских граждан. Часть вернувшихся пока не готовится к новому отъезду из России, но не исключают такой возможности. Если они начнут воспринимать угрозу закрытия границ как реальную, это стремление может начать актуализироваться.

Когда вернувшиеся объясняли свою мотивацию к возвращению, практически никто из них (за единичным исключением) не написал о своем патриотизме и желании изменить к лучшему ситуацию в России, чему будет способствовать их более высокое образование, профессиональный опыт, полученные за рубежом. Прозвучали только личные причины возвращения в родную страну, в которой они могут реализоваться, но не смогут, да особо и не стремятся ничего изменить.

Список литературы

1. *Борусяк Л.* Молодые интеллектуалы: почему они уезжают из России и собираются ли вернуться? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 1–2 (128). С. 147–160.
2. *Хёрст Дж., Ерофеев С.* Путинский исход: новая утечка мозгов. Атлантический совет Соединенных Штатов, 2019. URL: http://publications.atlanticcouncil.org/putinskiy-iskhod/putinskiy-iskhod.pdf?fbclid=IwAR1ejwmkh52Vy-66bWHaR_ixDN6uQwgHbhpfiVv7L4GcuPmLKLEtPybibhE (дата обращения 19.05.2020).
3. *Puffer Sh.M., MacCarthy D.J., Satinsky D.M.* Hammer&Silicon: The Soviet Diaspora in the US Innovation Economy // Cambridge University Press, 2018.
4. Эмиграционные настроения. Пресс-выпуск «Левада-центра» (26.11.2019) URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4> (дата обращения 17.05.2020).

Авторы номера:

Агапеева Ксения Сергеевна – социолог, Левада-Центр.

Борусяк Любовь Фридриховна – к.э.н., ведущий научный сотрудник, доцент МГПУ.

Волков Денис Александрович – зам. директора Левада-Центр.

Воскресенская Екатерина Александровна — аналитик ООО «SmartDec», кандидат физико-математических наук.

Воскресенский Федор Александрович — научный сотрудник Лаборатории политико-правовых исследований факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Гончаров Степан Владимирович – старший научный сотрудник, Левада центр.

Гудков Лев Дмитриевич – д.ф.н., директор Левада-Центра

Зоркая Наталия Андреевна – руководитель отдела социально-политических исследований, Левада-Центр.

Кареева Ольга Сергеевна – социолог, Левада Центр, независимый исследователь

Каравай Анастасия Вадимовна – к. с. н., старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Кочергина Екатерина Владимировна – научный сотрудник, Левада-центр.

Николюк Сергей Александрович – независимый исследователь, Минск.

Осипова Ирина Геннадьевна – независимый исследователь, Москва.

Пипия Карина Джаниеровна – к.с.н., научный сотрудник, «Левада-центр».

Снеговая Мария Владиславовна – к.э.н., научный сотрудник Центра анализа европейской политики, США (СЕРА, USA).

Ханин Зеэв (Владимир) – профессор, главный ученый (руководитель ведомственной науки) Министерства алии и интеграции Израиля, преподаватель Университета Ариэль, Израиль.

SUMMARY

“Generation Z”. Young people of the Putin era (by Gudkov L., Kochergina E., Pippii K., Ryseva A., Zorkaya N) The data for this study was collected in May and June 2019 from 1,500 respondents aged 14–29. A broad range of issues were addressed, including young peoples’ experiences and aspirations in different realms of life, such as education, employment, political participation, family relationships, leisure and use of information and communications technology and plans for their own families, but also their values, attitudes and beliefs. The “FES Youth Studies” is an international youth research project carried out in many countries in East, Southeast Europe, the Caucasus and Central Asia. The main objective of the surveys has been to identify, describe and analyse attitudes of young people and patterns of behaviour in contemporary society.

On an individual level, young people remain optimistic and satisfied with their immediate life realities and experiences: 87% are very satisfied with their lives and 81% look positively into their personal future; only 2% see things getting worse in the next 10 years. – However, a different picture emerges when they are confronted with the realities of the country: although 43% still see the country’s future in the next 10 years as better than today, 20% believe that the country will be worse off. More than half and up to 60% of youth were afraid of war, pollution and climate change, terrorist attacks, increased poverty in society and unemployment. The structure of fear is generally very similar to that of other age groups, except for “pollution and climate change”, which is a far bigger concern for younger respondents than for older ones. Gender differences are also very evident: while just a quarter of men fear being a victim of physical violence, half of the women do so. Trust towards the state and its institutions overall is low. The only state institutions

that receive a comparatively high level of trust are the president and the armed forces. Political parties and the state Duma, on the other hand, enjoy only very low levels of trust. This low trust in state institutions is most likely causally related to low political participation among youth (the highest share of any form of political engagement is a little above 20% for signing online petitions or participating in volunteer or civil society activities) and their very low willingness to participate in politics (only 7% consider becoming involved themselves). On the other hand, volunteer movements are generally trusted. And even fewer respondents consider their own knowledge of politics to be good or very good (11%). The digital shift is very evident among Russian youth. The demand for digital services to obtain political information is much higher than for analogue services. 84% get their information from the Internet, 50% from television. The latter is seen more as a supplement to information obtained from the Internet. In general, 95% have access to the Internet, but most use it to communicate with friends or family (78%) or for school or work (58%). Young Russians already live in a different, post-Soviet reality. Only the oldest age group has vivid memories of the USSR, and only in this group does a majority have a negative view of the collapse of the USSR. On average, 50% do not have a clear position on the collapse of the USSR. 69% agree with the statement “I am proud to be a citizen of Russia”. Their identity is focused on their immediate environment and the nation state. Hence, they mainly see themselves as citizens of their hometown (87%), as Russians (86%) or as a citizen of their region (86%). The share of those who consider themselves as Europeans or world citizens is significantly higher among those who have already travelled abroad. However, only 20% agree with what is commonly perceived as “Western

culture”, and only a third considers Russia to be a European country. – Traditional ideas of the family are widespread: 84% want to have a marriage with children. Regarding the choice of a partner, romantic expectations prevail. Personal qualities and common interests are favoured as the main reasons for the choice, with economic aspects and status of the future partner less important. Young people are less religious than the population as a whole. While 19% of the general population belong to no religious group, that level is 27% for young people. Moreover, 17% of young people consider God not important at all in their lives, compared to 7% in the general population. But at the same time, of those who consider God very important in their lives, there is a higher percentage of young people (24% of young people vs. 19% overall). The church and religious organisations prove to be a polarising issue: 26% do not trust them at all (which is the same level of trust toward the OSCE, IMF or the State Duma and political parties), while 17% trust them fully (the only institutions enjoying higher levels of full trust are the president (20%), the armed forces (21%) and volunteer organisations (19%). The state is viewed as a guarantor of social security and stability. This is clearly voiced by young people towards the state. They want to be better represented in politics. – But no clear patterns emerge when it comes to the question of what form of state they prefer. Although almost half of the respondents consider democracy in principle to be the best form of statehood and there is a broad consensus that the state should not use violence and other authoritarian methods to solve problems of a social or ethnic nature, at the same time 58% of the respondents believe that a strong party or leader can be good for leading Russia in the interest of the common good. Compared to the general population, however, the results hint towards more democratic attitudes among young people.

How different are young Russians from older generations: the results of sociological monitoring (by Denis Volkov).

The article focuses on the most striking differences between the attitudes of young Russians and representatives of older generations in such areas as digitalization, television viewing, attitudes towards the West, tolerance to LGBT people, attitudes towards independence and readiness to do business, involvement in civic and protest activity. On closer examination, not all differences between young people and representatives of older age groups look unconditional and irreversible – many of them will most likely change as today’s young

people grow up, as well as under the pressure of the economic and political situation in the country. The article uses materials of regular public opinion polls by the Levada Center, as well as three dozen focus groups that the author and his colleagues conducted in 2018-2019 in Moscow and several other Russian cities.

Leisure Activity of Russian Youth: the Main Types and Factors of Choice (by Anastasia V. Karavay)

The article is devoted to the analysis of the main types of leisure activity of Russian youth and its limitation factors. Based on a survey carried out by Institute for Social Analysis and Forecasting of the RANEPa in March 2019, it is shown that an active lifestyle that involves a wide variety of leisure practices, including self-development, is typical for Russian youth. Based on empirical data, it is confirmed that the leisure activity of young people in Russia is associated with their socio-economic status, as predicted by classical theories. Moreover, in modern Russian society, existing differences in the types of this activity among young people will contribute to the deepening of social inequality in the future. This is due to the fact that supporters of active leisure belong to relatively higher status groups and are characterized by the use of the spare time to maintain and increase their human potential (primarily through self-education and practices of healthy lifestyle), which is less common for other groups of Russian youth. It is also shown that the choice of the simplest forms of leisure for a significant part of young Russians is often non-alternative, since it is associated with poor health, living in rural areas, or socialization in low-resource families. The conclusion is made about the growing importance of the problem of inequality in the sphere of leisure among young people, which contributes to the aggravation of social differentiation in a highly polarized Russian society.

Russian Media landscape 2020: Television, Social Media and Messengers (by Denis Volkov, Stepan Goncharov)

Russian Media landscape 2020: Television, press, internet and social networks (by Denis Volkov, Stepan Goncharov). This study based on Levada-center’s regular surveys contains an overview of data regarding Russians’ preferences in media content consumption. The results of the survey show stabilization of TV usage after decrease in previous several years and constantly growing role of Internet sources and social media influence. The research shows changes in ratings of TV

channels and social media platforms. The special focus is put on the level of trust to the major news sources. Authors highlight changes in the way news are delivered: role of messengers, video platforms, local chats.

Belarus on the eve of Lukashenko's sixth reapproval (by Sergey Nikoliuk)

Belarus' sixth presidential elections will not bring about any surprises. The winner is known in advance. However, for the first time in the last 20 years the agenda is set not by the self-perpetuating president, but by his opponents. The natural reaction to this grassroots initiative was the increase of repressions. Said repressions will without a doubt facilitate the solution of an immediate goal (the nth reelection of Lukashenko) but the main result of the elections will be not an increase but a decrease of the incumbent's legitimacy.

The Rule of Law: Society's View of Legal Protection in Russia (by Denis Volkov, Stepan Goncharov, Maria Snegovaya)

The research focuses whether Russians feel protected by the law and attitudes to the judicial system. The survey shows rise of number of Russians who feel protected over the past 14 years. However, people usually are not satisfied with the state of Russia's judicial system. The research shows correlation between personal experience of right violation and whether they feel protected by law. Social rights are still more important to Russians than political rights, though relative importance of political rights is growing over the last few years. The research shows that majority of Russians do not believe authorities are accountable to them.

On the issue of autonomy and independence of the investigators in the Russian justice system (results of sociological research) (by Fedor Voskresensky, Ekaterina Voskresenskaya)

The article presents some results of the scientific study autonomy and independence Justice System conducted by the Political and Law Research Laboratory of the Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University. The study conducted a large-scale survey of the main subjects of the Russian justice system: judges, prosecutors and investigators. The general characteristic of the state of the problem is given, which showed that the guarantees of autonomy and independence are weakened most for investigators, the subordination of a lower employee to a higher one dominates. Based on the fact that it is the investigators who experience the greatest threats, this article focuses

on the results of a survey of two sociological groups of investigators (investigators who were interns at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation and investigators of the Coalition of Investigators group on VKontakte, the largest Internet community of investigators in Russia). We studied both the answers within the groups between the leaders of the investigating authority and the investigators, as well as the answers of the investigators from the two groups to each other. A difference was found in the responses of investigators and heads of investigative bodies. The latter, unlike investigators, for the most part understand the problem of autonomy and independence as confronting external threats, therefore, first of all they try to neutralize them, not paying attention to the intrasystem threats, which are the main ones for investigators. To identify paired relationships between the answers to the questionnaire, a statistical criterion Chi-square was used to analyze qualitative data, with the help of which statistically significant differences in the answers were revealed. The high urgency of the problem and the permanent infringement of the autonomy and independence of investigators by the leadership have been established. These internal factors are caused by deficiencies in the administrative and organizational structure of the law enforcement system as a whole and of each of its organs (institutions) separately. When comparing the responses of investigators from the two groups, the problem was found to be much more urgent for investigators from the Coalition of Investigators group.

"Religious Identity and Religious Culture Tradition of Contemporary FSU Ashkenazi Jewry (by Vladimir (Ze'ev) Khanin)

This article is based on the data of the comprehensive survey of the extended Jewish population of five post-Soviet republics, including their Israeli component, initiated by the Euro-Asian Jewish Congress and conducted under the supervision of the author in 2019 with the aim of understanding the current trends among this group, including their ethnic, cultural and religious identity. The research proved that predominately secular ethnic character of Soviet Jewish identity also valid almost three decades after the USSR. The role of religion in this identity in the post-Soviet times was growing however remains marginal. We may conclude that respondents' vision of Judaism, Christianity and other religions was much more a subject of their social and cultural values rather than religious belief and demonstrated a substantial

correlation with the level of homogeneity of their ethnic Jewish origin and ethnic identity. At the same time public practicing of Jewish religious traditions, including visiting a synagogue, more remains a factor of community socialization rather than an indication of religiosity.

Young intellectuals: why do they leave, and then decide to return to Russia? (by Lyubov Borusyak)

This article is based on the results of a survey of 104 highly educated young Russians who left for other countries to continue their education or work, and then decided to return to Russia. This is the first study on this topic, it is a continuation of a survey of young highly educated expats conducted in 2018. During the second stage of the study, it turned out that despite a negative assessment of the situation in Russia, they considered important reasons to return (temporarily or permanently)

personal reasons: good job offers, family circumstances, nostalgia, etc. According to the main socio-demographic indicators and political views, to motivating their departure from Russia, those who returned are no different from expats, most of whom will not return to Russia. For representatives of both groups, the most important circumstance suggesting a potential opportunity to return or a real return is the presence of open borders. For those who return, it is of great value to travel from time to time to other countries to work, participate in international projects while living in Russia, or leave permanently after some time. If the possibility of closing the borders is not perceived as temporary (for example, during a pandemic), but final, this will lead not only to a decrease in the number of educated young people who have returned, but also to their desire to emigrate from Russia.

